

Танец с
чудовищем
Ева Маршал

Annotation

Я — Аделия Шур, выпускница факультета искусств и гуманитарных наук самого женского университета галактики, получила распределение не куда-нибудь, а в военную академию!

Вместо школы для девочек — концентрированный тестостерон, погоны и черная форма.

Вместо добропорядочной жизни скромного учителя — участь единственной женщины на планете, красивой и желанной.

Вместо классических танцев — танцы с самыми опасными хищниками вселенной.

Они сильные, они умные, но и у меня не один туз в рукаве.

- [Танец с чудовищем](#)

- [Пролог](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)

- [ГЛАВА 21](#)
  - [ГЛАВА 22](#)
  - [ГЛАВА 23](#)
  - [ГЛАВА 24](#)
  - [ГЛАВА 25](#)
  - [ГЛАВА 26](#)
  - [ГЛАВА 27](#)
  - [ГЛАВА 28](#)
  - [ГЛАВА 29](#)
  - [ГЛАВА 30](#)
  - [ГЛАВА 31](#)
  - [Эпилог](#)
-

Танец с чудовищем

Ева Маршал

Пролог

Аделия Шур

— Аделия Шур, факультет искусств и гуманитарных наук, девятнадцать лет, высший балл, диплом с отличием, направляется по распределению в Военную Академию Даргасса на пять лет, — прочитал с планшета проректор. Моргана Шуейн, факультет искусств и гуманитарных наук...

Я замерла с открытым ртом и не слышала дальше ни слова. Военная Академия Даргасса! Три планеты элитных воинов, жестоких, беспощадных, самых опасных во вселенной. Муштра, погоны, устав... и я, выпускница самого женского факультета во всей галактике? Чему я буду их обучать, танцам?

— Закрой рот, — прошептала сокурсница, толкнув меня под бок острым локтем.

— Спасибо, — так же тихо прошептала в ответ.

Не хватало еще на распределении опозориться. Тем более, это вряд ли мне поможет. Кандидатура отобрана и согласована, моего мнения никто не спрашивал и не должен был. Я училась за счет государства и обязана отработать семь лет там, куда направят.

Только вот, я рассчитывала, это будет школа для девочек. Что-то утонченное и возвышенное, а не концентрированный тестостерон.

И направляют меня на пять лет, а не на семь. Есть подозрение, что больше пяти там не продержаться, потому и сократили срок пытки на пару лет. Что же, уже хорошо. Единственный плюс в распределении найден, психике есть, за что ухватиться.

— В течение суток все выпускники обязаны пройти вакцинацию, при необходимости, дополнительное медицинское обследование, и изучить материалы, предоставленные работодателем. В добрый путь!

— В добрый путь! — проскандировали мы в ответ.

Проректор коротко кивнул и вышел обычным стремительным шагом, только вот сегодня мне показалось, что он не столько уходил, сколько сбегал. С ним так или иначе сталкивались все учащиеся, потому запросто могли насесть с вопросами. Он, бедолага, и так вынужден был читать с полтысячи распределений.

А все наши технари. Кто-то кому-то проспорил, как обычно, и огромный экран, где отражались данные по каждому студенту и месту его работы, «случайно сломался».

На самом деле это была давняя традиция университета, так что вряд ли кто-то удивился. Но проректора все же было немного жаль.

— Ты слышала? Слышала? — восторженно орала моя подруга Моргана. — Я попала! Попала! Надеюсь, мне дадут преподавать, а не засадят писать научные работы, методички и планы занятий. Но все равно!

Мы с Морганой были не просто приятельницами или одногруппницами, мы были сестрами по духу, девчонками Шу, как нас называли на факультете из-за фамилий и страсти к пирожным с аналогичным названием. И мечтали попасть на распределение совместно. Жаль, не вышло. Шансы, конечно, и так были невысоки, но все-таки обидно.

— Я рада за тебя.

— А я за тебя! — так же радостно кричала Мо и трясла кулаками над головой. — Отхватишь там красавчика с потрясающим телом и гениальными мозгами. Там, говорят обучаются лучшие из лучших. Эх, жаль, я не попала с тобой в ВАД. Мы бы там учинили беспредел.

— Мо, там устав, форма, погоны и жуткая тоска. Думаю, личные отношения тоже запрещены.

— У, ну это, конечно, не очень интересно. Но мужики, Ада! Мужики-то там как на подбор. Строй глазки, улыбайся томно, они у тебя все по струнке смиренно ходить будут, даже не переживай. Вряд ли им позволено издеваться над преподавателями. Да и еще неизвестно, что ты там будешь делать. Может, сидеть спокойно на кафедре, писать планы занятий...

Шунышка резко сникла. Планы занятий — тоска смертная.

— Или культуру речи преподавать, хотя доказано, что эффективность армии зависит в том числе и от коротких команд, потому все известные полководцы и генералы ругаются похлеще, чем на моей родной планете, — хохотнула я невесело.

— Не расстраивайся, А-Шу, все будет хорошо. Ты со всем справишься. А если тебе там понравится и останешься в ВАДе, то выбей и мне там местечко на кафедре, а то я в девчоночьей школе заплесневею, заведу себе пару-тройку маленьких таких пушистиком с

тремя рядами зубов, буду читать романы и мечтать о любви, кутаясь в собственноручно связанную шаль.

Мо скорчила такое несчастное лицо, что я не выдержала и рассмеялась.

Картина подходила скорее мне, чем ей, яркой и позитивной, обожающей мужское общество. Я же сторонилась мужчин. В детстве хватило впечатлений. И вот подарочек судьбы — распределение в эпицентр тестостероновых монстров.

— Не выдумывай, М-Шу, тебе это точно не грозит.

— Это точно! Я отхвачу себе первого же симпатичного холостого преподавателя правильной ориентации, рожу пару детишек и пересижу в декрете, если мне не понравится на новом месте. А если понравится, буду на собственном примере объяснять девчонкам, как делать не стоит и покорять карьерную лестницу.

— Мо, ты ужасна, — даже зная, что она шутит, произнесла я недовольно.

— Я потрясающая, обалденная и самая-самая! И вообще, давай праздновать! Мы сделали это! Мы закончили университет! Две простые девчонки с самого дна, из самой глубокой дыры галактики вырвались, достигли, сделали!

Подруга дурачилась и веселилась, я же уныло смотрела в планшет. Мне прислали материалы от работодателя. И при всей моей повернутости на учебе я не представляла, как это можно выучить за сутки. Да тут жизни не хватит!

— Что, много? — Мо бесцеремонно сунула нос в мой планшет. — Черная дыра мне в зад, они совсем охренели?

— Не ругайся.

— Так дело не пойдет, А-Шу. Выучить это за день нереально, поэтому сейчас шуруем на вакцинацию, а затем сразу гулять. Зубрить будешь в пути. В ВАД лететь минимум неделю, наверстаешь.

Надо же, она в курсе, где он находится и как долго туда добираться. Я даже не знала, в какой системе академия находится.

— Если выживу после запланированного тобой празднования, — уточнила, зная не понаслышке, как умеет веселиться лучшая подруга. Вокруг нее всегда искрило. Она любила движение, толпу, танцы, секс и все то, что дарило ей яркие эмоции.

— А мы улыбнемся медбратику и попросим вколоть нам чего-нибудь эдакое. Чтобы выжить или хотя бы иметь возможность завтра воскреснуть.

— Я не пью.

— Ага, как же. Размечталась. Мы не увидимся минимум год, до первого отпуска, так что даже не думай!

Спорить с М-Шу было бесполезно и я только вздохнула. Что ни говори, а диплом — это то, что действительно стоило отметить. Тем более, вполне вероятно, в военной академии из всех доступных мне развлечений будет что-нибудь вроде бега с препятствиями или заплыва с акулами. А вот подруг точно не будет.

— Не приведи Звезды! — прошептала в ужасе, представив во всех красках свою жизнь в закрытой академии.

— Чего?

— Отличная идея, говорю.

— Вот и я говорю: отличная. Бежим! В добрый путь, А-Шу!

ГЛАВА 1

Я летела на Даргасс и читала Устав. Ничего более скучного и нудного мне не приходилось видеть прежде, а ведь мы изучали даже древние языки и наставления предков потомкам, написанных так пафосно, что только и оставалось, что скрипеть зубами, но зубрить.

Настроение с каждым часом, приближающим меня к системе из трех планет, становилось все более мрачным. Что ждет меня там? Вряд ли куча красавчиков с предложением руки и сердца, как пророчили умирающие от зависти подвыпившие на выпускном однокурсницы. Скорее, тьма проблем, несправедливость по отношению к неоперившемуся профессионалу с дипломом, но без опыта работы, и гадкие мужчины, раздевающие глазами.

Рядом с такими я выросла.

И это не те воспоминания, о которых приятно вспомнить.

Моя родная планета когда-то была тюрьмой. Самой мрачной и ужасной в нашем секторе. Ее название, Айтанус, — синоним смерти. Дыра, откуда не возвращаются. Однако даже там все течет, все меняется. В один прекрасный день ученые обнаружили новое соединение и оказалось, что вся планета-вонючка, очередное название местных, — это огромные деньги, притом буквально под ногами.

Так Айтанус продали одной из крупнейших рудных корпораций, а те переименовали планету в Раймосс и наняли половину местного сброда, чтобы сэкономить на грубой рабочей силе. И завезли таких же «интеллигентов» рангом повыше — имеющих нужный им опыт работы. Были, конечно, и ученые, которые нам казались едва ли не богами. Чистенькие, стройные, бледные, но недоступные. Охраняли таких красавчиков даже лучше, чем результаты их химических опытов, отправляемые под конвоем на разные планеты. И на них же охотились местные девицы, мечтающие вырваться из ада. Безуспешно обычно.

В этой помойке мне и «повезло» родиться. Если бы не пять старших братьев, вряд ли бы выжила. Они оберегали, защищали, учили жизни, сурово учили, жестко, и они же организовали мне побег с планеты.

— Не место здесь девчонкам, — сказал старший брат, Дан. — Полетишь с этими учеными чудиками, они обещали сдать тебя в университет какой-то для девочек и замолвить словечко. Зубами чтобы вцепилась, но выучилась, поняла?

— А если меня изнасилуют по дороге? — испуганно спросила я. В наших краях это было обычным явлением. Если у девушки не было защиты, она не была девушкой во всех смыслах этого слова.

— Изнасилуют один раз, больше не успеют, вам лететь меньше суток, зато потом будешь жить спокойно, — «утешил» Дан. — Да и вряд ли эти хлюпики рискнут. Им еще возвращаться через полгода на вахту, а уж мы-то никуда отсюда не денемся.

— Не дури. Что бы ни случилось, перетерпишь, — поддержал отец. — А как устроишься, постарайся хотя бы мать вытащить. Пусть на старости лет поживет нормально. Платье ей купишь красное. Мечту ее.

Мама же, моя сильная, уверенная в себе мама, которая могла запросто пристрелить воришку или насильника и даже не вспотеть, дрожала всем телом, когда я прощалась.

— Верю, что справишься. Ты никому ничего не должна. Будь счастлива и все. Хорошо?

— Хорошо, — обещала я, твердо зная, что приложу все усилия, чтобы вытащить семью. Всю семью.

Мне не сообщили, какой ценой им далась моя свобода, но я поклялась самой себе, что не подведу, что сделаю все, что будет в моих силах и даже больше, чтобы им помочь.

И справилась с первым этапом. Выдержала жуткий прессинг первого года обучения. Не сдалась и на втором, когда нас принялись бросать из огня да в полымя, отправляя на своеобразные полевые учения, по большей части к трудным детям, чтобы или приняли свою судьбу или отказались и «шли в торговлю». Это такое жуткое оскорбление чувств подрастающей интеллигенции по версии руководства нашей академии. Они все немного снобы. И уж мы с Морган испытали все тяготы подобного отношения на собственной шкуре. Столь глубокую провинцию здесь не жаловали. А если учесть, что на старте мы сильно отставали от других учениц из-за низкого уровня образования, их отношение к нам было частично

обоснованным, что вовсе не утешало, диплом с отличием казался настоящим подвигом. Через тернии к звездам.

Так что, можно сказать, готовили к Военной Академии меня изначально: прессинг, прессинг, прессинг и еще немного давления. Только вот, морально я была вовсе не готова ни к погоням, ни тем более к мужскому обществу. Уж лучше попреки педагогов.

За два дня в пути я вызубрила Устав, ознакомилась с нормами поведения в преподавательском крыле общежития, с картой территории кампуса, где мне полагалось проживать и работать. Однако файлов еще хватало с лихвой, а вот время утекало стремительно.

Мы летели на быстром и юрком военном крейсере, так что о недели в пути, обещанной Морган, не стоило и мечтать. Два дня на все про все. И вот мы уже на орбите одной из трех планет, полностью отданных под академию.

— Даргасс, — прошептала я благоговейно, разглядывая открывающуюся панораму. Разумеется, окон на крейсере не предполагалось, а вот экраны, их имитирующие, были повсюду, и сейчас я прильнула к одному из них.

Это была лишь третья увиденная мной с орбиты планета и не могу сказать, что предыдущий опыт позволил мне не стоять с открытым ртом. Даргасс завораживал.

Информация о ВАД была засекречена, в том числе и информация о самих планетах, технологии изначальных не позволяли проникнуть за защитный экран и даже просто сфотографировать с помощью специальной техники, поэтому я представляла себе Даргасс по-своему. И почему-то мне казалось, что сердце академии — это выжженная местной звездой пустыня. С огромными каньонами, причудливым рельефом, разноцветным, ярким. Но нет. Она была зеленой как настоящий природный изумруд. С желтыми и голубыми пятнами. Невероятно, ошеломляюще красивая.

И, судя по слухам, такая же безжалостная, как и местные «жители».

— Даргасс — не самая гостеприимная планета, но подходит целям академии, — вдруг раздался голос капитана корабля. Он остановился в шаге от меня и тоже посмотрел на экран. — Не выходите за территорию ни при каких обстоятельствах. Кто вас вообще пригласил? — спросил он таким тоном, будто я долго

упрашивала какое-нибудь высокопоставленное лицо и всеми правдами и неправдами настояла на этом назначении. Да будь моя воля, ноги бы моей здесь не было!

— Не знаю. Нам не сообщают подробности. Только пункт назначения и срок отработки.

— Ясно, — коротко резюмировал капитан и, не прощаясь, ушел.

Вот тебе и мужское гостеприимство. Хотя лучше так, чем заигрывания или прямые требования прыгнуть в койку, чего я, честно признаться, все-таки опасалась. Мало ли, как у них здесь принято.

На Раймоссе никогда не видела военных. У нас были только боевые роботы и чистильщики, а в институте благородных девиц, как нас часто называли окружающие, тем более не было шанса встретить людей в погонах. Все каникулы мы с Морган работали в библиотеке, сортируя и заменяя поврежденные файлы целыми копиями. Да и, признаюсь, в принципе не интересовалась вояками. Не смотрела фильмов, не читала книг вне заданных по учебе. И некогда, и не интересно.

Теперь вот, пришлось. О межличностных отношениях в изученных мною файлах не было ни слова, только об уставных. И чего ждать от коллег и обучающихся я все так же совершенно не представляла.

Через несколько минут меня нашел у того же «окошка» один из офицеров. Он был мне не представлен и, похоже, не собирался исправлять ситуацию.

— Пройдемте со мной, вас доставят на планету малым штурмовым ботом.

— А вещи?

— Вещи уже доставлены на борт. Нам не дали посадку, идут учения, опасно.

— Вы очень меня утешили, — съязвила я. — Надеюсь, ваш штурмовой бот не собьют?

— Надейтесь. И, госпожа учитель, здесь вас утешать некому, на Даргассе идет вечная война и выживает сильнейший. Привыкайте.

— Я запомню, — ответила машинально, сама же поежилась. В коридоре словно стало в несколько раз холоднее, даже руки заледенели. Начинаю паниковать. Снова выживать, только уже без стены из родных и близких. И без Мо.

Шла за офицером и прилагала все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы успокоиться. Давно я не попадала в подобную ситуацию. И если при побеге с родной планеты я боялась лишь того, что мирные и цивилизованные мужчины позволят себе лишнее, то здесь была прямая угроза жизни.

Вот тебе и факультет для девочек. Вот и самое безопасное место галактики. Жизнь определенно умеет шутить. Жаль только, чувство юмора у нее отвратительно черного цвета.

— Садитесь, пристегивайтесь. Будет неприятно, но не смертельно, — проинструктировал меня пилот штурмовика. — Если вас вырвет, будете сами драить палубу. И держите рот на замке.

Я так обалдела от военного гостеприимства, что даже не пикнула, когда мы с невероятной скоростью отправились к планете. И стоически перенесла все перегрузки, выворачивающие наружу внутренние органы. Только однажды едва не заорала — когда на еще большей скорости мимо нас пронесся какой-то неизвестный мне небольшой летательный аппарат, затем вернулся, сделал два круга вокруг спускающегося бота и исчез.

— Изначальные развлекаются, — прокомментировал пилот, видимо, сообразив, что я не просто так не дышу.

Не такой уж он и ужасный. Или ему дана команда доставить меня вниз живой и не сумасшедшей?

— Изначальные? — прохрипела от ужаса.

— Да. Их здесь много. В этом году, говорят, даже сам императорский сынок пожалует. Или уже пожаловал. Но вам бояться нечего, госпожа учитель, в академии учащиеся беспрекословно подчиняются преподавательскому составу.

Я выдохнула. Очень нужна мне сейчас информация. Бесценная.

— Благодарю. Я, признаюсь, волновалась по этому поводу всю дорогу.

— Не выходите за территорию без сопровождения и волноваться причины не будет.

— А что там, ну, за этой территорией? — уточнила в надежде услышать ответ.

Пилот казался вполне человеческим, несмотря на прием и предупреждение об уборке палубы, да и любовь к сплетням, судя по всему, ему была не чужда.

— Плотоядные растения, хищники, зыбучие пески, — принялся перечислять ужасы Даргасса мужчина.

— У-у-у, ни за что не пойду!

— И правильно. Тем более, это все вовсе не самое главное.

— Не самое главное? — спросила, икнув. Я от виражей изначального еще не пришла в себя, а здесь такие подробности.

— Ну конечно! Самое страшное, что есть на планете — это кадеты. У них повсюду полосы препятствий. Мне кажется, были бы у плотоядных жаб или цветочков с два ваших роста космические корабли, они давно бы уже эмигрировали куда подальше, — хохотнул пилот.

— Плотоядные жабы... Они большие?

— Да нет. Где-то вам по колено, не больше. И квакают так, что уши закладывает. Я и сам когда-то учился в ВАДе. Эх, добрые были времена. На корабле-то тоска смертная. Вы — мое приятное разнообразие.

— Это самый необычный комплимент в моей жизни, — проговорила тихо. Сама же дышала глубоко и медленно — пыталась успокоиться.

В университете мужчин почти не обучалось, за его пределами я мало, с кем общалась, так что все услышанные мной комплименты были ужасно неприличными, пошлыми и часто гадкими.

— Будете так улыбаться в академии, вас этими комплиментами засыпят, — предсказал пилот. Бот плавно опустился на черную матовую поверхность, похожую на резину. — Ну все, госпожа учитель, в добрый путь. Так у вас, гражданских, кажется, принято говорить?

— В добрый путь, — выдохнула я, позабыв ответить на вопрос.

— И не принимайте ни от кого цветы! — крикнул он мне вслед.

Цветы? Странно. Почему нельзя принимать цветы?

На планету ступила с опаской. Черная поверхность напоминала жижу, коснись — засосет. Но нет. Удобная, заглушающая звук шагов, немного пружинистая она очень подходила моему представлению о чем-то очень военном и бесконечно brutальном.

Меня встречали. Два амбала размером со шкаф мечты Мо, то есть очень, очень большие. Рука каждого из мужчин была в объёме с меня всю, и когда один из них протянул свою громадную лапищу для рукопожатия, я немного струсила. Задержалась на долю секунды, но

эти амбалы заметили, хмыкнули и пожали мою узкую белую ручку едва касаясь.

— Следуйте за нами.

И снова никаких здравствуйте и пожалуйста, и уж тем более никаких представлений.

Меня провели к зданию космопорта, просканировали, судя по странным ощущениям во всем теле, усадили в очередное летательное средство и в два счета доставили к огромному, подпирающему небо зданию.

Оно выглядело довольно странно. Нижние этажи казались древними, построенными едва ли не в момент зарождения мира, там даже были колонны, я такие только на уроках истории искусств видела. Красота невероятная! Такие линии! Была бы возможность, побежала бы к ним, чтобы прикоснуться к настоящему и недоступному простым смертным чуду. А вот верхние этажи явно были наращены и выглядели уже современно и стильно.

— Сорок седьмой этаж, кабинет сорок семь одиннадцать, — произнес один из сопровождающих шкафов и они, коротко кивнув, испарились, словно их здесь и не было.

— Классно. Ну, хоть с колоннами пообнимаюсь, — нашла я положительное в неприятной ситуации.

— Зачем с колоннами? Здесь хватает мужчин, — раздался голос сбоку и я развернулась в его сторону.

Красивый, уверенный в себе... самец. Молодой и дерзкий. Явно не преподаватель. Знать бы еще, что означают все эти нашивки на его черном мундире.

— Вы обучающийся? — уточнила на всякий случай.

— Да. И тем не менее, я могу многому научить прекрасную, обворожительную девушку, прибывшую в нашу гостеприимную академию. Вы актриса? Певица? О, быть может, вы танцуете?

Мужчина словно кот подбирался ко мне, плавно, но целеустремленно. И тем не менее, от одного его присутствия рядом у меня, что называется, шерсть встала дыбом. Опасный.

— Я новый преподаватель, — сказала холодно и с удовольствием проследила за тем, как поникли плечи дамского угодника.

— Будьте добры, проведите меня к кабинету сорок семь одиннадцать.

— Следуйте за мной, — был дан уже привычный ответ. Однако я только обрадовалась подобной лаконичности. Надеюсь, статус преподавателя меня надежно защитит от любых поползновений.

Только одна мысль не давала покоя. Здесь есть изначальные. Чудовища, про которых мама рассказывала множество жутких сказок. Однако самым страшным оказалось то, что это были вовсе не сказки, а настоящая, не выдуманная реальность. Создания, носящие в себе силу звезды, способные стирать планеты в пыль одним лишь желанием. Убивающие женщин одним лишь прикосновением.

Хотя про прикосновение я немного приукрасила. Они выжигали женщин во время секса, силой своей энергии стирали личность, превращая их в ничего не чувствующие оболочки. Но это я узнала, когда подросла, уже самостоятельно.

И теперь вынуждена контактировать с этими монстрами ежедневно! От одной мысли руки леденели.

Через минуту мы оказались у колонны и я не смогла найти в себе ни сил ни воспитания, попросила моего сопровождающего остановиться. Коснулась нагретого бока белоснежной, с тонкими голубыми прожилками, мраморной колонны. Прикрыла глаза.

— Древность, — выдохнула благоговейно.

— Рухлядь, — не проникся моментом кадет. — Пойдемте, госпожа учитель, у меня не так много времени, я должен находиться на вверенной мне территории.

— Объясните, как найти кабинет, и я сделаю это самостоятельно.

— Заблудитесь, — без толики сомнения заявил парень. Однако в голосе его звучал вызов. Обычно взять меня на слабо было практически невозможно, но сегодня я настолько неуверенно себя чувствовала, что хотелось самой себе доказать, что я не мяля, не трусиха, а боец.

— Не беспокойтесь, справлюсь.

— Садитесь в этот лифт, — быстро начал кадет, видимо, действительно торопился вернуться на свой пост или опасался, что я передумаю, — на двадцать первом этаже выходите и садитесь в тот лифт, что справа, доезжаете до сорокового, выходите, поворачиваете налево, проходите сто метров по коридору, у двери с надписью «Выход» нажимаете сенсор и сообщаете, что идете в преподавательскую. Дальше семь этажей пешком, выходите,

поворачиваете направо, затем во второй поворот налево и вы на месте. Запомнили?

— Справлюсь. Благодарю вас, — ответила уверенно. Да и чего мне переживать, наверняка во всей академии тьма народа, если что, уточню маршрут.

Мужчина кивнул и в буквальном смысле убежал. Ох, надеюсь, не получу по голове за то, что сорвала его с поста. Или как там это все называется у военных? Вверенная территория! Возможно, он не мог отказать учителю, я ведь не дала ему выбора, фактически приказала проводить меня, и попал из-за этого в непростое положение.

— Не время терзать себя сомнениями, — произнесла, стараясь придать себе уверенности. — Итак, двадцать первый этаж, затем направо и до сорокового, — проговаривала, выполняя все необходимые манипуляции. — Ага, дверь с надписью «Выход». Так, а где здесь сенсор?

Я едва ли не прощупала и дверь и стены вокруг, но никак не могла понять, что дальше делать и как быть. Против моей теории, на этаже не оказалось ни души, чтобы мне помочь.

— Сенсор! — произнесла четко и внятно. Мало ли, как здесь все устроено. Если в ВАД обучаются сами изначальные, то и технологии должны быть на уровне. Сенсор не откликнулся. Тогда я попробовала зайти с другой стороны. — Я следую в преподавательскую.

Дверь открылась.

Вот ведь паршивец! Можно было сразу догадаться, что разведет по нему сразу видно, что парень хулиган тот еще.

Семь этажей с тяжелой сумкой в руках — своеобразное удовольствие. На сорок седьмой вместо утонченной учительницы прибыла раскрасневшаяся и пыхтящая сельская девица, пинающая баул с лютой ненавистью.

Пришлось взять небольшой перерыв, отдышаться и прийти в себя.

— Так, дальше, кажется, два раза направо. Или налево и направо?

Огляделась по сторонам. Никакой нумерации. Поди разберись, куда идти. Решила не стоять на месте и исследовать этаж. На крайний случай, поброжу чуть дольше, но найду.

Как только повернула дважды направо, на дверях появились обозначения. Жаль только, выполненные на неизвестном мне языке. Чтобы враг не догадался, видимо.

В конце коридора находился огромный зал с панорамными окнами и диванчиками. С удовольствием бы посидела здесь, тем более, что вид открывался впечатляющий, но сперва дело.

Только вот, куда идти? Абсолютно безликий коридор с идентичными поворотами, дверями с этой стороны показался еще более чуждым. И оставался по-прежнему безлюдным.

Я вернулась к исходной точке и попробовала повернуть направо, а затем налево во второй поворот. Кажется, так мне и сказал кадет. Только вот с этой стороны повороты были тупиковые.

— Чувствую себя как-то совсем идиотски, но рискну, — определилась я и громко и четко произнесла перед стеной, которая, по идее, должна была вести туда, куда меня и направили: — Преподавательская.

И эта чертова стена превратилась в дверь! И даже открылась.

Я не медлила ни секунды, вдруг проход захлопнется, тут же вошла и стала свидетелем занятной картины — как весь преподавательский состав Академии, или почти весь, уж больно много народа здесь присутствовало, наблюдает за моими передвижениями на огромном голографическом экране.

Они обернулись в тот же час и как-то по-акульки улыбнулись.

— Добрый день, господа. Надеюсь, я достаточно вас развлекла.

ГЛАВА 2

— Ничего интересного мы так и не увидели, а ведь вы женщина! — с обвиняющими нотками в голосе заявил ближайший ко мне мужчина. Он был неизвестной мне расы, с темно-фиолетовой кожей, вылитый баклажан.

Надо было все-таки накопить на обучающий расам чип. Но я и предположить не могла, что меня зашлют в такую дыру. Думала, начну работать, буду откладывать пару лет на накопительный счет, а затем одним заходом установлю все необходимые данные. Просто так, для себя. Кто же знал, что попаду в сектор, где живут изначальные, а под их крылом — еще с десятков-другой не контактирующих с простыми человечками рас. Теперь же придется учить по старинке и учить быстро. Вряд ли здесь есть платные услуги подобного толка.

— Вы опоздали. Мы ждали вас полчаса назад, — холодным и резким голосом встретил меня мужчина-изначальный. Мощный, сильный и очень старый. По крайней мере, ничем другим я не могла объяснить его седую голову, ведь изначальные живут почти вечно.

Я отчетливо почувствовала его недовольство. Оно разливалось в воздухе, искрило, потрескивало на коже. И под его началом мне работать! Не стала строить из себя крутую женщину, сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Приношу свои извинения, больше подобного не случится.

Я старалась говорить ровно и четко и не дергаться от присутствия древнего чудовища, кажется, по совместительству еще и ректора ВАД. Но и без него мне было бы весьма дискомфортно — женщин в преподавательской не наблюдалось. Более того, около двадцати процентов присутствующих здесь существ я не могла даже идентифицировать. Как с ними работать? Улыбнешься ему, допустим, и окажешься замужем. Притом двадцать пятой женой в общем семейном гареме на десятерых мужиков. Ну почему, почему я не накопила на чип? Первым делом сяду и проштудирую данные по расам!

— Вам была предоставлена карта, следовало тщательно ее изучить. Подобные промахи недопустимы в Академии. Мы учим

лучших из лучших, в том числе и собственным примером. Завтра сдадите экзамен феру Маргоду по ориентированию на местности.

Он зыркнул на фиолетового преподавателя и тот коротко кивнул. Я повторила его движение.

Мамочки! Куда я попала?

— Не сдадите, вернетесь домой со стертой памятью. Вы, если я ничего не путаю, с Раймossa, вот туда и доставим.

Глаза ледяные, голос пробирающий до мурашек, а чувствую — смеется про себя. И это его «если я ничего не путаю» — для красного словца. Тиран, но с чувством юмора. И интриган. Уже не его ли рук дело — мое назначение?

— Сдам, — заявила, прямо глядя в светло-серые глаза самого опасного существа во Вселенной.

И пусть они все прекрасно понимают, что родная планета — и есть мое самое слабое место, на которое можно бесконечно давить, я не позволю вытирать о себя ноги. И здесь все очень скоро этой поймут. Как поняли в моем университете. Если мне что-то надо, я сдохну, но получу это.

— Тогда до завтра. После экзамена встретимся здесь же, — с весьма приятной улыбкой сообщил ректор. И добавил чуть издевательски через пару мгновений: — Корпус общежития сами найдете?

— Да, карту территории я изучила, но опасаясь, что внутри не смогу ориентироваться, мне не знакомы ваши обозначения.

— Лорд Стирфа, проведите леди Шур, будьте любезны.

Еще один изначальный кивнул и направился в сторону двери, не удостоив меня даже взглядом. А я еще боялась, что на меня все будут плотоядно смотреть! Если они думали меня запугать безразличием, то глубоко просчитались. Я была ему только рада!

Однако как только за нами сомкнулась дверь, лорд Стирфа остановился и приказал: «Идите первой, вспоминайте дорогу».

— Благодарю, так действительно будет лучше.

То, что я немного поблуждала по этажу до встречи с руководством, пошло на пользу — я прекрасно ориентировалась и выход к лестнице нашла без проблем.

— Вы куда? Академия оснащена лифтами, — все-таки услышала я что-то человеческое от изначального. — А! Над вами же подшутил

кадет Ронсар. Идти пешком вовсе не обязательно, пройдемте клифтам.

— Подшутил, — прошипела мстительно. — Кадет Ронсар, каков шутник! — бухтела под нос, перебирая ногами. Хорошо, дорогу к лифтам я так же прекрасно знала. — И можно, разумеется, спуститься и подняться с любого этажа безо всяких ухищрений?

— Именно так. Его раса довольно обидчива, вы отказали ему как мужчине, он подшутил над вами. Довольно безобидно, надо сказать, коты обычно более жестоки. А вы хорошо ориентируетесь, — похвалил меня мужчина.

— Благодарю. Я не совсем поняла про отказ. Каждый кадет вправе мстить преподавателю?

— Нет. Вы первая женщина-преподаватель в академии и Ронсар, скорее всего, вам не поверил. На территорию Даргасса допускаются только женщины с планет-полигонов, Мэду и Варто. Обычно это или такие же кадеты или обслуживающий персонал.

Последнюю фразу он произнес с небольшой задержкой и я подумала, что обслуживает этот персонал только сексуальные потребности мужчин, и, возможно, была права.

— Первая женщина-преподаватель — звучит ужасно.

— Вы — эксперимент — сообщил лорд Стирфа так, словно это должно было все объяснить, но, конечно, я лишь добавила еще три сотни вопросов в список того, в чем хотела бы разобраться. Но не сейчас. Мы почти подошли к корпусу общежития, стоило поторопиться, ведь завтра экзамен.

— Лорд Стирфа, скажите, пожалуйста, пока я не вступила в должность, имею ли право посещать здание академии в не учебное время? После изучения теоретической части я бы хотела закрепить знания практикой.

— Да. На территории можете перемещаться свободно, за территорию — ни шагу. И, леди Шур, можете не опасаться, вас никто не тронет без вашего желания.

— А сделать так, чтобы у меня такое желание появилось даже против воли, какие-либо расы способны? — уточнила взволнованно.

— Да. Так что думайте, что важнее, небольшой риск и сданный экзамен или Раймосс. Всего доброго. Буду надеяться, завтра мы встретимся с вами уже в преподавательской на совете.

И он мне подмигнул! Изначальный! Мир сошел с ума?

А затем, не дожидаясь, пока я отомру, развернулся и ушел. Не сообщив, как открыть дверь.

— Сим-сим, откройся, — произнесла я недовольно. — Аделия Шур прибыла в собственные апартаменты.

С громким хлопком и небольшим свистом дверь отворилась. Комната, похоже, была законсервирована. Это и хорошо.

Я сделала шаг вперед. Автоматически включилась иллюминация. Из угла тут же подъехал робот и протянул мне планшет. Приложила руку, прошла дополнительную идентификацию.

— Неплохо, — оценила обстановку. — Очень неплохо здесь живут преподаватели.

— Комната предназначена для кадетского состава. Вы находитесь здесь временно, — сообщил робот.

— Что же тогда у преподавателей, замки с драконами? — удивилась я. Даже от входа видела, что это не просто комната, а полноценная квартира, притом не такая уж маленькая. Мы с Морганой ютились в крошечной каморке, и то рады были. А здесь... Мечта!

— Аналогичные кубрики, но на последнем этаже, — проинформировал робот.

— У тебя стандартная прошивка? — уточнила, заподозрив неладное. Слово «кубрики» мне было известно и относилось оно к сленгу, а никак не к базовой языковой программе робототехники. — Кто тебе установил язык?

— Нет, конечно. Меня взломали и управляют дистанционно, а еще за вами сейчас подглядывает половина академии, ждет, когда вы начнете переодеваться, — призналась взломанная негодяями программа.

Все роботы были по умолчанию честными и не умели хранить тайны. Нужно было только уметь задавать правильные вопросы. А вот болтал он вполне по-человечески, значит, о стандартной прошивке в академии не знают. Или доверяют юмористам-кадетам настройку. Опрометчиво. Если даже мы, девочки, почти пансион благородных девиц, и то умудрялись выкинуть коленце, что говорить о взрослых половозрелых мужчинах, оказавшихся без женщин? Страшно подумать!

Не обольщайтесь, котики. Как бы вы ни были круты, власть у меня, и робот об этом прекрасно осведомлен. Субординация — это

базовая программа, человек может придерживаться, а может нет, у робота такой возможности нет. И это не взламывается.

— Выведи мне, пожалуйста, на планшет лица, взломавшие тебя, — попросила мстительно. И глазки прищурила.

Что, мальчики, не знали, что это возможно? В ваших гаджетах не просто так встроены камеры со всех сторон. Уж я-то с роботами умела управляться куда лучше, чем с людьми, и знала их скрытые возможности. На родной планете только этим, можно сказать, и занималась. Мы «приторговывали» информацией. Кроме того, современных преподавателей обучали многим интересным навыкам. А что делать, если живем практически в киберпространстве?

— Задача выполнена, — сообщил робот.

Я уселась в белоснежное кресло, которое тут же стало чуть более теплым и подстроилось под контуры тела, и под взглядом все тех же любопытных принялась листать фотографии с данными.

— Интересно, у кого из вас я буду преподавать ближайшие пять лет? — спросила в воздух, прекрасно понимая, что зрители ловят каждое мое слово, и мне нельзя, категорически нельзя давать слабинку. — Благодарю тебя, робот, ты отлично потрудился. А теперь иди ко мне, милый, просканируем помещение дополнительно.

Я забрала планшет и в два счета нашла еще несколько прослушек. Вот тебе и законсервированные апартаменты. Где есть студенты, нет спокойствия. А уж продвинутые кадеты военных специальностей — это вообще ужас и кошмар. Надеюсь, моих знаний и умений хватит для того, чтобы хотя бы не светить обнаженными телесами на все экраны академии. Подозреваю, придется просить защиты и помощи у других преподавателей, у них здесь уровень однозначно повыше, чем у меня, и мой сегодняшний успех — лишь везение. Никто не рассчитывал, что молоденькая девчонка из института благородных девиц разбирается в технике. Но пока мне стоит заняться изучением... всего. Мало ли, из чего на самом деле будет состоять мой экзамен.

Кляня себя за недостаточную мотивированность во время двух суток полета, приступила к изучению оставшихся файлов и начала с задачи, поставленной ректором, хотя в глубине души была уверена, что завтра меня ждет тотальная проверка. Не зря нам рекомендовали в университете досконально изучить поступившие от работодателя файлы. Видимо, были прецеденты.

В какой-то момент даже подумала, а не провалить ли экзамен, но перспектива вернуться на Раймосс... Нет уж.

К четырем часам то ли ночи то ли утра я справилась с теорией и поняла, что подошло время страшного — практики. Впрочем, благодаря выходке пятерки кадетов, у которых, к слову, были прекрасные рекомендации в личном деле, минимум половина, а то и все вместе взятые знали о моей должности. Пусть и будущей. Надеюсь, это поможет в случае столкновения с кем-либо из обучающихся. Не посмеют же они приставать к преподавателю! Опять же, ищу положительную сторону в случившемся.

Успокаивая себя таким образом, выпила воды и пошла исследовать коридоры академии. Начала сразу с общежития. Здесь все было настолько примитивно, насколько возможно: десять идентичных этажей. Нижние этажи — первокурсники, высокие — выпускники и преподаватели. И по каждому я прогулялась на всякий случай, сверяясь с картой в планшете. Мало ли, вдруг есть нюансы и хитрости для проверки моей внимательности. Так и вышло. Я нашла не обозначенные в электронной версии карты пожарные выходы. Запомнила.

Хорошо, что с детства привыкла никому не доверять. Выучила бы только теорию, сто процентов провалилась бы. А, возможно, интуиция сработала. Почему-то ждала подвоха от преподавателей академии. Или даже огромной подставы.

Хотя, конечно, это было немного странно. Испытывают меня, словно я не преподавать сюда явилась, а готовиться на шпионском подразделении. Ну, или как это называется в мире военных? В любом случае, нечто подобное существует, но оно точно не для меня.

В здание самой академии шла, то и дело озираясь по сторонам. И тем не менее не была готова в тому, что мне преградит путь двойка очередных амбалов. Они здесь что, все на стероидах?

— И что госпожа учитель делает ночью на территории? — мурлыча от удовольствия спросил соплеменник уже знакомого мне кота Ронсара. Его глаза светились в темноте и я не могла не дергаться, выглядело это довольно жутко.

— Госпожа учитель выполняет задание ректора, — ответила чуть более резко, чем стоило бы. — Желаете сопроводить с целью обеспечения моей безопасности? Приказать?

Ого! Да я умею говорить так же сухо и неприятно, как эти военные! Вот так учишь годами красивый литературный язык, а оказываешься в мире канцелярщины, и все, тут же переключаешься.

— Мы бы с удовольствием, леди Шур, но, к сожалению, нам не повезло сегодня дежурить по территории, — с сожалением произнес второй парень, лица которого я тоже не видела. Освещение на территории было весьма скромным. Быть может, потому что дежурили коты?

Однако голос! Что это был за голос! Низкий, тягучий, бархатистый! И в то же время, раскатистое «р» отдавалось вибрацией во всем теле, заводило его как чип-ключ — флайкар. Идеальный голос для ночи. Услышишь раз — не забудешь никогда. И на занятиях такого лучше не вызывать вовсе, иначе можно запросто потерять контроль над ситуацией и собственным телом.

— Проведите меня до двери, пожалуйста, дальше я сама, — попросила котов.

— О, вас не оставят в одиночестве, госпожа учитель, — пообещал в ответ первый из моих невидимых собеседников. — В академии вы всегда под надежной защитой.

— Хотелось бы, чтобы эта защита не распространялась на мои личные комнаты, — сказала суховато.

— Простите их, леди Шур, — вновь включился обладатель самого сексуального голоса галактики, — вы ведь знаете мужчин, мы не можем не использовать все шансы.

Фраза прозвучала двояко, но спорить с ним желания не было. Я остро реагировала на голос этого котяры и желала избавиться от его внимания и компании незамедлительно. Не хватало еще опростоволоситься в первые же сутки пребывания в академии.

— Просто так не прощу.

— Как же нам всем загладить перед вами вину? — вновь зарокотал своим сексуальным «р-р-р» этот извращенец. Хотя о чем это я? Это я извращенка, если от одного голоса трепещу как лань. Надеюсь, они не видят неприлично торчащие соски под одеждой. Лично я отчетливо их ощущала. Так же, как и предательскую тяжесть внизу живота. Держите себя в руках, госпожа учитель!

— Я подумаю, хорошо подумаю, — дала обещание, открывающее заманчивые перспективы. Должники — всегда хорошо.

— Мы будем ждать.

— И верить в вашу доброту, госпожа учитель.

— Моя доброта будет зависеть исключительно от вашего поведения, — не стала скрывать очевидного. Вдруг устыдятся? Что—то не верится.

Мужчины провели меня ко входу и даже галантно открыли дверь. Вручную. Безо всяких устных команд, которым, похоже, в академии подчиняется решительно все. И это было приятно, хоть и непривычно.

В холле висели огромные механические старинные часы и показывали, до чего неумолимо время. Я потеряла на разборки с постовыми почти десять минут, а впереди у меня сорок семь открытых моему доступу этажей! Надеюсь, на каждом из них меня не будут подстерегать мужчины.

— Здоровье в порядке, спасибо зарядке, — бубнила под нос любимую фразу нашего преподавателя по физическому воспитанию, поднимаясь по очередному лестничному пролету. Вызывать лифт из-за одного этажа было как-то глупо, однако после десятого этажа я прошла к такой же видовой, что обнаружила днем на сорок седьмом, и без сил рухнула на ближайший диванчик.

Ожидаемой темноты за панорамным окном не наблюдалось. В небе то и дело сверкали разряды выстрелов, однако слышно ничего не было. Страшно. Но не так страшно, как вернуться на родную планету и дальше заниматься незаконными делами и каждый раз рисковать жизнью и честью, выходя за порог бронированного дома.

Мысль придала сил и я, преодолевая боль во всех мышцах, о существовании которых прежде и не подозревала, пошкандыбала дальше. Нужно что-то делать с физической подготовкой, иначе за это возьмется педагогический состав или ректор лично, с него станется. Буду работать на перспективу.

В отличие от фокуса с общежитием, карта здания административного корпуса соответствовала электронному варианту. По крайней мере, до тридцать восьмого этажа. Каждую секунду я хотела все бросить, успокоить себя мыслью, что и дальше не будет разногласий, но шла. Не верила здесь ни-ко-му!

Обещанного контроля не заметила. Возможно, академия дружно наблюдала за моей не самой лучшей физической подготовкой и делала

ставки, сольюсь я или нет, и если да, то на каком этаже. Если бы здесь учились мои братья, сто процентов организовали бы тотализатор.

На сорок седьмой этаж я вползла под звук сообщения. Активировала коммуникатор. Экзаменатор информировал, что через пять минут он ждет меня в преподавательской.

Пять минут на этаж — непозволительно мало, здесь такие длинные коридоры!

— Раймосс, Раймосс, Раймосс, — шептала я из последних сил набирая скорость. Те два ответвления, что исследовала накануне, пропустила. Там все было хорошо. А вот дальше... Даже не сомневалась, что что-нибудь найду! По закону космической подлости во всех оставшихся коридорах были несовпадения с картой.

Ну что за... мужчины! Так и хотелось выругаться, но я, во-первых, девушка, во-вторых, выпускница не какой-то-там военной академии и умею держать себя в руках.

В преподавательскую влетела секунд за пять до назначенного срока. Ну и влетела — это громко сказано. Улитки и то быстрее ползают.

— Доброе утро, фер Маргод, Аделия Шур прибыла для прохождения экзамена, — произнесла фразу, принятую в академии. Вот она — теоретическая подготовка.

А с остальными не поздоровалась — не положено. Пусть сидят, наблюдают. Экспериментаторы!

— Почему в две ветки не пошли на этаже? — спросил фиолетовый экзаменатор.

— Была вчера, там все согласно карты, запомнила.

— Ясно. Расслабьтесь, Аделия, экзамен вами сдан. По распоряжению ректора вы вступаете в должность с этого дня. Учитывая сложность экзамена, — фер обаятельно улыбнулся, обнажив заостренные белоснежные зубы, вызывающие одним своим видом приступ паники, — к проведению занятий вы приступите завтра. Однако сегодня примете под свою руку группу.

— Под свою руку? — переспросила бестолково. Сказывалась усталость и непривычная терминология не вызывала ассоциаций.

— Кураторство, — пояснил мой экзаменатор. — С группой встретитесь так же завтра, сегодня у вас есть время ознакомиться с личными делами обучающихся, продумать процедуру знакомства и

отдохнуть, разумеется. Поставьте отметку о прохождении экзамена, назначении вас куратором боевой группы класса «А» и преподавателем культуры речи у пяти групп, танцев — у трех групп и истории искусств у двух групп класса «Ф».

Он подносил мне планшет с обозначенным там силуэтом ладони и я практически бездумно касалась его, подписываясь под каждым назначением, устало думая про себя, что еще чуть-чуть и я смогу рухнуть в собственную кровать. Дойти бы до нее. И пусть хоть все смотрят, как я сплю без задних ног — наплевать.

— На сегодня все, — улыбнулся мне фер Маргод. — Вы нас очень порадовали, леди Шур, и вчера и сегодня. Такая юная, красивая девушка и настоящий боец. Я уже молчу о ваших отметках в университете. Вы подходите академии а она, поверьте, подходит вам.

— Доверюсь вашему мнению.

Нашла в себе силы вежливо улыбнуться и откланяться. Однако как только вышла за дверь, прислонилась спиной к стене. Я дрожала всем телом, ослабленные непривычными физическими нагрузками колени мелко затряслись, превратились в желе, не выдерживающее вес человеческого тела.

Однако стечь на пол обессиленной лужицей мне не позволили.

Сильные руки подхватили, прижали к стальной груди. Внимательные желтые глаза с вертикальным кошачьим зрачком заглянули в мои. И тот самый восхитительный, будоражащий воображение и пробуждающий тело голос проник в сознание.

— Я отнесу тебя в общежитие. Как пр-р-рошло?

— Приняли.

— Пр-р-рекр-р-расно!

ГЛАВА 3

Я пришла в себя резко, рывком, не понимая, что послужило причиной пробуждения. Села на кровати, потрясла головой, открыла глаза. Я находилась... А где я, собственно? Комната выглядела весьма обжитой и совсем не напоминала мою красивую, но все-таки казенную, без намека на присутствие личности.

И этот мерзкий, всепроникающий звук сирены... Подъем? Неужели мне придется привыкать к нему? По всей видимости, да.

Не успела я как следует прийти в себя, как из соседнего помещения вылетел мой кот-спаситель, одетый в черную форму без знаков отличия.

— Аделия, извини, не могу побыть с тобой еще хоть мгновение, тревога! — Он подлетел и, против собственных слов, схватил меня в охапку, впился губами в мой приоткрытый от удивления рот, быстро, жарко, требовательно сорвал поцелуй и рванул к двери. — Твоя комната этажом выше, но ты можешь остаться у меня.

И исчез.

Я же сидела и, мягко говоря, удивлялась происходящему.

Что это, вообще, было?

Спаситель мой оказался наглым похитителем невинных девушек. Хотя я наговариваю. У него ведь нет доступа в мою квартиру. Учитывая, что я выключилась прямо там, на его руках у двери в преподавательскую, мужчина поступил разумно и правильно. А вот поцелуй похитил.

Так странно.

Твердые губы. Горячие. И при этом необыкновенно нежные.

Исчезло безумное усталое отупение, я отдохнула, восстановилась и мое тело вновь стало реагировать на голос кота. И его поцелуи. Точнее, один-единственный, но что-то мне подсказывает, далеко не последний поцелуй.

А ведь я даже имени его не знаю! Стыд какой!

Быстро привела себя в порядок и сбежала наверх, к себе. Коммуникатор подсказал номер выделенной мне квартиры и я решила не проверять, доставили ли вещи, сперва обследовать новую

жилплощадь. Мало ли, вдруг кто-нибудь позаботился. Хотя здесь помощь ближнему не особо пользуется популярностью, как я успела заметить.

Однако оказалась не права. Сумка со скромными пожитками и личными вещами стояла в кресле, окна заботливо открыты и даже робот навел порядок и ждал моих указаний.

Первым делом проверила жилплощадь на наличие подглядывающих и прослушивающих устройств. Чисто. Не рискуют связываться с вступившим в должность преподавателем? Было бы неплохо, но я слишком хорошо училась и знала, что нельзя забывать об удивительной изобретательности обучающихся. Захотят — ничто их не остановит. Усыпят бдительность, лучше подготовятся и все равно рискнут.

— Да уж, веселые пять лет меня ожидают. Скучно точно не будет.

Приняла душ, разложила вещи — немного расхотелась после сна, приготовила чашку кофе с корицей в личном пищевом автомате с отдельно выделенной конфоркой, видимо, какие-то расы питаются не синтезированной пищей и умеют готовить, и разместила с ногами в кресле. Пришла пора изучить личные дела моих подопечных.

Или сперва посмотреть, что я там подписала в состоянии полной протрации, до которой меня умышленно довели?

Зашла в личный кабинет преподавателя. Раздел «документы» содержал огромное количество подписанных мною соглашений и обязательств, о которых я или не слышала или не помнила. Очень интересно!

С трепещущим сердцем начала последовательно изучать файл за файлом. Все было чин по чину, никаких подлогов, большинство файлов касались сохранения военной тайны и прочих нюансов, которые автоматически подписывались вместе с рабочим контрактом.

— Интересно, что за классы у этих групп? Где-нибудь написано? — бормотала, открывая все новые и новые файлы, доступные мне по долгу службы.

Или эта информация была секретной или я просто не умела искать, но ровным счетом ничего не обнаружила. Зато изучила личные дела моих «мальчиков» и поняла, как сильно влипла. Особенно, когда увидела одну кошачью морду в списке подопечных. Нстойчивую, сексуальную и любящую поцелуи морду.

Тело налилось жаром от одного лишь воспоминания о его голосе, о чувственных губах, жарких, сладких...

— Стоп! Никаких фантазий на эту тему. Табу! — приказала себе строго. Однако не прошло и минуты, как выдохнула испуганно: — И что же мне делать с этими мальчиками-зайчиками? Великие Звезды, да они же все старше меня едва ли не вдвое!

Как ни крути, стоило бы подготовиться к завтрашней встрече, продумать речь. Не зря коллега рекомендовал. Но мысль не шла. Отказывалась. Сопротивлялась. Я начинала паниковать и никак не могла взять собственные чувства под контроль.

— Надо прогуляться, — решила и, не медля, отправилась инспектировать опустевшую по тревоге территорию академии. За зданием был сад, вот и настал его черед.

Мышцы гудели, потому я не стала пользоваться лифтом и спустилась по лестнице. Небольшое напряжение пойдет им на пользу. Тем более, подозреваю, как преподавателю ВАД мне тоже положены физические нагрузки. Чем раньше начну, тем лучше.

И снова ни души. Как умудрится несколько тысяч человек сохранять столь невероятный уровень тишины? Или сейчас здесь никого, кроме меня, постовых и части преподавателей?

В полнейшем одиночестве дошла по черной дорожке до парка. Прогулялась. Ни взгляда в затылок, ни дискомфорта. Неужели действительно никто не смотрит? Да не может такого быть.

Успокоилась, посидела у фонтана, намочила руки. До чего приятно вот так просто гулять на далекой закрытой планете и ни о чем не думать. Была ли я когда-нибудь столь же спокойна? Разве что в периоды коротких каникул во время обучения в университете. И вот сейчас.

Скорее всего, мне стоило волноваться. Но не хотелось. И думать, как я завтра буду общаться с подопечными не хотелось больше всего. Как-нибудь выкручусь. Что только делать с настойчивым котом? Уж не подумал ли он...

Запретила себе думать и о нем.

Мне не нужны любовные приключения. Не здесь. Не на первом месте работы. Ни тем более с собственным учеником.

— Госпожа учитель, не гуляйте долго в парке. Сейчас сезон цветения анфалисов. Это вон те мелкие синие цветочки справа от вас.

Они на всех действуют по-разному. Кого-то успокаивают кого-то возбуждают, но самое страшное — могут усыпить навечно. Вам должны были выдать доступ к справочнику местной флоры и фауны. Изучите обязательно.

Я подняла сонный взгляд на парня. Долговязый и худой. Станный. Моргнула медленно, плохо соображая, что он говорит. Слова доносились словно издалека и не задерживались в сознании.

— Что?

Меня во второй раз за день подхватили на руки и понесли прочь из замечательного и очень красивого, умиротворяющего, расслабляющего парка. Там было так хорошо.

— Верните меня назад! — потребовала, когда мы удалились достаточно далеко от лавки, на которой я наслаждалась природой. Я, можно сказать, впервые в жизни сидела среди цветов и деревьев и хотела назад. Странное сонное наваждение резко прошло. Я встрепенулась, стукнула парня по плечу, резко, зло. — Вы слышите? Я хочу отдохнуть!

— Госпожа учитель, вы слышали, что я вам рассказал про синие цветы?

— Да! Они цветут прямо сейчас, справа от лавки! — начала я недовольно, но тут же стушевалась. Дошло, что к чему. — Наркотик?

— Что-то вроде. Не ходите в парк до конца недели. Как только начнутся дожди, анфалисы опадут и парк станет полностью безопасной зоной для людей. И не ходите туда с котами, они могут потерять контроль.

Меня поставили на землю, придержали, проверяя, достаточно ли крепко держусь на ногах. И я увидела, что этот долговязый, но накачанный и сильный мужчина, тоже отличается немалым ростом. Захотелось надеть высокие каблуки, чтобы выглядеть чуть более представительно.

Мы стояли почти вплотную друг ко другу и я испытывала потребность увеличить дистанцию. Сделала шаг назад, покачнулась, возможно, от действия местной дурман-травы, ухватила мужчину за предплечье. И почувствовала жар под форменной курткой.

— Вы — изначальный? — спросила недоверчиво.

— Изначальный, — не стал скрывать долговязый. — Вы удивлены, что такой худой?

— Ну-у-у, да.

— Это особенность моего дара. Лет до ста буду вот таким стройным, можно есть что угодно, — пошутило это обаятельное чудовище.

— Такая сильная звезда? — шепотом спросила я у создания, с которым и не мечтала познакомиться, стоять вот так рядом, разговаривать. Но любопытство... К сожалению, оно всегда было моим спутником и советчиком.

— Вроде того, — заговорщически прошептал изначальный.

— А вы случайно не тот самый сын императора? — спросила я бестактно и тут же ойкнула, ужаснувшись самой себе. Иногда девочка с Раймосса высовывала голову и говорила вместо новой, цивилизованной, версии меня. — Простите.

— Случайно он самый. Не волнуйтесь, уважаемая Аделия Шур, сейчас за вас говорят вон те цветочки. — Он махнул головой в сторону парка, но я все равно смутилась и покраснела. — Пойдемте, я вас провожу к общежитию. Скоро вернутся экипажи, вам не стоит прогуливаться, когда мужчины возбуждены схваткой. Вреда никто не причинит, но могут напугать, сполнить или соблазнить по незнанию. Расы разные, отношение к женщинам тоже.

Соблазнить по незнанию — ну надо же! Это что-то новенькое. Срочно! Срочно выдайте мне форму преподавателя, чтобы никто не обознался!

— Благодарю вас, что предупредили. Простите, я не совсем еще разобралась во всех тонкостях жизни и общения в военной академии, но как мне к вам обращаться?

— В академии все просто. Смотрите, ректор у нас господин Арстон Цай или лорд Цай. Офицерский состав, речь только о преподавателях, — фер или фера. Когда вы примете присягу, вас станут называть фера Шур.

— Присягу? — тонким голосом спросила я, хотя все прекрасно слышала, да и, в общем-то догадывалась, что вряд ли гражданские преподают в ВАДе.

— Да. Это обязательно. Вас не предупредили?

— Распределение в ВАД стало для меня огромной неожиданностью и я, видимо, не справляюсь с потоком обрушившейся на меня информации, — признала неохотно. А ведь сама же говорила

Мо про погоны, но на тот момент вся эта военщина казалась такой далекой, что на себя погоны я не примерила даже в воображении.

— Ничего, привыкните со временем. У нас здесь довольно мирно и дружно.

— Да, я заметила. Особенно мирно, — вставила ехидно.

— Мирно. Те схватки, что вы сидите, — это имитация. Настоящие военные сражения у нас на других планетах, здесь простые тренировки. Так вот, к обучающимся первых двух лет необходимо обращаться или по фамилии или просто кадет. К остальным — курсант или так же по фамилии.

— А какая разница? И как вас отличать друг от друга? Простите, что я столь беззастенчиво пользуюсь вашим вниманием и временем.

— Кадет — это птенец. Курсант — боевой элемент. Военнообязанный. Видите у меня на правом плече нашивку из полосок? Количество полосок равно количеству начисленных боевых лет.

— То есть могут начислить и несколько полосок за год, к примеру? — заметила я.

— Совершенно верно. И, леди Шур, вы можете задавать нам какие угодно вопросы. Вы — наш единственный цветок, мы будем вас оберегать, защищать, соблазнять, — с игривыми нотками закончил этот... курсант!

— Что вы себе позволяете? Вы ведь сын самого императора! Пример для подражания! — возмутилась я, но тут же уточнила, все испортив: — А как, кстати, я могу обращаться в свободное время к обучающимся? Могу, к примеру, назвать вас нахалом, если вы будете позволять себе вольности?

Ничего не могла с собой поделаться. Дотошность — мое второе имя. И я могла контролировать это «замечательное» качество только в том случае, если была не сильно заинтересована в чем-то. А сейчас мне было интересно.

— Можете. Вы все можете. Вы ведь женщина.

— Не поняла.

— Леди Шур, женщины — главное богатство изначальных, особенно землянки, — непонятно закончил этот загадочный курсант.

— Я не землянка.

— Землянка. Вы с Раймасса, бывшей планеты-тюрьмы с неприличным названием, где как раз содержались каторжане с Земли. У меня есть опыт общения с вашей замечательной расой. Моя мать оттуда. Я очень люблю землян.

Синие глаза императорского сыночка блеснули и я сделала шаг назад. И эти подозрительные нотки в голосе...

— Вы меня пугаете.

— Вам не стоит бояться, ни мое внимание, ни даже моя страсть для вас не опасны. И я практически уверен, что вас сюда прислали для меня.

— Прислали? Вот так взяли, положили подходящую вам девуцу на блюдо и подали?

Я разгневалась. Seriously разгневалась. Он прав. Это могло быть правдой и, вполне вероятно, было ею, раз уж я — исключение, эксперимент. Игрушка для наследника императора.

— Да. Но не для того, чтобы я вас съел, — довольно сообщил мужчина. Он не скрывал, что данная ситуация доставляла ему огромное удовольствие.

— Это утешает, — процедила недовольно. — Тем не менее, можете забыть обо мне, как о девочке для снятия стресса. У нас с вами будут сугубо деловые отношения. Точнее, отношения офицер — курсант!

— Вы еще не приняли присягу, — Он провокационно улыбнулся и взял меня за руку.

— Я ускорюсь.

— Не выйдет, — прошептал паршивец на ухо, — для присяги есть специальный день и он пока не наступил.

— Отпустите меня.

Я чувствовала, как жар от его звезды ползет по руке, поднимается по предплечью к плечу, перетекает на грудь, живот, спускается вниз.

Мне трудно дышать.

Хватаю ртом воздух.

И возбуждаюсь. Неприлично. Прямо на улице. Вот так сразу, без предварительных ласк или просмотра неприличного кино.

— Отпустите, — шепчу, почти умоляю. — Пожа-а-а! — вскрикиваю от охватившего меня острого удовольствия. Сама хватаюсь за него, прижимаюсь грудью к груди. Ноги не держат.

— Ты темпераментная. Яркая. Красивая, — произносит наследник императорского дома, поглаживая меня по голове, утешая, успокаивая. — Но ты зря противишься, Аделия. Все воины по натуре своей хищники, этим ты лишь раззадориваешь первобытные инстинкты, которые никакая цивилизация еще не подавила.

— И что же, мне никому не отказывать? — шепчу слабым голосом. Хотела бы, чтобы в нем чувствовались злость, раздражение, ярость. Но тело все еще содрогается от полученного удовольствия и я не могу контролировать вообще ничего.

— Отказывать всем, кроме меня. А уж я способен позаботиться о своей женщине, — шепчет мне на ухо этот прохвост.

— Отпусти меня. Пожалуйста, отпусти, — прошу снова. И на этот раз он отстраняется. Блестит синими глазищами.

Красив, негодяй. Красив, умен и до невозможности хитер. Но и мы не лыком шиты. Да и, вроде бы, в себя пришли.

— Благодарю за науку, больше я к вам, курсант, на пушечный выстрел не подойду! До нескорой встречи! Надеюсь, вас переведут куда-нибудь подальше от меня!

— Аделия!

— Не Аделия, а госпожа учитель или леди Шур! — отчитала я отработанным по специальным методикам учительским тоном.

— Леди Шур, боюсь, вы не сможете так легко от меня избавиться. Я — Энран Даргасс. Мое имя есть в списке ваших, — он выдержал театральную паузу, — воспитанников.

— Человек и планета, — хмыкнула я, сообразив, что к чему.

— Не человек и планета, — уточнил он педантично. — Вам пора бежать, госпожа учитель, птенцы возвращаются. Я проведу.

— Я сама!

ГЛАВА 4

Изначальный меня и слушать не стал. Пошел рядом, одним своим присутствием словно занял все пространство лифта, который, вполне вероятно, вмещал пару десятков кадетов и курсантов, проводил до двери. Молча. Бесшумно. Словно всю жизнь провел, охраняя высшую власть.

Я же шла и кипела.

Если бы я понравилась ему как девушка, это одно. Может, я бы и мечтала дождливыми вечерами о таком красивом и представительном мужчине. Но игрушка для снятия стресса для... звездного принца — явный перебор. Кроме того, я опасалась, что его уверенность, что не навредит, не убьет, не выжжет мою психику энергией своей звезды, не имеет под собой оснований. Да, землянки подходят изначально и даже могут рожать им детей без вреда для себя, но был ли опыт с раймосской девушкой хоть у одного звездного лорда? Очень сомневаюсь! К нам они не летают, а мы обычно не выбираемся за пределы планеты. К сожалению. А ведь мутации никто не отменял.

Какие еще варианты? К примеру, он запросто мог меня дезинформировать, чтобы спровоцировать на яркие эмоции. Примелькаться, запомниться. И использовать мое к нему внимание против меня или на пользу себе. Все-таки я куратор его группы.

Его группы. Боюсь, группа будет больше его, чем моей... Да и кто в этом сомневался бы? В нем чувствовался лидер, прирожденный, выученный накрепко. Такой и должен быть в мужском коллективе. Я же при нем буду, скорее... Боюсь даже представить, как они меня воспримут. Молоденькая девчонка без опыта и двадцать опытных воинов.

Ладно, паниковать будем потом. Может, обойдется. В конце концов, мой боевой характер в военной среде просто обязан проявить себя. И ему придется это сделать, так как с этим императорским сыночком придется драться за власть в собственной группе. А уж что делать с ним самим, ума не приложу. Он все-таки изначально. Еще и правитель. Защитит ли меня статус преподавателя?

Я остановилась у двери, явственно ощущая присутствие Энрана Даргасса каждой клеткой своего тела. Он стоял слишком близко. Пах слишком остро. Возбуждал слишком сильно. Даже не касаясь меня! И я вновь теряла контроль.

Выдохнула быстро, испуганно. Он услышал и сильно разозлился.

«Что не так? Я просто пытаюсь тебе сопротивляться» — хотела завопить я, почувствовав исходящие от него волны ярости.

Свет его звезды вдруг осветил серый коридор. Ровный, оранжевый, теплый, но почему-то страшный, пробирающий до костей.

Я обернулась и замерла от ужаса. Мужчина светился почти весь!

Об изначальных было мало известно широкой публике, но все, абсолютно все от мала до велика знали, что светятся только древние руны, словно выжженные на теле. Однако у моего сопровождающего светились даже кожа лица и глаза!

Кажется, мы сейчас взлетим на воздух вместе с Даргассом, тем, который планета, лорду-то, ясное дело, ничего не будет, их не просто так прозвали звездными лордами. Не то чудовища, не то сверхлюди, но убить их почти невозможно.

— Энран Даргасс! — позвала требовательно. — Немедленно прекратите светиться и объясните, что это значит!

Он моргнул. Очнулся. Посмотрел на меня более человеческим взглядом, осозанным. Сделал глубокий-глубокий вдох. Я же следила за его манипуляциями, в ужасе подмечая каждую деталь. Как по коротким волосам с треском бегут белые и синие разряды молний, как сокращаются мышцы на его длинной и худой, но при этом прокачанной шее, как он сжимает кулаки, в центре которых ревет не энергия — пламя!

Какая же сила сокрыта в этом изначальном? Выживет ли вселенная? Может, так и происходит Большой Взрыв?

Я отчетливо видела, как наследник императора пытался взять себя в руки, но чего-то не хватало. Казалось, вот-вот все получится, мужчина обуздает собственную звезду, но нет. По вискам и лбу тек пот Вены проступили на всех доступных моему взгляду частях тела и засветились потусторонне-синим цветом. Здание ощутимо задрожало, по стенам побежали трещины. Перед моим носом рухнул кусок штукатурки, и я, сама не знаю, почему, перепугалась, что мои

драгоценные колонны сейчас тоже обрушатся. Нашла, из-за чего паниковать! Тут не только моей жизни настал конец, но всему миру!

Взгляд изначального стал расфокусированным... О нет! Нет! Нет! Что делать? Куда бежать? Мне нельзя умирать! У меня семья в Дыре! Я обещала их спасти!

— Энран Даргасс! — позвала я на этот раз безрезультатно. Выдохнула. Собрала волю в кулак, рывкнула громогласно, требовательно: — Курсант! Отставить представление! Дар-р-р-гасс!

Мой голос рыком пролетел по коридору, отражаясь от стен, повторяясь многочисленным эхом. И это сработало. Он вздрогнул, посмотрел мне в глаза.

— Ну же, милый, приходи в себя. Не убивай нас, мы хотим жить, — шептала я, не отрывая взгляда от его лица. — Ты и сам такой молодой, такой красивый, сильный, тебе еще жить и жить, сводить с ума девушек, выигрывать состязания...

Я бормотала все, что приходило в голову, не останавливаясь. Как вдруг моргнул свет, погас. Рука изначального, полыхая в огне, потянулась в мою сторону, и я машинально отступила, упершись в стену.

Лорд разозлился еще сильнее, прищурился. Пламя обняло его тело с ног до головы, переливаясь всеми цветами радуги, взрываясь разрядами молний. Мгновение — и этот полыхающий монстр прижал меня своим горячим во всех смыслах телом вплотную к ходящей ходуном стене.

Я закричала так, как никогда прежде не кричала, зажмурилась, ожидая, что в любую секунду вспыхну факелом, сгорю, расплавлюсь. Но ничего не происходило. Только вот страх куда-то ушел. Полностью. От первого же касания ласкового огня.

Приоткрыла один глаз, следом второй. Пламя изначального текло по моему телу, успокаивая и оберегая, утешая, восстанавливая. Прошла мышечные боль и усталость. Голова прояснилась. Я почувствовала прилив сил и энергии. И, похоже, заряжалась его силой, как аккумулятор электричеством.

Подняла руку, по которой гулял огонь, не причиняя никакого вреда.

— Надо же! — восхитилась происходящему чуду. — Он такой приятный.

— Аделия, — позвал меня все еще пылающий звездный лорд. — Ада... Лия...

Я подняла на него взгляд. Синие глаза смотрели внимательно и ни капли не напоминали те безжизненные, страшные, с красным, практически неоновым свечением.

— Что? — выдохнула, как-то резко вдруг осознав, что мы стоим в обнимку, что его руки с тонкими длинными, но очень сильными пальцами обнимают мою талию, держат крепко — не вырваться, что рядом никого нет и вряд ли в ближайшее время появится — будут ждать окончания землетрясения.

Он не ответил. Только прижался губами к моим, настойчиво, уверенно, так, словно был в своем праве. Казалось, теперь огнем загорелась я, но на этот раз изнутри. Тело вмиг ослабело, выгнулось навстречу мужскому, такому нужному, желанному, столь же горячему. Я тихо-тихо застонала, не в состоянии выдержать напора обрушившихся на меня чувств и эмоций.

Изначальный рыкнул. Безумно, страшно. Только вот я не испытывала ни малейшего ужаса, наслаждаясь каждым мгновением, каждой секундой. Не соображая, мои это чувства и эмоции, или его, не чувствуя ни сомнений, ни раскаяния.

Единым рывком Энран распахнул мою рабочую блузку, вырвав с мясом с десяток мелких пуговиц, разлетевшихся по коридору с тихим стуком. Кружевное бюстье неподобающего преподавателю красного цвета тут же привлекло его взгляд и он отодвинул мешающую ткань в сторону. Вдохнул аромат моего тела, коснулся языком, медленно лизнул правый сосок, затем левый.

— Нравится?

— Д-да, — изгибаясь назад, лишь бы он не останавливался, лишь бы продолжал эту сладкую, восхитительно нежную пытку.

— Смотри на меня, — приказал мужчина и я, ведомая собственными желаниями, столкнулась с ним взглядом.

— Смотрю! — ответила с вызовом.

— Дерзкая. Непокорная. Очень интересная, — произнес он, сверкая глазами. Сейчас они не полыхали алым, но какая-то искра в глубоком синем взгляде присутствовала. — Моя.

Строгая деловая юбка, почти впритык обнимающая бедра, с громким треском разлетается под напором его пальцев. На мне

кружевное белье, чулки и шпильки.

— Идеальная учительница, — мурлычет звездный принц и впивается в мой рот жадным, голодным поцелуем.

Я схожу с ума от страсти, отвечаю ему упоенно, жарко. Нервными движениями распахиваю черный китель, безжалостно рву рубашку на его теле. Пытаюсь! Только сил не хватает. Это не моя тонкая блузочка. Злюсь. Расстегиваю сверху вниз магнитные застёжки, целую каждый сантиметр обнажившейся кожи. Схожу с ума от его запаха. Такого необычного,пряного. Он пахнет как те цветы в парке. Такие же синие, как и глаза Энрана.

Без рубашки он кажется почти атлетом. Налитые, красиво очерченные мышцы. Твердый, словно гранит, пресс, восемь кубиков. Смуглый. Я едва могу заставить себя оторваться от созерцания его тела, и то лишь затем, чтобы ощутить его кожей.

Пальцы касаются форменных брюк. Ощущение грубой ткани будоражит нервные окончания, и я постанываю от возбуждения. Никакого стеснения. Голая страсть.

Хочу сесть на колени, чтобы увидеть его во всей красе, но меня слишком крепко держат за талию. Длинные пальцы мужчины обхватывают ее полностью, даже не сдавливая. В голову приходят откровения Мо о длине мужского члена.

Мамочки!

— Энран, — хочу твердо поставить его на место и заставить отступить, но голос звучит как стон, протяжно, зовуще.

— Да, милая, секунду, — шепчет он мне на ухо, прикусывая мочку и окончательно лишая здравого смысла.

Уверенные пальцы скользят к мягкому кружеву, слегка надавливают на клитор через тонкую ткань. Я не сдерживаюсь, издаю стон за стоном. Выгибаюсь, провоцируя его уделить внимание и обнаженной груди тоже. Однако он удерживает второй рукой за спину и кусает мои плечи, шею, мочки ушей, продолжая сводить с ума каждым касанием.

— Я... я... — силюсь сказать, сама не понимая, что. Рот наполнен слюной, перед глазами плывет, тело не горит — полыхает.

— Ты хочешь кончить, моя звездочка. Я помогу.

Кончиками пальцев проникает внутрь, совсем чуть-чуть, при этом большим пальцем продолжая ласкать клитор. И резко, неожиданно для

меня впивается в грудь. Посасывает, прикусывает. Спешно, жадно.

Я взрываюсь как сверхновая. Ору во все горло. Бьюсь в пароксизмах страсти. Совершенно не контролирую себя, однако лорд удерживает меня на весу, прижимает к себе, не дает удариться о стену или рухнуть на пол.

Дышу его кожей и никак не могу надышаться. Сумасшедший, первый в моей жизни настоящий, не собственноручный, оргазм туманит сознание, но не опустошает, а напротив, горячит кровь. Хочу еще. Еще!

Только вот, осознание произошедшего все-таки настаивает.

Что я творю! С кем! Где!

— Мама! — Пугаюсь я вслух.

— Все хорошо, — успокаивает меня Энран, — не волнуйся, милая.

— Я. Тебе. Не. Милая. И все — НЕ хорошо! — чеканю, с яростью глядя в довольные синие глаза. — Энран Даргасс, немедленно прекратите светиться! — рявкаю, вспомнив, откуда ноги растут у нашего взрыва страсти.

Не знаю, что было в моем голосе, но на этот раз он совладал с собственной звездой в доли секунды.

— Готово, — отчитывается он, не теряя замечательного расположения духа. Конечно! Едва не совратить собственного куратора у дверей в ее квартиру. Есть, чем похвастать перед сокурсниками.

— Можете идти, курсант, — четко и внятно произношу каждое слово.

— Даже, если я снова потеряю контроль и взорву планету? — невинно вопрошает звездный лорд, а глаза хитрые-хитрые.

Ах он...

— Еще раз, хоть один-единственный раз, вы посмеете в моем присутствии учинить подобное шоу, мало вам не покажется, Энран Даргасс! — Я так разозлилась, что сделала шаг к застегивающему мундир мужчине и приложила указательный палец к его груди. — И теперь я вижу, зачем военной академии нужна женщина!

— Чтобы сводить с ума курсантов? — предположил синеглазый красавчик ехидно.

— Чтобы научить вас подкатывать к дамам без спецэффектов! — ответила с достоинством.

И тут я вдруг осознала, что стою в одном белье перед с иголки одетым мужчиной. Здание качаться давно перестало, а это значит, вполне могли заработать камеры, если они вообще выключались.

— Камеры работают? — уточнила, надеясь, что случившееся останется нашей с наследником императорского дома тайной.

— Нет, я контролирую.

— Хоть одна хорошая новость за сегодня. — Я выдохнула с облегчением. Но тут же спохватилась: — Так, курсант, еще один вопрос.

— Да, госпожа учитель? — А тон-то какой! Колени так и подкашиваются. Но я уже почти специалист по изначальным, главное — не прикасаться. И желательно не дышать его кожей, такой восхитительно сладкой...

От одной мысли о его запахе мое тело вновь охватил пожар. Соски отяжелели и встали торчком, словно желая быть ближе к нему. Я поправила белье, скрыв грудь.

— До присяги меня будут соблазнять все, кому не лень? — уточнила по-деловому.

— Нет, конечно! — возмутился мужчина.

— Вот и отличненько, — обрадовалась я. Но рано.

— И после присяги будут. Вы ведь женщина!

— Но я... я ведь преподаватель. А как же субординация?

— Во время занятий вы преподаватель, но после них — прекрасная и желанная женщина. Моя.

— Закатайте губу, Энран Даргасс. Попросите у родителей новую игрушку, потому что я ею никогда не стану.

— Посмотрим. — Он смотрит отвратительно снисходительно. Так, словно я уже проиграла.

— Посмотрим, — яростно подтверждаю я.

— Мне кажется или вы объявляете мне войну, госпожа учитель? — вкрадчивым голосом уточняет мужчина.

— Именно! — рявкаю, лишь бы поскорее завершить этот нелепый диалог и скрыться за дверью своей квартиры.

— Отлично. Вы у нас девушка интеллигентная, утонченная, а война — это моя работа. Здесь я на своей территории.

ГЛАВА 5

Я сбежала. Скрылась в своей квартире от невозможно наглого и самоуверенного курсанта. Наследника престола. Мамочки, надеюсь, он не будет настолько мелочным, чтобы припомнить мне потом все эти студенческие распри?

Хотя, где я и где он? Вне стен ВАД мы вряд ли когда-нибудь встретимся, надо смотреть правде в глаза. И раз уж он сам не сказал, что его нужно воспринимать, как правителя нашего сектора, то и пожалуйста. С курсантом общаться проще, чем с наследником императорского дома.

Первым делом проверила квартиру на следилки и прослушки. Нужно привыкнуть делать это так же, как мыть руки после улицы. Расслабляться нельзя. Повезло — все чистенько. Значит, никто не видел, в каком виде я появилась у себя, уже хорошо.

Налила чашку кофе и села в любимившееся мне кресло. Достала планшет. Работа, работа и еще раз работа. Мне предстоит слишком многому научиться, иначе проблем не оберешься.

Но как сосредоточиться на файлах, когда чувствуешь себя непорядочной женщиной? Сперва я целовалась с котом, затем едва не отдалась Энрану Даргассу, притом в коридоре общежития. Ну ладно еще, если бы в комнате. В конце концов, если правилами ВАД личные отношения не запрещены, то катастрофы бы не произошло. Да и я, честно признаться, настолько потеряла от его присутствия голову, что, возможно, и не пожалела бы.

Да, Аделия, кто бы мог подумать, что из красивой маленькой девочки вырастет настолько озабоченная девственница. Признаюсь, даже подумала на мгновение, что стоило послушать Моргану и обзавестись небольшим сексуальным опытом на выпускном, как делали довольно многие, кто не успел это сделать прежде.

Но мне претила одна эта мысль. Переспать с незнакомцем — это ведь... фу-у-у-у.

Я тихонечко рассмеялась своей логике. Не прошло и суток, как я уже нахулиганила почище М-Шу. От той можно было ожидать ночной инспекции мужской части общежития, досмотра представленных

академией тел. Не курсантов, а именно тел. Она восхищалась огромными бугрящимися мышцами, тяжелыми челюстями и суровым взглядом. Я же, напротив, предпочитала худощавых мужчин. Видимо, мое детство на Раймоссе проявилось, где в почете были недоступные, богатые и красивые ученые, по большей части худые, как жерди.

Вот и наследник такой. Высокий, стройный. Пока не разденется. Почему-то одежда удивительным образом стройнила его. Без лишней ткани он выглядел внушительно и очень, очень...

— Стоп! — приказала расшалившемуся воображению. — Учим файлы!

Только вот тело болело от неудовлетворенной страсти. Требовало мужских ласк, внимания, заботы. И чего-то агрессивного, животного. Такого, что было у нас с Энраном.

— Не могу. Ну что же это такое! Не могу и все тут!

Я заметалась по комнате. Забежала в ванную. Что у меня здесь, душ или...

— Да-а-а, — протянула довольно.

Огромная белоснежная ванна. При моих габаритах — целый бассейн. Ни кнопок ни сенсоров не обнаружила, но была уже ученой — приказала вслух наполнить ванну определенной температуры с добавлением пены.

Как только прозрачная и немного голубоватая вода начала наполнять ванну, я улыбнулась. Предвкушение. Томительное, сладкое. Руки потянулись к полуобнаженному телу. Порванную одежду я и не думала надевать, так и ходила в белье и чулках. Огладила плечи, представляя, что их ласкает мужчина. Спустилась к талии, провела кончиками пальцев по животу, по краю кружевных трусиков.

Потрясла головой. Не сейчас. В ванне. Расслаблюсь, поласкаю себя, сброшу напряжение и жизнь сразу заиграет красками. Смогу на трезвую голову оценить масштаб бедствия и выработать какую-нибудь стратегию. И она явно не будет касаться обучения. Сейчас мне важнее сохранить себя.

Небольшое окно на внешней стороне общежития меня смущало. Я сделала несколько шагов в его сторону, намереваясь затемнить его или найти шторку, но ничего не обнаружила. Едва не прижимаясь грудью к стеклу задирала голову. Горячее тело остро реагировало на

перепад температур. Кажется, я превращаюсь в маньячку. Если уж меня холодные стекла и те наталкивают на мысли о сексе!

Ощупала все, до чего дотянулась, но регулировки не нашла. Попробовала голосом — бесполезно. Приложила руку по центру, как здесь было принято, правда, с планшетами, а не окнами. И — о чудо! — окно... Хотела бы сказать, что оно закрылось, но нет. Вся стена в доли секунды стала прозрачной. За идеально чистой поверхностью прозрачного материала неизвестной мне природы, уж явно не стекла, как сперва показалось, висело целых три открытых фляг, в каждом из которых сидело по несколько молодых мужчин.

Не знаю, кто удивился больше. Полуголая, едва не устроившая им эротическое представление, я или они.

— Открыть окно, — процедила зло. Мужчинам же улыбнулась. Ненатурально и гадко: — Добрый вечер, курсанты. И что же вы делаете возле окна преподавателя академии? Вас мамы с папами не учили, что подглядывать нехорошо? Какие, интересно мне знать, предусмотрены наказания в ВАД за нарушение личного пространства?

— Улыбка прекрасной женщины! — выкрикнул один... смертник.

— Ваша группа, курсант?

— 8-Ф! — отрапортовал он так, словно мы были на построении, а не в невероятно щекотливой ситуации.

Я же изо всех сил старалась и глазом не моргнуть. Один раз дашь слабину — и все, пиши пропало. Я преподаватель, пусть и опозорилась уже сто раз. Ничего, справлюсь. Им же хуже. Чем больше они меня сейчас накрутят тем больше получат.

— Очень рада это слышать. Я буду преподавать у вас историю искусств. У меня завалилась пара-тройка безумно интересных переводов научных трудов с Фарагона, обязательно задам вам их прочитать. Полностью. И, думаю, несколько докладов для начала, а там, я еще что-нибудь придумаю, поинтереснее. Не для вас, естественно.

Мужчина побледнел. Фарагонцы — самая нудная раса изученной вселенной. А еще они обожают сравнения. По их мнению, двадцать-тридцать сравнений для каждого термина — минимальная норма. Поговаривают, что за сотрудничество с фарагонцами всем менеджерам и политикам прилично доплачивают. Видимо, на сточенные зубы.

— Э-э-э, — протянул всерьез испуганный военный. — Приношу свои извинения, госпожа учитель. Пожалуйста...

— Прошу организовать караул у моих окон. Чтобы никто больше, — я помедлила, обвела напряженных мужчин взглядом. Они усиленно делали вид, что не рассматривают мой «наряд», — не мешал мне принимать банные процедуры. И не подглядывал!

— Будет сделано! — гаркнули они организованно. Военная выучка в полной красе.

И как-то внезапно повеселели. Хм, что же я не так сказала? А-а-а, кажется, догадываюсь. «Никто больше» — это выходит, что им можно. Ишь, какие ушлые! Как сложно жить в здании, где даже «окна» можно взломать!

— Вам также приказываю окна мои не взламывать, не подглядывать и всячески меня оберегать, — улыбнулась уже чуть по— другому, по-женски, мягко. А то уж больно круто начала. Пусть все думают, что я милая девочка, которая храбрится и из последних сил держит лицо. Так проще.

— Будет сделано, — уже не так задорно подтвердили мужчины.

— Может, — начал, было, один, но тут уже его толкнули под бок сослуживцы, гавкнули зло, чтобы заткнулся. И это цитата. Я бы не смогла произнести такое вслух. Я ведь гуманитарий, более того, выпускница факультета искусств и гуманитарных наук, у нас так не принято. А то, что было на Раймоссе, пусть остается на Раймоссе.

Не стала прощаться. Закрыла окно, приложила ладонь к поверхности, озвучила команду и уже со спокойной совестью пошла в ванну. Думаю, приказы — это единственное, что не нарушают эти «малыши». Двухметровые, коротко стриженные, мускулистые, умные...

Ох, Моргану бы сюда. Уж подруга бы точно не растерялась. Я же, кажется, уже выбрала свою норму мужчин на ближайшие сутки! Даже перестаралась. Нужно было остаться на нуле, а у меня в активе целых два потенциальных кавалера — кот и изначальный. И не знаю, кого опасаясь больше. Оба слишком уж активны. А я — странно отзывчива.

И вот еще, поклонники за окном.

— Я была ой, как хороша, — похвалила себя. — Не струсилась, не покраснела, говорила четко, по делу.

А ведь я действительно подхожу этой академии, вдруг мелькнула мысль. Мало кто из наших рафинированных девиц справился бы с первым заданием. Разве только Мо. Но она, как и я, из низов. Мы не доверяем даже собственным глазам, все проверяем лично, анализируем, пробуем на вкус.

А уж то, что половина девиц, завидев десяток мужиков под окном, рухнула бы в обморок — как пить дать.

Я и сама была близка, но мне нельзя, я преподаватель. Неоперившийся, но преподаватель. И с этими «птенцами» у меня явно будет идти стаж год за пять. Я уже, наверное, поседела. Хорошо, на платиновых волосах не видно.

В теплой и немного маслянистой воде было уютно и спокойно. Она проникала в поры, в мышцы, успокаивала нервы. И словно снимала то электрическое напряжение, что передалось мне от изначального.

Энран Даргасс. Вот, от кого стоит держаться максимально далеко. Если уж соблазняться, то по своей воле и желанию, а не так, как с ним. Сейчас я понимала, что те чувства, та бешеная страсть, неприличные желания — все было не моим, его. Не могла ведь я желать сделать минет мужчине, которого впервые вижу, притом не в спальне, а у двери в собственные апартаменты? Под камерами. В открытом всем ветрам и посетителям коридоре.

Отчего-то эта мысль безумно меня завела. Неужели мое тело просыпается? Как не вовремя! С другой стороны, я впервые оказалась в мужской компании, притом активной и сексуально ориентированной, так что удивляться здесь нечему.

Рука нырнула глубже в воду, скользнула по бедру, спустилась еще ниже. Я была настолько влажной, что голубая вода Даргасса не могла растворить всей своей массой осязаемое проявление моего возбуждения.

— Озабоченная, — прошептала я, прикрывая глаза.

Как наяву передо мной стояла картина: я, Энран, коридор. Стены трясутся, мир под угрозой, вдалеке режут сирены, все залито оранжевым светом, а я... сосу.

Щеки вспыхнули лишь от произнесенного про себя слова. Как неприлично! Пошло! Фу-фу-фу. Мамочки!

Только вот отчего-то именно эта несвойственная мне развратность возбуждает еще сильнее и я несколько раз произношу про себя это слово, смакуя его и возвращаюсь восхитительно-неприличной, не скованной ни воспитанием, ни образованием фантазией.

Я балдею от доступной мне свободы выражения и делаю это... нет, сосу... с упоением. Выражением безумного довольства на лице. Облизываю длинный гладкий член, круговыми движениями ласкаю головку, всасываю ее и тут же опускаю. Поднимаю взгляд. Изначальный пылает, закатив глаза, постанывая.

Да!

Твердый, как скала, торс. Поросль волос, спускающаяся тещиной дорожкой вниз, к самому потрясающему в мире члену, который я только видела, пусть раньше лишь в кино. Но здесь он весь мой. И я могу вытворять с ним все, что угодно.

Я хочу попробовать взять его глубже, еще глубже. Но страшно даже в воображении. Никакого опыта. Не представляю, как это, но пытаюсь. Мужская рука ложится на затылок, зарывается в платиновые локоны, ласкает затылок и медленно, но верно, прижимает мою голову к своему паху. Подсказывая, направляя.

Получается! Я продолжаю работать ртом, доводя изначально до упоительного финала, но сама улетаю чуть раньше. Взрываюсь. Кричу в голос. Изгибаюсь дугой так, что голова погружается в воду. Выныриваю, отплевываясь от пены.

— Уж потеряла контроль, так потеряла, — бормочу довольно. Никогда прежде не испытывала настолько ярких ощущений наедине с собой. Вот, что значит, появился какой-никакой опыт и фантазия активизировалась.

Я и не думала, что настолько пошлая. Но слово «сосу», которое я могла произнести лишь про себя и в одиночестве, заводило не просто сильно, а очень сильно.

— Пошлячка. Развратная штучка. Извращенка, — бормочу чуть смущенно, но тело даже покалывает от удовольствия. — Видимо я из тех девиц, которых заводят грубости в постели.

Выбравшись из ванны, заставила себя изучать материалы и готовиться. А еще, не удержалась и ознакомилась с полной, точнее, с доступной мне, информацией о человеке-планете. Нужно было найти в нем что-то такое, что-то гадкое и неприятное, чтобы снова зажечься

злостью и яростью, желательно возненавидеть, иначе влюблюсь. Первый сексуальный опыт — слишком опасная и цепляющая до глубины души приманка для женского сердца. Это я уяснила на примере однокурсниц.

Если уж я превращусь в этой обители тестостерона в маньячку, не смогу без регулярного секса, а собственные пальчики не справятся, заведу любовника. Это очень по-взрослому. Вот, кстати, лучше бросить эти мысли об обучающихся и подыскать себе мужчину из преподавательского состава. У меня огромный выбор!

Собственные идеи рассмешили. Рассуждаю так... Как будто это не я. Куда делась та недотрога, от реакции которой шарахались все мужчины нашего университета? Хотя какие они мужчины? Так, сморчки. Вот в ВАДе...

Я мечтательно вздохнула и улыбнулась. Завтрашний день вряд ли принесет мне позитивные эмоции, так что нужно выспаться и набраться сил.

И тут меня словно током прошибло. После плотного контакта с Энраном, я была словно заряженная под завязку батарейка. Быть может, это и есть — то самое страшное. Он лишь ласкал меня, а я уже кипела энергией, булькала ею, как колдовской котел. А если бы случился секс? Взрыв? Полное выжигание? Возможно, именно так все и происходит?

Вот та самая ниточка, та зацепка, что позволит мне держать себя в руках. И ласкать себя, мечтая о другом. Или о нем. Мой маленький секрет. Тайна.

Почему-то очень четко осознавала, что так неприлично себя вести ни с кем другим я не смогу. Его энергия волновала кровь, пробуждала нечто сокрытое, навязанное обществом, древнее. Все мои убеждения и устои слетали подобно ненужной шелухе, обнажая самую суть. И это пугало не на шутку. Нужно ли мне это? Сомневаюсь.

Я — преподаватель ВАД. Я — сильная, умная, сдержанная. И я не позволю какому-то изначальному испортить мне репутацию и мое мнение о самой себе!

Я уже практически заснула, когда пискнул сообщением коммуникатор. Мне, конечно, оставили этот день для отдыха, но в академии, где юную учительницу обманывает весь педагогический состав, выдавая ей «под руку» выпускную группу боевого факультета,

хорошего не жди. Вдруг и для нас есть тревоги, ночные вызовы, построения и еще чего-нибудь подобное?

Чтобы не изводить себя сомнениями, открыла сообщение. Разумеется, незнакомый номер. Разумеется, контакт без фотографии.

— Я вернулся! Можно к тебе?

— Кто это? — напечатала для проверки, хотя это мог быть только кот с бархатным урчащим голосом.

— Мар-р-рн, — прилетело звуковое. Его голос я бы не спутала ни с одним другим голосом в мире.

— Мар-р-рн, — пропела я в динамик с прононсом, — я уже сплю.

— Я обниму тебя и согрею. Со мной ты будешь спать сладко-сладко... Но недолго, — пообещал наглый кот. И, конечно же, голосом. Словно знает, как гипнотически он действует на слабый пол.

А пол был и правда слаб. И, кажется, «на передок». Может, это на меня так воздержание действовало? Или воздух академии пропах тестостероном настолько, что у приличной девушки голова отключается напрочь? Или заряд батарейки-изначального все еще будоражил кровь?

Я вздохнула. Нет, они меня точно с ума сведут. Два потрясающих мужчины. Два ученика. Два настойчивых кавалера.

— Прости, Марн, но ты — мой ученик. Нас будут связывать только учебные дела. Благодарю, что спас сегодня. Ты — мой герой, — напечатала, так как боялась, что голосом не выйдет так пафосно.

— Сейчас приду.

— Не надо!

— Жди.

— Я не открою! Марн, не смей! Не смей, кому говорю! — напечатала, подскочив на кровати.

Не прошло и минуты, как в дверь постучали.

ГЛАВА 6

Душечка-робот подсказал, что я могу активировать голосовой режим, не открывая дверь, и пообщаться с посетителем. Хвала технологиям!

— Аделия,пусти, — потребовал кот настойчиво и чуть недовольно.

— Прости, Марн, я тебе не девочка с планеты-полигона, а преподаватель. Между нами не может быть ничего, кроме учебного плана.

— Аделия,открой дверь, давай поговорим без свидетелей. Ты ведь не хочешь, чтобы половина преподавательского состава, что сейчас высунула носы из своих квартир и подслушивает, стала свидетелями нашего разговора?

— Не преувеличивай. Никто не будет столь топорно выдавать себя, есть ведь видеонаблюдение, — не повелась я на этот развод для маленьких детей. Пусть заливаает кому-нибудь другому.

— Я хочу тебя увидеть, очар-р-ровательная, восхитительная Делия, дышать тобой, — растягивая гласные начал склонять меня кот к непотребству.

Голос, конечно, у него волшебный, но я еще не отошла от произвола одного наглого курсанта, чтобы попасть в оборот второго. Нет уж! Не на ту напали. Может, не сразу, но я найду способ противостоять этим мужчинам. Соблазнительным и восхитительным, но слишком настойчивым.

— Спокойной ночи, Марн. Увидимся завтра на встрече-знакомстве. И очень прошу, обойдись, пожалуйста, без намеков.

— Делия...

— Госпожа учитель, — поправила я наставительно. — Госпожа учитель и никаких Делий! До завтра!

Я отключила звук, сама же рухнула в кресло как подкошенная. Как бы мне сейчас помогла Моргана, была бы связь, ну хоть самая плохонькая. Не представляю, как женщине в одиночестве, без дружеской поддержки и влагостойкой жилетки пережить пять лет в компании одних мужчин.

Самое неприятное — это то, что на Даргассе... Да ну что ж это такое! Я уже не могу произнести название планеты, чтобы не завестись с пол-оборота, вспомнив наглого изначального. Такого соблазнительного, жесткого, страстного. Эгоистичного!

— Уф-ф-ф! — выдохнула и снова раздула щеки для следующего захода.

Самое неприятное — это то, что в ВАДе не было принятых повсеместно семестров, и я не могла запланировать встречу с Морганой Шуйн. Здесь учились, на мой взгляд, как попало. Внезапно могли сорвать половину потоков для патрулирования какого-нибудь дальнего сектора или отправить подавлять мятеж на рудниках. Будто у нас не было регулярных войск, честное слово. То есть приравниваться приходилось преподавателям, а не обучающимся! Где это видано, вообще, да еще и в военной сфере? Изначальные, конечно, мудрые и древние, но странные.

Но моего мнения никто не спрашивал. Более того, в доступных источниках я не нашла никакой информации об отпусках для преподавательского состава. Оставалось только надеяться, что меня не заперли на пять лет среди озабоченных мужчин и рано или поздно отпустят прогуляться по планетам.

Несмотря на множество одолевающих мыслей и тревог, спала отлично, снов не видела, ни на что не отвлекалась. Проснулась рано, приняла душ, нанесла неброский макияж и надела любимый бежевый костюм с белой непрозрачной рубашкой на магнитных застёжках.

Только порадовалась, что меня пока не заставили надеть форму и я могу чувствовать себя комфортно в привычной одежде, как прилетело сообщение на коммуникатор.

С недовольным выражением лица приложила руку к засветившейся на стене зеленой ладони. Чем еще меня «обрадует» академия?

Часть стены превратилась в мечту любой девушки — просторную гардеробную, только один нюанс не позволял мне прыгать от радости, точнее, два — она была практически пустой и все, что в ней находилось, было черного и белого цветов.

Сцепив зубы от ненависти ко всему черному, переоделась в унылое облачение. Хорошо, что блондинкам идет траур. Траур по радужным мечтам одной юной леди.

— Мне лет двадцать пять дашь, — оценила свой образ. — Но это и хорошо. Меньше будут цепляться. Наверное.

Побороть мандраж перед первым рабочим днем было непросто, но я решила не давать слабину и делать то, что должна. Правда, мысль о встрече с двумя неожиданно возникшими на моем жизненном пути кавалерами все равно тревожила. Как я поняла, коты мстительны, как же ведут себя изначальные, если им отказывает женщина, даже представить себе не могла. И боялась тоже.

— Доброе утро, — поздоровался со мной ректор, встретив у входа в главное здание нашей академии. — Я вас жду.

— Доброе, — поздоровалась настороженно. — Зачем?

— У нас принято представлять новых педагогов особым образом.

Сердце тревожно замерло. Фантазия же, напротив, буквально фонтанировала идеями одна другой страшнее и неприятнее.

Мы прошли насквозь первый этаж и вышли на огромный плац, где находилось невероятное количество мужчин в черной форме. Преподавательский состав можно было вычислить лишь по тому, что стояли мужчины отдельно, да на форме у них мерцали зеленым неонам металлические пластины — погоны.

На черном дорожном полотне зеленым же был нарисован прямоугольник, в центр которого меня поставил ректор. Сам лорд Цай остановился чуть впереди меня, закрывая широченной стеной. Без малейшего звука или вибрации платформа, на которой мы оказались, поднялась, возвысив, позволив нам увидеть всех, а всем — нас. С удовольствием бы осталась внизу и за надежной спиной изначального, но мужчина, произнеся приветственную речь, представил меня и сделал шаг в сторону.

— Звезды служат вам, Аделия Шур! — гаркнуло в едином порыве многотысячное войско.

— Что я должна сказать? — пролепетала я вовсе не уверенно и сдержанно, как планировала. Традиционное приветствие академии эхом отдалось в сердце и комом встало в горле. Дрожь прошла по телу, плечи расправились, подбородок сам собой выдвинулся вперед и приподнялся.

«Не зарыдай, дуреха!» — рывкнула на себя, пытаюсь успокоиться.

— Служу звездам, — произнес Арстон Цай. — Динамик активировать не забудьте.

Я посмотрела на него с паникой во взгляде. Седовласый изначальный коснулся ворота собственной формы и, чтобы сгладить мой промах, произнес раскатисто: «А ну, еще раз!».

— Звезды служат вам, Аделия Шур! — еще громче произнесли обучающиеся и даже, как я успела заметить, преподаватели.

— Служу звездам! — ответила с достоинством. Кто бы знал, чего мне стоило, чтобы голос не дрожал так же, как и ослабевшие давным давно колени.

— Продолжайте, — дал распоряжение ректор, подхватив мою ледяную, но при этом отвратительно липкую влажную руку. Перенервничала.

Мужчину же, казалось, подобный нюанс ни капли не смутил, я же шла красная как закатное солнце.

— Благодарю вас, лорд Цай, за то, что подсказали и поддержали. Это было настолько сильно, что я немного растерялась, — нашла в себе силы поблагодарить ректора.

— Не волнуйтесь. Все идет так, как должно. Вы держитесь с достоинством, вы боец, Аделия Шур, и понравились всем.

— Благодарю вас. Приложу все усилия, чтобы оправдать ваше доверие.

— Вам нужно не мое доверие оправдать, леди Шур, а самой императрицы.

Я споткнулась, даже несмотря на поддержку сильного мужчины. Ректор же глянул на меня со смешинками в мудрых глазах, но никак не прокомментировал свое заявление, пришлось спрашивать.

— Что вы имеете в виду? Мое назначение — приказ императрицы?

— Ее Императорское Величество — женщина неординарная. Знаете, как она приняла предложение Его Императорского Величества? — Мужчина склонился ко мне и заглянул в лицо. Сам же был в восторге от нее — сто процентов. Буквально сиял.

— Как?

— Она водила его за нос почти десять лет! Прекрасное было время! Восхитительное! А какие были Советы, вы не представляете. Как только леди Эми появилась на Кордоссе, все забыли о скуке. Сперва она пыталась вернуться на свою родную планету, вызвав у отца нервный тик. У нас не принято, чтобы женщины на чем-то настаивали

или противились воле главы рода. Затем потребовала себе место в совете по праву крови. Это вызвало настоящий шок!

— Право крови?

— Да, ее отец — видный ученый и член императорского совета. Их род принадлежит к десяти сильнейшим и наиболее древним. Когда ей отказали, она просто заявила без предупреждения, села в понравившееся ей кресло, кстати, в мое, и сказала: «Начинайте. Я уже здесь». Если бы не Император...

— И ее не прогнали?!

— Женщину?! — едва ли не вскричал ректор. — Что вы, леди Шур. Женщины изначальных — самая большая ценность. Женщины — прародительницы жизни, вас должны опекать и оберегать!

— Не очень-то нас оберегают на наших планетах, — горько выдохнула я.

— Что вы имеете в виду? — Напрягся ректор. Остановился, развернулся ко мне, зацепил колючим взглядом — глаз не отвести, страшно.

— На моей родной планете женщин насилуют и убивают, издеваются, унижают, ни во что не ставят.

— Не может такого быть! — Мужчина выглядел разгневано. — Ваша планета отдана исследователям и двум рудным компаниям, их курирует один из крупнейших холдингов!

— Может. И есть. Мои родные братья всеми правдами и неправдами помогли мне бежать с планеты. Чтобы вы понимали, рисковала я и жизнью и честью, но это никого не остановило, так как жизнь в Дыре хуже смерти или потери невинности.

— Бежать? Раймосс — открытая планета. Уже лет тридцать или... — лорд Цай напряг память и уточнил: — даже тридцать шесть.

— Она открыта лишь по документам. Там царят полнейшие беспредел и беззаконие. Защищены только ученые и высшее руководство, остальные не живут, а выживают. Даже дети подвергаются насилию, если их некому защитить.

Мой голос дрожал от непролитых слез. На Раймоссе рыдать было нельзя. Запрещено. Всегда нужно быть сильной, смелой, деловой. В академии на малейшее рыдание вызывали армию психологов и допрашивали так, что мама, не горюй. И могли оценить мое психологическое состояние как не соответствующее, отстранить от

обучения и запретить преподавание. Здесь же... Здесь тем более нужно быть сильной. Наверное, я никогда не заплачу. Не умею. Разучилась в младенчестве.

В коридоре заморгала вся иллюминация, по полу побежали трещины. Да ну что ж такое! Надеюсь, ректора не придется утешать стриптизом и поцелуями.

Впрочем, лорд Цай быстро успокоился. В считанные мгновения пол затянулся и превратился в сплошное полотно. Удобно. В общезнании, кстати, тоже не обнаружила никаких следов вспышки Энрана. Видимо, все здания академии адаптированы под психованных изначальных. А я-то думала, они сдержанные и суровые. Мудрые.

— Благодарю вас за интересную беседу, леди Шур. С Раймоссом мы разберемся. И простите мне, пожалуйста, брошенную фразу о том, что мы вас вернем... туда. Я подразумевал, что вы отправитесь домой, а не...

Мужчина едва не задыхался от гнева. Видно было, что даже ему, опытному, взрослому, много повидавшему изначальному сложно сдерживать эмоции.

— Я вас поняла. Благодарю еще раз.

— Это ваша аудитория. У вас есть около четверти часа, чтобы осмотреться и собраться с духом. Мальчишки у нас хорошие, но это не простые бойцы, их не учат беспрекословному подчинению, даже наоборот.

— Но... как? Признаюсь, вы полностью сломали мое представление о военной дисциплине.

«Я на нее очень рассчитывала».

— Они подчиняются высшему офицерскому составу, притом только изначальным. Это отобранные особым образом лучшие из лучших представители всех рас, которые по завершении обучения будут направлены к местам прохождения особой службы.

— Военные правители?

— Именно. По большей части они и так наследники династий, таких детей готовят с рождения и шансы на поступление в ВАД у них выше, но есть и те, кому предстоит стать прародителем своего собственного рода. Если вы хотите, я дам вам доступ, почитаете на досуге.

— Очень хочу! А еще, лорд Цай, пожалуйста, если это возможно...

Я не знала, как выразить свою просьбу и в то же время не могла промолчать. Но мудрый ректор и так все понял.

— Ваша семья готова сменить место жительства по первому приказу?

— Да! — ответила без толики сомнений.

— Я сообщу вам, когда они будут в безопасности.

— Благодарю вас! Я! Я! Я готова работать здесь... — сейчас я готова была пообещать что угодно, хоть пожизненное рабство на благо академии. Да что угодно! Мои родные будут свободны и счастливы! Это ли не то, к чему я стремилась? Да я!..

— Я бы не стал разбрасываться обещаниями, леди Аделия, — раздался сбоку знакомый до боли голос. — Вы попали в военную среду. ВАД — это семья. Ваши родные — это семья ВАД. Вам достаточно лишь попросить и Раймосс сотрут с лица земли.

— Энран, — недовольно буркнул ректор, посмотрев на собственного правителя укоризненно.

— Леди Шур, уверен, достаточно тех испытаний, что уже выпали на ее долю. Боевая группа класса «А» — это более, чем достаточно.

Молодой мужчина посмотрел на ректора особенным взглядом. У меня возникло ощущение, что они, возможно, обмениваются мыслями, но это лишь байки, невозможная мечта человечества, так что обычная битва взглядов.

— Согласен, — не стал противиться лорд Цай. — Присмотри за девочкой, Энран.

— Конечно, дядя. Можешь быть совершенно спокоен, — честно глядя на ректора, заявил наследник императорского рода.

Я была настолько счастлива за семью, что не сразу сообразила, что к чему, когда вежливый до невозможности Энран Даргасс непонятным мне образом открыл кабинет и пропустил даму вперед.

А вот, когда дверь закрылась и меня к ней прижали сильным мужским телом, еще и принялись целовать в шею...

— Прекратите немедленно! Что вы себе позволяете, курсант?! — возмутилась я, пока мозг снова не ушел в отставку. Вчерашний опыт явно показал, что мне совершенно нечего противопоставить силе

изначального, я могу лишь сходить с ума и потом ласкать себя в ванной, представляя, чего лишилась из-за собственного здравомыслия.

Синие глаза Энрана смеялись, а руки по-прежнему крепко держали, не давая шанса на спасение.

— Энран, отпусти. У меня первый рабочий день, мне и так сложно, — попробовала надавить на жалость.

Только где жалость, а где изначальные?

— У нас есть пять минут. Расслабься, — прошептал он в мой приоткрытый рот.

— Ни за что! И если уж тебе так нужно мое внимание, лучше объясни, где здесь что. Я не знакома с вашими технологиями.

— О! — всерьез удивился мужчина. — А об этом никто не подумал. Тебе выдали планшет?

«Сработало! Сработало!» — радовалась я, как ребенок. Любое общение с изначальными — хождение по тонкому льду. А у меня ни коньков, ни опоры, ни даже шарфа от ветра. До всего приходится доходить своим умом. И методом научного тыка, куда уж без него?

— Да. — Я достала из кармана брюк небольшой гаджет, с которым уже успела немного подружиться.

— Положи его в этот сектор рабочего стола, где тонкие зеленые линии, — подсказал изначальный. — А теперь проверь, как что работает. Ты можешь скрывать окна, превращать стену в доску для записей, в экран, трансформировать помещение в рамках заданной квадратуры, убирать, добавлять мебель и много чего еще. Мы будем тебе подсказывать, раз такое дело. А ты что, не проходила обучение перед прибытием в ВАД?

Энран выглядел не просто озадаченным, он был встревожен, хоть и выглядел внешне спокойно. Однако ошибиться я не могла — по телу бежали разряды молний, едва заметные, покалывающие, значит, мужчина взволнован. Даже удивительно, что я так его чувствую.

— Какое обучение? Вашей технике?

— Ну да. Все проходят. Тебе должны были установить чип и показать нудную ускоренную лекцию, чтобы эти знания активировались и закрепились.

— Может, не успели?

— В твоём университете специальный представитель ВАД, — уточнил мужчина жестко. Кажется, не только владельцам Раймосса не

поздоровится... — Извини, я ненадолго тебя покину. Это закрытая информация и теперь необходимо разобраться, в чьи руки она попала. Чип тебе вживят, я распоряжусь.

И вышел.

Я же осталась одна, чему, признаюсь, была рада. Решать вопросы государственного масштаба — не моя компетенция. Лишь бы только за вычислением крысы не забыли про мою семью. Хотя изначальные дали слово, значит, можно не волноваться.

И вообще, если информация настолько секретна, ну и выдавали бы ее на военных судах, которые доставляют преподавателей на Даргасс. К чему эти заблаговременные... А, чтобы информация усвоилась и к моменту прибытия на территорию академии, преподаватель не тыкался-мыкался, как это делала я, а сразу выполнял положенные ему функции, без дополнительных проволочек.

Саботаж? Ну и ладно. Пусть разбираются. Только меня не трогают! Я и так, выходит пострадавшая сторона.

Я вновь обрела прекрасное расположение духа, а то, что Энран Даргасс не будет присутствовать на первом занятии, так и вообще расслабило. Уж с одним котом я как-нибудь совладаю. Его волшебный голос, безусловно, сводит с ума, но это все же не так опасно, как возбужденный изначальный, который может на тебя наслать любые чувства и ощущения.

Проверив все озвученные наследником возможности планшета, посмотрела, появился ли у меня доступ к информации об императрице и изначальных. Да!

Довольно улыбнулась. Что ж, начало положено. Я в семье военных и пока мне это нравится. Удивительно, но я чувствовала себя прекрасно и, самое главное, на своем месте. А со специальной боевой группой справлюсь, никуда не денусь, выбора никто не оставил.

— Доброе утро, леди Шур, — раздалось от двери.

— Доброе утро, господа, проходите. Точнее, курсанты. Простите, я пока не до конца освоилась, — я позволила себе небольшую улыбку. Пусть видят, что я не бессердечный робот, а человек, и заботятся, раз уж женщины — это главная ценность.

Пятерка изначальных вошла первой, расселась по одинарным партам у окна. Остальные столь же вольготно заняли свои места. Затем посмотрели на стоящую с расправленными плечами молчаливую меня,

выпрямились. Вот, уже похожи на военных, а не плохо воспитанных учеников с задних парт.

— Что ж, все в сборе, начнем, — произнесла я. Только вот, продолжить мне не позволили.

— Отсутствует Энран Даргасс, — заметил один из изначальных холодно и недовольно, так, словно я серьезно провинилась.

— Знаю. Он подойдет позднее или вообще не подойдет, — ответила спокойно. — Принято ли в ВАД вставать, когда начинается занятие?

— Да, но вы — наш куратор и это не занятие, а знакомство, — все тот же спесивый красавчик взял на себя переговоры.

— Вы — мои звезды, Таронг Райду, — уточнила я лукаво и замолчала.

Минута, вторая, третья.

Я почти не дышу, но стою и улыбаюсь. Жду.

Первым поднялся мой кот Следом за ним встали остальные. Изначальные ухмыльнулись, оценив ход конем, поднялись.

— Звезды служат вам, Аделия Шур, — произнесла пятерка слаженно, за ними повторили и остальные.

— Благодарю вас, господа.

Все улыбнулись. Да ну что ж такое?

— Слово «курсанты» до недавнего времени было для меня совсем чужеродным, — призналась с улыбкой. — Постараюсь привыкнуть как можно быстрее.

— Вы можете называть нас «котики», мы ведь свои, — предложил с первой парты небезызвестный мне... наглый кошак, растягивая гласные. Хорошо, что я была в стрессе и ни капли не отреагировала на его голос.

— Котиками я буду вас называть лишь после особо опасных операций, когда вы будете возвращаться ко мне в аудиторию живыми и здоровыми, — заметила мягко. А что, милые, вы ждали резкого окрика? Нет уж, у меня свои методы. — Думаю, нам можно друг другу не представляться, мы все получили файлы. Я бы не хотела начинать наше с вами знакомство с разбора полетов, но должна предупредить сразу — я белая и пушистая, но очень мстительная. Если еще раз я найду в своей квартире прослушку, камеру, еще что-либо подобное, либо обнаружу за окном зрителей...

Я обвела взглядом притихшую аудиторию.

— Мы помним про научные труды фарагонцев, госпожа учитель. И присмотрим за остальными, — подал голос один из вчерашних зрителей.

Ха! Фарагонцы — это лишь то, что пришло мне на ум в первую очередь. Я могу и куда качественнее испортить вам жизнь, только присяги дождусь. Мало ли, насколько вы золотые, а субординация — это субординация.

— Премного благодарна. Итак, начнем...

Дверь бесшумно распахнулась, но я была уже в своей стихии, поэтому почувствовала это едва ли не затылком. Обернулась.

Энран Даргасс собственной персоной.

— Леди Шур, я забираю всех изначальных. Мы летим с визитом в ваш университет и по распоряжению ректора — на вашу родную планету. Фил, ты — на Раймосс. Немедленно. Я пришлю тебе дополнительную информацию от себя лично. Леди Шур, проследите, чтобы все учебные материалы отправлялись нам своевременно.

Он кивнул в сторону двери и вышел, за ним последовали остальные. Как здорово-то! Ни здравствуйте, ни до свидания. Раскомандовался здесь!

Я зло сузила глаза, но выдохнула. Это не школа для девочек, здесь другие правила. И группа у меня особенная. Спасибо, дорогие коллеги, удружили!

Интересно, почему он не забрал свою боевую пятерку, а именно изначальных?

— Госпожа учитель, — протянул кот, — у меня вопрос. А вы любите цветы?

— Терпеть не могу, — соврала, не моргнув глазом. Спасибо пилоту, предупредившему про разные интересные цветочки Даргасса и изначальному, объяснившему, как влияют на котов синие кусты у лавочки, чье название я не запомнила.

— Жаль, — сникла добрая часть аудитории.

— А что? — уточнила из любопытства. Все спрятали глаза. — Хотели прогуляться со мной по парку и показать ам... Как их там? Синие такие.

— Анфалисы, — покаянно признался Марн. — Красивые, как и вы. И пахнут столь же приятно.

— Спасибо, — металлическим голосом ответила на комплимент. — Но давайте вопросы все же будут касаться учебного плана. Я правильно понимаю, что вашу группу сформировали недавно?

«Поэтому именно мне досталась сомнительная честь быть вашим куратором», — продолжила про себя.

— Да. И мы — будущие правители планет или даже небольших секторов, все холостые, — намекнул фиолетовокожий, как фер Маргод, курсант.

— Ой, да вы что! Будете плохо себя вести, приглашу своих однокурсниц, те живо исправят последнее обстоятельство. У нас была самая чопорная и консервативная группа, должна признать. Я вас достаточно напугала? Можем теперь приступить к обсуждению планов?

Как оказалось, тон я выбрала правильный. Строить из себя суровую учительницу, тем более, когда ты на их фоне — та еще соплячка, да еще и в особенной группе — бесполезно. Как мне подсказал посреди занятия Марн, до принятия мною присяги они ничего поделывать с собой не могут, видят во мне только красивую женщину. Как сообщил недавно изначальный, присяга меня защитит только в рабочее время. И то радость.

Хотелось топнуть ножкой, но смысла в этом не было, да и не в моем характере подобная беспомощность. Так что я выкручивалась и виляла, как уж на сковородке, но общий язык с парнями нашла. Возможно, из-за того, что отсутствовали изначальные и один конкретный сексуальный тип.

В остальных же группах царил идеальная дисциплина. На фоне приличных кадетов и курсантов я в полной мере постигла размер подложенной мне коллегами свиньи. Любая другая группа — и я бы горя не знала! Дисциплинированные, выдрессированные, почтительные. Прелесть, а не парни. И им даже не нужна присяга, чтобы вести себя с преподавателем так, как и полагается военным.

Нет же, выдали мне, соплячке, по сути, самых вредных и непослушных. А все потому, что даже опытные преподаватели, более того, боевые офицеры не хотели связываться с «правительственной группой», которой официально позволено не подчиняться.

Нет, ну где это видано?

Я, конечно, понимаю, что их учат не подчиняться беспрекословно кому попало, не хотят сломать, но им и не пятнадцать лет, взрослые мужчины!

На бурчание по этому поводу фер Маргод заметил, что мне досталась самая замечательная группа, кроме того, это такие связи, что нужно ежедневно судьбу благодарить за ее благорасположение. Но глазки у баклажана бегали. Врал и не краснел. Хотя, я не знаю, как краснеют баклажаны. Точнее, дорсманцы. После первого же занятия мне поставили чип и, хоть я пока не прослушала ускоренную лекцию, знания все же потихоньку подгружались.

И это была еще одна замечательная новость за сегодняшний день. Столько денег сэкономила!

В конце первого рабочего дня я развалилась в ванне с голубоватой шапкой восхитительно ароматной густой пены и закрыла глаза. Жизнь определенно прекрасна и удивительна.

Кто бы мог подумать, что я, оборванка с Раймосса, смогу вырваться, выучиться в одном из лучших университетов, попасть по распределению в самую крутую академию галактики и тем дать своей семье возможность жить спокойно и счастливо в безопасности и комфорте?

И тем не менее, это произошло! И меня даже приняли в академии. Про боевую группу класса «А» думать не буду, чтобы не портить себе настроение, хотя и там пока все более-менее. Только вот, ненадолго. Мы лишь присматривались друг к другу и я явно чувствовала, что мужчины строят на меня планы, как на женщину. И переглядывались они так устрашающе, словно всю меня делили.

А еще мое загадочное назначение в ВАД. Интрига века, можно сказать.

Ладно, разберемся. Проблемы буду решать по мере поступления, пока столько всего навалилось, что соломку подстелить на будущее физически не могу.

Только я прогнала все тяжелые мысли из головы, как сам собой вспыхнул экран-окно и началась двухчасовая ускоренная лекция. Нет, ну молодцы, конечно. Очень удобно, а главное — вовремя. Хорошо, не нужду справляла. Опять же, вопрос, как они узнали, где я. Буду надеяться, робот сообщил, а не видеокамеры в ванной.

После активационной лекции я была в состоянии только лечь и уснуть. Мозгу требовался большой и качественный перерыв, чтобы усвоить информацию, сформировать все положенные связи и закрепить материал.

Утром робот-дворецкий, как я его про себя называла, сообщил, что приходили гости, список у меня на планшете, а дверь дважды пытались вскрыть, но он ее заблокировал и провел всю ночь в боевом режиме. Судя по всему, мне стоит вспомнить детские навыки и перепрограммировать в квартире вообще все. Это вмешательство на мою территорию, мягко говоря, раздражает.

За дверью ждали цветы. Навскидку, букетов десять-пятнадцать. Я перешагнула переехавшую из сада в коридор клумбу и ушла работать.

И это было великолепно! Прекрасный, замечательный, образцово-показательный день! Информация, загруженная мне в мозг, была словно давно привычной и знакомой, легко всплывала «в памяти» в нужный момент и я едва ли не летала от счастья, так здорово оказалось все знать и уметь.

Мне так же подгрузили и данные, которые я пыталась зазубрить из своего личного кабинета. Есть подозрение, что за это стоит поблагодарить Энрана. А, может, ректор озаботился. Так или иначе, но я была довольна. Когда же мне прямо посреди урока танцев прилетело сообщение на коммуникатор: «Семья на Ронко», я едва сдержалась. Если бы командир группы и мой подопечный Фил доложил лично, а не через связь, я бы точно попала в неловкое положение, потому что повисла бы на нем как девчонка, так была счастлива.

Руки тряслись, глаза блестели! Я едва довела урок. Хорошо, кадеты не рисковали спрашивать, что произошло. Представляю, как повели бы себя мои «котики» на их месте!

Особенно Марн, который еженощно пытался соблазнить своим роскошным голосом. Я же держала оборону и не пускала его на свою территорию. Даже робота запрограммировала так, чтобы он никогда и ни при каких обстоятельствах не открывал никому, кроме меня, дверь.

Жаль только, не знала об одной маленькой особенности изначальных. До поры до времени, а точнее, до возвращения Энрана, который почтил меня своим императорским визитом безо всякого приглашения и в неуставное время.

— Я вернулся. Привет.

Учитывая, что я по своему обыкновению лежала в ванне и смотрела обучающий тактике и стратегии фильм, так как во всем ВАДе не нашлось ни одного простого художественного, кроме до оскомины надоевших мне классических шедевров, чуть не утонула, услышав его голос.

— Что ты здесь делаешь? — отплевавшись, спросила незваного гостя. — Я тебя не приглашала!

ГЛАВА 7

— Ты отказала настырному Марну, не приняла ни от кого цветы и даже проигнорировала намеки преподавательского состава, — едва ли не мурлыкая от удовольствия, перечислил изначальный. — Делаю вывод, что ты приняла свое положение.

— Чего?!

Энран Даргасс не стал даже комментировать мое возмущение, отвечать на вопрос, да и вообще, мужчина был страшно занят — он раздевался. Я же сидела в ванне, прикрыв руками грудь, хотя ее не было видно под пеной, но так надежнее и спокойнее... Хотя, о каком спокойствии может вообще идти речь в сложившейся ситуации?! Только и оставалось, что беспомощно хлопать глазами, пытаюсь включить заглочивший отчего-то боевой режим.

— Что вы делаете, курсант? — задала «умный» вопрос. Голос звучал низко и хрипло, выдавая меня с головой. Воспоминания о нашей интимной во всех смыслах встрече, о моих фантазиях с ним в главной роли сейчас работали против меня.

— Раздеваюсь. Хочу обнять свою девочку.

— Я. Не. Твоя. Девочка! — рывкнула зло. О, включился-таки. Я снова владею собой. — Прошу немедленно покинуть мою территорию!

Он и глазом не повел.

Сильные красивые пальцы расстегивали магниты, стягивали ткани, аккуратно укладывая их на ближайшую горизонтальную поверхность. А я следила за движением каждой его мышцы, рассматривала смуглое накачанное тело и про себя млела.

Но держалась!

Не знаю, из каких сил, но держалась.

— Энран Даргасс, я прошу вас покинуть мою территорию и не являться сюда более... без приглашения.

На последней фразе я настолько ощутило сглотнула набежавшую от возбуждения при его виде слюну, что мужчина улыбнулся. Скинул остатки одежды на пол, затем, нахмурившись на мгновение, сложил ее поверх верхней одежды, что ни говори, а военных приучают к

аккуратности на каком-то невероятном уровне. И пошел ко мне. Абсолютно обнаженный и... возбужденный.

Я приоткрыла рот. Может, и хорошо, что так опозорилась. Облизнулась бы — выглядело бы еще беспомощнее. Где-то на задворках сознания ужаснулась, насколько это неприлично, пошло и жалко, но ничего не могла с собой поделать. Мужчина воздействовал на меня сильно, ярко, молниеносно.

— Виновные наказаны. Я задержался, — произнес он, непринужденно переступая край ванны, — чтобы подключиться к операции Фила и обустроить твою семью. Они в безопасности. По Раймосу идут разбирательства, мама лично занимается. Она в ярости, так что будь уверена, пострадают все, кто имеет к этому отношение. Тебя, скорее всего, вызовут к ней, так что зайди завтра к феру Трайдонису, пусть закачает тебе правила поведения, законы, придворный этикет... Ох, как хорошо, — совсем другим голосом простонал изначальный, погрузившись в горячую воду.

Его тело, огромное, длинное, мощное заполнило все пространство моей ванны-бассейна. Обнаженная кожа коснулась моей. Я оказалась в плену его... ног. Острые колени с небольшими тонкими шрамами так и привлекали взгляд. Но сам мужчина, кроме вопиюще наглого поступка, более никак не проявлял себя. Лежал смирно. Наслаждался ванной.

Я оказалась в ловушке собственных чувств. Мне хотелось прогнать его и одновременно прижаться к нему. Накостылять, избить за хамство, дерзость, и расспросить о спецоперации, а затем приласкать, отблагодарить мягко, нежно, а может, игриво и страстно.

Воспринимать совместную ванну как нечто обыденное я отказывалась напрочь.

— Энран, ты меня смущаешь, — попыталась достучаться до непрошибаемого мужчины вежливо и деликатно, по-женски.

Тишина.

— Энран, — позвала я, заподозрив неладное. — Курсант!

Я потормошила его за доступное мне колено. Вот — прямо перед глазами, только руку протяни.

— Спишь? Да ну! — не поверила, заподозрив мужчину в какой-то очередной игре.

Но изначальный выглядел расслабленно и спокойно, ни одна мышца не шевельнулась на его лице.

Стараясь действовать осторожно, выбралась из его захвата и из воды. Завернулась в полотенце, не отводя взгляда от незваного гостя. Между соболиных бровей залегла глубокая складка. Устал. Сильно устал. Я подсчитала дни. Его и не было— то всего пару недель. Неужели он не спал все это время? Что должно было произойти такого, что изначальный выключился в один момент? Еще и эти мелкие шрамы. При их-то регенерации!

Память тут же подгрузила данные из чипа о семье изначального. Императорский дом никогда не загребал жар чужими руками. Сила их дара, их традиции и убеждения заставляли воспитывать каждое новое поколение в ежовых рукавицах. Если даже правительница Эми работает, не покладая рук, то на мужчину, наследника, должно быть, ложится немалая часть проблем.

Он разрешил ситуацию с предателем и подключился к спасению моей семьи и, скорее всего, общему разбирательству по Раймосу.

Могла ли я после всего этого плохо к нему относиться? За то, что он спас мою семью, я была готова на многое, но только не на то, чего хотел изначальный — убить меня своей страстью.

Пусть он сколько угодно говорит о безопасности нашего контакта, но я уверена в обратном. И даже если в теории, по какому— либо невероятному стечению обстоятельств он все же прав, это не отменяет того факта, что я для него не более, чем игрушка.

Игрушка для наследника.

Сексуальная рабыня.

Кукла.

Он ни во что не ставит мои чувства, делает все, что вздумается, не уважает личное пространство, субординацию... и сводит меня с ума.

Одного этого достаточно для того, чтобы держать его на максимально возможном отдалении.

Я распорядилась спустить воду, отрегулировала температуру воздуха и камня, из которого была сделана купель, принесла собственное одеяло для изначального. Пусть спит. Прогнать его я не могу, но и к себе никогда не подпущу.

— Запереть дверь, — дала команду роботу. — И как он проник в комнату?

— Даргасс принадлежит ему. Никто не в праве противиться. Никто и ничто. Замки, камеры, стены академии — все подчиняется наследнику. И я тоже, — честно признался мой дворецкий.

— Отличные новости! — выдала я со всем сарказмом, на который только была способна. — Лучше и не придумаешь. И как мне держать его на расстоянии?

Вопрос был философским. Отчего-то я была уверена, что справиться с Энраном по умолчанию невозможно. Но роботу задан вопрос, робот ищет ответ не понимая, что это был выстрел в воздух, холостой и бестолковый, бесполезный.

— Ни один изначальный никогда не посягнет на чужую женщину. Вам следует завести официальные отношения.

Я настолько не ожидала ответа, что даже не сразу сообразила, о чем он.

— Для вида? — уточнила, обрадовавшись. Правда, не была уверена, что найду в академии фиктивного жениха, мужчины здесь, как на подбор, излишне brutальны для меня, да и сильно обделены женским вниманием, им нужна страсть.

Робот помолчал, видимо, обдумывал, прогнозировал варианты развития событий.

— Нет. Настоящий. Энран Даргасс — один из сильнейших изначальных, он улавливает отголоски ваших мыслей и без труда считывает все химические реакции вашего организма. Если вы на него реагируете, он отвечает взаимностью.

— А я реагирую, — пробубнила себе под нос. — Ярко реагирую.

— Тогда он не отступится. Только полноценная связь с другим мужчиной может вас защитить от его внимания, — повторил другими словами робот.

— Класс!

Я легла на кровать и уставилась в потолок. Перспектива — закачаешься!

Как бы я ни хотела этого невозможного мужчину, нужно строго сказать себе: «Нельзя. Запрещено» и жить дальше. И, по всей видимости, принять чьи-то ухаживания, чтобы избежать возможности стать безвольной и безэмоциональной сломанной куклой после взрыва страсти изначального.

А вдруг все же?

Нет, нельзя.

Я ворочалась с боку на бок еще около часа. Заснуть, зная, что через стенку, в моей собственной ванной, спит мужчина, способный практически проходить сквозь стены, было совершенно невозможно. Но...

— Марн, ты не мог бы ко мне прийти? — прошептала в коммуникатор, отправив сообщение, которое должно было самоудалиться через три минуты, если его не прочитают.

Секунда, другая... Минута, вторая.

— Судьба, не судьба, — шептала я так, словно кто-то мог меня услышать.

Сообщение стерлось на моих глазах, и я вздохнула. Не судьба.

Однако практически в то же мгновение дверь подала звуковой сигнал — посетитель.

— Кто? — спросила я, надеясь, что Марн каким-то шестым чувством понял, что именно сегодня, сейчас, в это самое мгновение он мне нужен.

— Это Мар-р-рн, милая Аделия.

— Не входи, я сама к тебе выйду, — прошептала через дверь.

— Хор-р-рошо, я тебя жду, — ничуть не расстроился кот.

Я быстро переоделась, заплела косу и через минуту уже держала под руку своего курсанта.

— Ты хочешь прогуляться ночью? В сад или за пределы Академии? — заговорщически уточнил он, касаясь горячим дыханием моего уха.

— Ни то, ни другое. Я хочу подышать воздухом, но боюсь гулять по ночам в одиночестве. Только, пожалуйста, не пойми меня по-своему. Просто дружеская прогулка.

— Договорились.

Кот шел и принюхивался, я же гадала, чувствует ли он Энрана и если да, почему молчит. Что делать с изначальным в ванной я не представляла, потому решила просто исчезнуть. Да и Марн уже не казался столь опасным для моих органов чувств. Первую неделю я еще вздрагивала, услышав его волшебное мурлыканье, под конец второй начала специально вызывать его, вырабатывать иммунитет.

Однако компания красивого и сильного мужчины поздней ночью, даже с учетом договоренностей, — не безопасное

времяпрепровождение, и я поняла это довольно быстро. Не прошло и получаса, как мы, гуляющие довольно далеко от парка, почувствовали легкий ароматный ветерок. По закону галактической подлости, пахло именно запрещенными анфалисами. И чего их не выдрали с корнем?

Ответ напрашивался сам собой: женщин прежде здесь не было и причин уничтожать красивые цветы, соответственно, тоже.

Только я подумала предложить уйти за угол здания, чтобы не рисковать, как почувствовала напрягшиеся мышцы под пальцами. Кот словно увеличивался в размерах.

Не словно! По-настоящему!

Я сделала шаг назад, но он зарычал, предупреждая побег. Страшное, раскатистое рычание отдалось вибрацией в груди, напугало. Руки затряслись, волосы на голове зашевелились, я застыла истуканом и в ужасе смотрела на мужчину, с которым хотела спастись от изначального. Раздавшийся в ночи треск ткани заставил вскрикнуть.

Чип выдал порцию сведений: раса «каркал». Прародитель — человек. Генная инженерия на первом витке развития расы, многочисленные мутации. Особенность расы — частичная трансформация в зверя. Опасность при трансформации: повышенная агрессивность, в том числе сексуальная. Категорически запрещен контакт с беременными самками любой расы.

Что делать? Что, черная дыра меня забори, делать?

Данных не было.

Я затребовала сведения по анфалисам, но ничего, кроме яркой реакции у некоторых рас, чип не выдал. Возможно, это закрытая информация.

Но мне-то что теперь делать?

В полумраке частично подсвеченной территории Марн казался чудовищем. Красивым, но хищным и страшным, опасным. Бугрящиеся под черной формой мышцы заметно подергивались, уши и скулы видоизменились, стали на вид пушистыми, но разглядеть лучше мне не удавалось даже в состоянии сильнейшего стресса, когда все органы восприятия обостряются до максимального уровня.

Он сделал шаг вперед, протянул... лапу?

— Аделия, — еще более глубоким, низким, раскатистым голосом произнес кот.

— Марн, пойдем дальше, — попыталась я продолжить нашу прогулку, хотя колени дрожали, а сердце билось так, что, казалось, его слышит вся академия.

— Аделия, — надвигаясь на меня огромной машиной, продолжал мурлыкать кот.

Поневоле я сделала шаг назад, затем еще один. Инстинкты орали: «Бей и беги!», здравый смысл же подсказывал, что это абсолютно бесполезно. Я и в человеческой форме вряд ли смогла бы причинить ему какой-либо вред, а здесь огромный сильный монстр. Про убежать и говорить нечего. Рафинированная девочка против воина. Очень смешно!

— Мама, — пискнула, когда спина столкнулась с каменной стеной.

— Попалась, — выдохнул он довольно.

Лапы тяжело легли на талию, и я почувствовала, как когти порвали ткань одежды, иглами впились в кожу, не протыкая, но ощутимо надавливая. Нервные окончания тут же возбуждились, я вмиг покрылась мурашками и едва не застонала от сильнейшего возбуждения. Яд? Специальное вещество?

Мысли улетучились практически мгновенно.

Аромат Марна, пудровый, головокружительный, будоражил обоняние и едва ли не лишал сознания. Я выгнулась в его объятиях, чуть застонала.

Твердые губы коснулись моего приоткрытого рта, завладели им.

Бешеная, сумасшедшая страсть закружила, ослепила. Мы целовались и не могли насытиться опьяняющей сладостью, обнимались и эти объятия казались недостаточными. Недостаточно сильными. Недостаточно крепкими. Недостаточно обнаженными.

Кот провел рукой по моей спине. Ткань с тихим треском разошлась в месте соприкосновения с когтем. Прохладный воздух тронул тело, шершавая твердь стены неприятно кольнула, и я почувствовала, что происходит неладное.

В голове пульсировала какая-то мысль, но я была не в силах с ней справиться, все словно застилал туман вожделения, отвлекал, уводил в сторону.

Блузка улетела на землю, китель и рубашка Марна опустились сверху. Огромный, горячий, невозможно сильно желанный. Я не могла,

не хотела оторваться от него. Ласкала руками, губами, дышала им.

Его рот жадно и неласково впивался в мою шею, грудь, плечи, оставляя отметины, однако я лишь всхлипывала от восторга и очередного пожара в теле. Сама кусала его и царапала, заводя потерявшего голову мужчину еще сильнее.

Когда наши пальцы столкнулись на застежке его форменных брюк, мы замерли, посмотрели друг на друга. В темноте его глаза горели золотом, но теперь меня проявление животной, дикой природы не пугало, только возбуждало еще сильнее.

— Ар-р-р, — зарокотал кот, глядя в мои глаза.

Грудь отозвалась первой, затребовала ласки, напряглась. Не разрывая взгляда, прижалась к его обнаженной груди своей, пока еще скрытой кружевом, но безумно чувствительной.

Он ждал моего «да»?

Только мелькнула мысль, как тут же чип все испортил, выдав очередную порцию информации: «Под воздействием анфалисов каркалы полностью теряют контроль». Но Марн держался! Не причинял боли. Заботился.

— Похвально, похвально, — раздался ехидный голос изначального со стороны. — Отпусти Аделию, Марн.

ГЛАВА 8

Кот зарычал. Гулко. Страшно.

Возбуждение слетело с меня в один миг, я тут же осознала, что стою полуголая теперь уже перед двумя мужчинами, притом не в коридоре, где камеры контролируются изначально, а на улице, где любой мимо проходящий или патрульный может с комфортом следить за развернувшимся на его глазах представлением.

— Не рычи на меня. Отойди от девушки, ты представляешь для нее опасность. Кроме того, нарушаешь Устав. Леди Шур, как ты видишь, против излишне плотного контакта.

— Ар? — уточнил кот, повернувшись ко мне.

А я, как настоящий учитель, восхитилась его самоконтролем. Ну ведь молодец! Правда, умница. В отличие от меня, наивной бестолочи.

— Марн, отпусти меня, пожалуйста. Я пригласила тебя на прогулку, не подразумевая соблазнение. Даже напротив, надеюсь, что ты сможешь меня ото всех защитить. И от самого себя.

Я произнесла речь спокойно и проникновенно, заглядывая в глаза каркала, не отступая самостоятельно. Все, как того требовала инструкция. Хищник чувствует, что в окружении появился сильнейший и должен переключиться на него, но нужно дать ему возможность принять решение самостоятельно.

— Ар? — немного обиженно спросил кот, и я улыбнулась извиняюще, кивнула. Прости, друг, но сильнейший прав.

Лапы с моей талии исчезли и я посмотрела на Энрана.

— Ни в коем случае не поворачивайся к нему спиной, иди ко мне, — скомандовал тот. — Медленно и спокойно. Старайся контролировать эмоции и ни в коем случае его не жалея, запустишь процесс заново. Они считают это слабостью. Не упали только, — добавил он, когда мои ослабевшие колени едва не подвели. — Ты в любом случае уже в безопасности. Но Марну может быть немного больно, если что.

Я отступала в сторону изначально, кот же недовольно рычал, но не двигался.

— Медленно, спокойно, — поддерживал сзади Энран.

Будто можно идти в ночи по незнакомой территории спиной быстро!

«Так, Аделия, не дерзи, лучше думай о нудном, не вызывающем эмоций, например, о черном космосе над нами, таком красивом, восхитительном, опасном. Как Энран».

— Р-р-р, — неожиданно агрессивно прорычал Марн и в то же мгновение изначальный железной хваткой вцепился в меня и переместил к себе за спину.

Я потеряла место соприкосновения с его стальными пальцами. Синяков не избежать. Ну и ладно, сама виновата. Нашла, о ком думать. Прямо спокойнее некуда от мыслей о наглom принце. Лишь бы все благополучно закончилось.

«Ты преподаватель, ты должна что-то сделать», — пульсацией билось в мозгу, но я ехидно парировала, что все возможное и невозможное уже сделала. Дура!

Нашла, у кого искать защиты!

Прогулялась ночью! Ума палата! Сейчас еще подерутся, скандала не избежать.

Однако с изначальным шутки были плохи и Марн через считанные секунды уже вернул себе человеческий облик, посмотрел на меня виновато, извинился.

— Я проведу леди Шур к себе и еще раз принесу извинения, — сообщил он Энрану.

— Леди Шур проведу я, — бескомпромиссно заявил мужчина в ответ

— Она не сделала выбор, она свободна, — произнес кот.

— Тебе так кажется. Она уже моя.

— Лишь легкий запах, — не согласился кот. — Физиология без изменений, она не была с мужчиной и...

— Эй! — окликнула я бесстыжих вояк, обсуждающих меня в моем же присутствии. — Полегче, пожалуйста. Я никого не выбирала и не собираюсь. С тобой, Марн, мы теперь будем видеться только на занятиях. Даже близко ко мне не подходи!

— Но ты ведь сама позвала, — тут же завелся тот.

— Для защиты! И дружеской поддержки! — возмущенно сообщила ему. — Я ведь сразу тебе сказала, что это не свидание, мне нужно прогуляться и прийти в себя!

— Если женщина говорит «нет»...

— То это значит «нет», Марн! — перебила его. — Я не отношусь к вертехвосткам, и если говорю «нет», никакого другого варианта там не проглядывает! Поняли? — обратилась к здесь присутствующим.

— Прости, Аделия, — мягко произнес Энран, приближаясь. — Мы привыкли к повышенному вниманию дам и не подумали о твоих чувствах. В ВАД любят провоцировать и часто сталкиваются нарочно. Тебя кто-то здорово подставил, отправив сюда. Ты — наше испытание. И пока мы его не проходим.

Изначальный снял свой китель, накинул на мои обнаженные плечи и его запах окутал вместе с его же теплом. Спокойствие и умиротворение завернули в кокон, утешили.

— Забери, пожалуйста, мою одежду, — попросила Энрана уже относительно сдержанно.

— Конечно. Иди, Марн. У нас с леди Шур еще важное дело.

— Нет у нас никаких совместных дел, — произнесла я совсем не агрессивно.

А хотелось! Только вот ссориться с изначальноным было мне совсем не выгодно. Да и сейчас я испытывала к нему практически теплые чувства. Спас, защитил, позаботился о моей семье. На фоне его действий некоторые наглые поступки уже почти не бесили.

— Удалить данные с камер слежения, поговорить о том, как устроилась твоя семья... — принялся соблазнять Энран, и я тут же соблазнилась!

— Спокойной ночи, Марн. Прости, если я чем-то тебя задела и обидела, я, правда, не специально.

— Ей недавно подгрузили чип, она еще не получила всю информацию о твоей расе, потому могла вести себя неправильно, — куда лучше объяснил за меня все изначальноный.

— Как? — только и спросил Марн. И напрягся точь-в-точь так же, как Энран парой недель раньше.

— Завтра на сборе сообщу всей группе. Предательство, — с отчетливо звучащим металлом в голосе ответил мужчина.

— Понял. Простите и вы меня, леди Шур. Вас подставили, а мы добавили вам хлопот. Я лично прослежу...

— Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать, — посоветовал Энран, за что я готова была его по меньшей мере

треснуть.

— А ты не забывай, что она простая женщина, а не одна из куколок Фаэлона. И не землянка, — с угрозой в голосе произнес кот.

Что я там говорила о субординации среди военных?

«Они сейчас говорят как заинтересованные в тебе мужчины, дуреха», — подсказал внутренний голос.

— Она землянка, — ответил, мягко улыбнувшись, Энран. — Моя, Марн.

— Я заявляю права на землянку Аделию Шур, — торжественно произнес кот. — Если ты не дашь ей права выбора, мы станем кровными врагами, наследник. Ты знаешь, что это означает.

— Я не собираюсь ни к чему принуждать леди Шур. В отличие от тебя.

— Леди Шур — не игрушка и не девочка на одну ночь, — практически слово в слово озвучил мои мысли кот и я, уже, было, решившая включиться в разговор, закрыла рот. — Ей со мной безопаснее.

— Я это заметил. Очень хорошо заметил. Вот буквально пять минут назад, — издевательски заявил изначальный. — Ты заявил право на сердце женщины, я так же заявляю свое право.

Воцарившееся молчание и битва взглядов определенно затянулись. Мне безумно хотелось влезть со своим ценным мнением и вопросами, но шестое чувство подсказывало на раймосском диалекте — заткнись и не лезь в мужские разборки!

Давно я не слышала этой фразы. И сейчас от одного воспоминания посмурнела.

Еще и вылезло в памяти, как наша детская банда бегала посреди ночи смотреть на крушение настоящего звездолета, а затем мальчишки передрались за уцелевшие запчасти. Тогда едва не погиб мой младший брат.

— Вы закончили? Я бы хотела избавиться от улик раньше, чем их скопирует половина академии, — процедила сквозь зубы.

Кто бы знал, как меня бесила эта конкуренция между мужчинами за трофей, особенно в присутствии той, чье мнение пообещали учитывать, но не учли. Притом от обещания до его нарушения не прошло и часа. Самцы! Ничего человеческого!

— Пойдем.

Мужчина согнул руку в локте, предлагая ухватиться и следовать как порядочная парочка — под ручку, однако ни мое настроение, ни взгляд Марна не располагали к близости с изначальным. Кот не скрывал недовольства, я же волновалась.

Что ни говори, виновата в сегодняшнем происшествии больше я. Ну и что, что данные чипа не загрузились полностью? Ну и что, что мы не ходили в парк к синим цветам. Я должна была ознакомиться со всей информацией еще в академии и прослушать все обучающие лекции. И пусть мне «помог» предатель, но файлы-то я все получила. Нужно было не гулять с подружками, а учить и зубрить, не терять ни одной секунды отведенного на обучение времени!

А уж вызвать мужчину, который явно мне благоволил и выказывал интерес, ночью на прогулку — это вообще нужно было постараться!

Может ли считаться оправданием то, что я испугалась присутствия изначального в собственной квартире?

Глупые мысли о том, что нужно срочно завести настоящие отношения, явственно намекали на то, что я и сама, пусть и бессознательно, но рассматривала Марна в качестве любовника.

Так что, Аделия, стыд тебе и позор!

Обвинять мужчин в случившемся глупо и бесполезно. Лучше думай, как справиться с целой академией озабоченных, готовых практически на все мужчин, и собственной на них реакцией.

А почему, собственно, я думаю про всю академию, когда реагирую только на этих двоих? Остальных отшиваю настолько жестко и бескомпромиссно, что во второй раз никто и не подходит.

— Извини Марна, Аделия, — неожиданно произнес Энран. Я так удивилась, что только рот приоткрыла, мужчина же продолжил: — Ты ему понравилась, а для каркала запах любимой женщины как наркотик. В сочетании с анфалисами — так вообще. Любой другой на его месте сорвался бы, он же держался. Из последних сил, но держался. Ради тебя.

— Мы к анфалисам не ходили, даже странно, что ветер донес их запах сюда. Почему их вообще не вырвут? Ладно, раньше здесь не было женщин. Но если они становятся агрессивными...

— Аделия...

— Госпожа учитель, — напомнила я.

— Аделия, — несколько сурово произнес он, как бы намекая, что после недавнего происшествия мне куда лучше оставаться просто попавшей в трудное положение девушкой, а не преподавателем военной академии. А может, он имел в виду еще что— либо, кто его знает. — Для тебя ВАД — это работа. Ты защищена от внешней агрессивной среды, от растений и животных. Мы же обязаны постоянно сохранять бдительность.

— Анфалисы — как проверка и тренировка? Вырабатывают иммунитет?

— Вроде того. Полностью каркалы не могут обуздать свою натуру, но научиться не убивать живое существо лишь из-за того, что где-то пахнет цветочком — очень важный навык.

— То есть, если бы Марн учился на первом курсе, он бы мог меня убить?

Я-то думала, лишь сексуальный интерес!

Даже не поняла, как вцепилась в руку изначального. Затем так же быстро, но уже совершенно осознано, одернула ее. Не хватало еще «зажечь» с курсантом Даргассом. Притом «зажечь», учитывая его натуру, можно было по-настоящему, со всеми полагающимися спецэффектами.

Пальцы все еще словно чувствовали жар тела изначального. Тонкая ткань рубашки не представляла почти никакого препятствия, так бы и разорвала ее! Щеки вспыхнули, я сделала глубокий вдох.

— С тобой очень тяжело, Аделия. Невозможно тяжело. Давай я немного тебя успокою, чтобы мы могли исполнить задуманное и поговорить?

— Успокоишь? — переспросила бестолково.

— Да. Или подыши животом. Глубокий вдох, задержка на две секунды, выдох. И так хотя бы пару минут. Ты возбуждена и мне сложно сдерживаться. Особенно после той пикантной сцены...

— Энран!

— Просто дышать, я так понимаю, бесполезно. Тогда замри, закрой глаза и попробуй дышать по схеме, а я тебе помогу. Иначе ты нападешь на меня прямо здесь, — довольно улыбаясь провоцировал изначальный.

— Так, ты там не намудри, пожалуйста, с моим организмом. Сделай меня трезвомыслящей и на нападающей на мужчин, — пошла

я навстречу этому негодю. Безумно обаятельному и привлекательному.

— То есть это ты напала на беднягу Марна?

Я едва не взвилась от ярости. Ну как он это делает? Я ведь спокойная, сдержанная, хорошо воспитанная леди. Изначальный же будил во мне самые низкие чувства и эмоции. И самые яркие тоже. И заставлял вести себя недостойно!

— Кстати, у меня вопрос, пока ты меня успокаиваешь, — произнесла, закрыв глаза и стараясь дышать животом. — Ты можешь на меня насрать какие угодно желания в любой момент?

Мужчина хмыкнул. Руки его опустились мне на плечи. Через секунду я и вовсе оказалась в его объятиях.

— То есть ты пытаешься найти оправдание произошедшему в коридоре у твоей комнаты? — прошептал он на ухо. Горячее дыхание обожгло чувствительную кожу и я едва не застонала. Невозможно, просто невозможно! Может, он не успокаивает меня вовсе, а вновь сводит с ума?

— Да, — прошептала едва слышно. Боялась застонать.

— Да, я могу контролировать и управлять тогда, когда нужно мне, — ответил он спокойно, и я вдруг ощутила, что эта информация меня вовсе не раздражает. Я была «трезва» как стекло. Никаких тебе одурманивающих и возбуждающих проявлений в организме.

— Сработало.

— Разумеется сработало. То, что ты чувствовала ранее и у двери, — это лишь твои настоящие чувства. Я никак не влиял на тебя, клянусь.

— И как это — управлять людьми на таком уровне? — спросила из научного любопытства. — Пойдем уже, что ли?

— Эх, с естественными реакциями ты мне нравишься больше, — заметил изначально. Но из объятий выпустил и снова положил мою руку на сгиб своего локтя. — Управлять людьми и нелюдьми — это дар, но это и безумная ответственность. Представь, я, допустим, мог бы из вредности или мести заставить тебя вести занятие в нижнем белье, или, допустим, фера Маргода нарядиться в твою юбку, нацепить шпильки и отправиться маршировать на плац, — хохотнул он.

— Кошмар какой!

— Но использовать дар на такую ерунду нельзя. Сейчас-то я все прекрасно понимаю, а вот в детстве...

— О, ребенком с таким даром расти, должно быть, весьма приятно, — рассмеялась в полный голос. Мне бы точно такой не помешал.

Мы как раз подошли ко входу в главный корпус академии и изначальный открыл дверь, пропуская даму вперед. Коснулся легонько спины, словно чуть подталкивая. В теле тут же разлилось приятное тепло. Неужели мое спокойствие отступает? Недолго же работало.

— Наоборот, Аделия, наоборот. Постоянный контроль, жестокие наказания отца, слезы матери. Наследники императорского дома вынуждены быстро взрослеть.

— Прости, не могу тебе посочувствовать. Считаю, что это оправдано. Чем сильнее дар, тем выше ответственность.

— Согласен. Но это понимаешь не в пять, шесть, десять лет, а несколько позднее.

— Я думала, дар пробуждается не в столь раннем возрасте. Где-то читала, что это происходит во время полового созревания.

Изначальный только рассмеялся, а я подумала, как все-таки несправедливо, что мы совершенно ничего не знаем про наших правителей, созданий, защищающих Империю многие тысячелетия от негуманоидных вторжений. А те и рады. Смеются, вот.

— Может быть не одна инициация дара, — соизволил все же ответить Энран. — Но больше я тебе ничего не расскажу, это секрет.

Мы беспрепятственно вошли в просторное помещение, где не было ни одного человека, зато в красивых и даже на вид удобных креслах сидело два робота. Я уже представила, как вскрываю одного из них, чтобы перехватить управление, но здравый смысл одернул, посоветовал меньше верить фильмам. Наверняка такие роботы оснащены оружием, да и сами по себе представляют что-то вроде него.

Однако с изначальным проблемы решались в один миг.

— Добрый вечер, — произнес Энран.

— Записи стерты, территория просканирована — наблюдателей не было, — отчитался один из роботов. — Пожалуйста, проходите к пульту, проверяйте.

Пальцы изначального запорхали над пультом, переключая камеры, я же едва смогла оторвать взгляд от его красивых рук, таких ласковых,

нежных и в то же время сильных, волшебных.

Наведенное спокойствие было каким-то возбужденным. Или бракованным!

Усилием воли заставила себя смотреть на экран. Да и там было, чем полюбоваться! Видимо из своих соображений Энран рассматривал не столько территорию, где мне разрешено перемещаться, сколько учения в местном лесу.

Одна из локаций привлекла его внимание, он нажал на сенсор и камеры и датчики начали передавать не только картинку и звук, но и запахи. Помещение наполнил сладковатый аромат гниющей травы, стало влажно, жарко, липко. Мужчина улыбался, я же не могла понять, что интересного он увидел на экране, но тоже смотрела во все глаза, только ничего интересного не видела.

В какой-то момент из грязи вынырнул огромный детина и подобно гусенице перебрался к дереву. Я отчетливо видела, как с его тела шлепалась на траву кусочками грязь, а он от каждого почти неслышимого звука морщился, поджимал губы.

Он почти дополз до дерева, когда от кроны дерева отделилась еще одна тень и беззвучно спрыгнула на него с огромной высоты.

Замерла в ужасе. Он ведь сломает гусенице позвоночник! Даже с современными технологиями и медициной это слишком жестоко. Но в нескольких сантиметрах от жертвы худощавый прыгун развел ноги в стороны. Ступни его коснулись травы, согнутыми коленями он тут же зафиксировал тело, хлопнул по рукам детины и те сразу безвольно упали на землю. Еще шлепок, на этот раз по шее, и гусеница обмяк, растекшись огромной грязной лужей.

Я думала, победитель отчитается о выполненном задании, но нет, с ловкостью обезьяны он вновь забрался на дерево и мимикрировал под него так, что через секунду я не смогла его найти, хотя видела, где он замер.

— Ага, — пробормотал Энран довольно. — Хорошо. Пойдем, Аделя. Прощайте, господа!

— Приятного вечера, хозяин! — ответили роботы. За все время нашего пребывания в их владениях ни один из них даже не пошевелился.

— Что тебе так понравилось в той сцене с обезьянкой? — спросила мужчину, когда мы оказались на улице.

— С кем? А, понял. Это один из лучших воинов академии. Всегда полезно наблюдать за работой профессионала.

— А ты почему не там?

— Я учился в специальной школе, которая ВАДу даст сто очков вперед, — безо всякого хвастовства сказал Энран. — Ав ВАДе я до конца жизни буду появляться каждые несколько лет.

— Из-за этих правительственных групп? — уточнила с интересом.

— Да. Я — их основная проверка.

— И все это понимают?

— Разумеется. Дураков здесь не держат.

— Интересное место.

— Очень. А еще интереснее, как и зачем ты здесь появилась.

Энран Даргасс остановился и посмотрел на меня так, что сомневаться не приходилось — будут допрашивать.

ГЛАВА 9

— Так как ты не любишь, когда к тебе приходят мужчины, предлагаю переместиться ко мне, — предложил Энран.

— Я так понимаю, выбора у меня нет.

— Нет

— Ладно, веди, порть окончательно мою девичью...

— Честь? — перебил он со смешком.

— Ах, какое тонкое чувство юмора! Я думала, наследников воспитывают не так же, как мальчишек у нас на Раймоссе, — выплеснула на него дозу яда и ехидства.

— В присутствии красивых девчонок мальчишки всегда остаются мальчишками, — парировал изначальный. — Или ты предпочитаешь, чтобы я поступил по-мужски, перекинул тебя через плечо, отнес к себе и запер там на веки вечные, не позволяя другим мужчинам ласкать тебя взглядами?

— По-мужски? Так поступали разве что древние люди на заре эволюции, дикари и варвары.

— Нет, Аделия. Мужчины не разводят политесов, не виляют и не мнутя. Захотел женщину — соблазнил ее. Узнал, что семья леди в беде, спас семью. Я не верю в слова. Ты можешь говорить все, что угодно, но твоя физиология, химические процессы в организме — все это просто кричит: «Я твоя». И противиться столь громкому зову все сложнее и сложнее. Однако я держусь. Ради тебя и твоих девичьих представлений о так называемых настоящих мужчинах.

Я не нашлась с ответом. Возможно, он был прав, а возможно, и нет. То, что я хотела его до дрожи во всем теле и полного отказа мозга — факт. То, что готова была на все рядом с ним — тоже факт.

Он спас мою семью. Он спас меня. Но я выросла среди тех, кто ненавидел и не доверял власти, и никак не могла через это переступить. Он может меня обмануть. Усыпить бдительность. Убить своей любовью. Уничтожить мезтью.

Кто знает, много ли чести у изначальных? С виду все выглядит чистенько и красиво, не придерешься. Но факты говорят сами за себя: меня кто-то прислал в академию, предназначенный мне чип без вести

пропал и не был мне вшит своевременно, меня протестировали при приеме с излишней жестокостью, не вырвали все анфалисы в ожидании моего прибытия и тем подставили еще раз... И что-то мне подсказывало, это только начало. Дураку ясно, что столь грандиозная, масштабная интрига — дело рук кого-то из изначальных, простые люди никогда не рискнут пойти против сильнейших и умнейших, у них не хватит способностей и технологий, чтобы что-то противопоставить мощи древних. Значит, и среди изначальных есть недостойные.

Или есть расы, о существовании которых я не догадываюсь и которые могут представлять угрозу нам всем. Кто знает. Но это, скорее, теоретическое предположение. Существой некто могущественный, равный изначальным, все бы знали. Как иначе?

— Проходи, — пригласил Энран.

Я так задумалась, что умудрилась забыть, куда, с кем и зачем иду. Приглашение оказалось настолько неожиданным, что я едва не споткнулась и не улетела носом вперед, когда резко остановилась.

— Подожди. Дай мне слово, что не тронешь. Не соблазнишь и не навяжешь какие-либо мысли или желания, — попросила я.

Не знаю, что было написано на моем лице, но мужчина помрачнел. Может, и мысли мои читал, расстроился заранее.

— Ты не этого хочешь, Аделия, — уверенно заявил он. — Ты хочешь, чтобы тебя соблазнили, а потом сказали, что это все не ты, а мое внушение, ты белая и пушистая. Признай, что не можешь без меня, — потребовал Энран, удерживая меня за талию.

— Я хочу узнать, как обстоят дела у моей семьи, где они устроились и чем будут заниматься, дадут ли мне возможность связаться с ними, а не твои поползновения ко мне под юбку, — сказала чопорно, проходя в его владения. — Надеюсь, записи с камер не уйдут к остальным?

— Когда ты со мной, не беспокойся об этом, все под контролем. Присаживайся, Аделия. Хотя можешь даже лечь, я не расстроюсь.

Изначальный вдруг улыбнулся и это была очень солнечная, светлая и радостная улыбка.

— Что это ты задумал? — я заподозрила неладное.

— Да ничего такого, в общем-то. Просто... Аделия, а ты как относишься к разделению обязанностей по дому?

— Неожиданный вопрос. Я ожидала несколько иного. Ну, нормально отношусь. Каждая семья сама устанавливает свои правила, — ответила осторожно.

— Я не о том, — Изначальный махнул рукой. — Ты любишь готовить?

— Ты хочешь поставить меня к автомату в час ночи? — удивилась не на шутку.

— Ну... я потом помогу тебе восстановить силы. Будешь с утра как новенькая! — пообещал Энран, с такой надеждой глядя на меня, что я едва не дала слабину.

Есть что-то бесконечно трогательное в голодных мужчинах. Они кажутся беззащитными, милыми, хорошими. Но стоит всегда помнить, что таковыми на самом деле они вовсе не являются. И, в конце концов, наследника императора вряд ли держат на голодном пайке, а я устала, и я у себя одна, обо мне никто не позаботится.

— Обойдешься. Если очень нужно, могу вести кулинарные курсы, но за отдельную плату и в приличное время!

— Жестокая. Ладно, кофе будешь?

— Нет, мне вставать уже через пять часов, какой кофе? Я бы лучше спать уже легла. У себя, — добавила, заметив, как блеснули синие глазищи наследника. — Но хочу узнать про семью и, не хочу, но должна, ответить на вопросы по моему назначению. Правда, ничего не знаю, но расскажу, как это было с моей стороны, а ты уже делай выводы. Энран, умоляю, не томи! Как они?

— Ты, вероятно, будешь присутствовать на судебном заседании, поэтому по умолчанию узнаешь больше, чем следовало бы, поэтому я расскажу правду. Но, Аделия, ты должна знать, что наказание за нарушение конфиденциальности — смерть. Ты можешь обсуждать это только со мной. Ни с друзьями, ни с родителями, ни даже с ректором академии нельзя.

— Клянусь! Рассказывай же!

Мы сидели как приличные молодые люди — в креслах напротив друг друга. Ни прикосновений, ни двусмысленных фраз. Энран рассказал, что Раймосс сейчас на карантине, там проводятся следственные мероприятия, входы и выходы доступны только изначальному, однако мою семью вывезли, как и обещали. В качестве исключения и по благу.

Ронко — планета-конфетка. Маленькая и заснеженная, она, тем не менее, комфортна для проживания. Хочешь уединения — живи в горах, любишь ночную жизнь — добро пожаловать в туристический центр, город Илайто, предпочитаешь деловые костюмы и полную стрессов жизнь — столица ждет тебя.

— Им выделили дом с бассейном и подъемные, хватит на год безбедной жизни, если никто из них не будет работать, так что за семью можешь не переживать, — закончил изначальный.

Мое же сердце трепетало от радости. Как только он перешел к рассказу о Ронко, я только и делала, что улыбалась как ненормальная и пыталась не разрыдаться от счастья. Руки дрожали так, что приходилось постоянно сжимать их в замок. Лишь под конец немного отпустило.

— Вижу, что ты очень устала и вымоталась, поэтому открой мне сознание, я сам возьму нужную информацию о твоём университете, — произнес вдруг Энран.

— Чего? — Я даже выпрямилась в кресле. Каков наглец! — Ни за что! Я в состоянии тебе все рассказать самостоятельно, тем более, ты обещал меня потом зарядить.

Выпалила я это определенно зря. Синие глаза вспыхнули неоновым красным, едва не напугав до икоты. То ли он так ярко реагирует именно на меня, то ли нарочно пугает.

— Ты такой сногшибательный с этими красными глазами. Хочется рухнуть в обморок и не подавать признаков жизни, — расщедрилась я на комплимент. — Прекрати, Энран. Я знаю, что ты прекрасно себя контролируешь.

Нагло врала. Ни в чем не была уверена ни на йоту.

Свечение погасло, однако изначальный выглядел странно. Кожа блестела и переливалась всеми цветами радуги, но не ярко, приглушенно, мерцая под искусственным светом.

— Энран, давай отключай иллюминацию, мы еще не закончили, — требовательно попросила мужчину и тут же принялась за рассказ о моем распределении. Не пропустила вообще ничего. Четко, последовательно, внятно, с малейшими деталями.

Пока говорила, мужчина вернулся к прежнему виду. Мне было до жути интересно, что означало это необычное мерцание, но я боялась вновь спровоцировать какую-нибудь его нечеловеческую реакцию.

Хватит с меня на сегодня. Даже мою тренированную, закаленную Раймоссом психику, и то проняло.

Прячь, не прячь голову в песок, от интриг, связанных с моим назначением, не отвертеться, придется распутывать и участвовать. Одно хорошо — семья в безопасности. А я не пропаду. Даже если меня будут соблазнять изо дня в день самые крутые красавчики галактики.

— Зачитывали распределение с планшета? — только и спросил меня Энран после окончания рассказа.

— Да. Думаешь, это имеет какое-то отношение?

— Может, и нет, но то, что мне, кроме тебя, об этом не рассказала ни одна живая душа, весьма любопытно. Исправить данные в планшете — ерунда, а вот на стационарном блоке распределения — вовсе нет. Будет забавно, если в ВАД изначально выбрали вовсе не тебя. Завтра уточню у ректора.

— И что, меня переведут?

Не знаю, чего было в моем голосе больше, ужаса или надежды. Мне нравилось в академии безумно, но и не нравилось в ней тоже. Страшно раздражало, что я не способна управлять своей жизнью, притом тогда, когда это нужно в первую очередь.

— Ты уже подписала документы, так что никуда отсюда не денешься, пока не отработаешь пять лет. Другое дело, что пока будет идти расследование, тебя будут допрашивать постоянно, скорее всего, даже в столице, на Кордоссе. К сожалению, процедура регламентирована и допросы — неизбежное зло, необходимость.

— То есть, ты не выяснил, кто за этим стоит?

— Не все так просто, Аделия. Исполнители никогда не знают, кто отдает им приказы. Тянем за все ниточки. Так, ты уже совсем сонная. Я тебя отнесу.

— Благодарю, конечно, но я в состоянии передвигать ножками, — ответила чуть язвительнее, чем стоило. Я действительно сильно устала и стала раздражительной.

Поднялась. Пошатнулась. Оказалась на руках изначального.

— Я не спрашивал, хочешь ли ты, чтобы тебя отнесли, Аделия. Я сказал, что отнесу, — произнес Энран, словно выговаривая мне как маленькому ребенку.

Ненавижу, когда мною командуют. Еще ладно, по работе. Субординацию я понимаю и признаю, даже очень уважаю. Но вот

так... И кто? Мой собственный обучающийся! Пусть он хоть сто тысяч раз наследник, он мой ученик.

Однако от надежного и спокойного тепла его тела я просто выключилась.

Проснулась в своей постели и в одиночестве.

— Еще одна ночь в безопасности, — отметила, зевнув.

— Доброе утро. Ну, конечно в безопасности! Я тебя охранял! — раздался довольный голос выходящего из ванной комнаты изначального.

Мой мозг наверняка сгенерировал бы множество плохих слов, гадких, едких, обидных, если бы не жестокий нокаут. Энран был обнажен.

Ни тебе положенного по всем законам жанра полотенца, обернутого вокруг бедер, ни приличной одежды... Да хоть какой—нибудь одежды!

Идеальные пропорции. Красивые, словно прорисованные талантливым художником мышцы, сильные, накачанные. Синие выступающие вены на руках — мой тайный фетиш.

— О-о-о, — протянула я, опустив взгляд ниже.

— Будешь кофе? — как ни в чем не бывало спросил мужчина и потопал к кухонному автомату. — Какой любишь?

— Горячий и обнаженный, — выдохнула я, замороженно разглядывая его тело, но уже со спины.

— Чего? А-а-а, — понятиво протянул он, бросив на меня лукавый взгляд. — Наша девочка еще не проснулась, но уже возбудилась. С вами приятно иметь дело, леди Шур.

— А не пойти ли тебе в черную дыру! — очнулась я.

Возбуждение не желало проходить и каждой клеткой своей кожи я почувствовала, что под одеялом точно так же обнажена. Выходит, этот...

— Ты раздел меня догола! — воскликнула недовольно.

— Кожа должна дышать, — без намека на раскаяние произнес мужчина. — Так с молоком или без? Сделаю с холодным молоком, если ты на меня его выльешь, будет не так неприятно, — решил он самостоятельно, пока я зло пыхтела, заворачиваясь в одеяло и сползая на пол. Он и это не пропустил. — Ну зачем? А как же кофе в постель?

— То, что у тебя ни стыда, ни совести, я уже поняла, — выдала недовольно, — но скажи мне одну вещь, Энран Даргасс!

— Да-а-а? — Довольный изначальный протянул мне чашку кофе.

— Спасибо, — поблагодарила машинально. — Ты лишишь меня невинности тоже вот так — когда я буду лежать в бессознательном состоянии? — не столько произнесла, сколько прогавкала с агрессивностью бойцовской собаки перед сражением.

— О, милая моя, прекрасная Аделия, — Улыбнулся Энран, передавая мне чашку, которая, вполне вероятно, опустилась бы ему на голову в самом ближайшем будущем. С холодным молоком — это он предусмотрительно, конечно. — Я бесконечно рад и счастлив, что ты не сомневаешься в персоне того, с кем лишишься невинности.

Если бы я умела устраивать световые шоу и дрожь земли, как некоторые, чувствую, академия бы не устояла.

Меня даже затрясло от ярости.

— Убирайся! — произнесла я страшным шепотом. — Убирайся вон из моей комнаты! Чтобы ноги твоей здесь не было! — под конец голос прорезался и я перешла практически на ультразвук.

Изначальный выдохнул.

— Лучше бы кофе на меня вылила.

Я резко выбросила руку с вытянутым пальцем в сторону двери. Хватит с меня. Надоело!

Под недовольным и суровым взглядом Даргасс неспешно оделся, затем забрал мою чашку с кофе и поставил ее на журнальный столик.

— Мы поговорим, когда ты успокоишься, — произнес отвратительно-снисходительно, направляясь к двери. — И, кстати, с тебя упало одеяло. Минут пять назад.

С этими словами он вышел, я же так и застыла обнаженной статуей.

— О, — протянула обескураженно. — С такими эмоциональными подъемами можно отказаться от кофе. Адреналин работает не хуже кофеина.

Села в кресло и подышала так, как накануне научил изначальный. Глубокий вдох животом, задержка на пару секунд, выдох. Организм дисциплинированно оклемался, влил в себя чашку кофе, принял душ, переоделся и отвел меня в учебный корпус.

Голова же была занята каждую секунду этого «чудесного» утра. Сплошные вопросы и ни одного ответа.

— Ладушки, Адушка, — произнесла я, как меня иногда дразнили братцы. Знакомая фраза немного приободрила. — Как-нибудь справишься!

ГЛАВА 10

Первые занятия этого дня проходили с кадетами и курсантами, которые вели себя прекрасно. Ни тебе стрессов, ни неприятных ситуаций. Это позволило мне совладать с собой окончательно и забыть излишне эмоциональное утро.

В преподавательской обошлось без казусов, да сегодня меня не особо и отвлекали от рабочего планшета — я проверяла задания каждую свободную минуту, лишь бы разгрузить вечера, с такой привычкой все смирились и не дергали для пустых бесед. Мужской коллектив совсем другой, не похожий на женский, тем и привлекателен.

Лишь в один из моментов ректор заглянул к нам и сообщил официально, что моя родная планета на карантине и под контролем изначальных. И так внимательно посмотрел на всех присутствующих, что я кожей — на самом деле совсем другим местом, но о нем неприлично говорить — почувствовала, как он просканировал окружающих и запомнил реакцию каждого. Неужели и среди нас есть предатели?

Признаюсь, так устала с этими изначальными и котами, что не особо отреагировала. Заряд кончился. Кивнула, принимая информацию, сделала глоток чая, уткнулась в планшет. Это, дорогие мои, без меня. Уж кто-кто, а ректор явно анализирует данные лучше маленькой глупенькой птички, угодившей в силки. Да и птичке данных не давали, анализировать особо нечего. Точнее, не в моем нынешнем состоянии.

И так еле держусь на ногах, а у меня на носу еще мои драгоценные «котики» из боевой правительственной группы!

Аудитория оказалась открытой, а ведь по правилам первым всегда входит преподаватель, точнее, открывает ее преподаватель, у остальных доступа нет и не должно быть. Ха-ха. Очень смешно. Называется: готова расплакаться от бессилия.

С моим появлением все голоса стихли, курсанты бесшумно поднялись и застыли, глядя на своего преподавателя.

В нынешнем состоянии почти готова была произнести: «Давайте, добивайте» и, видимо, выглядела так же, потому что ни один из мужчин не сказал ни единого слова, стояли и как настоящие военные, дисциплинированные, хорошо воспитанные, ждали моего распоряжения.

— Садитесь.

Я хотела улыбнуться, но мышцы лица плохо слушались, разве что щеки немного дернулись. Веки отяжелели и так и норовили усыпить меня, сомкнувшись.

Смотрели с тревогой, анализировали, молчали. Я обвела их взглядом, только совершенно безэмоционально. Лишь высокомерное лицо Фила вызвало искреннюю реакцию.

— Благодарю тебя, Фил. Огромное спасибо.

Улыбка все же проявилась на моем лице. Я кивнула, понимая, что столь тусклой реакции недостаточно, но странное состояние охватывало меня все сильнее, будто выпивая все соки, иссушая.

— Мы — ваши звезды, леди Шур, — с достоинством произнес мужчина. Остальные повторили следом, дружно, громко, проникновенно.

И эта фраза всколыхнула в моей уставшей душе озеро с яркими искрами счастья. Я улыбнулась, но на этот раз тепло, солнечно. Они словно зарядили меня на мгновение, придали сил, уверенности в себе, радости.

— Вы просто не представляете, насколько это ценно для меня. Спасибо вам всем огромное!

— Госпожа учитель, — обратился Марн, — вас... вас кто-то расстроил? Мы можем вам помочь?

Я вспомнила любимую фразу подруги: «Чья бы собака рычала» и едва не рассмеялась. Хорошо, в моем заторможенном состоянии выдать реакцию было проблематично, так что не опозорилась перед группой еще сильнее.

— Все... нормально, бывает. Как прошли ваши операции? Все хорошо? Мне называть вас «котиками» или серьезных заварушек не было? — пошутила, чтобы разрядить обстановку. Очень непрофессионально так себя вести, очень. Но, видимо, настал и мой черед давать слабинку.

Может, это и хорошо, думала про себя, все-таки мужчины, тем более такие Мужчины, с большой буквы, а не просто, созданы, чтобы защищать слабых и несчастных. Сейчас я именно так себя и чувствовала.

— Простите, леди Аделия, — обратился ко мне один синеглазый наглец, назвав против правил, — вы не пили случайно красный кислый чай?

— Пила, — ответила удивленно. — В преподавательской стоял кувшин, налила себе одну чашку. А что?

— Именно этот чай не подходит людям. Если у вас последнее занятие, вам лучше вернуться к себе и лечь спать, — непривычно доброжелательно ответил самый спесивый из изначальных, Таронг Райду. — Мы посидим в аудитории до конца занятия и уйдем, кабинет закроем.

— Все так серьезно? Может, лучше обратиться в медицинский блок? — уточнила, сонно хлопая глазами. Вот и объяснение странному состоянию. Правда, я списывала его на усталость, все-таки жить в круглосуточном режиме в состоянии сжатой пружины — то еще испытание для нервов. Но чай, так чай. Впредь буду питаться только дома.

— Она не дойдет, — произнес Фил.

— Сидите, — распорядился Энран, поднимаясь. — Я отведу леди Шур и вернусь. Поделюсь с вами весьма интересной информацией, будем думать сообща.

Я хотела встать, но тело было вялым и слабым.

— Что со мной? — Казалось, все силы улетучиваются. Последнее слово произнесла почти беззвучно.

— Ерунда, — отмахнулся изначальный, поднимая меня на руки на глазах у всей группы. — Отоспитесь и будете как новенькая, а потом сдадите нам экзамен по ядам.

— Я ваш преподаватель, а не наоборот, — прошептала из последних сил.

— Именно поэтому мы все и проверим, насколько безопасно вам оставаться в академии, леди Шур, — церемонно сказал Энран и бросил через плечо: — Дверь закройте.

Он шел уверенно и спокойно, не боясь, что нас увидят и подумают что-то не то. В отличие от меня.

Я закрыла глаза и постаралась выбросить глупые мысли из головы. Он знает, что делает. А остальные — да просто начхать. Мы взрослые люди, а то, что не запрещено, разрешено.

Мысль, проснись ли снова рядом с ним, мелькнула в голове, но не вызвала никаких эмоций. Я отключилась.

Проснувшись от звука боевой тревоги, и хоть слышала его впервые, ни с чем не перепутала. Мощный, гудящий, проникающий в мозг, он приводил в чувство лучше десяти чашек кофе, мгновенно.

Подлетела и, не тратя время на обычные гигиенические процедуры, побежала в гардеробную. Мне так же, как и всем остальным, полагалось надеть полевой комбинезон и лететь на плац.

Три минуты. Что можно успеть за три положенные по уставу минуты?

Оказывается, многое. Особенно, когда ты бежишь самой последней, не толкаясь локтями в коридорах и лифтах с другими.

Конечно же, академия в полном составе уже заняла свои места. Я присоединилась к педагогическому составу, встав рядом с фером Старксом, который взглядом показал, где мое место.

— Спасибо, — шепнула едва слышно, сама же пыталась отдышаться. Такой темп для меня высоковат, нужно вплотную заняться физической подготовкой, с работой более-менее разобралась, пора.

Мужчина не ответил. Я посмотрела на отсчет времени. Успела за три минуты, как полагается. Опоздавших не было. Как только цифры обнулились и пошло стандартное время Даргасса, над плацем разнесся уверенный мужской голос.

— Звезды! — обратился к нам ректор академии Арстон Цай. Он стоял на платформе не один, как обычно. Рядом застыл истуканом Энран Даргасс. Высокий, стройный, невозможно серьезный. И мое сердце оборвалось. Что-то случилось, это точно не тренировка. — Звезды! — повторил он, привлекая внимание всех присутствующих, будто оно и так не принадлежало ему целиком и полностью. — Звезды! Наступил ваш черед сиять!

Историческая фраза. Ужасная. Страшная.

Я схватила ртом воздух. Почувствовала, как наэлектризовалось пространство — изначальные испытали сильные чувства и не смогли их сдержать.

Сколько лет мы не знали полноценной войны? Столько не слышали этой роковой фразы? И речь не о небольших заварушках, волнениях, революциях, даже захвате планеты. Все это, как я успела понять за совсем небольшое время в академии, решалось едва ли не как рядовое событие.

Вслушалась в пафосные речи ректора. Он заводил толпу, поднимал боевой дух, настраивал их, используя известные и неизвестные мне методы управления аудиторией. Я же не могла поверить в происходящие. Неужели настоящая война? Кто посмел выступить против изначальных? И зачем? Неужели, ну неужели нельзя было договориться?

— ... первый, второй курсы — патрулирование, третий, четвертый — передовая, выпускной курс займет место на боевых кораблях наравне с кадровыми военными, боевая группа класса «А» получит информацию в индивидуальном порядке. Преподавательский состав знает, что делать, — четко, кратко, быстро произнес ректор.

Я была совсем не согласна с последней формулировкой. А где информация о враге? Где инструкция для меня? Я не принимала присягу и пока считалась гражданским населением.

Словно прочитав мои мысли, Арстон Цай обвел всех суровым взглядом. Его во много раз увеличенная голограмма, казалось, видит каждого насквозь, по крайней мере, меня пробрало до костей. Я еще сильнее распрямила плечи, поджала губы, чтобы не дрожали, не выдали внутренних терзаний.

— В условиях боевых действий допускается внесение изменений в процедуру принятия присяги. Времени на подготовку и красоту нет, но и вы не девочки на выданье, так что достали планшеты, приложили ладони.

Мой планшет завибрировал и тоненько запищал, так же тонко и истерично, как с удовольствием сделала бы я, не будь здесь зрителей. Только нельзя.

Сделала глубокий вдох. К черту! Пусть смотрят, сколько влезет. По-другому я не могу прекратить панику. И вообще, я та самая девочка на выданье, если что, имею право на эмоции. Как-то не планировала участвовать в боевых действиях, знаете ли. Была уверена, что нахожусь в самом защищенном и надежном месте во вселенной.

Думала, что повышенное мужское внимание — самое страшное, что мне грозит.

— Вы можете отказаться, леди Шур, — произнес фер Старкс. — Никто не вправе отправить женщину в зону боевых действий без ее на то желания. Будете ждать нас здесь. И мы вернемся. Ради вас. К вам.

Он улыбнулся доброжелательно и спокойно, обыденно, словно не собирался на войну со всеми. Умирать.

Подбодрил, называется.

Я проглотила мерзкий комок в горле. Мешающий дышать. Мешающий думать.

— Благодарю вас, фер Старкс, но мое место там, где предначертано. Судьба. От нее, оказывается, не убежишь. Я пыталась.

С этими словами я приложила ладонь к планшету. Тонкая белоснежная рука оказалась в зеленом облаке. Помимо стандартных биометрических данных взяли что-то еще. Но сейчас было все равно. Такая ерунда по сравнению с новостями.

Жизнь совершила очередной поворот, мне оставалось лишь пристегнуться и крепче схватиться за штурвал, потому что в экстремальной ситуации я предпочитаю действовать, а не плыть по течению.

Взгляд сам собой обратился к часам. Прошло всего-то две с половиной минуты, а казалось, вся жизнь пронеслась.

— Звезды! — раскатистым, мощным, каким-то не своим голосом начал Энран Даргасс, — наступил НАШ черед сиять. Федерация Хагун напала на систему Зера, уничтожила четыре обитаемые планеты, захватила планеты Нонросс, Айсо и Кранц. По не подтвержденным данным, к ним также присоединилась ранее неизвестная нам раса. Самоназвание — жоорги. С их судами возможен только дальний бой. Это все, что нам известно о них на данный момент.

Наследник замолчал. Многотысячная армия так же не проронила ни слова. Ни шушуканья, ни шуршания одежды, ни возмущенного сопения. Все потеряли дар речи. Даже я, ни капли не сведущая в военных делах, и то понимала — эти жоорги наверняка представляют из себя страшное оружие. Неужели они столь же сильны, что и изначальные? Хагунцы дважды нападали на нашу империю и оба раза подписывали невыгодный для себя позорный мир. Сейчас же они

сделали выводы и подготовились, нашли могущественного союзника, который для нас — кот в мешке.

Если бы Арстон Цай приказал принять присягу до информации наследника, я бы, возможно, послушала фера Старкса и воспользовалась полагающейся мне по праву рождения привилегией. Или нет? Уж больно хорошо владеет ректор словом, умеет убеждать. Возможно, еще и его личный дар...

Меня накрыла паника. Настоящая. Истерически-женская, удушливая, слезливая. Я закрыла глаза и пыталась дышать по недавно изученной системе. Уговаривала организм не падать в обморок, не рыдать, держаться.

Невероятно обидно. Мой мир только восстановился из руин. Возродился как феникс из пепла. Я обрела твердую почву под ногами, поверила в счастливое будущее, начала мечтать.

И вот, война.

Очень вовремя, злилась я про себя, прекрасно понимая, что для войны нет подходящего времени, она приходит именно тогда, когда ее не ждут, забирает самых ценных, любимым, дорогих и близких, оставляя в душе выжженную равнину, безжизненную и пустую.

Однако именно эта мысль помогла прийти в себя. Поплачу потом, когда будет подходящий момент. Может быть. Сейчас не время и не место.

Где эта Зера? Далеко ли от планеты Ронко, где находится моя семья?

Справимся ли в этот раз? Смогут ли изначальные, которым мы, множество самых разных рас, добровольно отдались во владение, спасти всех, победить захватчика?

Однако волосы на голове у меня шевелились вовсе не от осознания начала войны. Откуда-то я знала, кто такие жоорги. Слышала название. И, кажется, видела их...

Попыталась напрячь память — ничего.

Мелькнула мысль, что мой чип, выдающий информацию иногда странно не вовремя, в очередной раз заглянул. Да, наверное, дело в нем. Хотя если про жооргов никто не знает, откуда они в чипе? Это что-то другое. Однако разбираться было некогда.

Совладать с собой удалось не сразу. Самое ужасное, что я пропустила часть речи наследника. Заметила только, как в несколько

секунд плац опустел.

Мы остались вдвоем. Я и Энран Даргасс.

Я не знала, что делать, куда бежать, кому подчиняться. Изучать данные, поступившие на планшет сразу после принятия присяги, было некогда. Стоило ведь торопиться. Только вот, куда?

— У тебя появился шанс назвать нас котиками, Аделия, — грустно улыбаясь, сказал изначальный.

— Я... я бы лучше называла вас просто так, из любви, — прошептала, запнувшись.

— На войне мужчина любит лишь Родину, Аделия. Следуй за мной, ты поступаешь под мое командование, — совсем другим тоном, жестким, бескомпромиссным, произнес наследник императорского дома и мой капитан.

Старинные часы на главной башне академии громко механически щелкнули над головой, словно отрезая мирную жизнь от военной.

ГЛАВА 11

Я быстро шагала вслед за изначальным по черному покрытию полигона. Через первый этаж академии. Мимо корпуса общежития. На выход, за пределы академии. Туда, куда мне выходить не велено, более того, запрещено.

Когда черная дорожка закончилась, мы ступили на изумрудно-зеленую траву. Я удивленно оглядывалась. Ничего не слышно, ничем не пахнет, не видно ни души, словно Даргасс вымер. Или это стресс так чудит? Сделала глубокий вдох, еще один. Да, нервы. Запахи были, но только они.

Не сбавляя скорости изначальный вошел в скалу, обычную, серую, ничем не примечательную. На ней даже кусты и травы шевелились, как настоящие. Точь-в-точь туда, куда дул ветер.

Я зажмурилась и поступила по его примеру, однако совершенно ничего не почувствовала, зашла и зашла. А ведь должны сканировать на входе, ведь режимный объект. Мой организм всегда откликался на любые, даже самые суперсовременные технологии сканирования, я везде и всюду ощущала или щекотку или покалывание. Здесь же ничего. Удивительное рядом.

Открыла глаза, когда мир взорвался звуками — мы находились в огромном ангаре.

— Аделия, — позвал мужчина. — Становись сюда.

Он указал на очередной зеленый контур-подсказку. Как только я встала рядом, мы оторвались от пола и полетели на обычном черном прорезиненном прямоугольнике — куске пола.

— Что это? — спросила чуть испуганно. Желание ухватиться за изначального пропало еще после фразы, что любви не место на войне. Ну его. Лучше не рисковать. Накажет еще по законам военного времени.

Энран лишь посмотрел на меня укоризненно. Да, я бывала в кино и читала в фантастических книгах о таких технологиях, но откуда могла знать, что это — обычная повседневность для некоторых особо избранных?

Гравитележки использовали повсюду, даже на нашем богом забытом Раймоссе, но они не летали в тридцати метрах над полом где попало и были в пять раз больше и толще, а еще удерживались над специальной магнитной полосой.

Платформа набрала скорость. Мы пролетели над десятком огромных боевых кораблей, вокруг которых тут и там сновали военные, затем спустились метров на десять ниже, нырнули в длинный круглый вентиляционный отсек и через пару минут оказались на свежем воздухе.

На открытом пространстве мне стало еще страшнее. Упадешь в эти джунгли под ногами и все, поминай как звали. Там опасны и животные и растения, не удивлюсь, если даже грибы на Даргассе кусают за пятки и подсаживают в тебя коварные споры.

Но показать слабость этому высокомерному снобу? Да ни за что! Повезло, что с координацией никогда проблем не имела и спортом не пренебрегала.

Мы спикировали вниз, ровно в те самые кусты, на которые я смотрела с такой опаской. Не снижая скорости, провалились под землю в очередной лаз, в очередной ангар.

Я ожидала увидеть огромный величественный линкор или тяжело вооруженный крейсер, но нас ждал какой-то малюсенький кораблик, что-то вроде личной прогулочной яхты, только глубокого графитового цвета без опознавательных знаков и заметных выступов Птичка с клювом и лапками.

Не сомневаюсь, это невероятно мощная боевая единица, о существовании которой не знает никто, кроме узкого круга лиц. Не будет ведь наследник передвигаться на беззащитной яхточке.

Наша платформа влетела в распахнутый клюв «птички» и приземлилась на свое законное место.

Разработка древних и мудрых, ага. Значит, изначальные вовсю пользуются новыми технологиями, а мы по старинке, по старинке, ножками. Не делятся. Во мне все сильнее нарастало недовольство властью. Как все-таки несправедливо.

— За мной, — приказал Энран.

И снова бег, но в этот раз буквально через несколько минут мы оказались в рубке, где находилась моя главная головная боль

— группа класса «А», хорошо, не в полном составе.

«Они самые лучшие воины, ты под защитой», — пыталась убедить себя. Однако понимала — все совсем не так. Эти идиоты, то есть мужчины, рванут в самую гущу сражения. И ладно, пусть летят, но зачем им я?!

— Всем занять свои места. Аделия, туда!

Изначальный махнул рукой в угол, где стоял ряд кресел. Сам же занял место у пульта управления.

— Марн, курс проложен?

— Так точно, капитан, — отрапортовал кот.

— Обратный отсчет Ада, ты пристегнулась? — не оборачиваясь, спросил изначальный.

— Да.

Приложила немалые усилия, чтобы голос не звучал обиженно. Понимала, что счет идет на секунды, поэтому на реверансы просто нет времени, однако и командовать мною, как домашним животным, было не очень-то правильно. Наверное.

«Ты теперь военная, привыкай», — напомнила себе. Задавить девичье ради долга оказалось не так просто, и я едва не давилась обидой. Понимала, что любой другой так бы не задел, как именно этот изначальный.

Мы плавно поднялись над поверхностью и резко, практически с места, рванули ввысь. Меня вжало в кресло, я приготовилась к перегрузкам, однако их не последовало.

Птичка вырвалась в открытый космос и за доли секунды нырнула в подпространство.

Энран Даргасс развернулся в кресле, посмотрел на меня.

— Аделия, ты единственная из присутствующих на борту впервые. Несмотря на субординацию, мы привыкли здесь обращаться друг ко другу по именам. Сейчас ты не наш преподаватель, ты младший по званию на борту.

Мужчины легко-легко улыбнулись, едва заметно, но я уже их немного знала и заметила реакцию. Так и хотелось спросить, не заставят ли меня мыть полы, но посчитала, что скромность украшает любую девушку, а молчание, как всем давно известно, это вообще самое, что ни на есть настоящее золото, и промолчала.

Они, похоже, ждали от меня какой-то реакции, но я не хотела нарушить ту самую субординацию, обвинив наследника

императорского дома, что он по своей прихоти заставил лететь меня, учителя танцев и словесности, в самое пекло сражения.

— Мы высадим тебя на Кордоссе и продолжим миссию, — сообщил капитан и замер, выжидающе на меня глядя.

— Энран, почему? — спросил Таронг Райду. — По законам военного времени леди Шур должна быть со своими обучающимися. То, что леди — изначально из гражданских, никого не волнует. Это неправильно, но это по уставу.

Я вздрогнула. А ведь он совершенно прав. По уставу. У военных все по уставу. Все и всегда. Неужели ради меня Энран нарушает настолько важные правила и традиции? Но ведь он сам сказал, что на войне нет места чувствам.

«Значит, они у него есть», — шепнул внутренний голос.

— Она свидетель по делу о Раймоссе, — ответил ему мой любимчик Фил. — И одна из подозреваемых.

Что?! Я?!

— Я подозреваемая? — прокаркала хрипло.

— Да, Аделия. Ты — приманка, на которую клюнули все, — ответил по-свойски наследничек. — Ты отвлекла наше внимание от внутреннего расследования в академии. Успешно отвлекла. Это касается и обучающихся и преподавателей. Половина ВАД едва ли не в круглосуточном режиме мечтала о тебе или пыталась тебя соблазнить, не замечая, что обстановка вокруг существенно изменилась.

— Но...

Мужчины смотрели с таким подозрением, что я смешалась, замолчала. Ощущение, что меня уже обвинили и вынесли вердикт, не покидало. А эти мужские взгляды!

— Я просто не могу поверить, — произнесла тихо. — Кто-то закрутил интригу, использовал меня вслепую, а шишки достались мне. А все почему? Потому что вы, элита наших доблестных вооруженных сил, не нашли предателя в стенах академии? Отвлеклись на какую-то девчонку? Вы меня простите, конечно, но в ВАД обучаются лучшие из лучших. Если присутствие одной-единственной женщины на планете сделало вас слепыми, озабоченными... — Проглотила слово «идиотами», сделала глубокий вдох, выдохнула шумно, медленно. — Я глубоко разочарована. Вы ведь самые-самые. Почему я? — Из последних сил задавила в себе слабую, желающую всплакнуть

женщину. Не место, не время. — И что вы теперь сделаете? Вышвырнете меня за борт, как когда-то делали пираты? Для того взяли на борт этого уникального корабля, не для доставки на Кордосс? Или меня ждут допросы, пытки и прочие «прелести»?

Говорила уже спокойно. Однако океан разочарования во мне натужно стонал и взрывался яростными пенными брызгами.

— А ты признаешь свою вину? — спросил Марн.

Впервые в жизни он смотрел на меня так, что хотелось поежиться или лучше даже отвернуться, только не видеть эти заледеневшие золотые глаза, не замечать безэмоциональное, холодное, властное лицо.

— Я не предавала Родину, ВАД или устав. Не состояла в каких-либо запрещенных организациях, не участвовала в акциях протеста, не делала еще чего-либо противозаконного. Потому и не понимаю сейчас вашей реакции.

— Не понимаешь? — уточнил Энран, не моргая.

— Нет, не понимаю. Ваши намеки... Пусть они не лишены логики, но они несправедливы по отношению ко мне. Я оказалась такой же заложницей ситуации, что и вы. Или вы думаете, я мечтала попасть в жернова войны? Я женщина. Женщины всегда за мир. Худой мир лучше доброй войны. Любой войны! Я ненавижу кровь, убийства, несправедливость!

Голос все-таки дрогнул. Мои слова не были пустыми. Я видела в своем детстве такое, от чего у любого человека волосы дыбом встанут и поседеют в один миг. И больше не хочу! Не хочу!

— Энран, — произнес Таронг с особыми интонациями, только вот понять, что они значили, я не могла. Единственное, что могла сказать точно — они довольно близки. Этот мужчина, подозрительный, надменный, мощный то ли опекал наследника, то ли оберегал. Телохранитель? Друг? Родственник? На роль друга я бы, скорее, отвела Фила, они общались по-другому, но более раскованно, свободно.

— Открой сознание, — приказал капитан корабля.

— Как?! — таким же резким тоном спросила я.

Поморщилась про себя. Ох, кто-то сейчас получит выговор за свой дерзкий тон. Держи себя в руках, Аделия.

— Закрой глаза, расслабься и представляй всю свою жизнь с начала и до текущего момента. Как только поймешь, что я проник, сама ничего не думай и старайся даже не управлять мыслями, я все сделаю сам, — проинструктировал курсант Даргасс, а нынче самый главный на корабле.

Нынче... Всегда и везде.

Я выполнила то, что велели. В голове словно кто-то перематывал мою жизнь подобно слайд-шоу, останавливаясь в некоторых местах, приближая, рассматривая детали.

Мне казалось, он уделит внимание моим эротическим фантазиям в свой адрес, но нет, изначальный просто перемотал все эти моменты ускоренно, не вникая, а когда покинул мое сознание, почувствовала сильную усталость.

— Ну что? Нашел там что-нибудь интересное? — уточнила холодно.

— Разумеется. Ты не все мне рассказала.

— Даже не представляю, что могла упустить, но рада, что сейчас ты нашел зацепки.

— Моргана Шуейн, — подсказал изначальный, не отрывая от меня цепкого взгляда.

— Это моя подруга, — произнесла, ничего не понимая. — Мы познакомились в университете, она такая же, как я, из простых, бедных, — закончила с вызовом.

— Ее отец — военный оппозиционер, они из системы Зера. Не проводишь параллели?

— Зеру захватили хагунцы. Ты думаешь, М-Шу должна была попасть вместо меня в ВАД и выполнить там какое-то задание?

После вмешательства в сознание я едва шевелила извилинами и действительно плохо соображала и проводила параллели.

— Она может быть предателем и с большой долей вероятности им является. Ты тоже можешь им быть, Аделия, даже неосознанно. У тебя несколько блоков, но я не могу их вскрыть без вреда для тебя. Это сделают на Кордоссе.

— Стоит ли терять время? — спросил Фил.

Я даже рот приоткрыла от удивления. Он спас мою семью, а сейчас хочет мне навредить?

Однако эмоции разом схлынули, включился холодный, как льды на астероидах, прагматизм. Я представила себя на их месте. В наш мир пришла война, не очередная небольшая заварушка. Каждая секунда на счету. Каждый человек, дорсманец, каркал, изначальный — все нужны. Иногда секунда решает исход войны.

И тем не менее, я все же невиновна. Надеюсь. Есть ведь презумпция невиновности, в конце концов.

— У нас приказ императора доставить леди Шур на Кордосс, — коротко ответил Энран и вернулся к управлению кораблем.

Таронг с Филом обменялись многозначительными взглядами. Сомневались в наследнике? Считали, что он превышает полномочия и теряет драгоценные секунды, продолжает идти на поводу из-за чувств к девушке?

Больше на меня никто не смотрел, все занимались своими делами. Никто ничего не обсуждал, не делился планами. Из-за меня, возможного предателя Родины.

Я никогда не была неженкой, знала, что мир несправедлив, но за какие-то недели эти люди и нелюди стали мне не чужими, и сейчас их реакция, точнее, ее отсутствие больно ранила.

«Мои котики» — так я называла их про себя. И улыбалась. Да, самая проблемная группа. Да, не все в ней мне нравились. Да, с ними было непросто, жила как на пороховой бочке.

Но они — свои.

Были своими.

Я выросла в мужском окружении, привыкла, что рядом надежные и сильные братья, и очень скучала по ним все время обучения в университете. Не удивительно, что в ВАД я подсознательно тоже стала доверять «своим мужчинам». Наивная и глупая девчонка!

Однако могу ли я их осуждать? Они рождены, воспитаны, обучены, чтобы защищать мирное население, границы нашей империи, наши интересы. А я действительно могу быть предателем. Только вот как? Мы с М-Шу дружили исключительно как две девчонки. Никаких лишних разговоров. Ничего подозрительного.

Была ли я полностью откровенна с ней? Нет Самое страшное, по-настоящему правдивое и кровавое знает обо мне только старший брат и теперь еще Энран Даргасс. Остальных просто не существует.

Как, интересно, он отреагировал на мою главную тайну? Сидит, командует, на меня ни взгляда.

Удивительно, но при таком раскладе изначальные даже не фонили. Обычно они так или иначе проявляли эмоции. Они витали в воздухе, ощущались затылком, кожей, даже, если уж совсем откровенно, задней частью, которая, как известно, самая чувствительная. Сейчас же новостей и эмоций было хоть отбавляй, а они словно истуканы. Ничего не чувствуют, ничего не излучают, держат себя в руках на все сто процентов.

«Тебе хоть книги про изначальных пиши, Аделия. Учебное пособие. Хотя нет, методическое», — хохотнул истерически внутренний голос.

Я постаралась взять себя в руки и смотреть на Кордосс, жемчужину, одну из трех главных планет изначальных. Прародительницу расы. Только вот нервное напряжение захватило в плен, удерживало там все мои чувства и эмоции. Лишь отстраненно подумала, какой он красивый, этот Кордосс и как быстро мы сюда попали. Фантастически быстро.

— Фил, Таронг, проводите леди Шур. Марн, ты со мной к императору, — скомандовал Энран, как только мы сели. — Ждите команды к отбытию.

Мы вышли из ангара все вместе, только Энран шел домой, красивый, сильный, уверенный в себе. А я под конвоем на допрос. Неуверенная и, должно быть, жалкая.

Плечи тут же сами собой расправились, спина превратилась в стальной лист. Все вынесу. Все смогу. Это лучше, чем попасть в самое пекло боя, не имея в запасе ни нужных знаний, ни умений, ни навыков.

И даже трусливая мыслишка, что меня признают виновной, осудят, перебивалась главной — я спасла свою семью. Лишь это по-настоящему важно. Дальше рассчитывать только на себя и свои мозги.

— Леди Шур, — обратился ко мне Таронг, не поворачивая головы в мою сторону.

— Да, курсант? Или как мне вас сейчас называть? — уточнила со всем спокойствием, на которое только была способна. Тыкать, как наследник, без разрешения, я не могла себе позволить.

— Называйте по имени, леди Шур. — удивил меня ответом изначальный. — Это сейчас не так важно. Запомните главное — вы

женщина. Женщину никто не имеет права осудить без веских доказательств. Навязанное управление не делает вас предателем. Вы человек, а простые люди не способны сопротивляться никому из старших рас.

— Тар! — одернул его Фил.

— Что? Ты же видишь, что нашу лапушку подставили? — возмутился мужчина.

А я не выдержала, несмотря на ужас ситуации улыбнулась. И здесь я лапушка, ну надо же. Прежде меня так называли только братья и то по праздникам.

— Мы все будем недоступны для вас, леди Шур, поэтому в случае, если вам потребуется помощь на Кордоссе, обратитесь к моей семье.

В мою ладонь лег какой-то шарик. Я посмотрела — ничего интересного, простой кусочек металла. Напоминает подшипник. На Раймоссе у нас их была целая коллекция.

— Благодарю вас, Таронг, — впервые обратилась к мужчине по имени. — От всего сердца благодарю.

— Леди Шур, — начал Фил, и я чувствовала по голосу, что он смутился. — Всегда помните, кто вы теперь. Вы военная. Честь и Родина превыше всего.

— Я запомню.

После его высказывания в мой адрес теплых чувств к изначальному я больше не испытывала. Понимала, честно понимала, но не хотела больше с ним общаться без особой на то необходимости.

Не знаю почему, но ждала подземелий и пыток. Глупо, конечно, мы ведь живем в высокотехнологичном обществе, да и химики давно разработали все возможные препараты. Пнула себя мысленно за такие глупости. Лаборатория — это куда более подходящее место для допроса.

Однако провели меня в парк. Обычный парк, с цветами и деревьями. Разве что деревья были с удивительными зеркальными листьями, а некоторые горшки с цветами и кустами, если хорошо приглядеться, парили в воздухе, а не стояли на подставках или земле.

Сперва я услышала тихий женский смех. Словно звенели колокольчики, маленькие, праздничные, бесконечно радостные. Затем

увидела сервированный столик с ажурными белоснежными коваными ножками и десяток пустых стульев.

— Леди Эми, — позвал Фил. — Она здесь.

Прямо перед нами, будто из ниоткуда, появилась красивая молодая женщина. Темноволосая, синеглазая. Мама Энрана. Императрица.

Я тут же склонила голову.

— Эми, тебя ждать? — крикнула невидимая смешливая женщина.

— Нет, Николь, веселитесь, я присоединюсь позднее, — ответила императрица и, кивнув нам, пошла в сторону беседки неподалеку. — Таронг, твоя мать ждет тебя в голубой гостиной, беги. Со мной останется Фил, не переживай, — мягко улыбнулась женщина.

Перечить ей никто, разумеется, не посмел.

Нам махнули рукой, позволяя присесть. Практически в то же мгновение принесли напитки, мороженое и огромный кусок жареного мяса с овощами.

— Я знаю, что ты на нервах не ешь, — улыбнулась мне по-свойски императрица, — а вот Фил у нас всегда готов проглотить порцию мяса. Да, Фил?

Тот поблагодарил и занялся своим блюдом, мы же сели рядом и леди Эми взяла меня, простую девушку, за руку, заглянула в глаза.

— Расслабься, Аделия, — мягко и спокойно произнесла она, — я не обижу.

Я не успела ни настроиться, ни расслабиться самостоятельно, за меня все сделала повелительница. Она смотрела на меня долго-долго, не моргая, не двигаясь, я же себя не контролировала и думала о всяческой ерунде.

Однако среди моих воспоминаний вдруг начали проявляться неизвестные мне прежде события.

М-Шу, моя лучшая подруга и единственный поддерживающий и не желающий мне зла человек в университете, берет меня за руку и куда-то ведет. Мы обе в одних ночных сорочках. Она шепчет, что это будет незабываемо, а я пытаюсь отговорить ее, стращаю правилами, запретами и наказаниями. Тогда Моргана разворачивается ко мне, заглядывает в лицо, а я замечаю, что ее глаза превращаются в две серебряные монеты, блестят, переливаются. И дальше иду

радостно, предвкушая то самое обещанное незабываемое с ощущением праздника.

Мы выходим по длинному черному коридору на такой же темный неосвещенный балкон.

— Иди сюда, — шепчет М-Шу, прижимая меня к себе.

Трясемся от пронизывающего холодного ветра, но стоим, ждем. Я улыбаюсь и чему-то радуюсь, как блаженная.

Внезапно становится безумно холодно. Дышать нечем. Я цепляюсь за М-Шу, смотрю на нее, только вот вместо любимой подруги вижу чудовище. Абсолютно черная человеческая фигура и нечеловеческие глаза — гладкие серебряные монеты.

— Все хорошо. Это я, М-Шу, не бойся, мы свои, — продолжает соблазнять меня знакомые голос.

Страх исчезает, в теле появляется легкость, меня окутывает ощущение чего-то невозможно замечательного, и я спокойно иду по огромному космическому кораблю, так непохожему на те, что видела в фильмах или на том единственном суденышке, на котором летала. Освещение везде приглушенное, для меня это густой полумрак, в котором сложно что-то разглядеть, М-Шу же передвигается совершенно спокойно и ориентируется так, словно была здесь не раз.

Мы заходим в настолько темное помещение, что человеческий глаз не различает даже силуэтов.

— Садись, — шепчет М-Шу. — И не говори громко. Жоорги не любят громкие звуки. Как и яркий свет.

Она толкает и я приземляюсь в уютное и мягкое кресло. Под пальцами скользит прохладный мех, затем в мою руку впивается что-то острое, обжигает так, что я кричу. И тут же получаю второй «укол».

— Я же сказал: не говори громко, — произносит голос М-Шу, когда прихожу в себя все в том же мягком, пушистом, но таком опасном кресле. — Пойдем, пора возвращаться.

Мы с леди Эми вынырнули из этого моего воспоминания одновременно. Посмотрели друг на друга испуганно.

— Простите, — прошептала я, еще не соображая, что это такое было.

— Покажи запястье, — потребовала она. Деловая. Строгая. Ни капли не напоминающая ту беззаботную молодую веселую женщину,

что я увидела недавно.

Протянула руку, показывая пальцем, куда конкретно меня «укусили» или «укололи».

— Фил, иди сюда, — позвала императрица. Я перевожу взгляд на мужчину и понимаю, что он давно съел свою порцию еды, еще и сока выдул почти графин. А мне казалось, мы были заняты всего несколько минут. — Леди Шур несколько лет назад стала жертвой жооргов, ей что-то ввели в кровь здесь, — она указала на мою руку. — Посмотри, вдруг там остались инородные тела. Аделия, ты проходила стандартную медицинскую комиссию? — уточнила женщина, заглядывая в мое побелевшее от ужаса лицо.

— Я не знаю. В университете все проходят обследование индивидуально. Стандартная она была или нет, никто не говорил. Но я готова пройти какую угодно! Я клянусь вам, что...

— Успокойся, Аделия, тебя никто ни в чем не обвиняет. Ты под защитой наследника, а значит, и всей императорской семьи. Однако, справедливости ради, должна заметить, что ты останешься на Кордоссе до выяснения всех обстоятельств. Мы немного отдохнем и сломаем второй и затем третий блоки. Это оказалось весьма непросто, даже удивительно.

Леди Эми выглядела встревоженно и хмурилась.

Фил смотрел на нас так подозрительно, словно заподозрил и свою императрицу в пособничестве жооргам. Вот ведь человек, точнее, изначальный. Или я вообще не понимаю его взглядов!

Почему-то сейчас показалось, что последняя догадка верна, как никогда.

Я протянула ему руку, еще раз указала, куда конкретно смотреть. Тонкие длинные пальцы мужчины едва ощутимо коснулись кожи. По моей руке тут же пошли сиреневые разряды, через несколько секунд кисть уже была полностью обернута в сиреневый грозовой кокон.

— Будет немного больно, — предупредил мужчина, и я тут же почувствовала покалывание со всех сторон.

Молнии ползли по руке к локтю, прощупывая. Часть из них, казалось, даже ныряла под кожу. Я терпеливо сидела и ждала, боясь даже представить, чем закончится вся эта дурно пахнущая история.

— Мне можно говорить? — спросила Филадельфия шепотом.

— Конечно.

— Благодарю. Ваше императорское...

— Просто Леди Эми, — перебила меня императрица.

— Леди Эми, я вспомнила один момент. Сама. Моя, кхе, подруга, — все-таки я произнесла это слово, — действительно плохо переносила яркий свет и громкие звуки. Мы проходили практику и как-то раз я пришла ее навестить в школу. Обратила внимание, что она выглядела не очень хорошо. Детские голоса словно резали ей ухо. А в ночном клубе Моргана находилась совершенно свободно, хотя музыка там весьма громкая. Что касается яркого света, все тоже не так однозначно. Она не выносила голубые лучи. Только их.

— Спасибо, Аделия, это полезная информация. Мы встретимся чуть позднее, пока отдохни. Фил, доложишь.

Леди Эми, извинившись, оставила нас одних. Притом удалилась не пешком, а вызвав тонкую черную платформу, на которой я имела честь полетать буквально час назад или около того.

— Твоя подруга — жоорг? — спросил Фил тихо-тихо, словно нас могли услышать.

— Фил, а я имею право тебе это рассказывать? — уточнила на всякий случай. И перешла на «ты», раз уж он первым сделал этот шаг.

— Достань планшет и посмотри, — посоветовал он.

Я открыла назначение. Стоило, конечно, сделать это еще на борту, как остальные, только я была настолько обескуражена произошедшим, что только сейчас сообразила, чем занимались парни на борту.

Индивидуальный файл для Аделии Шур. Приписка к разведывательному джету «Кондор», Подчинение: капитан — Энран Даргасс, старший помощник — Фил Гардарик. Пункт назначения: система Зера.

— И это все?

— А ты думаешь, кто-то в ВАД знает, чем мы занимаемся? — уточнил лукаво курсант. — Все инструкции вы получаете на борту от нас с Энраном, так же, как и все остальные разведывательные миссии. Многие операции курируются лично императорской семьей.

— Ты хочешь сказать: все? — заговорщически уточнила я.

— Именно. И, кстати, гражданское население ничего не знает о случившемся и не должно знать.

— Поняла. А почему у меня назначением числится система Зера, а я доставлена на Кордосс?

— Потому что Энран жонглирует фактами так, как ему нужно, — недовольно ответил мужчина. — Чисто по-мужски, я согласен и понимаю его, тебе не место на войне, но есть устав. Нам-то просто, у нас есть командир, он принимает решения и они — на его совести.

— А еще есть внутреннее чутье. Эти блоки на моей памяти, они ведь оказались ему не по зубам, это наводит на определенные мысли. Если есть возможность получить секретные сведения, лучше сделать это сразу.

— Здесь согласен. Так что там с подругой? Проговаривай все, даже то, что я сейчас слышал. Вы с леди Эми имеете более четкое представление о случившемся, я же мог что-то неверно понять из обрывков ваших фраз.

— Она — не дочь оппозиционера Шуйна из системы Зера, она — жоорг. Как — не знаю, не спрашивай. Мы пока вскрыли только один блок, одну сцену, где я видела ее в истинном облике. Или его. Он говорил то так то так. Выглядит как человек, но глаза серебряные и плоские, без зрачков. Черный. Освещение было слабое, поэтому я не поручусь, что это именно черный цвет, возможно, оптический обман. Но он совершенно не отражал свет Жоорги ненавидят голубой яркий свет и высокие громкие звуки. Еще М-Шу любила сладости, мучное и жирное, масляное. Собственно, она покупала и ела пирожные в промышленных масштабах, а обычную еду не жаловала. Ты чего побледнел?

— Пойдем. Живо!

Фил подскочил и побежал на полной скорости в императорский дворец. Я поспешила следом, но, конечно, сильно отставала и думала, что останусь совсем одна, однако изначальный дождался меня у входа.

Практически в то же мгновение навстречу нам вышли Энран и Таронг. Оба экипированы в новую форму, тоже черную, но из неизвестного мне плотного материала, словно впитывающего свет.

Я пошатнулась при виде черных фигур. Наследник махнул им рукой, отправляя на борт, сам же остался со мной.

— Вспомнила жооргов? — С бесшабашной улыбкой спросил Энран. Я нашла в себе силы кивнуть, на большее меня не хватило. — Память будет к тебе возвращаться постепенно, все, что сочтешь нужным, сразу отправляй мне на коммуникатор.

— Хорошо.

Я понурила голову. Не могла смотреть в его глаза. Ощущала себя грязно и мерзко. Да, я не предавала, но сыграла немаловажную роль в планах врага. Дурочка. А ведь можно было пораскинуть мозгами. Я должна была пойти к ректору и разобраться, почему меня назначили на эту должность! Должна была вцепиться клещами в наследника, заставить его сделать это! Почему я отложила столь важное дело на потом? Почему решила, что этим должна заниматься не я?

Слабачка!

— Аделия, — позвал наследник.

— Да?

— Посмотри на меня, — требовательно произнес Энран.

Полная тягостных дум, подняла к нему хмурое, напряженное лицо.

— Ты ни в чем не виновата. Никто не вправе ожидать от юной девушки расследования интриги государственной важности. Это не твоя работа, а наша.

— Ты читаешь мои мысли.

— У тебя на лице все написано. Аделия, послушай меня, это очень и очень важно. Никому ни слова. Доверять ты можешь только моим родителям, мне и Филу. Все остальные опасны.

— Хорошо.

— Аделия, — позвал он в очередной раз.

— А?

— Мы во всем разберемся, не переживай. Все не так страшно, как тебе кажется.

— Правда?

И столько надежды прозвучало в моем голосе, столько доверия, что я сама стала себе противна. Хочу, чтобы меня обманули. Это ли не слабость?

— Правда. И не хмурься так. На самом деле правда. А иначе, думаешь, я стал бы терять драгоценные секунды на то, чтобы тебя утешить?

— А, это ты меня так утешаешь? Сперва обвинил в пособничестве врагу, затем отправил на допрос, а сейчас, значит, я должна на шею тебе броситься? — Я прищурила глаза. И тихо-тихо, так, чтобы услышал только он добавила: — Топай на свою войну и

чтобы без победы не возвращался! И побыстрее! И пиши мне! Постоянно пиши.

Это был тот самый момент, когда я со всей ясностью, окончательно и бесповоротно, поняла, что наследник престола мне безразличен. Настолько, что я готова была его треснуть за то, что стоит и улыбается перед лицом смерти. Настолько, что готова была разрыдаться, топнуть ногой истерически, требовательно, попросить остаться здесь, со мной, в безопасности.

Однако слова «долг», «честь», «Родина» не позволили мне скатиться до подобного поведения, еще и всплыли недавние слова Филя о том, что я теперь военная и должна вести себя соответствующим образом.

— Постоянно не обещаю, но при первой возможности. А ты пиши мне всегда.

— Хорошо, — как попугай, в очередной раз повторила я.

Он склонился ко мне для поцелуя, я же торопливо сделала шаг назад.

— Аделия, — укоризненно произнес изначальный.

— Вернешься с победой, поцелую.

— Буду к вечеру, готовься, — пообещал Энран и, подмигнув на прощанье, ушел в ангар.

Я смотрела на удаляющуюся черную фигуру и не могла оторвать взгляда. Ишь, какой! Буду к вечеру. Словно войны заканчиваются в один миг. Такой решительный, сильный, красивый, бесконечно любимый. И самоуверенный до невозможности.

И не мой. Никогда не станет моим.

— Пойдем, Аделия, не время грустить. У нас много дел, — совсем рядом раздался голос императрицы.

Я зажмурилась, пытаюсь скрыть навернувшиеся слезы. Еще не хватало опозориться перед целым дворцом и самой главной женщиной империи.

— Я готова, — произнесла, оборачиваясь.

ГЛАВА 12

Первым делом меня расспросили, не появились ли еще какие-либо воспоминания, затем покивали головой и провели в лабораторию. Ну вот теперь можно начинать бояться, решила я.

Только вот, ничего ужасного не произошло. Внимательная женщина расы изначальных, с виду моего возраста, совсем молоденькая, улыбнулась приветливо.

— Доброе утро! Я Патриция Рос. Проходите, леди Шур, в капсулу, сперва снимем с вас этот ужасный космический запах.

— Космический запах? — удивилась не на шутку.

— Запах реагентов. При входе и выходе на любом космическом судне все автоматически подвергаются обработке. Человеческое обоняние не чувствует эту химию, но она пахнет и, признаюсь, не очень приятно.

Леди Рос провела меня к капсуле с золочеными стенами, куда велела зайти в одежде и обуви, выложив предварительно на специальный столик все личные вещи, с которыми я не пожелала бы расстаться.

Интересная формулировка, конечно. Я опустошила карманы, выложила в том числе шарик от Таронга, прикрыв его планшетом.

— Руки положите на зеленые круги и не снимайте в течение всей процедуры.

— Поняла.

Как только створки «душевой кабинки» сомкнулись, меня окутал пар с запахом цитруса. Затем сверху полилась комфортной температуры вода и одежда с обувью стекли с меня будто грязь. Вот это новости! Вот и объяснение странной фразе. Хорошенькое расставание с одеждой!

Выходить было немного неловко, пусть Патриция Рос и женщина, но пришлось. Скрыла смущение, нацепила на лицо вежливую улыбку и переместилась из уютной душевой.

— Так, отлично. Теперь наденьте пижаму, затем проходите и ложитесь в эту капсулу. Когда все процедуры закончатся, вас встретит доктор Орс.

— А вы не доктор?

— Я? Нет, что вы! Мне еще учиться и учиться. Я на каникулах подрабатываю и набираюсь опыта. Медицина — это не та наука, где достаточно лишь теории. Я мечтаю быть военным медиком. Это так здорово! Космические корабли, приключения...

— Шикарные мужчины, — вставила я с небольшой и, надеюсь, не очень заметной издевкой. Мой опыт показывал, что не все так беспечно и безоблачно, мечты мечтами, а суровая реальность суровой реальностью и девичьи мечты разбивают быстро, жестоко, качественно, без малейшей жалости или сочувствия.

— И они тоже, конечно, — подтвердила девушка, хотя и смутилась, порозовела. — Но меня никто и близко не подпустит к мужскому телу, пока я нахожусь на Кордоссе. Вот даже здесь, во дворце, где леди Эми строго следит, чтобы права женщин никто не смел ущемлять, вы лишь вторая моя пациентка за целый месяц, хотя больные поступают регулярно, — призналась Патриция. — Папа сказал, если так хочу быть врачом, нужно изучать педиатрию. А я бы хотела, — прекрасный голубоглазый ангелочек в очередной раз мечтательно вздохнула и произнесла: — быть хирургом.

— Я от одной мысли о крови готова упасть в обморок, а вы ее видели-то вживую? — уточнила из интереса, уж больно наивным и непорочным выглядел этот ангелочек.

— Конечно! Я и трупы уже препарировала, ничего там страшного нет, даже наоборот, удобно, с живыми сложнее. Но это очень, очень интересно. В прошлом году я помогала в ожоговом центре. Знаете, как это волшебно — вручную восстанавливать человеческую кожу? А у кардалов иногда приходится и мех наращивать и стабилизировать. Жаль, мне не попались пациенты с оперением. Моя подруга Натали успела везде, до сих пор хвастается.

— Признаюсь, не разделяю ваших восторгов. Как по мне, и ожоги и раны выглядят ужасно. Но, конечно, очень хорошо, что в мире полно восторженных приверженцев медицины, мы без вас никуда, — признала очевидное.

— Вот именно! — с улыбкой подтвердила юная леди Рос. — Все, укладывайтесь. Закрывайте глаза, расслабьтесь, аппарат досконально обследует, а затем восстановит ваши силы и даже нервные клетки подлатает.

Не знаю, каким образом отремонтировал меня аппарат изначальных, но вышла я из него отдохнувшей, полной сил и энергии.

Леди Рос в кабинете уже не было, зато сидел мужчина-каркал.

— Здравствуйте! — произнесла вежливо, чтобы в том числе оторвать его от монитора.

— Минуту, — проговорил доктор Орс.

Я села на краю капсулы. Вместо обещанной минуты прошли все десять, если не двадцать, прежде, чем доктор заговорил, все так же не поворачиваясь ко мне.

— Так вы утверждаете, жоорги вживили вам эту дрянь?

— Какую дрянь? — выдохнула я испуганно и тут же добавила: — Кто такие жоорги? Я ничего не говорила!

— Жоорги, раса, с которой вы, девушка, контактировали и заразились весьма интересным вирусом.

Вирус? Вирус? Только этого мне и не хватало!

Я не знала, как вести беседу с доктором Орса. И Фил и Энран подчеркнули, что доверять не стоит никому, кроме них и леди Эми. Ну и императора, наверное, по умолчанию, просто он вряд ли снизошел бы до общения со мной. Удивительно, что леди Эми так спокойно общается с обычными людьми. Хотя со мной — это по делу. Возможно, не все изначальные могут работать с тонкими материями так изящно, как она, вот и вышло, что я попала лично к ней.

При этом, очень хочется узнать про вирус побольше.

Доктор, по идее, тоже выбран императрицей, значит, уведомлен о том, что искать и как искать. Но имею ли право я ему что — то рассказывать напрямую? Лучше не стоит. Да, не стоит.

Мои размышления прервало появление Ее Императорского Величества. Леди Эми была одета не так комфортно, как при первой нашей встрече. Официальное синее платье в пол, расшитое серебряной нитью и драгоценными, сверкающими словно звезды, камнями, тонкая диадема в темных волосах, длинные, необычной формы темно-синие серьги без единого камня. Я и материала-то такого не знаю! Наверняка, что-то дорогое и недоступное простым смертным.

— Саорг, что с девочкой? — спросила она тревожно. — Жить будет? Я не могла прийти раньше, у нас прием.

— Да, опасность миновала. Леди Шур в добром здравии. Однако есть одно но.

— Какое? — выдохнули мы одновременно с Ее Императорским Величеством. Сложно называть ее по-простому, когда она выглядит столь величественно и строго.

— Жоорги запустили в ее организм интересный вирус. Он юркий, прячется и ускользает. Мы взяли кровь, Патриция сейчас проводит опыты в лаборатории вместе с остальными, я привлек всех, не можем вычислить активатор.

— Он может быть смертельным? — уточнила императрица. — Можно его полностью уничтожить в ее теле?

— Его недавно обнаружили, еще работаем, как только получим первые данные, направлю вам лично. Приложим все усилия, чтобы леди Шур не пострадала.

— Очень постарайся, Саорг. Энрану дорога эта леди, так что ты за нее отвечаешь головой.

«Дорога эта леди!» — вспыхнуло радостно, однако тут же померкло. Игрушки тоже дороги, их берегут и наряжают, но когда они ломаются, безжалостно выбрасывают в утилизатор.

— Задача ясна, будем работать, — Доктор кивнул.

— Аделия, время не ждет, иди сюда, — позвала леди Эми к небольшой белоснежной софе у входа. — Давай руку.

И вновь практически сразу я нырнула в воспоминания. И снова М-Шу.

— *Пойдем скорее!* — шепчет она после распределения. — *Давай посмотрим, что там за чип такой!*

— *Да обычный чип. М-Шу, небось, правила ВАД. Вряд ли они пришлют что-то важное и секретное. Нам на медкомиссию нужно!* — возмущаюсь я.

— *Успеем, никуда она от нас не денется. Тем более, проекторы и камеры отключены, словно кто нарочно подгадал, — лицемерит подруга. Сама же и отключила, я отчего-то не сомневалась. — А Замдекана ушел к ректору, наверняка, все чипы у него в сейфе. Я слышала, военные дают большой массив данных, чтобы преподаватель усвоил его до прилета, на Даргассе опасно находиться без подготовки.*

— *М-Шу, ты с ума сошла! Это преступление. Я никуда с тобой не пойду, — возмущаюсь я.*

— Пойдешь, милая, еще как пойдешь, — произносит М-Шу, сверкая серебряными монетами глаз.

И я покорно и даже радостно бегу за ней по коридору. Мы стучимся, как прилежные студентки, заходим в кабинет замдекана, а дальше моя соученица и жоорг в одном лице безошибочно, словно прекрасно зная, где хранит ценные вещи обворовываемый объект, вытаскивает целиком ящик стола, затем нажимает на какой-то сектор внутри и из потайной ниши выезжает прямоугольный металлический бокс, защищенный отпечатком ладони.

— Вот видишь, дальше никак, — шепчу я подруге. — Положи на место и пойдём.

И вновь блеск серебра вместо глаз с ее стороны и полнейшее повиновение — с моей.

М-Шу достает маленький пульт с двумя кнопками, нажимает на одну из них и рядом вспыхивает зеленым копия ладони замдекана, приобретая нужный рельеф.

— А температура? — удивляюсь я.

— Все параметры соответствуют, — гордо отвечает она.

В ящике не так много конвертов и предметов. Все они разные, пластиковые, бумажные, даже деревянные и металлические. Но М-Шу точно знает, что ищет. Тонкий планшет-наладонник без знаков отличия оказывается в ее руках секунд через тридцать.

— Аделия Шур, — читает она надпись, когда оживает экран. — Держи. Разблокируй планшет.

— Зачем, Моргана? Пусть все будет так, как полагается, после...

— Я сказал: разблокируй планшет! — бесится жоорг и сверкает серебряными глазами. — Как же ты меня бесишь! Привыкла, уже почти не чувствительна. Одна морочка с тобой. Но подходиш-и-шь изначальным, — как змея шипит существо. — Делай, что приказано, Аделия Шур!

Без споров исполняю приказ, прохожу идентификацию голосом, смотрю в камеру-сканер, пока не считывают все параметры, затем по очереди прикладываю все десять пальцев.

— Есть! — победно восклицает жоорг. — Прошла. Дай сюда.

Он соединяет сетью два коммуникатора, свой и ВАД, качает информацию, затем разбирает планшет и достает из специальной ячейки чип, предназначенный для вживления мне под кожу. Пара

движений и в планшете оказывается другой чип, мой остается у жоорга.

— *Вот и все, — через минуту кабинет замдекана выглядит так, как до нашего прихода. — Пойдем, трусишка.*

— *М-Шу что это такое было? — спрашиваю я, как вдруг картинка перед глазами размывается и я... падаю?*

— Так-так-так, — произнесла леди Эми, когда мы немного пришли в себя. — Очень интересно. Жоорг, очевидно, сильно устал, потому что этот блок даже ломать не надо — стоит обманка. Саорг, положи ее в восстановитель, будем ломать третий блок. Я скоро вернусь.

Императрица едва не вылетела из кабинета доктора Орса, я же пошла, покачиваясь, в сторону нужного аппарата. Раньше закончим — раньше у Энрана и его команды появится важная информация, раньше — надеюсь! О, как я на это надеюсь! — закончится война, никому из нас не нужная.

А я еще думала, почему он не полетел на Раймосс, почему выбрал мой университет. Со своей колокольни мне казалось, что проблема с целой планетой куда важнее и заслуживает внимания императорского сына, а вот ситуация в университете для девочек представлялась мне рядовой. Я почти была уверена, что не получила предназначенный мне чип из-за разгильдяйства руководства, среди которого было немало «очень творческих личностей», которые отказывались подчиняться правилам, если те им не нравились. Но все же, с ВАД вряд ли кто-нибудь посмел бы добровольно выйти на конфликт.

— Ох уж эта семейка! А о себе подумать? — возмутился доктор Орса. — Нет, ну что за женщина? Ей беречь себя надо, а она.

— Вы про леди Эми?

— Разумеется, я про леди Эми, любопытная вы моя. Думаете, только вам тяжело переносить прямой контакт?

— Может, мне уступить ей восстановитель? — спросила поспешно, хотя и уступать было некому, и наверняка у них такой не один, да и приказы императрицы обсуждать несколько неправильно, но врач-то имеет такое право.

— Очень смешно. Давайте быстренько ложитесь, а я пойду ей хотя бы коктейль с витаминами подсуну. Не бережет себя наша девочка, работает без продыху.

Это было последнее, что я услышала, и первое, о чем подумала, когда аппарат выпустил меня из своего чрева.

Интересно, сколько лет доктору, если он с такой родительской заботой печется об Ее Величестве? Каркалы ведь живут до трехсот лет, а леди Эми стала женой императора... Я напрягла извилины, но данные с чипа поступили быстрее, чем сработала память. Шестьдесят семь лет назад леди Эми появилась на Кордоссе и лишь через десять лет стала его женой. В общем, вполне вероятно, доктор давно ее знает и является доверенным лицом.

Копаться в истории императорской семьи мне не позволили, выдали одежду и посоветовали поторопиться, время не ждет, а вот императрица — очень даже, притом нетерпеливо.

Признаюсь, рада была уже сбежать из медицинского кабинета. Что ни говори, а при всей уютности и красоте помещения, находиться в нем было не очень комфортно.

— Леди Рос, а с моим вирусом разобрались? — спросила шепотом у моей очаровательной провожатой.

— Мы полностью дезактивировали его в вашем организме, не волнуйтесь. Он необычный и очень красивый! — в очередной раз удивила меня своей реакцией на нечто гадкое и мерзкое в моем понимании девушка. — Доктор Орса разрешил мне исследовать его вместе со всеми, так что вы теперь, леди Шур, — мой самый любимый пациент. Мне доверено следить за вашим состоянием.

— Рада, что смогла вас развлечь.

— Ой, простите, леди Шур. Я иногда забываюсь. Мне просто безумно нравится медицина и я вечно смущаю людей и иногда веду себя бестактно, — защебетала девушка. — Надеюсь, вы не обиделись?

— Нет, конечно. Это замечательно — когда человеку нравится его работа до такой степени, что горят глаза.

— А вам, вам нравится быть педагогом ВАД? — Леди Рос приблизилась ко мне почти вплотную и вопрос задала еле слышно.

— Не без неприятный приключений, но нравится, — честно ответила любознательной девушке.

— Вот я подумываю доучиться и рвануть туда. Родители, конечно, будут возмущаться, но смирятся, они меня любят и балуют, но боюсь, брат придушит, когда узнает. Он хуже папочки. Жуткий собственник.

Когда папы нет дома, мы с мамой ведем себя тише воды, ниже травы. Или сбегает во дворец, — поделилась Патриция откровенно.

— Это он вас отстранил от доступа к мужскому телу? — заинтересовалась я.

— Скажем так: мужская часть нашей семьи, — рассмеялась девушка. — Мы пришли.

И люди и изначальные в чем-то весьма похожи. Любят и заботятся о своих. Надеюсь, на Раймоссе теперь не будет необходимости переодеваться в мужскую одежду, прятаться, искать защиты. Уж лучше страдать от таких... классных братьев!

Дверь перед нами распахнулась. Патриция спокойно и уверенно вошла в личные покои императрицы, я же последовала за ней, но шла, стараясь не топтать и вообще вести себя максимально незаметно.

Нас ждали на террасе. Восемь человек, среди которых императорская чета и два советника, остальных я не знала, но закономерно подозревала, что находятся они здесь неспроста.

Мы поприветствовали присутствующих должным образом, нам же лишь кивнули. Леди Рос по-свойски уселась на подлокотник кресла первого советника императора и обняла его за шею, что-то шепнула, мужчина тут же растерял всю суровость, улыбнулся ей нежно-нежно, как своему личному солнечному лучику.

Мне же никто не улыбался, только леди Эми пригласила сесть рядом.

— Готова?

— Конечно!

ГЛАВА 13

Я протянула руку, но на этот раз не нырнула в воспоминания сразу. В ушах зашумело, голова взорвалась головной болью, затошнило.

— Плохо, — выдохнула, не в состоянии открыть глаза и посмотреть на окружающих.

— Тшшш, — раздался уверенный мужской голос и спутать его было просто невозможно. Говорил сам император! — Расслабь плечи, дыши животом, ра-а-аз — два-а-а, задержи дыхание, один, два, три, четыре, дыши.

Его Величество продолжал говорить и я беспрекословно повиновалась ему, даже мое тело, казалось, подчинялось самому главному существу нашей империи. Головная боль прошла вместе с тошнотой, организм расслабился, отдышался, поборол истерику и панику, и я даже смогла поблагодарить, тихо-тихо, на грани слышимости — остался страх, что малейшее слово вновь взорвет сверхновую в моей голове.

— Аделия, откинься на спинку и ни о чем не думай, ты мне мешаешь, — сдавлено произнесла леди Эми, и я поспешила исполнить просьбу-приказ, вытолкнув так не к месту всплывшее в воспоминаниях недовольство доктора Орса, что она себя не бережет и ей наверняка сейчас хуже, чем мне после полноценного восстановления в аппарате.

В этот раз в моей памяти отчего-то была и императрица. Она посмотрела по сторонам и спросила, где мы находимся. А голос удивленный и чуточку смущенный. Явно происходило нечто необычное и странное.

— Это корабль жооргов, судя по всему, так же темно и те же странные ощущения. А почему мы с вами здесь вдвоем? — спросила я.

— Самой интересно. Ну, пойдем прогуляемся. Посмотрю, что к чему, своими глазами, раз уж очутилась на борту неизвестной расы.

— Леди Эми, а это не может быть ловушка для вас? Может, не стоит?

— Может. Я тебе больше скажу: скорее всего, так и есть. Но мы в нее уже угодили, значит, нужно добывать информацию и пытаться вернуться своими силами. Ждать, когда Энран прокачает свой уровень до моего, слишком долго, а никто другой так ломать мозги не умеет, так что у нас нет выбора.

Императрица решительно двинулась вперед, я же чувствовала что-то неладное.

— Подождите! Не торопитесь, пожалуйста. Нам нельзя никуда идти, мы еще не попались! — вдруг озарило меня. Я не чувствовала привычных мурашек или острых, пронизывающих кожу, иголок системы сканирования. — Дальше сканеры и, значит, ловушка еще не захлопнулась. Так, как нам выйти? Как вернуться, леди Эми?

— Уже никак, — раздался рядом голос М-Шу. — Знал ведь, что намучаемся с тобой. Плохая девочка, А-Шу, плохая, нужно слушать старших и не мешать их планам. Ну, захотелось леди прогуляться по кораблю. Зачем мешать? Хорошо, я изучил тебя за эти годы, подстраховался. Ждал.

Из темноты выступила еще более темная фигура, приблизилась к нам.

— Закройте глаза! — успела произнести я прежде, чем жоорг смог бы одурманить нас. — И не открывайте ни в коем случае! Леди Эми, как нам уйти отсюда? Подумайте! Вдруг он врет!

— Никак, — расхохоталось чудовище. — Вы у меня в гостях, дорогие леди, и не сможете сбежать, даже если очень, очень захотите. Как считаете, изначально объявят о проигрыше ради своей драгоценной беременной императрицы? Ах, бедный— бедный наследник престола, потеряет сразу двух дорогих его сердцу женщин. Точнее, троих.

Я слышала, как леди Эми выдыхает сквозь зубы. Злится. Думает. А я? Отставить панику, Аделия Шур! Думай тоже. Ты знаешь М-Шу. Пусть это и жоорг, но что-то же ты должна знать! Слабое место или что-нибудь...

В мозгу царил полнейший вакуум, такой же, как и за бортом, и звук в нем не распространялся.

Признаюсь, не была уверена, что изначально пожертвуют леди Эми даже такой ценой. Она — символ женской силы, мудрости. Настоящая, истинная, как сообщали во всех средствах массовой

информации, изначальная. Древняя. Воин и женщина в одном лице. Богиня прошлого и символ настоящего.

Женщина, перевернувшая уклад жизни на планетах изначальных. Женщина, возглавившая совет в период недолгого отсутствия императора. Настоящий пример для подражания. Почти идол для большинства девочек, кумир миллиардов.

Еще и беременная! Я просто обязана вспомнить, спасти. Хотя бы ее!

Открыла глаза. Кое-что было. Университетская подруга любила поболтать и выставить себя в лучшем свете. Если это не напускное, а свойственное жооргу, если время у нас есть, нужно попытаться. Риск — благородное дело. А на мне сейчас слишком много ответственности.

Обидная, глупая шутка судьбы. Если не исход войны, то нечто безумно важное, значимое для нее, зависит от простого преподавателя непростой академии. Далекое не война, не политика.

Видимо, моя судьба — оказываться не в том месте не в то время. Ну да ладно, я уже поняла, что нельзя оставлять решение проблем на потом, так что попробуем, а там уже, как получится.

— М-Шу, за что ты так со мной? Мы ведь были подругами. Тебе совсем меня не жалко? Неужели у вашей расы нет никаких чувств?

— Почему нет? — удивился жоорг. — Есть. Ты меня раздражаешь. Не знаю, что в тебе особенного, но ты, как изначальная, плохо восприимчива к моему воздействию.

— Может, она изначальная? — уточнила леди Эми с интересом, приоткрывая один глаз. В ее голосе не услышала ни страха, ни волнения. Императрица, куда более опытная в интригах и заговорах, сразу поняла, что я задалась целью разузнать о расе как можно больше и помогает всюю.

— Хвала черным дырам, нет! — с экспрессией ответил жоорг. — Не хватало еще. Мы не любим сияющих.

Леди Эми распахнула глаза, посмотрела на жоорга, затем на меня, вернулась к врагу и обратилась к нему, бесстрашно глядя в его черное лицо.

— Вам не нравится наше сияние? Оно вас убивает? — совершенно спокойным тоном спросила императрица.

— Не убивает, но неприятно. Убить нас почти невозможно, так же, как и вас. Давайте разместимся поудобнее, — предложил М-Шу, и, не успели мы и слова сказать, как оказались в совершенно другом помещении и сразу — усаженными в кресла. На этот раз не мохнатые и не предпринимающие попытку укусь-уколоть. Но руки я все-таки положила на колени. Ее Величество повторила мой маневр.

Видимо, из уважения к гостям, в помещении в этот раз была минимальная видимость. Мы словно сидели в пещере с низкими каменными сводами, давящими к полу. Все кругом казалось темно-серым или черным, совершенно не уютным и неприятным человеческому глазу. Ни мебели, за исключением наших кресел, ни картин на стенах, ни мониторов, имитирующих иллюминаторы или окна.

А ведь М-Шу за пять лет в университете даже вазу с цветами не поставила. Все ее личные вещи — это планшеты и коммуникаторы, куда более мощные и навороченные, чем у всех. Почему я не задумалась, откуда они у такой же, как и я, нищенки?

Корить себя, конечно, сейчас бесполезно, но выводы сделать стоит. Жить нужно внимательно. Никогда не знаешь, с какой стороны предадут, подставят, а с какой поддержат. Бдительность и еще раз бдительность! Я в очередной раз дала себя клятвенное обещание не откладывать решение проблем на потом.

— Зачем же вы напали на нас, если мы столь неприятны и опасны? Мы не шли войной, не угрожали. Чем вас так прельстили хагунцы, чего не может вам дать сотрудничество с нами? — тем временем расспрашивала императрица.

— Вы не станете с нами сотрудничать, потому и разговор этот пустой и бессмысленный, — без толики сомнения заявил жоорг.

Повисла неловкая пауза.

— М-Шу, — обратилась я так, словно не испытывала к этому существу никакой ненависти или брезгливости, — я просто не могу поверить, что ты — жоорг, вражеская раса. Это так странно. Ведь мы нашли с тобой общий язык. Да, как оказалось, ты иногда управлял мной, я все еще не могу до конца это осознать. Но ведь в остальное время мы играли, проказничали, учились вместе. Неужели тебе было все в тягость и неинтересно? Неужели ты совсем не рассматривал возможность сотрудничества с нашей расой?

— А ты сейчас про кого, А-Шу? Ты ведь даже не коренная раймосска. Твоя раса примитивна, однако плохо поддается нашему воздействию, что удивительно, поскольку остальные вами крутят как хотят, вы даже не замечаете, — жоорг хмыкнул. Я же открыла рот, чтобы сказать, что коренных раймоссцев, в принципе, не существует, это планета, куда свозился сброд со всей галактики, но недовольно нахмурилась и промолчала. — Изначальные слишком сильны, нам не подходят, — все же ответил он мне, а затем повернулся и той из нас, кто мог принимать решения, а не только слушать. — Разве только вы отдадите нам детей, как это сделали хагунцы, — предложил жоорг.

— Детей?! — поперхнулись мы с леди Эми одновременно. — Детей?!

Мои плечи закаменели, по шее поползла единственная ледяная капелька пота, а волосы на голове зашевелились от ужаса. И эта... эта тварь стажировалась в школе! Из года в год! Он, более сильное, умное, хитрое, коварное, умеющее подавлять и внушать, существо оставался один на один с небольшими группами детей разных рас. Что он мог там сделать?!

— Ну да. Нам нужны донорские тела. Мы живем долго, очень долго, ни одно тело не в состоянии продержаться нужное количество лет, как его ни восстанавливай. Вы, люди, вообще не годитесь, сгораете быстро, лет десять при бережном использовании, не больше. Без особой необходимости не стоит и время терять, дольше пересаживаться, — делился жоорг, цокая языком недовольно, еще и посмотрел на меня укоризненно, словно я была в этом виновата! — Каркалы и дорсманцы слишком опасны для нас. Эмоциональны, плохо управляемые, их частичная трансформация сопровождается безумным гормональным выбросом, отвратительно.

— А изначальное? — тихо выдохнула Ее Величество.

— Изначальные бы прекрасно подошли, но только дети лет до четырех-пяти, тогда бы мы смогли вырастить для себя подходящие сосуды и жить в свое удовольствие. Жаль только, это невозможно, у вас иные ценности. Жоорги не любят развязывать войны, но могут поддержать, помочь, потому заключили мир с Федерацией Хагун. В отличие от вас, они готовы к полноценному взаимовыгодному сотрудничеству.

— Они вам — тела детей, вы им — помощь в военных действиях? — уточнила леди Эми, произнося каждое слово так медленно, словно выдавливая из себя подобную невероятную, шокирующую идею.

— Именно. Так что, мы говорим о сотрудничестве? — ехидно спросил жоорг.

— Нет, — сказала как отрезала императрица. — Нет. И все-таки, что касается человеческих тел. Вы ведь внедрили в кровь Аделии специальный вирус. Это подготовка к возможному... переселению? Какой-то эксперимент?

Я вздрогнула. Это что же получается? Мамочки! Что за безжалостное, подлое существо этот иноземец? Мы жили душа в душу целых пять лет. Шутили, смеялись, делились горестями. М-Шу всегда казалась такой искренней, глубоко чувствующей. Вот ведь актриса! Точнее, актер. Сыграть «дружбу», посылая человека на верную смерть, подготавливая к ней долгие годы — это... это...

— А! — отмахнулся жоорг, — Это тестовый образец. Я готовил для себя запасной космодром, но А-Шу умудрилась подавить и закапсулировать вирус, он так и не активировался. Жаль, не было другой подходящей кандидатуры.

— М-Шу, но ведь ты хотела попасть в ВАД в моем теле, да? Значит, тебе там что-то очень нужно. Может, мы достанем тебе это, а ты нас отпустишь, — предложила я наобум, прилагая усилия, чтобы голос не дрожал.

— Думаешь, я бы делился с вами информацией, если бы планировал вас отпускать? — расхохотался враг. — Ты такая наивная девочка, просто диву даюсь. А мы ведь тебя выбрали сперва за боевой характер, это потом уже узнали про бонус — устойчивость к силе изначальных. И где он, А-Шу? Почему ты не сбежала из академии, как только приземлилась и немного освоилась? У тебя была тьма причин и возможностей. Даже больше, чем ты можешь предположить. Ты должна была показать характер, взбеситься, послать всех в черную дыру, вылететь оттуда и стать свободной. Это был мой тебе подарок за годы искренней дружбы с твоей стороны. Но ты... глупый человек.

Жоорг улыбнулся, а у меня мороз по коже. До чего противоречивое и страшное существо. Но, ты посмотри, заботливое.

Выходит, все эти пакости руководства — заранее спланированная акция? Хм, а это интересно.

— Выходит, кто-то из ваших работает в ВАД, да?

И к чему тогда мое возможное краткосрочное прибытие на Даргасс? Похоже, это и есть тот самый ключевой вопрос, нужно хорошо его обмозговать.

— Догадливая девочка, — Жоорг расплылся в улыбке. — Когда вы капитулируете, сдадите Даграсс хагунцам, я, может быть, даже расскажу тебе, кто.

— Если я не умру к тому моменту.

— Не умрешь. Возлюбленную наследника будут поддерживать так же долго, как и мать, не сомневайся. О, простите, дамы, я вынужден ненадолго вас покинуть. У меня гости.

Жоорг исчез, словно померещился нам.

— Он телепортировался? — спросила у леди Эми.

— Похоже на то. Наши ученые занимались разработкой этой технологии, но она до сих пор несколько болезненна.

— Ясно. Может, попробуем сбежать?

— Это невозможно. Третий блок — искусная ловушка. Мы его не взломали, а активировали переход на его корабль. Потому все было по-другому. Они все продумали, спланировали заранее. Даже эти три блока. Один — настолько качественный, что его взломать могло только несколько сильнейших изначальных, имеющих огромное влияние, второй — обманка, призванная заманить сразу в третий, почти не защищенный блок-переход. Не восстанавливая силы. А зачем? Ведь это так легко, если сравнивать с первым блоком, конечно. Взломал первый блок — получил доступ сразу везде. Хорошо придумано.

— А далеко мы?

— По факту, мы сейчас разделены с собственными телами миллионами световых лет. Хотя за расстояние не поручусь, — поделилась Ее Величество.

— Зачем им Даргасс, леди Эми? Я ведь правильно поняла, жоорги хотят не только тела хагунцев, но и планету?

— Зачем — и предположить не могу. По сути, Даргасс — уникальная планета. Ее не видоизменяли, не внедряли искусственно атмосферу, не уничтожали флору и фауну. Почти все обжитые планеты в прошлом были адаптированы для жизни гуманоидов, Даргасс же был

таким изначально. Кто знает, может, в далеком прошлом он — планета жооргов? Только вот отдать мы ее не можем и не станем.

— Думаете, не стоит поступиться одной планетой, чтобы выиграть в последствии войну?

— Нет. Даргасс — не та планета, которую изначально готовы отдать. Теперь — тем более.

— Ясно, сперва нужно самим разобраться, для чего она им так нужна, ведь мы можем дать в их руки еще более серьезное оружие. А если мы здесь с вами не материально, — через какое-то время спросила у Ее Величества, — может, попробовать полетать сквозь стены?

— Попробуй, — хмыкнула леди Эми, не покидая своего кресла. — Только давай поосторожнее, шрамы женщин не украшают.

Я закрыла глаза и попробовала оказаться в рубке космического корабля, на котором очутилась. Открыла — ничего, я все там же, в темной комнате, рядом с императрицей. Ну и ладно, попытка — не пытка, в конце концов, мы ничего не знаем про технологии жооргов, вдруг сработало бы.

Тогда прошла к одной из стен, попыталась войти в нее и выйти, как это, кажется, делал М-Шу. Никак.

— А если нажать на вот этот сенсор? — пробубнила, разглядев небольшую панель на идеально ровной, в отличие от остальных, стене. И на этот раз удалось!

Леди Эми тут же оказалась рядом.

— Надо же, получилось. Вот, что значит метод научного тыка. Я была уверена, что ничего не выйдет, но, видимо, жоорг о нас совсем невысокого мнения, я как-то к такому не привыкла. В кои-то веки, приятно ошибиться. Ты чувствуешь сканеры?

— Нет.

— Значит, они были настроены только на наше прибытие. Отлично. Хорошо, когда враг излишне самоуверен. Хотя нам, возможно, это и не поможет, — закончила она себе под нос, однако я услышала.

Мы направились по длинному коридору, не располагая картой. Шли наугад, лишь бы не сидеть на месте и не сходить с ума.

— Удача любит храбрых, — произнесла леди Эми, когда за одним из поворотов послышались звуки.

Мы обе замерли, когда раздался голос Экрана. Суровый, четкий, словно он был на борту, а не говорил по дальней космической связи.

— Флот Федерации Хагун уничтожен, планеты-столицы Федерации уничтожены, остальные приняли руку нового владельца, контроль над временно захваченными планетами восстановлен. Остался лишь ваш линкор. Жоорги — новая раса, потому мы предлагаем переговоры после вашей безоговорочной капитуляции.

— Капитулировать вынуждены вы, — ответил М-Шу. — На нашем борту находятся ментальные образы Ее Императорского Величества и леди Аделии Шур. Уточню, что первая леди империи находится в положении и волноваться ей, как говорят ваши врачи, нежелательно.

Я бы высунулась из-за угла едва ли не по пояс, так хотелось увидеть лицо Энрана, но сдержала первый порыв. Может, они и не видят друг друга, а я здесь придумала и вообразила в ярких красках. Да и лучше сохранять бдительность и осторожность, не выдавать свое присутствие. Любая информация может оказаться полезной.

Молчание длилось и длилось, нервы были напряжены до предела. Леди Эми стояла, вытянувшись словно военный на плацу: губы сжаты, подбородок вперед, немигающий взгляд и руки по швам.

Я же боялась даже дышать.

Что решит Энран? Поверит ли? А вдруг разнесет кораблик жооргов, да и дело с концом? Для него это не составит никакого труда. Он сам — страшнейшее оружие во Вселенной. Куда уж там жооргам?

Минута шла за минутой и меня все сильнее сковывал ужас. Абсурдная ситуация. Совершенно невероятная. Тело там, я здесь, а мыслями — так и вовсе рядом с изначальным, вынужденным решать, жить или умереть его матери, не рожденной сестре, если он о ней знает, конечно, мне показалось, леди Эми и сама удивилась заявлению жоорга, а так же, если все кругом правы, то и любимой женщине, то есть мне.

— А ты не подумал, что Ее Императорское Величество и леди Аделия Шур могли спуститься к спасательным шлюпам и давно покинуть твою негостеприимную посудину? — вдруг произнес Энран.

Мы же с леди Эми посмотрели друг на друга укоризненно. И почему никто не догадался попробовать?

Ладно я, утешала себя, я ведь ничего не знаю про все эти ментальные штуки, но императрица-то — самая сильная в мире изначально, должна была догадаться, что мы так можем.

Леди Эми тоже морщила лоб. Может, обвиняла меня, военную — три раза ха! — в том, что не сообразила попробовать самый простой вариант спасения? Нас-то жоорг ни во что не ставил. И правильно делал, судя по всему.

А если совсем объективно, уверена, что если бы мы наткнулись на эти спасательные шлюпы, догадались, что это именно они, и смогли улететь, не факт, что М-Шу дал бы нам такую возможность.

— Они не догадаются, — уверенно заявил жоорг, — они всего лишь женщины.

— Я бы на твоём месте не был так уверен. А как ты управляешь таким огромным кораблем в одиночку? Автоматизация? — уточнил наследник подозрительно невинным тоном.

— О, — протянула я, беззвучно выдыхая воздух. Леди Эми лишь улыбнулась.

Вот, почему Энран начал нагло тыкать представителю расы, с которой вроде как хотел вести переговоры. Он понял, что жоорг на борту один, а может, и не только на борту! Сколько историй про случайно выживших одиночек! Классика жанра, можно сказать. Я обожала и фильмы, и книги про таких созданий.

Значит, М-Шу — единственный во вселенной жоорг, выдающий себя за целую армию? А почему я видела двоих? Иллюзия?

Но можем ли мы с леди Эми его победить?

— Я так понимаю, ты питаешься энергией, — пропел изначально, — а как ты помотришь на это?

На борту внезапно стало так тихо, что слышно было наше дыхание и шорох одежды. А вот видимость пропала окончательно. Жоорг зашелестел механическими клавишами, видимо, запуская аварийный генератор или что-то вроде того, мы же замерли и старались не производить лишних звуков.

Внезапно я заметила, как по руке леди Эми пробежал оранжевый огонек, точь-в-точь знакомого мне оттенка. Переполз на шею, осветил правую щеку. Она воспользовалась моим полным вниманием и небольшой внезапной иллюминацией — произнесла почти беззвучно: «Он рядом».

Никогда не читала по губам, еще и в таком скудном освещении, но в стрессе еще и не то удается. Скрытые резервы активизируются и поражают своей внезапностью и уместностью. А может, я и не прочитала ничего, но верно расшифровала значение оранжевого маячка на ее теле.

Жоорг ругался и злился, колотил по пластику, но освещение на борту так и не запустилось, хотя мы видели небольшую подсветку, идущую из рубки.

Я не выдержала и заглянула, что ему там светит и в ужасе нырнула в уютную и уже не кажущуюся такой ужасной темноту. Лучше здесь. А еще лучше — на другом конце корабля! Где-нибудь в вентиляции с вездесущими мерзкими крыстрами, которых травы, не травы, а рано или поздно заводятся на любом борту. Жуткая дрянь!

Но лучше они, чем... М-Шу в своем настоящем облике.

Жоорг трансформировался в ужасного монстра! Черная человеческая фигура превратилась в такую же черную фигуру, только похожую на гигантского осьминога.

Головоногий моллюск с огромными щупальцами, колотящими по всем поверхностям, видел в кресле и откровенно бесился. Его огромная голова словно железная качалась из стороны в сторону. А свечение исходило не откуда-нибудь, а точно из его присосок и еще изнутри головы. Много-много красивых пятнышек, живущих словно своей собственной жизнью. Яркий неоновый цвет фуксии. Сам по себе, отдельно от чудовища, красивый цвет, очень женский и приятный глазу. Только не здесь. Не сейчас.

Схватила леди Эми за руку и потащила прочь от этого создания. Пусть Энран с ним и разбирается. Нам, слабым беззащитным женщинам, лучше держаться от подобных тварей как можно дальше. И я даже готова расписаться в том, что я не боевая штучка с Раймосса, а девочка-фиалочка. Начхать на чужое мнение!

Далеко уйти нам не удалось. То ли мы громко шагали, то ли монстр вспомнил о своих пленницах и решил почтить вниманием, но практически вслед нам донеслось нежданное и нежеланное: «Стоять!»

Мы замерли как вкопанные. Чудовище не сочло нужным трансформироваться обратно и ползло к нам во всем своем инопланетном великолепии, рассыпая искры темно-розового цвета. В тех местах, где он находился, вспыхивала тусклая иллюминация, чуть

разбавляя неоновую фуксию приглушенным желтым или зеленым цветом.

Выходит, он так «фонит», что заряжает окружающее пространство? Может, еще током бьет?

— Я вынужден тратить слишком много жизненной энергии, — прошелестел жоорг. — Иди сюда, А-Шу, батарейка ты моя.

Ледяное щупальце сомкнулось на моей талии, потянуло к чудовищу. Я заколотила по нему руками, однако это не возымело ровным счетом никакого действия. Хотя нет, щупальце сжалось сильнее, сдавливая мои органы, мешая дышать.

Говорят, перед лицом смерти вспоминают родных и близких, в моей голове почему-то всплыли слова Фила о том, что я военная, что должна вести себя соответствующим образом. И тут же мелькнуло словно не мое: «И умирать достойно, как положено звезде Даргасса».

— Звезда! — прошептала я. — Звезды должны сиять!

ГЛАВА 14

Треск ткани, и палуба боевого корабля жооргов взорвалась светом. Ослепляюще-голубым, пронзительным, всепроникающим.

М-Шу завизжал. Заколотил щупальцами по перегородкам с дикой яростью, ломая металл словно это простая бумага. Меня же отбросил как поломанную куклу в сторону. Боль пронзила плечо, руку справа, нога, кажется, громко хрустнула. Перед глазами поплыло, во рту отчего-то разлилась горечь и соль.

Огромный линкор содрогнулся и боль прострелила все тело, оглушая, ослепляя. Я не понимала, что рыдаю, не знала, кричу я или вою, молчу или постанываю. Медленно-медленно приходила в себя, стараясь не шевелиться и дышать вполсилы.

«Неужели по нам стреляют?» — мелькнула сквозь одуряющую боль мысль.

Но нет. Не стреляли. Стыковались. Спустя растянутое в бесконечности время появился мой личный оранжевый монстр, светясь всем телом, а не только письменами на теле, как леди Эми.

— Энран, голубым! — подсказала-приказала она.

Сгусток огня превратился в ревущее ослепительным бело-голубым пламя, подошел к чудовищу, не упустившему возможность зарядить по нему щупальцем. Только вот щупальце словно прошло через изначального, не причинив тому ни малейшего вреда.

Да и что может противопоставить живое существо настоящей стихии?

Голубое пламя обняло голову жоорга, приказало: «Отпусти женщин».

— Не-е-ет! — заревел М-Шу визгливо и истерично. И не ясно было, то ли отказывал, то ли орал от боли.

— Да-а-а, — протянул изначальный, усиливая свечение.

Я зажмурилась, да только свечение было такое, что пришлось еще и отвернуться. Веки не спасали от разнообразной иллюминации. И только когда изначальные приглушили яркость, я рискнула подсмотреть, что у них происходит.

Жоорг казался пришпиленной к подушке бабочкой, только вот колотил щупальцами он не просто так. И заметила это не одна лишь я.

— Он ломает пол, — раздался холодный и спокойный голос Марна совсем рядом. — Убей его и дело с концом.

— Нельзя, — прошептала я. — Его нельзя убивать.

Мой голос казался тихим шелестом трав в охваченном ураганом лесу, однако его слышали все.

— Почему? — спросил Марн, присаживаясь рядом со мной на корточки. — Почему, Аделия?

— Потому что это единственный представитель вымирающей расы и он, она, оно... в общем, похоже, она беременна. Вот эти пятна в голове как отдельные существа. А еще, при тактильном контакте она легко читает мысли.

— Тем более нужно убить, — не согласился со мной Таронг, стоящий буквально в двух шагах. Они с Филом прикрывали императрицу, которая, как и Марн, присела ко мне, больной.

— Но и ее легко прочитать, — в полнейшей тишине продолжила я.

— Исследовать? — спросила леди Эми у сына. Тот сжимал обессиленного монстра и молчал. Почему-то казалось, что он уже вынес жооргу смертный приговор и, кажется, ее величество тоже это поняла, так как перешла к убеждениям: — Вдруг он нам окажется полезным? И его технологии — тоже. Они весьма интересны. Он владеет телепортацией, переносом сознания. Наши ученые все это только исследуют, по большей части безуспешно. Думай. Тебе решать, сын.

Почему она не приказала? Почему не попросила? Она ведь мать. Он ведь не откажется матери, верно?

Мозг устало выдал: «Потому что в военное время командуют имеющие к этому отношение, и раз уж здесь нет императора, главный сейчас именно Энран. И все эти возможные технологии инопланетной расы могут оказаться огромнейшей ловушкой, которую далеким от войны женщинам не удастся разглядеть, даже протерев глазки кровью».

Если я саму себя ругаю, значит, жива, значит, способна на подвиги.

— М-Шу, превращайся назад в девочку! — крикнула я полуобморочному жооргу. — Тебе не привыкать жить в клетке, а так, может, мы найдем возможность тебя спасти. Изначальным можно доверять. Просто поверь.

Мы с императрицей переглянулись. Ага, как же! Аж сто раз мы хотим спасти эту тварюшку, едва нас не сожравшую по очереди для подзарядки. А вот то, что мы еще не всех предателей вычислили, стоит жизни этой... этого существа. По крайней мере, сейчас, временно.

— Принимай решение, жоорг. Мир или смерть? — спросил наследник. — Лично я склоняюсь к последнему варианту. Мы можем не представлять всю степень опасности, которую ты представляешь.

— Да что тут думать? — возмутился Марн, меняя ипостась.

Он посмотрел на наследника и тот кивнул.

Я не сразу поняла, что задумали мужчины, потому не догадалась зажать уши руками, да и вряд ли получилось с учетом полученных ранений. Кот заголосил дурным голосом, оглушив всех вокруг. Тонкий и звонкий кошачий ор едва не свел с ума уставшего от сражения и электрического голодания жоорга.

Когда я более-менее адаптировалась к этому воплю и смогла открыть глаза, увидела, что жоорг корчился на полу в предсмертных конвульсиях.

— Прекрати, — холодно и тихо произнесла императрица, и Марн тут же умолк. — А ты, М-Шу, трансформируйся в девочку и отпусти нас. Мы уходим домой. Вы же, — леди Эми обвела взглядом притихшую боевую пятерку, — доставите линкор жоорга на карантин, самого жоорга ни в коем случае не транспортировать на Даргасс, лучше — на лишенный природного электричества астероид или станцию, желательно, недавно построенную. Сами разберитесь, куда. Только вот, как вы его будете перевозить? Контакт с ним... или с ней, не важно, нежелателен.

— Разберемся, — ответил наследник. — Уходите. Здесь не место дамам.

Жоорг вернул привычный мне облик девушки, только очень бледный и потрепанный. Волосы Морганы Шуйн были полностью седыми, а кожа — дряблой и обезвоженной, светло-серой. А ведь мы с Мо одного возраста. Вот, что делают эти пиявки со своим носителем.

— Я выполнил свою часть договоренностей. Рассчитываю, что и вы не обманете, сохраните жизнь.

Он говорил с леди Эми, не обращая на остальных никакого внимания. И хоть лежал на полу, обессиленный, жалкий, а голос звучал гордо, уверенно.

— Не сомневайся, жоорг, жизнь мы тебе сохраним, однако ты выполнил не все наши требования. О них мы поговорим отдельно, когда тебя разместят в комфортной среде, — сообщила императрица. И уже сыну: — Жду к ужину.

Она подошла ко мне, взяла за руку и чуть потянула на себя. Я застонала, и очнулась на том же диванчике в покоях императрицы.

— Что там можно было делать почти целый час? — возмутился император. Всего час? Я-то думала, прошло как минимум часа три, если не больше. — Ты чего такая бледная?

— Потом. Аделия, ты как? — озаботилась леди Эми.

— Тело болит, кости словно выламывает, голова раскалывается, тошнит, но жива, так что все относительно хорошо.

— Патриция, ее срочно в восстановитель, — приказала императрица. Затем подумала секундочку. — И меня тоже. И тоже срочно.

— Доктор Орса как обрадуется! — Леди Рос расцвела улыбкой.

— Эми? — всполошился император и, не обращая ни на кого внимания, подхватил жену на руки и понес, по всей видимости, к тому самому восстановителю.

— Леди Шур, идти можете? — тут же подлетела ко мне и поинтересовалась Патриция Рос, светясь от радости. Как же, снова ее любимый пациент требует внимания и заботы.

— Нет, — простонала в ответ. — Простите, не могу. Я там все кости переломала, а болит здесь. Думаете, это фантомные боли? Давайте я попробую вста-а-а-а! — Из глаз брызнули слезы и я рухнула назад на диванчик, сжимая зубы из-за неприятных ощущений.

Меня ощупали, но не нашли реальных повреждений. Патриция не стала ничего мне объяснять, возможно, сама не понимала, что со мной и как это лечить, но умела пользоваться восстановителем и окружающими на отлично.

— Дедушка, отнеси ее, а? — попросила она первого советника.

Я так удивилась, что даже на несколько секунд перестала сходить с ума от головной боли и ломоты во всех костях. Чего-то я не понимаю в субординации, вот вообще. Странные эти изначальные. На всю голову.

— Ай, — хоть и приготовилась терпеть, но не выдержала, когда меня подхватил на руки огромный мужчина в красно-синем одеянии. Советник. Первый. — Извините, что доставляю, ой, неудобство, ах, — морщилась я от каждого его шага.

— Солнышко, может, ей обезболивающее ввести? — спросил внучку дедуля. Мамочки, не просто дедуля, а первый советник императора, несущий меня на руках как маленькую девочку! Если бы не было так больно, я бы долго переваривала эту мысль! — Если она будет так стонать, меня жена выгонит из дому, — пошутил изначальный.

— Нельзя. Сейчас немного потерпит, зато потом как новенькая будет. Аппарат ориентируется на болевые ощущения, там и лечит в первую очередь, а если мы купируем симптомы, то...

— Достаточно. Не нуди, — тут же проявил непоследовательность дед помешанной на медицине внучки.

Если бы могла, точно засмеялась бы. Но не могла. Изо всех сил терпела жуткую, выворачивающую наружу организм тошноту. В гортани стояла горечь и активно просилась наружу.

«Потерпи, еще немножко», — уговаривала я организм. — «Ну что же здесь такие длинные коридоры? Скорее!»

— Тошнит? — уточнила Патриция, когда первый советник уложил меня на платформу регенератора и удалился.

— Ужасно.

— Держите пакетик.

— Может, мне в уборную? — простонала, не представляя, как можно так позориться при постороннем.

— Я уже почти врач, не смущайтесь, леди Шур, мы его свернем и выбросим. Но вам лучше опорожнить пищевод, я же вижу, что вы совсем...

Договорить она не успела. Все мои принципы и поводы для стеснения были прерваны физиологическими позывами. Не знаю, можно ли одновременно с подобной процедурой краснеть, но уверена, мне это удалось. Я вообще способная.

— Вы очень застенчивы, леди Шур. Даже не представляю, как вы работаете в ВАД, — улыбнулась мне девушка, укладывая поудобнее на платформе.

Я и не заметила, как она отправила пакет в утилизатор. И не так ужасно это оказалось. Неприятно, но не смертельно.

— Ужасно я там работаю, — прохрипела сожженным пищеводом.

— Да ладно вам. Очнетесь, поболтаем, — Патриция Рос мне подмигнула и собственноручно накрыла сверху крышкой.

В очередной раз я очнулась в волшебном аппарате изначальных и пошевелила конечностями — ничего не болит. Голова казалась пустой и звонкой, однако мысль там одна завелась — как таракан. Кажется, моя жизнь только и состоит, что из пробуждений. А вот свои «засыпания» я почти не помню.

Связалась, называется, с изначальными.

Осторожно, стараясь лишний раз не шевелить поврежденными на корабле жоорга частями тела, села. Все отлично.

— Слава технологиям, — прошептала, оглядываясь.

Удивительно, но я была одна. За окном ярко светило солнце, теплые лучики превращали белоснежное стерильное помещение в весьма симпатичное место. Хорошее пробуждение. Мирное. Ни допросов тебе, ни ковыряний в мозгу иным способом.

— Пить, — произнесла вслух. Заметила, что леди Рос управляла здесь голосом, а не как мы на Даргассе, по большей части касаниями к нужным сенсорам.

В стене тут же открылся проем, в котором стоял стакан с водой.

Утолив жажду, проверила, открыта ли дверь. Не повезло.

— Интересно, сколько мне здесь еще сидеть? — произнесла все так же вслух.

— Четыре минуты и сорок две секунды предварительно, — ответил вполне живой голос.

— Компьютер? — уточнила из интереса.

— Разумеется, леди Шур, — с апломбом выдал местный «главнюк».

— И кто же почтит меня своим вниманием? — полюбопытствовала с улыбкой. Меня всегда забавляла умная техника, когда умела передавать эмоции. Правда, прежде я с такой не общалась, только в книгах читала.

— Не могу сказать, вдруг это секрет, — заговорщическим тоном произнес электронный хитрюга.

— Мне срочно приводить себя в порядок? — спросила, расхохотавшись. — А где расческа, где стерилизатор для ротовой полости?

Вместо ответа из стены величественно выплыла уже знакомая мне золотая кабина. Двери «душевой» гостеприимно отъехали, спрятавшись в специальных пазах.

— Что, мне следует встречать гостя в обнаженном виде? — не потеряла я чувства юмора.

— За кого вы меня принимаете? — возмутился робот. — Я включил режим «Красота».

— Смотри мне! Опозоришь меня перед кем-нибудь, найду и расковыряю.

— А леди Шур знакома с техникой? — уточнил мой собеседник, напрягшись, и даже выразил смущение, помигав разными лампочками на стене.

— Отлично знакома. Подрабатывала в свое время, продавая запчасти от таких, как ты, — напугала я робота, но не выдержала роль до конца, рассмеялась.

Отчего-то настроение было совершенно чудесным. Может, просто потому, что я жива?

— А может, стоит переключить на полную очистку, — размышлял вслух этот... монстр компьютерный!

— Я пошутила! — воскликнула, ринувшись к кабинке.

— Я тоже, — пошел на мировую робот. — Режим «Красота» активирован, время трансформации из облезлой курицы в красавицу — одна минута и семь секунд.

Так как дверцы кабинки сомкнулись за спиной, я замолчала и приложила руки, как положено, на специальные зоны. Меня обдуло теплым ветром, затем немного пощекотало лицо, невидимые расчески тем же теплым потоком воздуха собрали волосы в локоны и вновь распустили по плечам.

— Что за облезлая курица? — спросила я невидимого собеседника, когда вышла при полном боевом параде.

— Настройки, заданные леди Рос.

— А, тогда понятно. С юмором у нее явно все в порядке.

Когда дверь распахнулась, я была готова хоть на бал. Ну ладно, чуть преувеличила. Платья с туфлями для него не хватало. Зато все остальное — на уровне.

Признаюсь, ожидала увидеть и леди Рос, и императрицу, и даже Энрана Даргасского, но зашел Марн.

— Привет, — тепло улыбнувшись, поздоровался он.

— Привет.

— А я за тобой.

— Куда?

Я почувствовала, как краска отхлынула от моего лица. Неужели на допрос? После фразы Филя на борту ласточки своим звездам я больше не доверяла, даже несмотря на спасение от жооргов. Что-то внутри словно треснуло с легким дзиньканьем, надломилось. Видимо, доверие.

— Мне поручено присмотреть за тобой и провести в личные апартаменты. Заодно хотел кое-что у тебя спросить, — свободно перешел на ты каркал.

Марн посмотрел сурово и строго, так, словно перед ним стояла провинившаяся маленькая девочка, утащившая из сейфа матери драгоценностей на сумму в пол-планеты, не меньше.

— Спрашивай.

— Как ты догадалась, что жоорг беременный и единственный?

— Я... я не знаю. Не уверена, — тут же смешалась. Этот вопрос занимал и меня. И врать я не имела никакого морального права. — Мы контактировали физически. Он пытался выжать из меня нужную ему энергию, когда вы обесточили его судно. И я... Он мог внушить мне что угодно. Он сам сказал, что я плохо поддаюсь его воздействию, быстро прихожу в себя, но поддаюсь. Думаю, лучше уточнить у леди Эми, как все выглядело со стороны. Я сама сильно испугалась и в тот момент соображала туго. Эти данные просто всплыли в мозгу спустя время.

— Именно поэтому тебе придется пожить под тотальным контролем, Аделия. И начнем прямо сейчас.

Какой деликатный способ сообщить мне, что я под домашним арестом.

— А Энран или леди Эми никак не могут проверить мои мозги? Не хочется думать, что я — оружие с отложенным стартом.

— Они заняты. Серьезно заняты.

— Что случилось? — испугалась не на шутку. Мозг генерировал идеи со страшной силой и они были все как на подбор, одна ужаснее другой.

— Император узнал, что снова станет отцом. Скажем так, это событие выдающееся, и Его Величество против обыкновения взволнован. Они с Энраном улетели... э-э-э, — замялся каркал, — сливать энергию.

— Смею предположить, что речь не о Фаэлоне и домах наслаждения, — произнесла я, в глубине души ужасаясь, вдруг это все-таки правда. Мало ли, какие моральные принципы у изначальных, я уже насмотрелась во дворце на всякое. И жен у них по десятку, а любовниц — так и вообще без счета. И все — земляночки. Про императора, конечно, всем было известно только самое хорошее, но разве кто доверяет в нашем мире новостям?

— Разумеется, нет! — возмутился мужчина. — Откуда у тебя в голове вообще такая... гадость?! Изначальные никогда не изменяют своим избранницам, это невозможно. Если в семье есть ребенок — это значит, пара слилась на всех возможных уровнях, это больше, чем простая человеческая любовь, Аделия.

— Прости. Так что случилось? Куда все пропали?

— Не все, а только Энран с отцом, — педантично уточнил каркал. — Полетели во вражеские сектора. Для профилактики, — нашел относительно дипломатичный ответ Марн.

— Они понимают, что лишние астероиды вместо приличных планет никому не нужны? — решила я пошутить, но так как вышло это довольно неудачно, смутилась и ускорила шаг.

— Ты даже не представляешь, какая в них сила, Аделия. Я не понимаю, чем руководствовались хагунцы. Они как комар, который жалит, но реального вреда причинить не может. Даже с жооргами... Странно все это. Но уже нас не касается, — быстро добавил Марн, глядя на меня. Побоялся, что своими рассуждениями заложил в мою голову какую-то мысль? — Война окончена, практически не успев начаться. Изначальные в очередной раз показали, что с ними шутки плохи.

— Странно, — медленно произнесла я. В голове отчего-то крутилось недавнее обещание самой себе. Я должна доводить все до

конца. Должна быть внимательной. Должна... — О-о-о.

— Что? — чуть недовольным голосом произнес Марн.

— Сперва обдумаю, затем поделюсь. Это личное, — соврала, не моргнув глазом. Кажется, я все-таки не настолько бестолкова, как думают окружающие.

ГЛАВА 15

Меня заперли. Точнее, попросили не покидать пределов выделенных в мое распоряжение апартаментов до особого распоряжения, еще и Марна внутри оставили. Последнее немного нервировало, хотя каркал вел себя прилично и вообще практически никак себя не проявлял.

— Ну что, я даже в саду не могу погулять? В твоём присутствии, разумеется, — спрашивала я у развалившегося на кушетке мужчины. Он что-то читал на планшете и ухом не вел, хотя я кружила вокруг него как спутник вокруг планеты — не сбиваясь с орбиты.

— Аделия, у меня приказ. Ты сидишь взаперти и под наблюдением. Здесь, кстати, повсюду камеры, так что даже не знаю, как ты ляжешь спать. Наверное, лучше в одежде, ты у нас скромная, — предупредил он, на секунду подняв на меня янтарные глаза.

— Спасибо. Я совсем пленница, да? Как враг или это простая перестраховка? Скажи по-человечески, видишь же — нервничаю.

Золотистый глаз лукаво блеснул — кот старался не смеяться, хоть всю веселился за мой счет. Вежливо, про себя. Изверг!

— По-каркальи! Так лучше? — Я уставилась на него, не моргая.

— Ага, — не отрываясь от планшета согласился этот... гад гадский!

— Ты на какой вопрос сейчас ответил? На первый или на второй? Или на оба?

— На первый. Ты не пленница, а просто под присмотром. Я не понимаю, почему ты так не доверяешь власти, — удивился Марн. — Изначальные справедливы. Они не рубят с плеча.

— Я заметила. Особенно Фил, — ляпнула я, хотя в глубине души понимала, что упрек несправедлив.

Просто... так сложно сидеть в четырех стенах. Казалось бы, я жива-здоровая, ничего плохого не совершила, моя семья в безопасности, ну что стоит посидеть взаперти в полнейшей безопасности? Тем более, подобная мера действительно справедлива и оправдана. Да и если присмотреться к ситуации внимательнее, даже

присутствие Марна — это очень здорово. Есть, с кем поговорить, отвлечься. Или выпытать что-нибудь.

Через пару секунд я придумала еще один аргумент в пользу его присутствия — я в безопасности. И если кто-то вздумает напасть. Мало ли, вдруг! И если в моей голове вдруг что-нибудь щелкнет в неправильную сторону. Кто знает этих жооргов.

Мысли успокоили, и я прекратила носиться по всей гостиной, села в кресло.

— Аделия, в боевой обстановке мужчинам не до женских слабостей. Не обижайся на то, чего не понимаешь. Ты далека от военной системы... была. Кстати, я бы посоветовал тебе не метаться, как зверь в клетке, а посидеть и почитать новые документы, пока на это есть время.

— Новые документы?

— Разумеется! У военных другой уровень доступа. Думаю, когда все устаканится и у ректора дойдут до тебя руки, тебе просто вживят чип с данными, а потом посадят на лекции с желторотиками, отпустить тебя сейчас никто не может.

— Желторотиками? Ты про младший курс, что ли? Птенчики?

— Ага. Ты теперь военная и без военного образования. Непорядок. Обычно, все преподаватели ВАД — офицеры с боевым опытом.

— Только боевого опыта мне и не хватало.

— К сожалению, мы не уследили и ты его все-таки получила.

— Никто не знал, на что способны жоорги. Это случайность.

— Тем не менее, виноваты мы, — настаивал Марн.

— Я сама оказалась оружием в руках врага. Какие к вам могут быть претензии? Это я виновата.

— Не говори глупости, Аделия. Ты ни в чем не виновата. Ты, по сути, еще маленькая беспомощная девочка, которую бросили в самое пекло, не предоставив даже элементарной информации. Притом рассчитали все великолепно. Каждая мелочь, каждая деталь сработала на их план.

— Марн, а почему именно мой университет? Ведь прежде, я это точно знаю, смотрела недавно статистику, ВАД не брал у нас преподавателей. На гуманитарные дисциплины приглашали временных сотрудников, это было, но их не заставляли принимать

присягу, а я получила пакет данных, в котором сразу прописали о моем переводе в военный статус.

— Да? Надо об этом подумать.

В голове крутилась какая-то мысль...

— Я вот тут еще, знаешь, что поняла. Может, это вообще ерунда, но скажу тебе на всякий случай. Мой университет отличается от остальных тем, что у нас выпуск идет на два месяца позднее, чем у остальных. Меня отчасти и удалось туда устроить, так как поступающих было куда меньше, чем в остальных вузах. Везде ведь есть каникулы до начала работы, а у нас их нет вообще, максимум — неделя. Ну и распределение, можно сказать, тоже по остаточному принципу.

— А это интересно. В этом ключе мы не думали. Давай рассуждать, — проговорил Марн, что-то высчитывая в уме. — Если тянуть ниточку с обратной стороны, выходит что твой университет едва ли не единственный, который выпускает нужных нашей академии специалистов точно перед периодом цветения анфалисов. Даже если бы не ты, а другая девушка попала в академию, ей бы не поздоровилось. Возможно, это имеет какое-то значение.

— А может!..

Я замерла. Шестое чувство подсказывало, что я угадала правильно. Только вот, тогда у меня может быть повод рухнуть в обморок прямо здесь и сейчас.

— Мне срочно нужна Патриция Рос! Срочно, Марн!

— Думаешь, анфалисы активизируют тот вирус, что был в твоей крови? — тут же сообразил мужчина, в два счета подскочив с кушетки.

— Надо проверить. У меня на них случилась весьма яркая реакция, не тогда, с тобой. Но... так вышло, что... В общем, возможно, вирус не успел активизироваться... по некоторым причинам.

Я смутилась, вспомнив вспыхнувшую оранжевым пламенем причину, награвшую мою кровь до такой степени, что даже вирус не выдержал, спрятался. Ведь если медики сказали, что он не активирован, значит, катастрофы не произошло.

— Если взять за пример систему твоих блоков и следовать логике жооргов, это могла быть первая стадия активации. Вторая и третья — контакты с изначальным и каркалом. Как вариант

— Какие контакты? — уточнила напряженно. — Просто общение или ты про...

— Я про секс, да.

— Но М-Шу сказал, что по его плану я должна была топнуть ножкой и вылететь из ВАД, как пробка из бутылки, — припомнила диалог на борту вражеского линкора. — Хоть это и кажется мне маловероятным, но все же может быть правдой в той же степени, что может быть и ложью.

— Если это правда, то кто-то взял у тебя образец вируса в академии в первые сутки твоего пребывания. И это куда хуже, чем если вирус должен был активизироваться в тебе.

— Получается, вирус теперь нужно посадить в тело какой-нибудь женщины, затем уложить ее в постель к каркалу, а следом к изначальному? — Я поморщилась.

— Давай не будем лезть в дела ученых, ладно? — мягко и при этом настойчиво попросил каркал.

— Но...

— Аделия, без нас разберутся. Мы предоставим информацию, что делать дальше — решать уполномоченным лицам.

— И ты так спокойно об этом говоришь?

— А что ты предлагаешь? Поставить эксперимент на тебе? Я готов, — тут же мурлыкнул мужчина, принимая вертикальное положение, выпрямляя грудь колесом.

— Очень смешно!

— Вот именно, Аделия. Смешно лезть в то, в чем не разбираешься, — сказал он резко и посмотрел в упор, едва не просверлив дырку у меня во лбу. — В военных кругах поговорка «хочешь сделать хорошо — сделай сам» не работает. Есть субординация. Есть разделение полномочий. Твоя задача — преподавать. У тебя это прекрасно получается. Поверь, я знаю, о чем говорю. Распутывать тайны и интриги галактического масштаба — это уже задача для специально обученных людей.

— Для тебя? — Я не хотела, но голос зазвенел от недовольства.

Он говорил правильные слова, но такие обидные. Так и хотелось настучать себе по голове за остатки иллюзий в отношении мужчин. Почему, почему я настолько доверчива?

— Есть специальные аналитики и не только они, — расплывчато объяснил каркал. — И заметь, работают они хорошо. К примеру, тебя никто ни в чем не обвиняет. Даже эта изоляция — не более, чем защита тебя от окружающих.

— Ты о чем?

— Местные кумушки прознали, что ты — любовница наследника.

Мужчина ухмыльнулся, глаза его при этом полыхали золотом, переливались, гипнотизировали, пытаюсь проникнуть в мой мозг и узнать напрямую все, что ему было нужно.

Что это неправда, я не люблю наследника, не хочу, не мечтаю, ведь мне нравится только он, Марн, и никто другой.

«Откуда я это знаю?» — ужаснулась про себя. Я не читала мысли, но сейчас была уверена, что на сто процентов права. И это нечто в моем мозгу — не моя личная фантазия.

— Я не его любовница! — произнесла недовольно, выпрямилась в кресле. — Что за бред?

— Я знаю, вы еще не зашли столь далеко, но в твоём организме запустилась химическая реакция. Ты отреагировала на него, а он — на тебя.

— И что это значит? — уточнила, хотя уже слышала подобный разговор и выводы сделала, только вот... «Неужели я его избранная?» — толкнулась с боем сердца шальная мысль.

— То, что вы сексуально совместимы, — безжалостно сообщил каркал. — Но я должен тебя утешить, у тебя вообще прекрасная совместимость с расами. На меня ты отреагировала почти так же ярко.

— Это не я, это вирус, — ответила спокойно. Хотя по венам бежала кровь, пульсировала в висках, в горле. До чего неприятно знать, что ты — подходящая партия едва ли не для всех обитателей ВАД. Никакой защиты. Хотя... она и нужна мне лишь от двоих. Остальные вполне спокойно воспринимают отказ и не настаивают.

— Не важно, вирус это или нет. Если ты хочешь спокойно жить и работать в академии, тебе придется сделать выбор, иначе за твое внимание развернется война.

— Но я же приняла присягу! — едва не выкрикнула от безнадежности.

— Ты не перестала быть женщиной.

Каркал нагло ухмыльнулся и, извинившись, ушел на террасу, чтобы связаться с кем-то, возможно, с прекрасной Патрицией Рос или наследником. Я же осталась кипеть и плавиться, как магма внутри планеты, норовя найти выход бесконечной ярости, превратиться в супервулкан и уничтожить все на своем пути!

Значит, я им всем подхожу!

Значит, это игры почти на равных и не важно, изначальный ты или нет А то, чему я стала свидетелем в академии, да и участницей тоже, — только начало.

Значит, мне позволят сделать выбор, а не просто соблазнят. Хотя, именно в этом пункте я не уверена до конца.

— Мы еще посмотрим, — прошипела, мстительно глядя на спину каркала, — как вам понравится война за мое внимание.

ГЛАВА 16

— Что ты здесь делаешь? — раздался холодный голос изначального. Энран был раздражен и не скрывал этого. Синие глаза едва ли не полыхали молниями, голос замораживал, от всей его позы веяло ледяной яростью.

Конечно, любимую игрушку обхаживает какой-то кот!

— Охраняю нашу леди Шур, — ответил Марн с усмешкой. А слово «нашу» так и вовсе выделил особой интонацией, которая взбесила собеседника в доли секунды еще сильнее.

— От плохого настроения? — Наследник изогнул бровь, синие глаза превратились в тысячелетний лед. — Леди Шур охраняет служба безопасности и сам дворец.

О, выходит, Марн взял на себя смелость и проявил инициативу! Интересно, для чего? Ко мне он не приставал, но выведал информацию...

Я превращаюсь в подозрительное создание. Может, правильно? Или перегибаю палку?

— Нет, охраняю от твоего внимания, — заявил каркал, прямо глядя в глаза своему военачальнику и сокурснику.

Воздух наэлектризовался, стало трудно дышать. Я же не знала, смеяться мне или плакать. Устроили шоу на пустом месте. Альфа-самцы!

Однако буквально через пару мгновений мое мнение кардинальным образом переменялось.

— В этом нет необходимости, — холодно сообщил Энран, успокаивая напряжение, топором повисшее в воздухе.

— А я считаю, что есть. Юным леди не стоит проводить время в чужих комнатах.

Марн с вызовом посмотрел на наследника. Рот его кривился в улыбке, а вот глаза, глаза смотрели холодно и настороженно. Цепко следили за каждой реакцией.

— В чужих комнатах? — прозвучал мой голос так громко, так внезапно, что я и не сразу сообразила, что говорю сама. — Вы поселили меня в своих покоях, ваше высочество?

Я распрямила плечи, встала ровно, гордо, еще и голову задрала. Статуя «Оскорбленная невинность».

— Это самое безопасное место во дворце, — ответил Энран, чуть замявшись. — И ты можешь называть меня по имени.

— Чтобы все продолжали думать, что я твоя любовница? — уточнила спокойно, не позволив голосу ни дрожи, ни истерически высоких нот, но перейдя на ты, раз уж он не придерживается светских норм. Хоть кто-то в этом помещении должен держать себя в руках и приятно осознавать, что это могу сделать я, какое бы бешенство не лютовало внутри.

— Откуда... А, ясно.

— К вашему сожалению, ваше высочество, я имею определенные моральные убеждения, не позволяющие мне проживание с мужчиной до свадьбы, — произнесла все так же уверенно и четко, пробираясь к каркалу, беря его под руку. — Марн, отведи меня, пожалуйста, к леди Рос, будь любезен. Заодно и присмотришь. Раз уж я на карантине, проведу его как положено, в лазарете или лаборатории докторов.

— С удовольствием. В карантине нет необходимости, я еще прослежу, чтобы тебе выделили новые покои.

— Твои? — с явно слышимым сарказмом уточнил изначальный.

— Ну что ты, — пропел довольный Марн. — Я уважаю желание леди, так что пока приторможу, обдумаю, готов ли я к женитьбе.

Кот тепло мне улыбнулся, однако я не имела ни малейшего желания отвечать. Так я ему и поверила! Небось, снова начнет приставать, как только представится возможность.

Неудобство в том, что эти мужчины читали мои эмоции и чувства как открытую книгу, и ясно понимали, что сейчас вести со мной диалоги совершенно бесполезно. Так что они предпримут попытку соблазнить меня в другой раз.

«Я подожду...», — мелькнула чужая мысль в голове, всерьез испугав.

«Кто ты? Откуда?» — попробовала я выйти на контакт к подозрительному проявлению жоорга в себе, однако ответа не получила.

Говорить или нет? Вдруг меня захватывает жоорг каким-то особым, неведомым мне образом? Подготавливает тело к внедрению, хоть и жаловался, что человеческие оболочки самые недолговечные.

Может, я ему нужна ненадолго, только, чтобы сбежать, так что это роли не играет.

Решено! Сообщу обо всем Патриции Рос и остальным врачам-ученым, с которыми придется иметь дело, а напрямую наследнику говорить не буду. Еще бы, наверное, стоило доложить леди Эми. Но как? Сейчас, когда я сыграла свою роль, никто не рвался со мной общаться. Это и понятно. Игрушки сына их не особо интересовали.

Я вздохнула.

Так хотелось поверить в светлую и добрую сказку, только моя жизнь, за исключением некоторых моментов, чаще напоминала сказки изначальные, призванные напугать детей, чтобы не ходили в лес, чтобы слушали родителей.

Марн улыбался и здоровался со всеми, я же шла, насупившись и не глядя по сторонам. А ведь я молоденькая девчонка. Мне бы любоваться дворцом, интересными людьми, чьи лица изредка мелькают в светских новостях, да и в обычных, уныло—политических.

Заставила себя вынырнуть из омута тяжелых дум. Улыбнуться этому миру. Голову подняла повыше. Пошла, расправив плечи, улыбаясь, приподняв подбородок до уровня уверенного в себе человека.

И настроение сразу улучшилось.

Меня окружали любопытствующие придворные, если их можно так назвать, красиво наряженные-накрашенные дамы, никто не скрывал ко мне интереса, да и к Марну тоже. Дамы то и дело бросали на него многозначительные взгляды, а одна, с варварскими брачными татуировками на лице, так и вовсе едва из платья не выпрыгнула, еще и не поленилась, приблизилась к нам, заговорила.

— Приветствую тебя, воин Марн, — пропела она довольно низким для женщины голосом.

— Приветствую, Эрми, — так же церемонно ответил мужчина и постарался живо закруглить разговор: — Прости, дорогая, вынужден откланяться. Дела.

— Вижу я твои дела, — ревниво произнесла дама. Подбоченилась. Посмотрела с вызовом. — Из-за них ты уже полгода не являлся во дворец? Мы скучали.

Интересно, кто — мы? Десяток-другой любовниц?

— Нет Пойдем, Аделия.

Каркал потянул меня за руку, однако стройная красивая и яркая как тропическая птичка великанша с мощным четвертым размером груди заслонила проход.

— Аделия, значит, — прошипела она, глядя на меня зелеными глазами, густо подведенными пурпурным и золотым.

Они затягивали, пугали, чернели, превращаясь в омуты...

Я потрясла головой, словно сбрасывая с себя наваждение.

— Курсант, — строго, словно мы были на занятиях, позвала-привлекла к себе внимание я, и руку с его локтя убрала, — я даю вам три минуты, чтобы разобраться с вашей знакомой. Мы не располагаем временем. Нас ждут.

Марн коротко кивнул, вцепился клещом в свою Эрми, зашептал ей что-то на ухо. Недовольно. Даже зло.

Мне же чисто по-женски было любопытно. Никогда прежде не видела разборок на почве ревности. Однако со стороны котика было лишь раздражение, а вот дама выглядела весьма обиженно.

Да уж. Мужской мир.

Мои братья тоже умудрялись проводить ночи с разными женщинами, хотя на Раймоссе это было весьма проблематично. Как они это делали — загадка. Только я регулярно наблюдала их довольные физиономии под утро. Чутьочку глупые, сонные, рассеянно-мечтательные.

Но женщина меня, конечно, удивила. Она ведь замужем!

Ладно, в простых семьях. Там чего только не было. Но великосветское общество, где все связи охраняются как планета—тюрьма, где личная жизнь — тайна за миллиардом печатей. Где мозги этой дамы? Учинять разборки на глазах у всех — такое может прийти в голову только...

«Это ловушка. Тянет время», — сделала вывод паранойя внутри меня. Чужая. Жоорговская.

— Марн! Подойдите! — потребовала строго.

Кот тут же оказался рядом, даже с замужней ревнивицей не попрощался, оборвал речь на полуслове.

— Уходим, — скомандовала я и первой двинулась прочь.

Не оглядывалась. Однако вся словно превратилась в слух. До меня долетали обрывки разговоров, мыслей окружающих, недоумение

каркала, однако я шла и прислушивалась к этим «голосам», стараясь ничего не упустить. Однажды я отложила решение проблемы «на потом», да даже не однажды. И стоило это мне многого. Больше я не ошибусь.

— Ты останешься за дверью, Марн, — сообщила коту, когда мы подошли к владениям врачей.

— Но.

— Никаких но, — отрезала я. — Займись делом. На тебе, скорее всего, прослушки, оставленные столь ревнивой дамой. Им нужно выяснить, что я из себя представляю и для чего гуляю по дворцу.

— Да ну ты что? Эрмана — жена посла дружественной нам федерации... Хм. Хорошо, сделаю. Но, Аделия...

— Что?

— Не говори со мной таким командным голосом, — мягко и как-то подозрительно произнес кот.

— Почему это? Именно он позволил спасти тебя из лап той дамы.

Каркал подошел почти вплотную, и я почувствовала особенный, присущий лишь ему, аромат, начиненный феромонами под завязку. Иначе как объяснить, почему я самой себе показалась опьяненной?

— Потому что я возбуждаюсь, — произнес он шепотом, обжигая горячим дыханием мое ухо. — Сильно возбуждаюсь. А когда возбуждаюсь я, возбуждаешься и ты.

— Почему? — выдохнула едва слышно, однако кошачье ухо разобрало этот полустон-полусшепот.

— А это секрет, — совершенно нормальным голосом заявил каркал, делая шаг назад. — Учите матчасть, леди Шур.

И, подмигнув, этот негодяй ткнул сенсор, отмыкающий дверь во владения Патриции Рос и ее коллег. Сделал жест, приглашающий меня пройти внутрь помещения.

Я бросила на него недовольный взгляд и вошла. Вместо Патриции Рос в кабинете сидел доктор Орс.

— Что ты хотела, девочка Энрана? — спросил он недовольно.

— Я не девочка Энрана, — ответила еще более раздраженно и зло. — Я его преподаватель.

— Да? — Доктор не поленился, развернулся в кресле, уставился на меня темным взглядом из-под густых бровей. — И что нужно недевочке Энрана?

— Я хотела поговорить с леди Рос.

— Она улетела домой.

— Вы не могли бы мне уделить несколько минут? У меня возникли догадки по поводу вируса, а еще, — я пару секунд подумала, стоит ли сообщать доктору Орса все события, включая удивительную способность моего мозга улавливать чужие мысли, и решилась: —А еще, я заметила у себя необычные проявления.

Доктор Саорг Орса тут же изменился. Вот только что сидел насмехающийся и снисходительный к женщинам мужчина, а уже передо мной стоит профессионал. Осматривает, ощупывает, задает вопросы.

Я изложила наши с Марном умозаключения, еще и поделилась тем, что страшно, но нужно было рассказать.

— Я боюсь, что из меня не все извлекли. Вдруг я продолжаю мутировать.

И посмотрела на доктора таким несчастным взглядом, что тот поспешил утешить.

— Это, скорее, связано с вмешательством ее величества и вашими путешествиями на корабль жооргов, — заявил доктор. — Это напоминает экспресс-погружение. Организм или сдастся и умирает или мобилизует все силы и ресурсы и приспособливается.

Я облегченно выдохнула. Выходит, я не ошиблась и доктор Орса — доверенное лицо императорской семьи, а не просто семейный врач. А вот мысль, что я могла умереть, прежде не посещала мою бестолковую голову. Впрочем, уже поздно бояться, а вот сделать выводы... Теперь я дважды подумаю, прежде чем что-то делать!

— Очень на это надеюсь.

— Мы во всем разберемся. Давай-ка еще раз сдадим кровь, затем я тебя осмотрю через специальный аппарат. Не будем доверять технике. Она, конечно, у нас самая лучшая, но техника — это техника, всегда есть место багам.

Доктор улыбнулся доброжелательно, да и держался спокойно, и это спокойствие постепенно передалось и мне.

Он вызвал сразу трех лаборантов, объяснил им задачу, оперируя неизвестными мне прежде словами. Я ничего не поняла, но порадовалась, что все под контролем. Даже если во мне страшный

вирус, гениальный доктор сможет его извлечь или уничтожить. Надеюсь.

— Так, ложись сюда, — мне показали на выезжающие из пола штырьки.

— Они же колючие!

— Ложись, я сказал, — скомандовал доктор недовольно.

Мне не оставалось ничего делать, кроме как послушаться.

Тонкие иглы поддерживали, но не ранили. Я даже покрутилась немного, устраиваясь поудобнее. Они тут же меняли положение, не позволяя мне сильно наклониться или упасть. Удобно. Только немного странно и самую чуточку страшно.

Саорг Орса шел ко мне неспешно и с каждым его шагом навстречу мне из потолка выезжала длинная палка с небольшой загогулиной. Что это за приспособление, оставалось лишь гадать, надеюсь, ее не запихнут внутрь меня!

Доктор деликатно приподнял край моей футболки, придвинул край трубки вплотную и сообщил: «Немного потерпи».

Не успела я и рта открыть, как мое тело пронзила дикая боль. Острая. Умопомрачающе-сильная. И тут же исчезла, оставив после себя ощущение тошноты в горле и странное опустошенное состояние. Тело словно растеклось по ложу из иголок, превратившись в желе. Ни двигаться, ни говорить я не могла, однако мозг все осознавал.

Доктор Орса, словно понимая, что я чувствую, комментировал каждое действие.

— Не волнуйся, ты должна чувствовать себя как слизень с Файкороса, который лежит там, где родился и ждет, когда его кто—нибудь сожрет. Боль необходима, без нее никак. Сейчас иглы, на которых ты лежишь, считывают все движения клеток в твоей крови, все реакции организма. Затем, когда шок пройдет, я посмотрю те места, что обозначит мне аппарат. Тебя уже подлатали, но я смотрю, — мужчина обернулся к огромному развернувшемуся рядом экрану, — что наши «химики», — доктор хмыкнул, — кружат возле тебя неотступно. У тебя в крови образовались две прочные связи. Ух ты, как интересно! — вдруг выдал доктор и замолчал, что-то разглядывая.

Я же сгорала от любопытства и нетерпения. Что там интересного? Что за прочные связи? Это он про Марна и Энрана?

Если бы могла, поерзала бы. Когда нервничала, не могла сидеть спокойно, мне требовалось движение.

— Так, а знаешь, что? — Саорг вновь обратил на меня свое внимание.

— Что?

— Давай-ка я тебе немного помогу? — предложил доктор и замолчал.

Он отошел в сторону и достал небольшой фиолетовый тюбик, напоминающий по виду краску художника, работающего по старинке. Неспешно открутил крышку, выдавил сантиметр прозрачного геля на шпатель и открыл мне рот.

На несколько секунд я растерялась, опешила, даже испугалась. По сути, я оказалась в полной власти доктора и он мог сделать со мной все, что угодно. Потом же успокоилась. Это доктор императорской семьи, а не какой-нибудь шарлатан с Раймосса. Уж на такое место сто процентов попадают только проверенные вдоль и поперек лица. Однако все же приходилось повторять это про себя, так как о спокойствии оставалось лишь мечтать. Моя недоверчивость подняла голову и не желала вновь исчезать.

Гель оказался сладковатым и довольно приятным, смешался со слюной и стек в горло, обволакивая его, согревая. Своеобразное ощущение. Хорошо, в нынешнем состоянии я не могла испытывать даже элементарной тошноты. Дышала и то еле-еле.

— Это очень интересное лекарство растительного происхождения. Есть такой чудной кактус, он растет на далекой-далекой планете, о которой не известно широкой общественности, так как там ни центров развлечений, ни драгоценных камней или металлов, но для медиков и ученых она — это что-то сродни Священной Земле, потому что там растут невероятные, потрясающие, уникальные растения. На Кроймсе запрещено строить даже космопорты, там первозданная экология и сбор трав производят вручную специальные бригады. Я и сам там был всего два раза и то по благу.

Доктор Орса хохотнул и продолжил рассказ про необычную планету, не прекращая постоянно просвечивать мой организм, где-то вглядываясь тщательно, где-то скользя взглядом.

— Так, гель начал действовать, я вижу, как разрушаются связи. Эти наглецы, я про каркала и нашего милого мальчика, запустили у

тебя привязку. Ревнивые, молодые и бестолковые. Я все убрал. Еще около года можешь совершенно не опасаться ничьих на тебя посягательств. Вот ушлые! — негодовал доктор, но без злости, даже с оттенком восхищения.

Когда он закончил манипуляции с моим организмом, выдал стакан воды. Я с неверием подняла руку — получилось. А организм все еще казался мне желеобразным.

— Спасибо, — прошептала. Голос не слушался.

— Пей. Потом будешь благодарить, — посмеялся доктор. — Так, ну что я могу тебе сказать? Никаких мутаций нет. Признаков вируса нет. Организм функционирует исправно, тебя бы даже до сверхскоростных полетов в условиях атмосферы допустили. Кровь твою будут тестировать долго и упорно, но пока, как я вижу, — он посмотрел на летающий за ним планшет, — там тоже все замечательно. Единственное, что меня заинтересовало... Я даже проверил данные с твоих профосмотров... Ты болела когда-нибудь?

— Не припомню. У нас на Раймоссе вообще болезни не в чести. Я до университета и не знала, что некоторые люди так часто болеют. Простуда выглядит просто ужасно! Этот насморк, мокрота...

Я скривилась. Воспоминания о болезнях окружающих не вызывали добрых чувств. Повезло, что мы с М-Шу не болели. Не представляю, как можно жить в одной комнате с чихающим, кашляющим человеком!

— Да? Это интересно. Надо сообщить императору.

— Императору?

— Разумеется. Если у вас никто не болеет не только на планете, но и за ее пределами, что-то позволяет закалиться вашему иммунитету, — добродушно объяснял мне доктор. Даже странно, отчего его отношение ко мне так переменялось. Помню, в первую нашу встречу, он не был столь радушен. — Таких планет всего несколько и каждая — на вес золота. Мы открываем там здравницы или военные академии.

Фраза «или и то и другое» повисла в воздухе, но доктор ее не озвучил, отвлекся на данные на мониторе.

— И ВАД тоже?

— Конечно. Даргасс — одна из сильнейших в этом плане планет. Тебе вообще повезло. Она еще и молодость тела сохраняет. Для вашей

расы это особенно актуально.

Я же вспомнила слова М-Шу о том, что мы, человечки, не подходим под цели жооргов именно из-за слабой оболочки. Так, может, я была не просто запасным вариантом, а настоящим убежищем, где можно отсидеться и продумать дальнейшие планы?

— Доктор Орса, а вы не могли бы объяснить мне, что значат эти связи, которые вы разрушили гелем из кактуса?

— Наши brave вояки поступили с тобой не совсем честно, — начал доктор, вновь начиная веселиться. — У некоторых рас есть механизмы, позволяющие сохранять популяцию. Каркалы в прошлом имели огромные гаремы и привязывали женщин особым образом, чтобы те им не изменяли. Нужны лишь эмоциональный отклик женщины и смешивание жидкостей.

— Вы про?.. — я постеснялась произнести слово «секс» в присутствии мужчины и тот лишь глаза закатил.

— Про секс, да. Но и поцелуя достаточно. Химическая реакция — и у женщины начинает формироваться привязка. Пока мужчина поддерживает ее... смешиванием жидкостей, — пощадил мои чувства доктор с хитрой усмешкой, — она развивается и крепнет. Женщина даже не смотрит на другого мужчину. А другие мужчины не смотрят на эту женщину, так как инстинктивно чувствуют, что она занята.

— А она пропадает, если этот контакт разорвать?

— Да, со временем полностью исчезает. Природа не позволяет мужчинам быть такими эгоистами.

— Какая молодец наша природа.

— Все продумано до мелочей и отточено миллиардами лет эволюции, — серьезно подтвердил Саорг Орса.

— И каркал сделал это специально или это могло произойти инстинктивно?

— Каркалы — древняя раса, — намекнул доктор.

— И случайности не случайны, — закончила я за него. — А изначальные? Они тоже стайные животные? Я читала, что раньше женщины и мужчины шли бок о бок, были не просто мужем и женой, но практически одним целым. Потому не могу представить, зачем бы им понадобился такой механизм сохранения популяции, — закончила словами мужчины.

— Изначальные, дорогая моя девочка, — не люди. Они не болеют, они не стареют, они даже умереть не могут, если не захотят. Им не нужны никакие механизмы, поскольку более адаптивных созданий не сыскать, наверное, во всей необъятной вселенной.

— Но во мне две такие связи.

— Да. Энран почувствовал зарождение твоей привязки к Марну и решил ее уничтожить. Только по какой-то причине твой организм радостно принял его вмешательство как очередную привязку и, против всех законов эволюции, сохранил обе. Я себе скопировал все данные, так что буду развлекаться, изучать. Жил бы в ВАД, с удовольствием следил бы за их развитием в естественной среде, — без стеснения признался ученый негодяй.

— То есть вы не только помогли мне, но и себе тоже? — сообразила я.

— Именно. Ваш ВАДовский медик точно бы вцепился в тебя клещами и исследовал вдоль и поперек. Первым, — заявил Саорг несколько ревниво.

— Ясно.

Я тихонько рассмеялась. Напряжение ослабевало, подозрительность тоже отступила. Так вот, почему доктор такой милый и добрый. А я переживала!

Все-таки эти врачи — народ своеобразный. Они радуются уникальным случаям, как меркантильные девушки дорогим подаркам. А может, даже больше.

— Спасибо большое, доктор Орса. Привязки к мужчинам мне ни к чему. Хотелось бы сделать выбор самостоятельно, а не под воздействием химической реакции.

— Я бы тебе посоветовал не тянуть. Эти привязки все же страховали тебя от внимания остальных мужчин. Сейчас у тебя такой защиты не будет, — серьезно предупредил мужчина. — И ни в коем случае им не сообщай. Пусть теряются в догадках. Гель — новое изобретение, так что им и в голову не придет, что это я тебе помог. Ох, я бы посмотрел на их лица!

Доктор захохотал. Все-таки ничто человеческое не чуждо иным расам. Или троллинг — страшно заразное заболевание, охватившее нашу вселенную и не имевшее противоядия.

Мы еще немного пообщались, однако Саорг Орса то и дело отвлекался на какие-то данные в планшете и я поспешила откланяться.

За порогом замерла. Я не знала, куда идти. Собственных покоев у меня нет, а возвращаться в комнаты Энрана — себя не уважать. Ишь какой хитрый! Ни стыда, ни совести. Еще и привязки эти.

Огляделась. Меня, конечно, по словам Энрана охраняет сам дворец, но я ведь должна быть под присмотром. Саорг наверняка уведомил о том, что я выхожу, специально обученных людей.

И вопрос, куда же запропастился Марн? Я бы с удовольствием посмотрела в его наглые кошачьи глаза. Поставил меня на сигнализацию! Ушлый какой! Еще и сбежал, когда так нужен.

Что ни говори, а все, что ни делается, делается к лучшему. Не вляпайся я во всю эту историю, никогда не встретила бы доктора Орса и не узнала столько интересного. А то, что произошло — оно уже произошло.

Похоже, нить моей судьбы вплетена в сложный узор. Никакого спокойствия.

Я решила выйти в парк. Мне ведь это запрещено, значит, тут же кто-нибудь появится и проводит меня... к Энрану. Но уж лучше силком, чем идти туда добровольно. А может, даже удастся вытребовать себе какую-нибудь каморку.

Лишь бы не камеру для подозреваемых. Хотя изначальные оказались не так плохи, как я боялась. Марн был прав, они справедливы и не склонны к поспешным решениям.

Далеко уйти мне не удалось.

— Леди Шур, — официально обратился ко мне Фил. — Вам приказано выделить апартаменты в нашем крыле. Пойдемте со мной.

— Благодарю вас, — столько же официально ответила я, заметив зрителей.

Не прошло и получаса, как мы добрались до места назначения. Высокий спортивный мужчина шел быстро и я едва поспевала за ним, потому запыхалась, словно пробежала все это расстояние.

— Ощущение, что мы преодолели десять километров, — пошутила я, когда мы остановились у больших резных дверей.

— Восемьсот двадцать метров, — ответил мне Фил, вызвав настоящий ступор.

— Откуда ты знаешь?

— У меня привычка считать шаги. Приложите ладонь вот сюда, леди Шур, активируется замок, — вежливо произнес он.

Я сделала, как велено, и мы поспешили скрыться от вездесущих зрителей. Во дворце, казалось, круглосуточно кто-то бдит за каждым углом, за каждой аркой.

— Аделия, у меня не много времени, потому я прошу вас лично рассказать все, что мне нужно знать о последних событиях, включая ваши умозаключения. Марна я уже допросил. Всем приказано вернуться в ВАД, однако мы решили пока оставить вас здесь, поскольку там может быть не безопасно.

— Будете искать предателя без меня?

— Жоорга. Тот экземпляр, что мы поймали, он не единственный. Ваш М-Шу солгал.

— Ясно. Точнее, ничего не ясно, и я лучше бы присутствовала, чем отсиживалась в стороне.

— Исключено, — сказал курсант Гардарик таким тоном, что любой спор исключался.

Мужчины!

Закатывать глаза не стала. Не время, да и не стоит лишний раз показывать свое отношение.

Кратко изложила все данные, в том числе поделилась информацией, полученной у доктора Орса об особенностях планет и привязках. Почему-то мне показалось это правильным и я последовала голосу интуиции. Саорг, конечно, просил не сообщать, но только Энрану и Марну, а вот Фила в этом списке не значилось, так что данное слово не нарушала.

— Очень интересная информация. Представляю, какие лица будут у Марна и Энрана, когда они поймут! — не выдержал и рассмеялся Фил. — Леди Шур... Аделия. Простите меня за резкость на борту. Я от природы подозрительный, а эта ситуация с жооргами... Простите.

— Я не держу на тебя зла, Фил. Прекрати каяться.

— Я знаю, что вы обижены, а женские обиды простым «извините» не излечиваются.

— Что есть, то есть, — рассмеялась я. — Но я правда понимаю, почему ты так поступил. Будь я на твоём месте, вряд ли думала бы по-другому.

— В любом случае, я хочу, чтобы вы знали, что мне можно доверять. Не просто, как вышестоящему в иерархии нашей шестерки лицу.

— Шестерки?

— Ну, вот такие мы уникальные, — Фил развел руками.

— Точно!

Мы снова расхохотались, но быстро закруглились. Фил торопился, а мы еще не все обсудили.

— Когда меня отправят в ВАД? — спросила прямо. — Там ведь нет жооргов.

— В настоящий момент просканировали большинство планет империи, всех официально зарегистрированных жителей и нашли трех жооргов. Двух в вашей академии, одного на Раймоссе, они изолированы. Когда на Даргасс вернутся все экипажи, начнутся занятия, устроим еще несколько проверок. В военные круги проникнуть не так просто, поэтому мы все надеемся, что в ВАД нет и не будет жооргов. Но мы все же сперва проверим. Только после этого заберем вас.

— Но предатель все же есть, просто он не жоорг, — убежденно произнесла я. — Скорее, кто-то из постоянно проживающих на Даргассе и не имеющий права вылета за пределы планеты.

— Таких нет.

— Знаешь, у меня тут возникло одно интересное подозрение. Возможно, оно звучит как полнейшая ересь, но я бы проверила.

— Излагай, — Фил ошутимо напрягся и даже не заметил, как и сам перешел на неформальное общение.

— Даргасс — одна из уникальных планет, где люди не болеют. Обычно в таких местах есть медицинские учреждения, по крайней мере доктор Орса не далее, как сегодня, мечтал, как ученые изучат мою родную планету — Раймосс — и построят там реабилитационные центры.

— Думаешь, там есть закрытое медицинское учреждение, о котором мы не знаем? — мгновенно ухватил мою мысль за хвост изначальный.

— Почему нет? Полеты над планетой, как я поняла, строго регламентированы. Вы обучаетесь в определенных секторах. Защита

ваших космодромов уникальна, но ведь так можно спрятать что угодно, — изложила я свои доводы.

— Звучит разумно. Я сообщу Энрану, у него больше информации, пусть проверит по своим каналам. Спасибо, Аделия.

— Фил, но все же, когда вы собираетесь возвращать меня в ВАД? Я ведь обязана там быть вместе с вами. Я нарушаю устав, — попыталась настоять на своем. Безуспешно.

— Ты исполняешь приказ вышестоящего по званию. Военное положение еще не отменили.

Я хмыкнула. Судя по новостям в СМИ его и не вводили! Я следила с огромным интересом и даже намек не уловила. Что расскажут широкой публике? Что выдумают? В эфире до сих пор царила тишина. Так, словно этих планет никогда не существовало. А родственники? Знакомые? Знакомые знакомых знакомых?

— Привыкай, Аделия, — хмыкнул Фил, без проблем разгадав, о чем я думаю. — Гражданских без острой необходимости никто тревожить не будет. Да и зачем?

— Ну, они ведь должны знать.

— Должны, но не обязаны. Поднимут шум — придумают какой-нибудь необычный катаклизм. Ты не поверишь, но большинству на это просто наплевать. Мы победили, вот и отлично.

— Но ведь победа еще не одержана, — заметила я.

— Официально, для большинства посвященных, а это в основном ВАД и Кордосс, мы победили, Аделия. То, что происходит дальше, вирусы, жоорги — это уже не касается никого, кроме спецслужб и императорской семьи.

— И нас.

— А мы и есть спецслужба, Аделия, — рассмеялся Фил. — И ты теперь тоже. Волею случая.

— Волею жоорга, скорее.

— Ты попала в мясорубку таких интриг, Аделия, что даже нам, непростым смертным, — хохотнул мужчина совершенно по-человечески, без своей обычной надменности, — может так и не открыться до конца вся система связей. Одно я могу тебе сказать точно. Ты — уникальная личность. И тебе предрешиено стать важной фигурой в этом раскладе.

Фил посмотрел на меня так, что я поневоле выпрямила спину.

Плечи опустились, словно на них уже возложили груз ответственности.

— Я самая простая девчонка с Раймосса, Фил. Только не особо везучая.

— Я все же останусь при своем мнении. И ты увидишь, что прав именно я.

ГЛАВА 17

Я настроилась на длительное ожидание, все-таки вычислить жооргов и предателей в академии — задача не простая, а весьма деликатная и требующая времени. Однако я не учла сверхтехнологии изначальных и их любовь к мгновенному решению проблем. И потому весьма удивилась, когда наутро за мной пришли.

Хотя пришли — это громко сказано. Заявились. Вторглись. А если использовать сленг, то и приперлись.

Как по-другому назвать столь хамское поведение, когда в покои незамужней девушки заходят без приглашения?

Да и момент был не самый удачный. Я вышла из душа, потому на мне красовался лишь тончайший светло-розовый халатик по середину бедра.

— Доброе утро, — сверкая белозубой улыбкой поздоровался со мной изначальный и как ни в чем ни бывало сделал глоток из чашки.

На низком столике у дивана, где расположился этот бесстыжий, был сервирован завтрак на двоих, стояли цветы и коробочка с бантом. Подарок?

— Не уверена, что оно очень доброе. Не люблю, знаешь ли, когда заявляются без приглашения.

— Я думал, ты обрадуешься, — спокойно произнес Энран. — Мы так давно не виделись.

— Поверь, я ни капли не скучала! — заявила, подзывая кресло.

Оно перемещалось как дрессированное домашнее животное и я вечером знатно с ним развлеклась, каталась на нем и хохотала как дитя неразумное. Зато развеялась. И оно скрасило мое заключение на все сто.

— А я скучал.

— Не верю. Тебе, скорее всего, было не до того, — не поверила я.

— Да, ночью в ВАД было не до скуки. Один из преподавателей оказался жооргом, половина первого курса была заражена тем же вирусом, что был у тебя, лорд Цай так бесился, что едва не разрушил планету, еле успокоили.

— Ничего себе!

— Да, он весьма силен, потому, собственно, и управляет академией. Он один из немногих изначальных, кто в состоянии сдерживать силу других.

— А кто в состоянии сдержать его? Ты?

— Не-а, — ответил Энран и откусил бутерброд, с наслаждением его прожевал и лишь затем продолжил: — у нас с ним, э, как бы так тебе понятнее... В общем, его может остановить лишь он сам, поскольку у него своеобразная звезда.

— Своеобразная звезда?

— Да. Она очень яркая и сильная и до сих пор не уравновешена женщиной. Сейчас его может остановить только приказ и его собственная система ценностей.

— То есть, ты хочешь сказать, что каждый сильный изначальный — это своеобразная сверхновая, которая в любой момент может уничтожить все кругом?

Я задала вопрос, не скрывая ужаса. А вот ответили мне без каких-либо эмоций.

— Так и есть. Ты думаешь, просто так изначальных прозвали чудовищами? На заре развития расы, когда наши предки могли испытывать яркие, почти не контролируемые эмоции, чего только не было. Империя формировалась из крови и космического мусора, оставшегося от противников, а иногда — и просто от взбесившихся изначальных.

— Звучит, — я сглотнула горькую слюну, — жутко.

— Жутко, да. Но эволюция и законы мироздания стремятся к равновесию, так что со временем наша раса стала невозмутимой и спокойной.

— Что-то я не заметила в вас ни того, ни другого, — ответила я и присоединилась к завтраку.

Да и что мне оставалось делать? Этого наглеца все равно не выгнать. А он так аппетитно ел! И меню, надо сказать, во дворце было слишком соблазнительным. Ни одна сила воли и диета не выдержат

— Ничто человеческое нам не чуждо, — философски заметил мужчина. — Только обычно мы все держим под контролем.

— Тебе, однако, этот контроль отказывает регулярно, — припомнила я некоторые события из нашего общего прошлого.

— Ты — катализатор, Аделия, — огорошил меня изначально. — Не винтик в интриге века, а катализатор. Ты ускоряешь события, проявляешь скрытые в нас качества, выводишь на эмоции.

Синие глаза Энрана потемнели и я как замороженная, загипнотизированная, не могла отвести взгляд.

— Я простая...

— Нет. Ты не простая, — резко сообщил он и в одну секунду переместился, выхватил меня из кресла, поставил напротив себя, — ты уникальная. Очаровательная, красивая, умная... Желанная.

— Я...

Мне не дали договорить. Мужские губы накрыли мои и я мгновенно провалилась в водоворот из эмоций, ощущений, чувств.

Руки изначально дисциплинированно лежали на моей талии, зато язык, губы творили такое, что я млела и стонала, терялась в собственных переживаниях. И блаженствовала.

Грудь напряглась, подскочила торчком, лишь бы коснуться его еще сильнее, плотнее. Хотелось поцарапать, причинить боль, заклеить. Пальцы сгибались в крюки. Ногти впивались в ткань его тонкой рубашки, норовя распороть ее, проникнуть под кожу.

Я и не подозревала, не думала, не желала признаваться себе, что тоже скучала. Безумно, неистово.

И сейчас не могла его отпустить. Да он и не стремился к тому.

Горячие мужские руки переместились на бедра, огладили, сжали. Я застонала еще сильнее и выгнулась дугой, открывая, подставляя шею, такую беззащитную, такую жадную до его прикосновений, поцелуев, укусов.

Энран зарычал. Утробно, гулко. Впился в белоснежную кожу поцелуем-укусом до боли, вызывающей сладкие спазмы внизу живота. Я стонала и металась в его объятиях, требуя большего. Немедленно. Сейчас...

Но этот негодяй лишь тихонечко засмеялся, зализал укус на шее, коснулся кончиками пальцев, лаская.

— Энран! — простонала-приказала я.

— Соскучилась, — проворковал он. — Моя сладкая, ненасытная девочка. Кошечка.

И эти снисходительные нотки в его голосе заставили меня очнуться, распахнуть глаза.

— Ты меня соблазняешь! — обвинила его, и не думая, что отвечала ему с не меньшим пылом, ну и переодеться не соизволила.

Халат оказался расстегнутым, точно так же, как и рубашка изначального. Когда я это умудрилась повернуть — ума не приложу.

Я быстро запахнулась, метнула взгляд-кинжал на довольного мужчину, сделала шаг назад. Щеки залило румянцем и это только разозлило.

Вот как он это делает?

— Разве я к тебе вышел в одном прозрачном халате на обнаженное тело? Я держался как мог. И сейчас держусь.

— Тебя вообще-то никто сюда не приглашал! Сообщил бы, что явишься, я бы надела рабочую форму.

— Вот потому и не сообщил. В таком виде ты мне нравишься куда больше. Хотя форма тебе идет.

Энран вновь занял диван и вернулся к завтраку. Я же готова была его треснуть любимым тяжелым предметом из имеющихся в наличии. Вот, например, тем графином с соком.

Да как он смеет вообще так себя вести? Уже или соблазнил бы нормально, или...

Я замерла.

Вот это новость!

Да я мечтаю, чтобы он сделал это!

Злюсь не на себя за эту жуткую слабость перед его сексуальностью, за слабость собственного тела, воли, выдержки, а на него. За то, что он... пытается прислушиваться к моему мнению?

Да уж, Аделия, дожила. Врешь сама себе. Ну просто классика!

Флер влюбленности пропал после манипуляций доктора с моим телом, я вполне здраво рассуждала и трезво мыслила, но только в отсутствие этого изначального. Уж не знаю, химия тела, феромоны, флюиды или еще что, но мозги отказывались действовать в его присутствии, а вот тело, напротив, только и стремилось... принять горизонтальную плоскость.

«Это все потому, что он красивый, сильный, властный и вообще наследник императора. Любой девушке сложно противостоять такому соблазну. Это же та самая сказка, о которой любая из нас мечтает с раннего детства. И даже мне, девчонке с Раймосса, где рассказывали исключительно жестокие и страшные, предостерегающие от

неразумного поведения, сказки, и то хотелось волшебства, романтики, светлых чувств», — пыталась я найти себе оправдания.

Только вот совесть ехидничала, шептала, что оправдания бесполезны. Я просто хочу этого мужчину. Бесстыдно и жадно хочу.

Энран сидел, завтракал и улыбался.

Догадывался или точно знал, о чем я думаю.

Я схватила ближайшую ко мне булочку и впиалась зубами в хрустящее снаружи, но мягкое внутри тесто. Нежнейший аромат заварного крема с нотками цитруса и кардамона опьянил. Прикрыла глаза, чтобы ничто в этом мире не мешало мне наслаждаться шедевром кулинарного искусства.

— Ты выглядишь так же, когда я тебя целую, — сообщил изначальный.

Я распахнула глаза.

— Да ну!

— Копия.

— Не может быть!

— Почему это? — удивился Энран.

— Да потому что эта булочка куда лучше твоих поцелуев! — заявила я со смешинками во взгляде.

А голос-то какой игривый, словно и не мой вовсе.

— Наверное, мне стоит попрактиковаться, — растягивая гласные, соблазнял голосом мужчина. — Я привык быть лучшим, а тут такой мощный соперник.

Мы оба рассмеялись.

— Прости, но до булочек тебе не дотянуть. И я ни капли не преуменьшаю.

— Аделия, но ты ведь учитель. Научи меня целовать тебя так, чтобы булочки не мешали нашей страсти, — веселился изначальный.

— Я сделала свой выбор и менять его не собираюсь. И победитель в этом поединке — булочки, — пародируя манеру ведущих различных спортивных состязаний, пропела я.

— Нокдаун. Кто бы мог подумать, — ненатурально сокрушался наследник императора. — Продуть сдобе! Нет, это слишком сильный удар по моей репутации.

— И что ты предлагаешь? — заинтересованно спросила я, безостановочно улыбаясь.

— Прикажу никогда их больше не готовить.

— Нет!

Я даже подскочила от ужаса.

Не то, чтобы я рассчитывала еще когда-нибудь их попробовать, но одно существование такого восторга — уже хорошо. Просто знать, что на бесконечных просторах нашей вселенной существует что-то, куда более приятное, чем Энран...

— Ты не должен так поступать!

— О, как мы напряглись.

Энран встал и мне пришлось задрать голову. Общение с высокими мужчинами — та еще профилактика остеохондроза. Пока я работаю в ВАД мне это заболевание точно не грозит.

— Не смей трогать булки! — насупившись, выдала я.

— А то что?

— Это нечестно.

— Жизнь вообще ужасно несправедливая и нечестная штука, — согласился Энран, делая шаг ко мне.

Я отступила, наткнулась на следовавшее за мной по пятам кресло и рухнула в него.

Мужчина опустился рядом, уселся на мохнатый зеленый, имитирующий траву, ковер, приблизил ко мне лицо.

— Что ты готова предложить взамен? — вкрадчиво и как-то очень довольно уточнил он.

— А что... что ты хочешь? — выдохнула я.

В глубине души зарождалось предвкушение. И вместе с тем мне было немного страшно. Казалось бы, такая глупость — какие-то булки. Но с наследником любой разговор уходил в одну сторону. И я могла думать только в горизонтальной плоскости. Мечтать. Предвкушать.

— Ну, — протянул мужчина и хитро на меня посмотрел.

— Что ну? — поторопила я его. — Заметь, я не настолько великодушна, чтобы рисковать чем-то значимым ради каких-то булок.

— Как быстро ты переменяла свое к ним отношение. Думаю, тебе стоит откусить еще кусочек.

Он обернулся к столу, взял позабытую-позаброшенную мной сдобу и поднес к моим губам.

— Ешь, — прошептал он.

Нежный ароматный крем коснулся моих губ и я облизала их, не отрывая взгляда от лица изначального. Зрачки Энрана заполнили радужку, превратив ее в черные озера, из глубины которых выглядывала беловолосым призраком я.

Сглотнула сладкую и пряную слюну.

Энран повторил маневр и у меня сладко сжалось все внизу.

Что он со мной делает?

Это внушение?

Гипноз?

Магия изначальных?

Тело напряглось, я замерла, глядя в бесстыжие глаза с огромными черными зрачками. Он хотел меня, но держался. Я же готова была дикой кошкой прыгнуть сверху и сделать с ним такое...

Может, доктор не убрал связи, а усилил их?

Он сказал, что поможет, но вдруг не мне, а ему?

Нет, я ничего не путаю и привязок уже быть не должно.

Я нахмурилась и даже немного отвлеклась от собственного состояния. Выдохнула.

— Доедай, нам нужно возвращаться в академию, — вдруг как ни в чем ни бывало сказал изначальный.

Я замерла. Хорошо, рот не открыла. Вот это поворот!

— Я готова.

— Отлично. Лети в этом халате, порадуй мой взор.

Мужчина окинул взглядом мой внешний вид, улыбнулся загадочно и поднялся.

— Тебе помочь?

— Халат снять? — язвительно спросила я, еще и лицо скривила.

— Ну, если ты настаиваешь... Думаю, у меня это получится лучше.

Два шага и мы уже стоим вплотную друг ко другу. Дышим друг другом. Наслаждаемся едва заметными прикосновениями, вроде бы случайными, от глубокого дыхания.

— Я справлюсь сама, — все-таки нахожу в себе силы дать правильный ответ, а не тот, который хочется на самом деле.

— Самостоятельная девочка, — шепчет он.

Я поспешно отступила. Не стоит дергать тигра за усы. Наш сегодняшний совместный завтрак и без того — сплошная провокация.

Доктор Орса дал мне шанс сделать выбор самостоятельно. У меня целый год. И вообще, я хотела устроить им в академии «брачные игры самцов».

Только отчего так бьется сердце? Отчего замирает затем пускается в галоп, как только именно этот изначальный заходит в помещение? Отчего все мои моральные устои норовят вмиг превратиться в аморальные?

И не спишешь на влюбленность, ведь самое поразительное, что и каркал будил во мне невероятные чувства.

И все. Больше никто.

Может, остались последствия привязок? Не могут же мне нравиться двое?

Нет! Только не это!

Я привыкла быть в собственных глазах хорошей девочкой, умницей, отличницей.

А здесь вальс гормонов. Хотя какой вальс! Вальс — слишком степенный танец, даже быстрый венский и то не похож на это сумасшествие. Фламенко. Танец страсти. Танец жизни. Или рояраль, брачный танец форрасийцев, расы, которая из почтения к традициям сохранила первобытный брачный танец, заканчивающийся сексом.

Так, нужно прекратить думать о разврате.

Энран Даргасс — не любовник, не возлюбленный, он мой командир в космосе и ученик в академии. Вот и нужно так его воспринимать. И никак иначе!

Переодеться, не имея гардероба с нарядами на все случаи жизни, — дело не хитрое. Через несколько минут я уже стояла, упакованная в черную форму академии, с завязанными такой же траурной лентой волосами и даже накрашенная.

Ванная была оборудована по последнему слову техники, так что я воспользовалась напоследок достижениями изначальных. Мне бы такой аппарат в собственную ванную комнату точно не помешал! Огромная экономия времени. Три секунды — и хоть на конкурс красоты.

Надо сказать, макияж мне организовали яркий, но он делал мои глаза бесконечно-глубокими ледяными озерами. Я никогда не могла бы создать что-то подобное, и большая часть времени ушла на разглядывание нового образа.

Хороша!

А когда девушка чувствует себя красавицей, то и окружающие ее люди считают так же. Энран не стал исключением.

— Ты великолепно выглядишь. Ты одна из немногих, кому по-настоящему идет черный, в нем ты выглядишь строго и эффектно, но с такими глазами... от тебя не оторвать взгляда.

— Благодарю, — довольно ответила я и первой направилась к выходу.

Умеют при дворе делать комплименты, ничего не скажешь. Я едва не лопалась от удовольствия и очнулась, только когда сообразила, что сама себя подставила. Окружающие наверняка подумали, что мы с Энраном получили огромное удовольствие от проведенного совместно времени.

Ну и ладно. Я здесь, скорее всего, в последний раз. Пусть думают, что хотят.

Я спокойно шла к тому же месту, где меня высадили в прошлый раз, однако мужчина утянул чуть в сторону.

— Нам в мой личный ангар. Я не брал ласточку.

А это интересно! На чем у нас летает наследник императорского дома?

Ожидала увидеть комфортабельную яхту, но просчиталась. Нас ждало небольшое транспортное средство, которое я даже не могла идентифицировать.

— Это что?

— Технология древних.

— Древних? А разве вы — не Древние?

— Нет, конечно. Мы такая же раса, как и вы, только более ранняя. Но Древние — это не просто легенда. Это высокоразвитая цивилизация, давным-давно покинувшая наш сектор. На момент Исхода их было совсем мало и мы не знаем, что с ними и куда они пропали, связи с ними не было с тех времен.

— Мне казалось, что Древние — это изначальные и есть. Вы ведь такие же закрытые и могущественные. Сильные. Мудрые.

— Скажешь тоже! Изначальные — тоже молодая раса. Не такая, как люди, конечно. Но молодая. А Древние — это несколько працивилизаций. Одна из них и дала жизнь нам, ну и оставила

подарки. Наши технологии, по сути, калька с их. Мы лишь дети, оставшиеся без родителей.

Кстати о подарках. А что было в той коробочке, которую принес Энран? Она так и осталась в моих комнатах.

— Чего же вы не делитесь с простыми, куда менее развитыми расами?

— А вы не сможете ими управлять, Аделия. Даже открыть не сумеете. Вот попробуй.

— Как его зовут? — деловито спросила я, разглядывая матово-черный равнобедренный треугольник размером с мой родительский дом.

— С чего ты взяла, что у него есть имя? — удивился Энран.

— Ну, вы ведь любите все живое или одушевленное. Ты гладишь штурвал ласточки, когда занимаешь свое кресло, а этому вообще кивнул.

— Какая ты, однако, наблюдательная. Его зовут Дождь.

— Дождь?

— А что тебя удивляет?

— Не знаю. Неожиданно.

Я подошла к Дождю и погладила его бархатистый теплый бок. Ну надо же! Действительно живой!

— Привет, Дождь. Как у тебя дела? — проявила я вежливость. И пусть изначально думает, что хочет, я была уверена, что все делаю правильно.

— Грущу, — раздалось прямо в мозгу. Гулко. Громко.

Я выпрямилась с перепугу. Затем прислонилась к кораблю и продолжила диалог, на этот раз мысленно.

— Хочешь полетать?

— Хочу.

— А меня вот в ВАД Энран собрался отвезти. Тыпустишь меня к себе на борт?

— Ну не знаю, — растягивая гласные, заявил корабль.

Вот ведь! Все древние склонны к троллингу и даже их техника, которая не совсем техника или совсем не техника.

— Как тебя поупрашивать, чтобы утереть нос изначальному? — спросила я заговорщически.

Ох, лишь бы получилось! Так хочу посмотреть на обескураженного наследника!

— Чтобы утереть нос... чтобы утереть нос... — пытался сообразить, что я имею в виду Дождь.

— Он сказал, что ты меня непустишь. Точнее, что я не смогу тебя открыть. Стоит вон, улыбается довольно. Снисходительно. Тоже мне, высшая раса. Обижает недоверием меня, негодяй.

— Кто это высшая раса? Изначальные? Они еще детки. Маленькие, но не глупые. Он не знает, что ты со мной разговариваешь, — вдруг сдал Энрана корабль. — Давай, проходи на борт, так уж и быть, утрем нос этому «высшему», — съехидничал корабль. — Хочу посмотреть на его лицо.

И Дождь натурально расхохотался, даже завибрировал.

Нет, ну он точно живой.

Когда открылся проем, напоминающий обычный и вполне человеческий дверной, я обомлела. Может, там и на борту — как дома? Удивительно.

Только вот пока мне было не до изучения внутреннего убранства нашего живого транспорта. Я смотрела на ошарашенного Энрана и получала огромное удовольствие.

А тот и не скрывал эмоций. Смотрел на меня практически в суеверном ужасе. Затем ме-е-е-дленно переводил взгляд на Дождь и удивленно моргал. И так с минуту.

То, что нужно для моего шикарного настроения.

— Добро пожаловать на борт, — произнесла ехидно. — Я из добрых чувств убедила своего нового друга и тебя подкинуть на Даргасс. Но не обещаю, что тебе дадут порулить!

Я ждала вопроса «как» или еще какой-либо реакции, но изначальный совладал со своими чувствами и подошел к нашей спевшейся парочке заговорщиков.

— Удивила. Прошу, иди первой, — произнес он слегка заторможено.

Думал. Много думал.

Что же я за зверюшка такая, что и с техникой Древних нашла язык, и к нему подход.

А что тут думать? Я человек, который пытается не теряться в необычной и непривычной обстановке. Мы вообще, хоть и молодая

раса, но живучая. Так что если вдруг получаем бонусы от вмешательства «старших» вроде ментального общения, не менжуемся и пользуемся.

Дождь снова задрожал.

Он что, еще и мысли мои читает?

— Они у тебя невозможно смешные, — заявил корабль. — Давай, заходи, не бойся, не съем.

И когда я подняла ногу, чтобы сделать шаг в его нутро, произнес: «АМ!»

Я дернулась, инстинктивно отступила назад, врезавшись спиной в Энрана, тот понятиливо хмыкнул. Видимо. Я не единственная, над кем здесь издеваются.

Однако, было не смешно.

Ощущение, что я иду в пасть хищника, после гадкой шуточки техники появилось и не исчезало, а уж когда я переступила своеобразный порог, обросший ради меня зубами, то и вообще лишь усилилось. Внутри Дождь выглядел как пищевод гигантского животного. Темно-красный, с бело-желтыми разводами, еще и подрагивал, имитируя продвижение пищи. Просто жуть!

— Аделия, ты чего там представила? Обычно я иду по любимой галерее с видом на море, — вдруг произнес Энран. И голос его звучал несколько напряженно. Мне даже чуть полегчало.

— Что мы попали внутрь хищника, — не стала скрывать я.

— Класс. Очень необычный дизайн, — оценил мужчина и без страха пошел дальше.

Я же закрыла глаза, сделала глубокий вдох и только затем последовала за ним.

В рубке нас ждала фигура странного, словно растянутого по вертикале худого до изнеможения существа. Вроде бы человек, а вроде и нет. Голова узкая и идеально овальная, а сзади громадный нарост, покрытый светло-сиреневыми волосами. И глаза у Древнего были словно два аметиста. И светились так жутко, что бежал мороз по коже.

— Я все-таки верну кораблю прежний вид, — заявил он вместо приветствия. — Дождь — это мощь и изящество, жизнь и смерть, но никак не физиология рептилии с Коройнаса.

Я порылась в памяти. Не знаю такой планеты.

— Здравствуйте!

— Да уж познакомились, — с усмешкой сообщила мне проекция Древнего.

Вот тебе и объяснение необычному чувству юмора у корабля. Искусственный интеллект.

— А что за планета такая — Коройнас? — бесстрашно спросила, усаживаясь в предложенное Энраном сидение.

Ни тебе ремней безопасности, ни скоб, как на общественном транспорте, ни еще чего-нибудь новенького. И как мы, интересно, будем взлетать?

— Какая любопытная у тебя фартайя, Энран.

— Фартайя? — тут же вылезла я с очередным вопросом.

Сложно удержаться, когда у тебя появилась возможность узнать что-то новое! Учиться я любила всегда, а здесь в учителях настоящий древний! Пусть и немного... не живой!

— Это закрытая информация, — отрезал Энран.

— Извини, лапочка. — Древний развел руками.

— Лапочка? — все же задала я вопрос.

— Тебе приятно, когда тебя так называют. Я хотел тебе угодить и вызвать твое расположение, ты немного напряжена. Индикаторы, вшитые в обивку твоего кресла, сигнализируют, что у тебя довольно сильное нервное истощение, купированное медикаментами. А это — ерунда. Тебе нужно расслабиться и успокоиться, — объяснил Дождь.

— То есть теперь вы все-все-все про меня знаете?

— Это неизбежно. Любой, кто ступил на этот борт, открытая книга для меня. Именно потому никогда ни один враг не проникнет на территорию Древних.

— Ух ты! Это очень здорово!

— И удобно, — поддакнул Энран.

— То есть ты хочешь сказать, что специально познакомил меня с Дождем, чтобы увериться в моей честности?

— У команды возникли вопросы в отношении тебя. Аделия. Ты — часть шестерки, хотим мы того или нет. Так что обязана пройти ту же процедуру, что и все мы, — спокойно объяснил мне мужчина, не отрывая взгляда от навигационной карты.

— Очень мило.

Я замолчала, насупившись.

Казалось бы, ну что такого? Но я тут же придумала себе, что это Энран во мне сомневается и взбесилась. Чего же тогда соблазняет? Приятное с полезным?

Мне бы явно не помешал психолог. Только где его взять-то? Да и ничего не расскажешь, потому что военная тайна.

— Она обиделась, — сдал меня Дождь.

— На что, Аделия? — искренне удивился Энран.

— Думает, что ты лично ей не доверяешь.

— Но я доверяю.

— Не заметно, — я вступила в их диалог без приглашения. — И вообще, невежливо обсуждать присутствующих.

— А, это такие мелочи, — отмахнулся Древний от моих нравоучений и заглянул через плечо изначального. — Что ты там ищешь, Коройнас?

— Да.

— Не трать напрасно время. Его давно переместили в галактику один-один-четырнадцать. Это одна из обитаемых планет, которая должна была погибнуть, но мы пожалели, спасли. Звезда затухала, завести ее не вышло, а на создание искусственной тогда не было времени.

— Эта планета была особенной или это подарок напоследок?

— Там жили особенные существа. Их было всего несколько особей. Необычные. Мы не успели их исследовать, ушли.

— А почему вы ушли? — спросила я и тут же смутилась.

Наверняка ведь не расскажут. Если уж Энран сказал, что не в теме, то отчего Древнему делиться со мной информацией? Но отчего-то в его присутствии я чувствовала себя как дитя малое, доверчивое и открытое всему новому.

— Мы уступили вам, своим детям.

— Но зачем? — не удержалась я.

— Есть закон равновесия и никто не вправе его нарушать. Мы оставили вам самый безопасный сектор изученной вселенной для того, чтобы вы выросли самостоятельно и естественно. Когда придет время, отгремят войны, сильные станут во главе слабых, затем обретут мудрость и тоже уйдут.

Я посмотрела на Энрана. Тот слушал, не дыша.

Слова древнего казались пророчеством для изначальных.

Неужели и им настанет пора уйти?

Как скоро?

— Все идет так, как должно, — сообщил древний. — Не расстраивайся заранее, лапушка. Хотя ты не лапушка, ты искорка.

— Искорка? — переспросила я, еще не до конца вынырнув из своих размышлений.

— Она самая. Кстати!

Древний обернулся к изначальному и посмотрел на него в упор. Общаются мысленно. Секреты привилегированных.

Я пыталась напрячь мозг и проникнуть в их беседу, однако ничего не вышло. Да я и не уверена была, что это возможно, но попытаться стоило.

Безмолвная беседа затянулась и я принялась разглядывать рубку корабля древних. Здесь не было ни ламп, ни экранов, только черный матовый материал, напоминающий бархатный камень. Освещение присутствовало, но откуда шло, я так и не вычислила. Оно просто было.

Бортового компьютера не видно вообще или он скрыт, так что я с огромным интересом ждала отлета, чтобы посмотреть, каким образом все возникнет. Должно же быть здесь ручное управление!

Но вообще, миленько. Не то, что у жооргов на борту. Там было жутко, а здесь даже уютно, хотя ни единой детали интерьера и не присутствовало.

Так, ну что там? Когда я увижу невероятные технологии древних? Девушка умирает от любопытства, поторопитесь, господа!

Однако, когда Энран закончил беседу с древним, чью функцию я до сих пор не разгадала до конца, ничего не изменилось.

— Мы никуда не летим? Остаемся во дворце? Это была обычная проверка? — уточнила у изначального. Скрыть звучавшее в голосе разочарование не смогла. Привести на корабль и увести с него — это как показать подростку навороченную пушку, способную разнести половину планеты и не дать хотя бы подержать, поставив на предохранитель. До слез обидно.

— С чего ты взяла? — удивился тот. — Мы уже в пути.

— Но...

— Девочка ждала привычную перегрузку и различную компьютерную мишуру, — объяснил древний подоплеку моих

вопросов.

— Искорка, только ради тебя.

Передо мной возник огромный иллюминатор и я смогла воочию убедиться, что мы находимся в космосе, более того, на орбите какой-то планеты, совершенно не напоминающей Даргасс.

— Где это мы?

— Название этой планеты ничего тебе не скажет, — сообщил Энран, напряженно всматриваясь в экран. Затем покусал губу и уточнил у древнего: — Настал мой черед?

— Да. Девчоночку возьми с собой.

Я видела, что происходящее совершенно не нравится наследнику, однако он не спорил, лишь судорожно искал выход из ситуации. Он всегда по-особому хмурился, когда не мог решить какую-то проблему, я это еще по академии заметила. В дополнение, кусал изнутри губы. Может, и не заметно для остальных, но нас учили улавливать подобные моменты, чтобы отслеживать состояние обучающихся и не доводить до нервных срывов. Взрослые мужчины, конечно, к этому не были особо склонны, особенно в ВАД, там, скорее, меня могли довести до чего угодно, но любой учитель был в какой-то степени и психологом, жаль только, у меня не было к тому склонности, однако знания были, и опыт я нарабатывала, пусть и в военно— полевых условиях.

— Аделия подождет меня на борту. Я спущусь сам, — произнес все же наследник, выпрямляясь.

— Нет.

И это степенное, уверенное, тяжелое «нет» нежданном эхом пронеслось по рубке, отразилось от матовых стен, вернулось к нам многократно, исключая любые споры.

И вновь безмолвная битва взглядов. Фиолетовый и синий. Яркий и... тоже яркий. Энран отчего-то не боялся проявлять эмоции и немного светился. А стены впитывали! Ох, как интересно. Так может, корабль движется за счет энергии изначальных? Надо обязательно спросить.

Однако мое любопытство вдруг истощилось. Истаяло как утренний ледок на лужах под лучами палящего солнца.

Пришел страх.

Напряжение.

Ожидание чего-то...

Бывают такие моменты в жизни, когда понимаешь — сейчас твоя жизнь сильно изменится. Повернет на сто восемьдесят градусов или и вовсе оборвется. Но именно этот момент решающий. Здесь и сейчас что-то произойдет. Что-то, после чего твоя жизнь никогда не станет прежней.

А я сижу и ушами хлопаю. Смотрю, как два, простите, нечеловека распоряжаются моей судьбой. Может, конечно, они и думают, что имеют на это полное право, но у меня есть собственная позиция и, понравится она им или нет, но я ее выскажу.

«Вежливо, Аделия, тоненько. Ты же девочка. Дави на жалость, если аргументы не сработают», — дала себе установку...

— Простите, что перебиваю, — начала я, прочистив горло коротким кашлем. Как только мужчины обернулись, продолжила: — Но позвольте и мне принять участие в беседе, которая касается меня самым непосредственным образом. Куда и зачем вы планируете меня отправить? И почему ты, Энран, так этому не рад?

И тишина.

Не сомневаюсь, что теперь обсуждают мое поведение дальше, просто друг на друга не смотрят.

Хорошо, продолжим гнуть свою линию.

— Мне казалось, что все живущие нынче расы — дети працивилизаций, а значит, имеют равные права.

Молчат, изверги.

— И я думаю, что разумное существо, гуманоид, которым я, к вашему сведению являюсь, имеет право определять свою судьбу, — выдвинула следующий аргумент.

— Аделия, это невозможно объяснить в двух словах, — вышел на связь Энран. — Эта планета... Ее название ничего тебе не скажет. На нее может попасть только изначальный.

— То есть, если я туда спущусь, сразу умру? — Древний отрицательно покачал головой и я продолжила выдвигать предположения: — Там невозможно дышать? Мне нужен скафандр?

— Дело не в том. Это планета, где проходят инициации изначальных. Ты можешь туда спуститься без вреда для себя, но ты вряд ли переживешь мою следующую инициацию, — честно предупредил Энран.

— Уважаемый... Дождь, — обратилась я к древнему, — почему вы желаете, чтобы я посетила эту планету, еще и так спонтанно, мы ведь летели в ВАД? Из-за того, что я — искорка? Искорка, которая должна зажечь изначального, даже ценой собственной жизни?

— Ему нужно стать сильнее, обрести связи с прошлым и будущим. Ты сможешь. И не умрешь, — медленно и каким-то не своим голосом произнес древний.

— Гарантированно не умру?

— Нет, не гарантированно, — не стал скрывать от меня правду древний.

— Тогда я никуда не пойду, подожду его здесь. Пусть как-нибудь сам справляется.

— Да, пусть остается, — поддержал Энран.

— Исключено. Ваши пути уже пересеклись. Она нужна тебе для инициации. Возможно, рождена для этого, — произнес Дождь и исчез.

— И что теперь делать? — спросила я изначального.

Откровение, что цель и предназначение всей моей жизни умереть на сокрытой ото всех планете из благих побуждений, не радовало совершенно. Более того, я в это не верила. Еще и это его «возможно». Нет, это определенно манипуляция!

— Мне не удалось его переубедить ни с тобой ни в одиночку, значит, придется спускаться. Вдвоем, — произнес Энран расстроенно.

— Почему ты подчиняешься искусственному интеллекту? Ты ведь можешь превратиться в сгусток энергии и исчезнуть с этого корабля.

— С чего ты взяла, что Дождь — это искусственный интеллект? Это вполне реальная проекция живого древнего, подключенного к бортовому компьютеру. И да, я могу исчезнуть, но ты, Аделия, останешься здесь одна. Хочешь?

Он посмотрел на меня тем самым свойственным только изначальным «замороженным взглядом», холодным и словно пустым, однако я точно знала — это напускное. Он искренне переживал за меня, но по какой-то причине хотел, чтобы я на него разозлилась.

Я точно скоро смогу читать курсы по психологии изначальных. Хоть получай второе высшее. И ведь я не только Энрана «читала». Они все в моем присутствии словно раскрывались, да и не особо держали себя в руках. Интересно, совпадение или моя особенность?

— Ну что, Аделия? — поторопил с ответом наследник. — Я полетел по своим делам?

А голос какой жесткий!

— Нет.

— Правильный ответ. И запомни раз и навсегда: с древними не спорят даже про себя. Постараемся приложить усилия, чтобы ты выжила. На выход.

ГЛАВА 18

Я думала, что наш Дождь приземлится на планету, мы наденем специальное снаряжение, пойдем, преодолевая различные препятствия, к специальному месту для инициации, но нет

Точнее, почти, но не совсем.

Только что были на борту корабля — раз! — и мы уже в каком-то древнем полуразвалившемся храме. Над нами бесконечный космос, отстраненное мерцание холодных звезд, кругом совершенно не живописно разбросан строительный мусор, среди которого, похоже, есть и колонны, но так темно, что человеческому глазу не разобрать.

А воздух странный, он очень влажный, немного сладковатый и словно густой, медовый.

— Мне точно можно безопасно здесь ходить без фильтров и скафандра? — задала вопрос напряженному изначальному, который в мою сторону и не смотрел. Ему-то что, он не человек, он энергия, ему хоть бы хны.

— Тссс, — прошелестел изначальноный.

Я поджала губы, еще и изнутри зафиксировала зубами. Так сложно молчать, когда ты всего опасаясь, а еще находишься на незнакомой человечеству планете с неизвестными особенностями. Может, здесь каждое второе дерево готово тебя сожрать, а мне никто не сказал, не предостерег?

Видимо, судьба у меня такая — не получать жизненно важные инструкции. Эх, переломить бы как-нибудь эту ситуацию!

Никогда не считала себя глупой, даже наоборот, но опыта и мозгов девятнадцатилетней девчонке, даже элементарно не имеющей денег на обучающие чипы и дорогостоящие онлайн-курсы, явно не хватало для общения со взрослыми мужчинами, у которых за спиной тьма лучших преподавателей вселенной, в числе которых сами древние!

Зато с ними интересно.

Может быть, мне осталось жить не так долго. Может, у меня действительно предназначение умереть во цвете лет, стать искоркой или фитилем инициации. И это бесит. Невероятно, до дрожи, до тошноты бесит. Но одновременно я испытываю странное чувство.

Принятие?

Осознание своей значимости?

Спокойствие, что я хотя бы семью спасла?

Нет, нет и еще раз нет.

Это было странное чувство доверия. Хрупкое. Тонкое, воздушное, почти невесомое. Как снежинка. Положи на ладонь — истончится, испарится, исчезнет. Словно и не было никогда.

«Доверчивая ты дура, Аделия», — окрестила себя.

Однако надежда в душе жила.

Ведь Энран, он самый-самый. Если не он, то кто?

Нужно собраться и во всем ему помогать. А там... Была не была — двум смертям не бывать, а одной не миновать. Надеюсь, сегодня не последний день моей жизни.

Я постаралась даже дышать максимально беззвучно. Одежда на мне была довольно удобная, климат на планете-без— названия комфортный, рядом самый крутой военный, да еще и сильнейший из изначальных, так что пока не начнется та самая инициация я защищена. А вот что делать дальше...

Энран приобнял за талию, развернул и чуть подтолкнул, показывая направление. Мы шли в самое неприятное, по моим ощущениям, место — в абсолютную темноту, где сохранились остатки крыши.

Или это лаз?

Я боялась даже пикнуть, шла медленно, опасаясь споткнуться и вывихнуть ногу, а то и вовсе сломать, но когда добралась до чернильно-темного прохода, замерла. Не видела ни зги! Сделать шаг — равносильно падению в пропасть.

— Иди, — шепнул Энран.

— Я ничего не вижу, — прошипела на грани слышимости, — вообще!

Меня без дальнейших слов подхватили на руки. Не романтично подхватили — перекинули через плечо. И понесли.

Первое время я еще крутилась, пыталась что-то разглядеть, но ничего не выходило. Затем вспомнила, что у одного из здесь присутствующих встроенная иллюминация.

— Энран, а ты почему не светишься?

— Нельзя. Болтать тоже нельзя.

Я обреченно повисла на плече.

Как здорово! Страдай и мучайся. Что за вселенская несправедливость? Почему у меня нет суперспособностей или хотя бы зрения, как у изначальных?

Хотя почему нет способностей? Леди Эми сделала мне шикарный подарок, покопавшись в мозгах. А может, это был жоорг М-Шу. Или они вместе взятые, но факт оставался фактом — я кое-что умела.

Делать было нечего, так что попробовала «прислушаться» к окружающему пространству. Тишина в эфире.

Интересно, почему я не слышу мыслей Энрана? Специально закрывается или это врожденная особенность, доставшаяся ему от мамы?

Порой мне казалось, заведи я электронный файл для списка вопросов, ответы на которые хотела бы узнать, там не хватит места, чтобы все вместить. А ведь потребность в списке возникла меньше месяца назад!

Свяжешься с этими военными и политиками — голова кругом. И не знаешь, стоит ли вообще копаться. Куда ни шагни — все мимо. И коронная фраза моей мамы «Любопытство стубило кошку» явно подсказывала не лезть туда, где ты совсем не на одной ступени с окружающими.

Сложность в том, что возможности дистанцироваться у меня не было. Или шагай вверх, прокачивай знания и навыки, или стань разменной монетой и увязни в паутине лжи и интриг, умри по щелчку пальцев того, кто выше.

Нет уж. Я выживу здесь и всем еще покажу, что женщины — не игрушки, не пешки. Буду равняться на леди Эми. Она смогла и у меня получится.

Энран все шел и шел, поворачивал то налево, то направо, то спускался, то поднимался, а я так и не различила ничего интересного. Да что там! Ничего не различила. Когда под его ногами захрустел снег, даже поморгала. Снег ведь белый, его должно быть видно в темноте.

Прислушалась к ощущениям. Воздух изменился. Стал сухим, неприятно раздражающим ноздри. Немного острым. Резким.

Ощущение, что мы не по одной планете идем, а гуляем по мирам.

Еще сильнее напрягла зрение — ничего.

— Размечталась! — пробубнила под нос.

— Тссс.

Да, не так я себе представляла приключение всей своей жизни. Несут как овцу на заклание.

Сердце дрогнуло.

А вдруг так оно и есть?

Вдруг я — не искорка, пробуждающая огонь изначального, а затухающая искорка на пепелище его инициации? Жертва, принесенная во имя рождения нового Энрана. Если вспомнить слова Дождя, то на то и выходило. А я, наивная бестолочь, еще на что-то надеялась. Думала, мы справимся, я выживу, все будет хорошо. Поверила изначальному.

Я сразу вся озябла. Руки заледенели, нос, подбородок, лоб. Ногам стало холодно.

Мысли сбивались и путались, так же, как моя позиция по вопросу нашего пребывания в храме. Я то верила изначальному, то не верила. То боялась, то успокаивалась. В общем, металась из стороны в сторону.

— А ну, отпусти меня! — произнесла громким шепотом.

— Тссс, — недовольно шикнул мужчина, не сбавляя ходу.

— Отпусти, я сказала! — прошипела как дикий варан с Раймосса.

— Аделия, умоляю, молчи, — прошипел в ответ Энран, ускоряясь. А затем и вовсе побежал трусцой.

На его костлявом плече и так было не очень комфортно, тут же я едва могла дышать. Ощущение, что меня ритмично бьют в живот, не самое приятное, однако отпустить никто не собирался, а слезть самостоятельно не выходило.

— Что... про..и..с...ходит-т-т?

— Над нами миллиард сосуллек, они от любого звука могут полететь вниз, Ада! — недовольным шепотом сообщил Энран.

— А сразу сказать нельзя было? — испуганно спросила я.

Вышло неожиданно громко. Я сглотнула. И почему-то этот звук раздался в темной тишине щелчком.

— Тссс.

Однако мы все же оказались слишком болтливыми. За нашей спиной раздался треск.

— О нет, — протянула я, сообразив, что происходит.

Энран сорвался на сумасшедший бег. Я почти не дышала. Только прижалась к нему посильнее, стараясь не болтаться и не мешать. И приговаривала про себя: «Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!»

Через несколько мгновений пространство наполнила какофония звуков: хруст, шелест, треск, звон и наше дыхание, которое я слышала со всей отчетливостью.

Учитывая, что мои глаза видели лишь черноту, воображение включилось на полную мощность и рисовало чудовищные картины, одна страшнее другой.

Нервы напряглись до предела. В голове звенело. Я сжала зубы и зажмурилась так сильно, что не увидела бы взрыва сверхновой.

В какой-то момент почувствовала, как моей спины коснулся лед. Несильное, едва заметное прикосновение, но я еще сильнее вжалась в изначального. Заорала про себя, хотя, возможно, уже можно было и вслух верещать: «Он уже здесь!»

— Кто? — раздался совершенно спокойный голос в моей голове.

Чужой голос.

Мужской.

Вполне человеческий.

— Кто вы? — окончательно запаниковала я.

— Аделия, не разговаривай с ним! — подключился и мой изначальный.

— С кем? — заорала мысленно. Сосульки пролетали в миллиметрах от спины, плеч, ног и мне было глубоко фиолетово на правила этикета. Я хотела просто оказаться в безопасном месте!

— В безопасном месте? Это легко, — произнес загадочный голос и... мы упали.

Поскольку рук я так и не разжала, да и вообще прилипла к наследнику как вторая кожа, мы летели в обнимку.

Летели и летели и летели.

Как Алиса в Стране Чудес. Вечная классика для гуманитариев Земли. В наш же университет книга попала несколько лет назад и пользовалась невероятной популярностью. Я и сама прочитала ее трижды.

— Энран, что происходит? — спросила так спокойно, словно мы сидели и пили чай в столовой академии. Мозг еще не переключился с

одного ужаса на другой и наслаждался мыслью, что сосульки остались где-то в другом месте и больше нам не угрожают.

— Переползай вперед. Мы попали в ловушку, — сообщил мужчина ровным голосом и помог мне изменить позу. Теперь я висела, неприлично обняв его ногами за талию.

Ощущение воздушного кокона пропало, но отцепиться от изначального я не могла. Так надежнее.

— Что за ловушка? Расскажи хоть что-нибудь. У меня голова кругом. Я чувствую себя ненужным тебе балластом.

— Не могу рассказать.

— Запрещено?

— Нет. Сам не понимаю пока. По-хорошему, мне сюда стоило попасть лет через сто, если не двести-триста. Я не так давно проходил инициацию. Но что-то в тебе побудило Дождь отправить меня сюда повторно. Не могу найти причину.

— Может, не во мне? Может, он опасается того, что происходит вовне? — спросила тихонечко. — Ты очень силен, а станешь еще сильнее. Это гарант безопасности нашей империи.

— Ты проницательна, дитя, — прогремел голос незнакомца словно отовсюду. — Но все же мыслишь узко.

— Я — это и есть его испытание? — задала вопрос смело. Энран только вздохнул.

Ну ладно, может, не смело, а глупо, но я уже физически не могла находиться в информационном вакууме. Если мне суждено погибнуть, особенно жалко ничего не узнать напоследок.

Однако в то, что умру, почему-то не верила. Или странное спокойствие даровано храмом для прохождения испытаний?

— Ты — искра. Призванная зажечь кровь, — последовал ответ.

— А ты кто?

— Я — дух храма.

— Древний?

— Изначальный.

— Так, вы совсем меня запутали. Древние, изначальные... Энран?

— Аделия, это дежурный по храму. Нет здесь никаких духов. Ну что ты как маленькая, в самом деле. Может, это даже Фил. Хотя вряд ли, он в другом месте. Инициацию нельзя проходить без контроля. Всякое случается. В Храме всегда кто-то есть. Если кто-то из

изначальных чувствует, что должен здесь быть в определенный момент, он прилетает и ждет, когда потребуется его участие.

— Но почему мы тогда в ловушке?

— Это традиция. Мы нарушили правила. В храм нужно идти в тишине, обдумывать свои поступки, сообщать храму свои чаяния, планы...

— Дежурному, ты хочешь сказать.

— Нет, самому храму.

— Издевательство какое-то! Объясни по-человечески. Не как для изначальных, а как для людей, — попросила я. — Дежурный — это изначальный. А храм — он что, живой? Это изобретение древних? Душа древнего? Бог?

— Аделия! Храм есть Храм. Храм — это не боги, не духи, это встреча с самим собой. Нужно честно и открыто понять и принять себя и свое предназначение, бремя ответственности. Это сложно объяснить. Каждый изначальный рожден для чего — то конкретного и он всегда ощущает, куда идет. У вас пока этого нет, ваша раса еще слишком молода, но вы ведь задаетесь подобными вопросами, значит, рано или поздно и у вас получится.

— Так, с этим разобрались, это поняла, — сообщила Энрану.

— Инициация — всегда сложный и болезненный процесс. Через боль изначальные познают степень ответственности.

Изначальный замолчал. И дышал так тихо, что если бы я не прилипла к нему вплотную, ни за что бы не услышала.

— Какие вы, простите, извращенцы, — пошутила я, чтобы как-то разрядить обстановку. — Те шрамы на твоих коленях, они от инициации, кажется?

— Да. Может, пройдут когда-нибудь. Если ты обратила внимание, все изначальные довольно крепкие, несмотря на высокий для вас, людей, рост.

— Замечала, конечно. Вы и по сравнению с другими расами выглядите массивно и крепко.

— Не со всеми. Суть не в том. Звезды внутри каждого из нас очень сильные. Им нужна внушительная оболочка.

— Ты мне сейчас жоорга напомнил, — прошептала я.

— А смысл тот же. Жоорги, судя по всему, тоже довольно древняя раса. Скорее всего с той самой планеты, Коройнаса, которую спасли

Древние перед исходом. Но это мои предположения. Жоорги почти как мы, только пока не научились сохранять единую оболочку. Миллиарды лет эволюции прошли для нас по-разному. Возможно, сыграло роль и перемещение планет. Они вынуждены были адаптироваться, обрести щупальцами, к примеру.

Я почувствовала, как изначальный улыбнулся. Даже на миг показалось, что стало светлее. Или это мои глаза привыкли к темноте настолько, что начали различать...

— Мамочки! Мы где, вообще, находимся?

— Закрой глаза, Аделия. Не думай об этом.

— Энран!

— Да, мы находимся внутри живого существа. Но это не так опасно, как может тебе показаться.

— Мы выберемся? — пискнула, зажмурившись еще сильнее.

Глаза размыкать и не думала. Ведь мы находились в пасти! Я даже зубы видела! Они мерцали и переливались, но их хищная форма, количество и расположение говорили о нашем местонахождении все.

— Конечно. Расслабься. Это просто проверка.

— Чего? Съедобны мы или нет?

— Проверка духа. Силы духа, если быть точнее, — уточнил мужчина. — Нужно выждать время, пережить твой страх и мы сможем выйти.

— Так, я не думаю, что нас сейчас сожрут. Я не думаю, что сижу на языке какой-то твари. Я не...

— Ты и не сидишь. Это я стою на языке хармофулудса, а ты на мне висишь, позволю себе заметить.

— Не будь таким занудой. Лучше расскажи еще что-нибудь интересное. Отвлеки. Мы говорили про твои шрамы, — напомнила я, еще теснее прижимаясь к мужчине и прижимая лицо к его шее. Вдыхая знакомый аромат. Успокаиваясь немного.

— Шрамы — это моя... одна из моих инициаций. Если изначальный находит свою истинную пару, их дети получают древние звезды. Звезды, которые никогда не погаснут. Родителям посчастливилось, они встретили друг друга, смогли сохранить свою любовь, за это получили дар.

— Что это значит? Ты будешь жить вечно?

Мой голос прошелестел как листопад в безветрие, тихо-тихо.

— Нет конечно. Рано или поздно я захочу уйти. Моя звезда перейдет к одному из потомков. Но древние звезды... Как бы тебе объяснить? Это концентрированная звезда. Настолько сильная, что даже тело изначального вынуждено заново эволюционировать. Ускоренно.

— Ты стал выше за одну инициацию? — догадалась я.

— Именно.

— Это ведь, это, невероятно больно. Взять и вот так вырасти! Это невозможно! Кошмарно! Я представить себе не могу!

— Терпимо, — ответил Энран, поглаживая меня по спине. — Не переживай так. Это необходимо для того, чтобы я мог и дальше развиваться и расти над собой. Силе нужно пространство. Это было неизбежно. Просто... я пережил больше, чем остальные. Зато я и сильнее остальных.

— А сейчас ты, выходит, раздашь вширь?

— Скорее всего, но не обязательно. Так, драгоценная моя любопытная Аделия, как бы ни приятно мне было тебя держать и обнимать, но сейчас тебе нужно встать на ноги.

— Я не хочу на язык. Фу.

Меня и слушать никто не стал. Просто оторвали от себя и поставили на неустойчивую, пружинящую поверхность.

Целую минуту кривилась и пыталась взять себя в руки. Какой бы крутой я не была на Раймоссе, здесь я ничего не знала и чувствовала себя жутко неуверенно. А уж в пасти огромного неизвестного существа — и подавно.

— Энран, — прошептала тихонечко. — Это из-за моего разговора дежурный запихнул нас сюда?

— Когда ты открываешь сознание более опытному, э, собеседнику, он при должной сноровке запросто может узнать о твоих сокровенных мыслях и страхах. Так что ловушка — это отражение твоих страхов.

— Так же, как Дождь пошутил с внутренним дизайном корабля?

— Именно. Но ты не пережила тот страх, поэтому он вернулся. Я хотел защитить тебя от этого, потому и просил не общаться с духом храма, не открывать сознание. Я готов ко встрече со своими страхами, да и с твоими тоже. Но волновался, справишься ли ты.

— Мне не так страшно, как противно. Здесь еще запашок такой... Зверь явно плотоядный.

— Ты боишься неизвестности и зависимости от других. Я чувствую все это время, как тревожно бьется твое сердце. Храм тебя испытывает, притом довольно мягко. Видимо, у него к каждому свой подход.

— Такое ощущение, что и мне уготована инициация, — рассмеялась я. Правда, нервно, если не сказать: истерично.

— Зря смеешься, это не исключено. Так, все, не отвлекай меня, настало время выбирать.

— Как ты определил?

— Аделия. Давай потом? Спиши на древность моей расы. Я, вроде как, просто знаю.

— Хорошо! Что мне делать?

— Молчать, — не размыкая полностью губ недовольно ответил изначальный.

Легко говорить: «Молчать», когда ты знаешь, что будет дальше. Может, мне нужно готовиться выскакать из пасти. Может, найти точку опоры и вцепиться во что-нибудь... во что, интересно? Разве что в самого наследника. В этом я уже, можно сказать, профи.

Хотелось не стоять столбом, а помочь. Но что делать, не знала. Знаете ли, никогда меня прежде не глотали. Точнее, не держали в пасти.

Хотя помочь — это иногда просто не мешать, застыть столбом.

Энран осторожно перемещался внутри пасти хармофулудса. Интересно, что это за зверь такой, что двое взрослых человек могут подумать, будто находятся в бальном зале императорского дворца? Ну ладно, у страха глаза велики. Но высота «помещения» была метра три, если не больше, а длина... Я покрутила головой. Приличная. Метров десять точно есть. Может, даже больше. Я ведь не все вижу со стороны, где нет зубов.

Хотелось отойти от зубов чудовища подальше, но Энран столь осторожно выбирал место для следующего шага, что не рискнула двинуться с места без приказа.

И правильно сделала! Так как хармофулудс после очередного шага изначального зевнул.

Медленно-медленно начал открывать он пасть.

— На выход! — скомандовал мой спутник. — Бегом, Аделия!

Я сорвалась на бег просочилась между зубов гигантского создания, а дальше застыла.

— Куда прыгать? — спросила, с ужасом представляя, что зевок закончится и нас просто раздавит белоснежными клыками инопланетного монстра.

Внизу зияла чернотой пропасть.

— Дай руку.

Не медля ни минуты, вложила ладонь в протянутую изначально лапищу. Тонкие длинные, но безумно сильные пальцы, крепко сжали и... он прыгнул вниз, утягивая меня за собой!

Хорошо, команды не орать истерически, не поступало. Потому что я ни за что на свете не смогла бы ее исполнить.

Мой голос отражался от скал, усиливался, множился, преобразовывался, звучал из каждого излома, из каждой пещеры. В ушах свистело. Тело околевало от холода. В темноте ночи я отчетливо различала снег. Сейчас одеты мы были явно не по погоде.

В один момент мелькнула мысль, почему Энран ничего не делает? Почему не превращается в звезду, не удивляет меня сверхъестественными способностями? Почему не пытается нас спасти?

— Энран, — прокричала я вместо истерического ора, — что делать?

— Расслабься, — крикнул он в ответ.

Легко сказать! Однако я все же постаралась. Он знает, что говорит. Наверное. Надеюсь.

Шмыгнула сопливый носом.

Вот еще заболеть не хватало. Хотя если выбирать между болезнью и смертью, так уж и быть. Я согласна даже на кашель с мерзкой мокротой.

Рука Энрана была горячей и я постаралась полностью сконцентрироваться на нашей связке. Как он меня не выпустил, ума не приложу. Потoki воздуха так и норовили нас разорвать, раскидать в разные стороны, убить по отдельности. Наверное, рука будет черной от синяков. Но главное, главное, что он рядом. И с ним не так страшно.

Только я расслабилась. Самую малость. Ровно настолько, чтобы выбросить мысли о двойной лепешке на черных скалах внизу, как мы провалились во что-то густое и горячее. В ноздри тут же полезла

странная субстанция и как я не пыталась не дышать, она все же проникла в мое тело, накрыла с головой. Мы словно нырнули в болото с горячей грязью, только вот оно явно было волшебным, иначе как объяснить нарушение всех законов физики? Мы должны были убится о поверхность, но нет, целехонькие, даже перехода не почувствовали.

Грязь затягивала все глубже, я теряла концентрацию, однако из последних сил держалась, пытаюсь оставаться в сознании.

«Это испытание. Испытание. Все нормально. Так и должно быть. Энран держит за руку. Он рядом. Мы выживем»

Не знаю, сколько прошло времени, адреналин в крови бушевал и ускорял его, панические мысли, напротив, замедляли, и я потерялась в ощущениях. Почему не задохнулась и представить не могла. Может, все случилось в доли секунды?

Однако, когда ноги коснулись дна и Энран потянул в сторону, я пошла, преодолевая сильное сопротивление странной инопланетной грязи, стараясь не анализировать происходящее.

Он ведет — я иду.

Позиция оказалась верной. Мы быстро выбрались из болотца и оказались в помещении. Освещенном! Ни ламп, ни свечей, ни очевидной иллюминации. Как на корабле древних.

Мы выглядели чистыми, но мокрыми. Я даже обернулась к той самой грязи, но увидела лишь зеленоватое свечение воды. Не болото, а желе из зеленых яблок. Даже пахнет ими. Удивительно и... уютно. Тихо. Мирно. Как хорошо!

Из меня словно весь воздух выпустили.

— Надеюсь, мы в безопасности.

— Аделия, у меня для тебя интересные новости, — внезапно сказал изначальный, притягивая меня к себе и поглаживая по спине.

После всех злключений, сумасшедших эмоций, после пережитого ужаса я рада была его прикосновению. Сильное мужское тело дарило ощущение спокойствия и надежности, и я радостно к нему прижалась, обняла руками, уткнулась носом в мокрую ткань кителя на груди.

— Какие?

Мне сейчас было так хорошо, так спокойно, словно я выплеснула всю накопившуюся в теле негативную энергию, все напряжение последнего месяца.

— Инициация все же не моя.

— В смысле, не твоя?

Я так удивилась, что ответила резко, грубо, как бывало говорила на Раймоссе с друзьями братьев, которые посмели позволить себе лишнее.

— Твоя.

— Моя? Что значит, моя инициация? Я не изначальная. Думаю, ты ошибаешься.

— Поскольку ты первый человек на планете инициаций, я не могу сказать ничего конкретного, но то, что это не моя инициация — факт. Задания для расы изначальных смешные, для тебя невыполнимые. Ты вряд ли справишься бы одна.

— Я бы точно не справилась, даже и не пошла бы никуда без снаряжения. Я здесь как новорожденное дитя в космосе без скафандра. Хотя скафандр и не помог бы. Но ведь Дождь сказал, что я искорка.

— Потому я и удивлен. Мы пока проигрываем твои страхи, для меня не было ни одного испытания.

— Может, у тебя нет страхов, вот тебя и изводят моими? Ты ведь наверняка раздражаешься, что должен заниматься какой-то ерундой, еще и слушать мои вопли.

— Да нет. Я спокоен и делаю то, что должен. Защищаю тебя.

— Спасибо. У тебя хорошо получается.

— Если бы ты еще слушала меня безоговорочно, — с намеком произнес мужчина и улыбнулся той самой обаятельной улыбкой, что кружила мне голову в академии.

Стоп-стоп-стоп. Я под гелем доброго доктора Орса. У меня нет привязки. Я могу думать головой!

— Я буду тебя слушать и мы выживем, — произнесла уверенно. — Пойдем?

Изначальный и не скрывал, что удивился моему самоконтролю, соболиные брови взлетели под челку, но спорить не стал.

— Пойдем.

Он уверенно пошел в сторону черной стены без опознавательных знаков и вошел в нее.

— А нельзя без спецэффектов? — выдохнула я в пространство и последовала за ним.

ГЛАВА 19

На этот раз нас не пугали, не проглатывали, даже освещали путь. Мы быстро прошли по узким, но высоким коридорам, вырубленным в камне, и оказались в настоящем древнем храме.

— О! — протянула я в восхищении.

Колонны, старинные светильники с живым огнем, бассейн с голубым желе вместо воды и даже растительность! Все выглядело так, как на слайдах и картинках, что нам демонстрировали в университете.

— Что это за дерево? — спросила шепотом.

— Священное Древо. У него нет самоназвания или мы его не знаем.

— А что оно делает?

— Растет. А что должно? — с улыбочкой спросил изначальный.

— Откуда я знаю? — огрызнулась в ответ.

— Ты такая забавная. Мне интересно, если бы я тебе наплел, что оно исполняет желания, ты бы поверила?

— Может, и поверила бы. И вообще... Оно волшебное! — заявила уверенно. — Это вы, примитивные изначальные, все измеряете наукой. А я не хочу. Здесь слишком сказочно.

Я выжила. Я до сих пор дышала, передвигалась, думала. Это ли не чудо? Самая настоящая сказка!

И что-то в последнее время моя жизнь становится все сказочнее и сказочнее. Если вспомнить, что изначально сказки призваны были напугать и защитить детей от опасного окружающего мира, мне стоило всерьез задуматься.

Только вот как сбежать из ВАД, где количество приключений на квадратные сутки превышает все мыслимые и немыслимые нормы?

— Это идеальное место для медитации и поиска себя. По хорошему, я должен оставить тебя одну.

— Нет! — выдохнула я, еще и за руку его схватила. — Не надо! Пожалуйста! Тем более, мы не уверены на сто процентов, что здесь проходит моя инициация. Я ведь искорка! Простая искорка. Может, у тебя действительно нет никаких страхов или еще не вышло время

после прошлого испытания и новое не приготовили. Или это своеобразная инициация — испытание истеричной женщиной.

Отчего-то я держалась за эту мысль, цеплялась за нее словно альпинист за выступ на скале.

— Хорошо, искорка. Я буду ждать тебя здесь, а ты пройди в комнату для омовений и там же переоденься в специальные одежды.

— Мне показалось, или ты только что похабно улыбнулся?

Я подозрительно посмотрела на этого довольного хитреца. Что он замыслил? Что за одежды такие?

— Показалось.

— Это обязательно?

— Традиции нельзя нарушать, — важно сообщил он.

— А ты? Ты тоже переоденешься?

— Разумеется. После вас, милая леди Шур. После вас. Я бы предложил пойти вместе, но боюсь, ты не оценишь моей... заботы.

Полная дурных предчувствий, пошла в указанную сторону. Комната для омовений напоминала пещеру из полудрагоценного камня. Темно-зеленая со светло-зелеными прожилками, часть из которых светились. Необычно и симпатично, а еще довольно уютно. И главное — безопасно.

Я скинула всю одежду на теплый каменный пол и вошла в небольшой бассейн с зеленым желе, напоминающем то «болотце», в которое мы упали недавно. Когда ты не боишься задохнуться и умереть, чувствуешь, как оно проникает сквозь поры, просачивается в ноздри, уши, ощущения весьма приятные.

Положив голову в специальное углубление, улеглась. Желе поддерживало на плаву, в то же время покрывая мое обнаженное тело, обволакивая его, расслабляя.

— Как хорошо, — простонала от восторга.

Усталость быстро покинула мышцы, а тело словно наполнилось живительной энергией. Несколько минут — и я вновь готова к свершениям.

И голова легкая-легкая. Ни единой мысли. Только умиротворение и расслабленность.

Не помню, чтобы когда-либо в своей жизни испытывала нечто подобное.

Восхитительно!

Однако когда выбралась из бассейна, напряглась. Моя одежда пропала. Хотя я точно знаю, что никто сюда не заходил! На месте сброшенных наспех вещей лежала белая ткань.

— Традиции нельзя нарушать, — пробормотала я, разворачивая белоснежное полотно. — О, да это же шаровары. А верх где?! Вот ведь... традиции. То-то эта наглая морда так радовался.

Отжав волосы, попыталась прикрыть обнаженную грудь. Мокрые пряди не сильно в том помогали. Поискала подобие сушки, но ничего не нашла. Нагнулась и повертела головой. Воздух здесь довольно теплый, может хоть немного подсохнут локоны и распушатся. Им срочно нужен объем.

Повышенная влажность показала мне фигу с маслом. Да и вряд ли Энран стал бы долго ждать. Лучше не рисковать и выйти так, прикрывшись руками, а пока он будет омываться, просушить волосы, гуляя по храму, естественным образом.

Я расправила плечи, собралась с духом и вышла.

Энран улыбался и ждал меня.

— Извини, свою одежду не предлагаю. Ты должна быть полностью чистенькой, как в день своего рождения.

— Чтобы ты знал, дети чистыми не рождаются, — ответила недовольно. — Иди давай, я пока поищу себя и что там еще надо делать?

— Медитировать, — подсказал изначальный с хитрой улыбочкой. — Сильно там не расслаживайся, я быстро.

Как только мужчина скрылся с глаз моих, я побежала к дереву, исполняющему желания.

— Надеюсь, тебя можно касаться, — произнесла вслух, но тихо-тихо, чтобы Энран не услышал.

— Можно, — ответил мысленно дежурный по храму.

— А мне уже можно с тобой общаться?

— Почему нет? Я ведь спас вас от жестокой смерти.

— Запихнув в чудовище?

— Ну, как бы тебе так сказать, чтобы ты с визгом не убежала? — произнес голос ехидно. — Спешу тебя обрадовать: ты и сейчас в нем!

— В монстре?

— Ты слышала про титанов космоса? — ответил вопросом на вопрос дежурный.

— Нет.

— Вот как ваша раса собиралась самостоятельно выходить в космос, если ее ничего не интересует кроме денег? — поделился своей болью невидимый мужчина. — А как же книги, летописи, древние манускрипты читать?

— А у нас есть к ним доступ?

— Кто ищет, тот всегда найдет!

— Тоже верно, — не стала спорить я с болтливым собеседником. — Так ты утверждаешь, что мы находимся не на планете, а на этом самом титане космоса?

— Да нет, на планете. Титан космоса — это древнейшее создание. Может, единственное уже, не знаю. Наш-то вот спит и спит, информацией не делится. Мы им пугаем малышня на первой инициации. Но по факту, все, кто находится на планете, в полной его власти. Не важно, внутри или снаружи.

— Как интересно!

— О, наш человек! — радостно воскликнул дежурный. — А хочешь в библиотеку?

— Хочу! Ой, то есть, стой! Я же здесь должна размышлять о смысле жизни и все такое.

— Да ну ладно тебе. Пойдем. Таких знаний ты больше нигде не найдешь, — искушал собеседник, даже двери открыл. — Это абсолютно безопасно. Самые древние рукописи, гримуары, свитки, есть и фрагменты с наскальной живописью с разных планет!

Я ахнула. Открыла рот как девчонка, верящая в сказки. Да я и была такой девчонкой. Только вот, Энран в сказки не верил. И мне, видимо, не стоило. По крайней мере, вслух.

А голос манил и соблазнял, гипнотизировал, уговаривал, настаивал. Моя решимость истончалась с каждым мгновением. Я сделала шаг в направлении двери, затем второй, третий, четвертый, пятый... а после... со всех ног помчалась в комнату для омовений.

Не до стука! Надо спасаться!

— Энран! Энран! Он зовет меня в библиотеку!

А голос звучал не напуганно. Восторженно. Я хоть сейчас готова была все бросить, наплевать на здравый смысл и лететь, не касаясь пола, по древнему храму в столь же древнюю библиотеку.

Меня трясло от возбуждения.

Древние знания! Недоступные никому, кроме меня, и изначальных! Оставьте меня там на веки вечные!

О-о-о!

Даже вид обнаженного изначального так не возбуждал, как возможность оказаться в самом замечательном месте вселенной!

Энран открыл один глаз. Светящийся огнем глаз. Я мгновенно протрезвела, сообразила, что натворила, сделала шаг назад.

— Ой!

— Стоять!

— Извини, что помешала, я пошла!

Вылетела из купальни со скоростью корабля древних, хлопнула дверью, оперлась спиной.

— Пойдем скорее! Он не разрешит тебе ничего узнать. Я покажу тебе титана, планету с орбиты...

— Замолчи!

— Ты узнаешь, кто такая фартайя, — произнес голос и смолк.

Искуситель.

Я вспомнила, как напрягся Энран, когда я спросила о значении неизвестного мне слова. Он явно не хотел отвечать. Даже разозлился, кажется.

Ноги сами понесли меня в сторону распахнутых массивных дверей, испещренных светящимися рунами всех цветов и размеров. И я явственно разглядела на одной из створок копию завитушки с тела моего изначального.

Особую руну.

Она всегда немного светилась. словно татуировка, нанесенная люминесцентными чернилами. И здесь выглядела так же. Я коснулась ее кончиком пальца. Теплая. Уютная. Своя.

Тусклый огонек вспыхнул, заискрил, от него отделилась искорка, побежала по пальцу и скрылась под кожей.

Покрутила рукой — ничего. Прислушалась к себе — тишина.

Куда я снова вляпалась?

— Фартайя, — поманил голос дежурного. — Это бесценная информация, доступная лишь единицам.

Однако я отмахнулась от него как от назойливого насекомого. Когда голос попытался вновь проникнуть в мое сознание, вышвырнула

его оттуда. Не думая. Просто пожелав того. Голова была забита совсем другим.

Двери перед моим любопытным носом обиженно захлопнулись. Да и, надо сказать, они были вовсе не гостеприимно распахнуты. Открыли щелочку, чтобы я воришкой проскользнула туда, куда не следовало.

А вот за спиной двери, напротив, открылись. Со стуком.

Я обернулась к взбешенному изначальному.

— Я здесь, все в порядке, — произнесла, пытаюсь остановить бурю. А она явно начала набирать силу. По крайней мере, глаза Энрана пылали и руна, о которой я только что вспоминала, налилась силой, запульсировала. Еще немного и он вспыхнет весь. Знаю, проходили.

— Я вижу. Очень интересно, почему меня не выпустили к тебе. Я не смог выбраться, пока двери сами не распахнулись.

Мужчина говорил, направляясь ко мне, я же машинально отступила, прижавшись спиной к створке. И почувствовала, как кожу обожгло болью!

— Ай!

В ту же секунду изначальноный оказался рядом, развернул меня к себе спиной, застыл.

— Что там? Ожог? — спросила с тревогой.

— Нет. Все в порядке, — глухо ответил мужчина. — Пойдем, пора начинать.

— С чего ты взял, что пора?

— Тебя нужно уводить отсюда, пока ты не нарушила все мыслимые и немыслимые правила.

— Ну простите, мне их никто не сообщил, а у меня не было миллиардов лет эволюции.

Я вырвалась из захвата его рук и пошла в сторону бассейна. Не знаю, почему туда, но, видимо, все сделала правильно, поскольку Энран шел сзади и никак не корректировал мои передвижения.

— Идти в воду? — уточнила для приличия.

— Да.

— А ты почему идешь за мной? Ты ведь говорил, что это моя инициация.

— Аделия, перестань анализировать. Доверься себе. Тебя ведет храм. Ты делаешь то, что нужно. Я тоже делаю то, что должен.

— Ты предлагаешь следовать своим желаниям?

— Да. Отпусти себя на волю. Зажги внутренний источник. Ты оказалась здесь неспроста. И если я должен провести тебя через первую боль, я это сделаю.

— У меня тоже останутся шрамы, как у тебя? — спросила, закрывая глаза.

Вода в бассейне оказалась еще более теплой, чем в купальне. Меня отчаянно начало клонить в сон.

— Посмотрим. Не волнуйся. Расслабься. Делай то, что хочется.

— Я засыпаю.

— Спи. Я подержу тебя.

Мужские руки обняли за плечи, притянули к себе, затем и вовсе я оказалась в позе ребенка на руках матери. Уютно и тепло. Комфортно.

В сон провалилась моментально. Но он не был обычным. Я словно посмотрела на нас с Энраном со стороны. Он держал меня на руках, улыбался и легонько покачивал, баюкая.

Ух ты!

Мысли о библиотеке не отпускали, поэтому, пользуясь случаем, переместилась туда, куда так жаждала попасть моя душа. Бесконечно огромная, уходящая на тысячи этажей вверх башня. Чего в ней только не было! Бумажные книги, деревянные, металлические, свитки, кожаные и берестяные огромных размеров панели, растянутые на стенах, булыжники всех цветов, форм и размеров, с надписями на неизвестных мне языках, кристаллы-накопители, пластиковые панели с электронной системой, даже самые современные системы хранения данных.

Экстаз. Чистый, незамутненный экстаз. Разве есть что-то лучше этого?

Я перемещалась в любых направлениях и смотрела-смотрела-смотрела, однако когда попробовала прикоснуться к одной из книг, тут же принудительно улетела назад, в храм к Энрану и Священному Древу.

Обидно! До слез обидно! Что за издевательство! Меня испытывают... прививают смирение? Смотри, Аделия, на свою мечту, но касаться даже не вздумай!

Но вот так просто вернуться в собственное тело и проснуться, не желала. Полетела искать титана.

И снова я чувствовала, куда направляться. И безошибочно нашла его среди скал. Точнее, думала, что среди скал. Он и был той скалой. Если бы не знала, что это настоящее живое существо, ни за что бы не поняла, что гигантская горная цепь — это... Как он там называется?

Титан космоса.

А ведь Энран знает имя или название его расы, а дежурный нет. Как занятно. Иерархия среди изначальных определенно существовала не только в ВАД.

Я облетела планету. Полюбовалась невероятными, противоестественными пейзажами, спустилась к глади небольшого океана, нырнула в толщу воды. И тут же пробкой вылетела из нее.

Хоть сейчас я не имела телесной оболочки, с жуткими монстрами, там обитающими, встречаться больше не хотелось. Да у них зубы были побольше, чем у нашего прекрасного сони-титана!

А может, это тоже титаны, просто предпочитающие воду? Может, дежурный просто не в курсе?

Я задумалась и тут же провалилась в собственное тело. Открыла глаза. Мне улыбался Энран.

— Ну как? Где была? Что делала? Ничего не болит?

— Я... все?

— Ты поймешь, когда все. Ну что, удовлетворила свое любопытство?

— Нет. Подожди.

Я закрыла глаза и вновь провалилась в странное состояние, дарованное храмом. На этот раз пожелала увидеть родителей. Вдруг сработает. Упустить такой шанс не могла и не собиралась.

И получилось!

Немного не так, как себе это представляла, но получилось.

Я оказалась в огромном помещении с сотней столов и несколькими сотнями мониторов. Странного вида существа, отдаленно напоминающие жооргов, только в несколько раз меньше и не черные и частично прозрачные, а более плотные, цветные, да настолько, что даже в глазах зарябило. У них явно мода на неон. Родственная жооргам раса?

Тонкими длинными щупальцами они передвигали рычажки и нажимали сенсоры, переключая картинки на экране, приближая, разглядывая черными круглыми глазами... подробности моей жизни!

Не поленилась, пролетела вдоль рядов. Каждый, каждый странный осьминог разглядывал фрагменты, о которых я знала или которые забыла за ненадобностью или давностью лет. Один извращенец и вовсе рассматривал меня в магазине нижнего белья. Я единственный раз в жизни позволила себе зайти в магазин для богатых, девчонки из университета подбили! Ну почему, почему я не отказалась тогда? Довольствовалась бы, как прежде, покупками онлайн, зато на меня не пялились бы уродцы с щупальцами!

Однако я позабыла обо всех своих неурядицах и недовольстве тем, что в моем мозгу сейчас качественно так покопались. И продолжали копать. Они просматривали всю мою жизнь от и до, не пропуская ни секунды жизни. Но один из микрожоргов был занят другим — он смотрел онлайн-трансляцию жизни моей семьи и что-то тарбанил по клавиатуре кончиками щупалец. Отчет писал, что ли?

Все равно! Пусть делает то, что нужно.

Я смотрела на один из мониторов и взгляда не могла оторвать. И если бы могла, возможно, заплакала.

Мама такая красивая! В зеленом платье в белый горох, с завитыми выкрашенными в платиновый, как во времена ее молодости, локонами. Голубые глаза ее с любовью смотрели на хохочущего отца. Тот позабыл о кусочке мяса на вилке и рассказывал ей что-то смешное.

Они выглядели так мило, красиво, здорово! И явно были счастливы! Радовались, что семья в безопасности, что я в хорошем, надежном месте.

Ха-ха!

ВАД — тот еще змеиный узел. Про планету, на которой сейчас нахожусь, и вообще молчу.

Братья были в разных местах и все ужасно заняты. Старшенького я и не разглядела толком — Дан целовался с девицей и активно ее ласкал руками. Ужас какой!

Нет, я рада, конечно, что у него нет проблем с дамами, но наблюдать за его сексуальной жизнью — увольте.

Остальные занимались спортом, повседневными делами, сидели с важным видом в кафе, а один, наш младшенький из мужского выводка, как шутил отец, так и вообще находился в учебном заведении.

Какие же они у меня молодцы!

Еще бы возможность услышать их голоса. Побывать рядом хоть недолго. Обнять.

Но и так сойдет. Главное — своими глазами убедилась, что у них все прекрасно, еще и сохранила в памяти приятные моменты из их нынешней жизни, жизни вне Раймосса, планеты, которая когда-то была тюрьмой официально, а позднее стала ею неофициально, по факту. Своеобразная клетка для человечества. Давних выходцев с Земли.

Находиться среди собственных воспоминаний было интересно, но и неприятно тоже. Минижоорги, что называется, без зазрения совести копались в нижнем белье, в прямом и переносном смысле.

Я почувствовала, как меня вновь утягивает к Энрану, ощущения были похожи на легкую, почти не заметную щекотку, но я его уловила, запомнила и сейчас быстро подумала, что еще хочу увидеть.

М-Шу!

И вновь я обманулась в ожиданиях. Думала, окажусь у очередного монитора, но нет. Меня потянуло к океану. С тревожным предчувствием ожидала, когда окунусь в черные воды и вновь увижу страшных созданий, которые наверняка будут сниться мне в кошмарах.

Может, они охраняют жоорга?

Но я преодолела и водную гладь, и очередные массивные, страшные горы, присыпанные сверху снегом, и оказалась в совершенно другом пространстве. Светлом, красивом. Бесконечные разноцветные поля, усеянные травами и цветами, озера и мерцающие голубым молнии-реки, вдоль одной из которых я и летела.

Красота! Даже сердце замирает!

Неужели я попаду в лабораторию, где издеваются над М-Шу?

Однако ничего подобного не увидела. Только огромный искусственный водоем идеально круглой формы, в котором развалился жоорг в истинном обличье. Длинные черные щупальца с неоновыми присосками цвета фуксии расслабленно покачивались на волнах, он словно лежал и загорал, ни о чем не тревожась.

— М-Шу! — попробовала дозваться его мысленно.

И увидела, как осьминог встрепенулся. Покрутил огромной головой, пытаясь отыскать меня.

— Ты где, А-Шу?

Получилось!

Голос жоорга звучал тихо-тихо, но вполне отчетливо, если прислушиваться.

— Здесь. В небе. Ты меня не увидишь. Я здесь... как-то не так. Частично.

— Твоя искра здесь, я ее ощущаю. Она стала ярче.

— У тебя... у тебя все хорошо? — спросила неуверенно.

Я настолько спонтанно решила увидеть «подругу», что не приготовила список вопросов и сейчас сама не знала, для чего здесь нахожусь. С одной стороны, хотела убедиться в том, что изначальные нехорошие и злые, издеваются над врагом. С другой, жаждала убедиться в обратном. Но о чем беседовать с созданием, что готовило тебя для роли оболочки, притворяясь лучшей подругой, не представляла.

Видимо, ассоциация микроосьминожек с жооргом сыграла со мной злую шутку. Но раз уж я здесь, нужно извлекать пользу.

— Вполне. Когда ты вернешься в ВАД? — требовательно спросил жоорг, хотя сам вновь занял удобную ему позу — отдыхающего ото всяких забот существа.

— Больше не вернусь, — солгала уверенно.

— Плохо.

— Почему?

— Потому что. Не задавай глупых вопросов. И иди. Ты мне больше не нужна.

Ах вот ты как!

— А если у меня есть возможность побывать на Даргассе, но только на сутки, может, даже меньше? — уточнила обиженно. Так, словно он меня зацепил и я жутко хочу доказать ему, что я нужна, я обижена и зла, но еще могу пригодиться.

Щупальца зашевелились. Жоорг взволнован.

— Я не могу тебе доверять, — произнес он и вновь занял статичную позу.

— Я тоже не могу тебе доверять. Никому не могу. Меня подставили все, кому не лень. Но они — незнакомцы, а ты!

Я вложила в эти слова всю свою боль, все недоверие, все обиды.

Жоорг вновь заволновался. Если бы я не висела сверху, не заметила бы колебаний кончиков щупалец. Одно так и вовсе обвило каркас гигантского бассейна.

— Мне нужно, чтобы твоя кровь попала в землю Даргасса. Несколько капель достаточно, — все же сообщил мне жоорг.

— А для чего?

Я замерла. Он попал в ловушку из которой не находил выхода. И эта планета, пристанище древних титанов, святыня изначальных, наверняка для него тюрьма, границы которой он не сможет покинуть никогда и ни при каких обстоятельствах.

Но рискнул. Выдал порцию информации.

Ответит ли на вопрос или снова пошлет меня куда подальше?

М-Шу, девочка Моргана, славилась вспыльчивым характером, но умела себя контролировать как никто, если ей нужно было. И никогда бы не ляпнула что-то, не подумав. Я всегда думала, что это воспитание, но, похоже, это было качество «осьминога», так как он понервничал, но все же принял решение идти до конца.

— В твоей крови есть мои клетки. Я уже рассказывал тебе, что ты умудрилась подавить их рост и развитие, но они живучие.

— А зачем им попадать в землю? — настаивала я. — Что получится?

— Ты дашь возможность возродиться нашей расе. Когда-нибудь. Может, через много миллионов лет, при благоприятном стечении обстоятельств. Но я должен оставить шанс своему народу.

— Вас много?

— От силы три десятка. Но большинство ушли за древними. Мы не смогли жить без них, без их контроля. И вы не сможете. Они были не правы. Детям всегда нужны взрослые.

— Дети имеют свойство взрослеть.

— Все циклично, А-Шу. Но Древние — это не вершина эволюция, это боги. Когда боги покидают свои миры, миры умирают.

— Так случилось и с вашим миром? Его название — Коройнас, да?

— Да.

— Не думаю, что ты прав, М-Шу. Изначальные не верят в богов и прекрасно живут. Лучше всех.

— Что хорошего в выжигающей их звезде? Они живут не вечно, не верь. Твои любимые изначальные проходят путь звезды и в итоге взрываются сверхновой. Да, это длительный процесс, но он конечный. И доступных им звезд не так много, а новые зажигать они не умеют.

— На наш век хватит, — ответила спокойно, хотя отчего-то поверила словам жоорга и напряглась.

— В этой фразе вся ваша раса. А-Шу. Вы слишком бесполезные и глупые. И даже ты.

— Благодарю за комплимент.

— Уходи. Иначе они поймут, где ты. И хорошо подумай над моими словами. Готова ли ты убить надежду целой расы? Ты всегда была относительно здравомыслящей.

— Да уж, подумую.

В себя пришла мгновенно. Жоорг словно подтолкнул меня. Не было ни шикарных полей, ни темных морей. Раз — и готово. Я вновь в своем теле, на руках Энрана. И все хорошо, да только голова тяжелая как граталит.

— Все тайны мироздания разгадала? — пошутил мужчина. — Долго тебя не было.

— Откуда ты знаешь?

— Следил за твоими эмоциями. Ты то улыбалась, то пугалась, то скрипела зубами. Была в библиотеке?

— Да. И там ничего нельзя потрогать! — наябедничала я на храм, тут же переключившись на безопасную тему. Слова жоорга обдумую позднее. Без присутствующих телепатов в виде Энрана, храма и сотни минишпионов из потаенного зала с мониторами.

— Знаешь, невероятно сложно принять мысль, что женщина променяла тебя на знания. Сперва я проиграл сдобе, теперь тебя прельстили бульжники и книги. Нет, я этого не переживу, — пошутил изначальный.

— Ну прости, ты не настолько обворожителен! — Едва сдержалась, чтобы не показать язык наследнику престола. Да и вообще, мое поведение сегодня оставляет желать лучшего. — Ты собираешься меня отпустить?

— Зачем? Ты ничего не вешишь, искорка.

— Ты сказал следовать своим желаниям. Вот я очень хочу встать на ноги.

Изначальный улыбнулся и не стал вредничать, исполнил мое требование.

— Инициация — это, прежде всего, принятие себя. Сегодня ты научилась мне доверять, управлять своими мыслями и контролировать

страхи. Возможно, освоила что-то еще. Но ты не раскрылась до конца.

— И как мне это сделать?

— В Танце, конечно, — произнес мужчина. — Твое тело должно научиться танцевать. Отпусти разум, он достаточно потрудился.

— Но... я не хочу.

Прислушалась к своим ощущениям. Никаких особых желаний.

Точнее, есть одно. Но оно слишком неприличное для храма.

Пошлое.

Острое.

Беспощадное.

Ну уж нет! Храм не может требовать от меня... такого. Храм — священное место. Чистое. Духовно, энергетически. Да и вообще!

Между тем, в памяти всплывали обрывки полученных в моем университете сведений о храмах, в которых секс или половые органы играли первостепенную, культовую роль. И кто знает, настолько в данном плане раскрепощен храм изначальных.

«Так, нужно собраться и потанцевать», — решила мужественно, чтобы не изнасиловать так удачно оказавшегося рядом мужчину.

Оказавшегося! Как же! Да это из-за него я пережила столько ужасов!

И вдруг, я безумно захотела танцевать. Сейчас. Здесь. Прямо в бассейне.

Самовнушение? Игры храма? Происки Энрана или дежурного?

Титан космоса развлекается?

Может, мы здесь прыгаем как блохи-таргунки в банке, а ему снятся смешные?

Голова внезапно очистилась. Стала пустой и звонкой.

Зрение прояснилось, улучшилось. Я легко могла разобрать каждую руну на огромных волшебных-прекрасных дверях, которые столь любезно припечатали меня в спину.

Руки взлетели вверх. Сцепились в замок.

Повела бедром. Плавно качнула головой. Откинула ее назад, закрыла глаза.

Блаженство!

До чего хорошо!

Мозг будто отключился и тело двигалось самостоятельно, бесконтрольно, спокойно и плавно, избегая резких движений и

загребущих рук Энрана. Я словно была здесь. И не была.

Внезапно раздался зов барабанов. Он шел... изнутри меня.

Дикий, первобытный ритм. Сумасшедший. Он приближался. Нарастал. Заставлял извиваться и притоптывать, двигаться.

Я хватала рукой упругую воду бассейна, стискивала, вжимала в себя.

Комкала воздух, подняв руки и миллиарду далеких звезд.

И словно наполнялась энергией изнутри, выкачивая ее из пространства.

— Аделия, — услышала потрясенное.

Но не могла отвлечься. Меня вел танец, манил, утягивал.

Я била ногами. Яростно. Неистово. Колотила сжатыми до боли руками по толще воды, разделяя ее на тысячи жидких фрагментов.

Вновь собиралась в пружину. Копила энергию.

И следом распрямлялась.

Сквозь закрытые глаза увидела яркий свет. Он пытался выманить меня из этого невероятного состояния всемогущества. Я была полна энергии, сил и... продолжала танцевать.

Там-там-там, — били барабаны.

Бам-бам-бам, — откликалось в ушах шумом.

Тук-тук-тук, — колотилось сердце.

Меня все сильнее охватывала эйфория. Радостная. Опьяняюще-счастливая, вольная, раскованная и дерзкая.

— Аделия! — раздалось так близко, что я недовольно распахнула глаза.

— Ты кто? — спросила я, не различая перед собой ничего. Не соображая. Не желая соображать.

— Аделия Шур! Леди Шур, черная дыра вас раздери! Ада! Лия! — пытался докричаться до меня неизвестный. — Сто-о-ой!

Все сверкало и переливалось, глазам было неприятно и я их прикрыла. Что хочет от меня это существо? Зачем мешает?

Я вновь пустилась в пляс. И ничто в этом мире не могло меня сдержать.

Буйная. Неукротимая. Неистовая.

Я вырвала себя из оков правил, традиций, норм и ненавистного устава. Отпустила на волю.

Я танцевала, целовала звезды и смеялась. Летала. Пела.

Оказывалась то тут, то там.

— Хочу к титану! — крикнула в запале. И оказалась в пасти. Одна.

Только вот, что-то во мне необратимо изменилось. Я хмыкнула. Ножкой топнула.

— Что за невежество? В черную дыру этот этикет! Но должна ведь быть элементарная вежливость!

И расхохоталась словно древняя ведьма, о которых написаны миллионы рассказов, сняты тысячи сказок.

Меня вел танец.

Я безумствовала.

Требовала.

Исполняла малейшие свои прихоти и танцевала-танцевала-танцевала.

Из пасти переместилась на нос.

— Спасибо! Это то, что нужно! Как тебе, должно быть, скучно! — воскликнула я.

Черное пространство освещали лишь бриллианты звезд, да белые пятна отражающего их снега. Завывал ветер, отражался от скал, пугал порывами и потусторонними звуками.

Я стояла на обрыве и наслаждалась. Дышала свободой. Была ею.

Мир вокруг менялся, я же... стала цельной. Самой собой. Такой, какой и должна была быть. Но не была.

— Спасибо, — произнесла уже тише.

Запал прошел. Стих безумный ритм барабанов. Замедлился бег крови.

— В храм, — произнесла я, сделав глубокий вдох и закрыв глаза.

— Аделия, как ты меня напугала!

— Привет!

Я улыбнулась изначальному. Какой он все-таки красивый. Невероятный мужчина.

Хочу!

ГЛАВА 20

— Ты светишься, — произнесла отчего-то охрипшим голосом.

— Ты качнула из меня энергию и сбежала. Пытался остановить.

— Качнула энергию?

Я похлопала глазами, пытаюсь осознать произошедшее. Во мне сейчас царило такое бесконечное спокойствие, что это казалось подозрительным.

Затишье перед бурей.

Пауза перед очередным ритуальным танцем.

Я точно знала: это не конец, а лишь начало.

— Именно. Представь, как я удивился! — искренне произнес мужчина. — У нас только истинные пары обмениваются энергией, и то... Не так.

— А как? — мурлыкнула я и кошкой потерлась о полуобнаженное тело изначального.

О, начинается. Хотя, оно, кажется, и не заканчивалось.

Сегодня я на редкость противоречива. Словно старая и новая Аделия еще не слились в единое создание и по-разному воспринимали ситуацию.

Необычно. И немного страшно.

И тут же фыркнула про себя: «Страшно? Ерунда какая!»

— Ты движешься в правильном направлении, — ответил Энран глубоким низким голосом с возбуждающими меня до глубины души вибрациями. Заводился.

Пр-р-равильно, милый. Пр-р-родолжай.

Я прикрыла глаза и обняла его сильное, твердое тело. Сплошные мышцы! Ур-р-р.

— Аделия, ты мурлычешь? — удивился изначальный.

— Это не я.

— А кто?!

— Не знаю. Не сопротивляйся. Так хор-р-рошо! — простонала, прижавшись разгоряченным лбом к его прохладной коже.

В теле происходила невиданная буря эмоций. Гормоны лютовали. Организовывали революции, митинги и отказывались подчиняться

здравому смыслу.

А я не желала отлипнуть от Энрана. Прижалась, присосалась пиявкой, умела бы — проникла под кожу. Так он был мне нужен.

Плечи ломило, руки сжимались, ногти впивались в его кожу.

Я хотела оказаться еще ближе. Так близко, как только возможно!

— Энран! — стонала я через мгновение. — Сделай же что-нибудь!

— Аделия, я не могу воспользоваться ситуацией, ты не контролируешь себя, — попытался пробиться ко мне удивительно воспитанный изначальный.

Мне что, его подменили? Верните прежнюю версию! До обновления настроек!

— И ты брось... контролировать, — прошептала в его кожу, сладко пахнущую, нежно бархатную. Лизнула, стремясь ощутить ее на вкус.

Нет, не сладкая. Солоноватая. Терпкая. Восхитительная.

— Не могу. Знаю, что это неправильно. Но не знаю, как тебя остановить. Я ведь тоже не железный, — его голос дрогнул, — а ты... ты очень желанная, Аделия.

— Древние инициации все проходили через секс, — попробовала его убедить, раз уж моего разгоряченного тела было недостаточно.

— У нас не так, — противился он.

Отстранилась. Обожгла взглядом этого надменного мистера-я-все-знаю-лучше-всех.

— Энран! Что происходит? — требовательно спросила я. — Почему ты мне отказываешь?!

— Сделай шаг назад и посмотри, как все кругом изменилось.

Прищурилась. Что за глупые и нелепые отговорки?

Обиженно фыркнула. Не хочешь — так и скажи!

Однако сделала шаг назад. Оторвала взгляд от столь нужного мне сейчас изначального... и поняла, что мы стоим в пустом бассейне!

— Э, — протянула, пытаюсь сообразить, как это случилось. — Это что, я?

— Ты.

— А... как?

— Так же непонятно, Аделия, — сказал Энран странным голосом.

Мужчина сел на каменный пол бассейна и облокотился спиной. Навалился.

— Ты устал?

— Бесконечно.

— Но... что я делала?

— Ты танцевала, Аделия. Танцевала танец жизни и смерти. Древний ритуальный танец, который обычно для изначальных заканчивается взрывом. Конечным взрывом.

Время застыло. Пространство замерло. Ни звука.

Глубокая. Пронзительная тишина.

Как он это сказал! Кожу взяло изморозью. Волосы встали дыбом. Страшно!

— Потому ты пытался меня остановить? — вспомнила странное огненное существо, зовущее, вырывающее меня из драйвового ритма.

— Да. Звезды всегда перед взрывом сжимаются, стягивают всю возможную энергию из окружающего пространства, концентрируются. Твой танец... Ты была спиралью, собирающей энергию. Сперва опустел бассейн, затем пошли трещинами камни, обрушилась часть потолка у стен, лопнули все деревянные изделия и конструкции. Я думал, ты взорвешь храм или даже целую планету.

Я непонимающе осмотрелась. Да, бассейн пуст, но все остальное — то на своих местах. Тем не менее, нервно сглотнула слюну.

— Не вижу подтверждения твоим словам.

— Бассейн скоро тоже наполнится. Храм как живой организм с ускоренной регенерацией. Думаешь, будь по-другому, он бы выдержал тысячи разрушительных инициаций?

Энран усмехнулся, но выглядел он, мягко говоря, странно.

Я присела рядом, положила руку ему на лоб.

— Мы не бодем и у нас не бывает температуры.

— Ты выглядишь как-то не так.

— Я выгляжу как разрядившаяся батарея.

— И как... как тебя зарядить?

— Аделия, не смотри на меня так, иначе я забуду, зачем мы здесь, и нагло воспользуюсь твоим состоянием. У тебя сейчас откат после пережитого страха и первой инициации. Ты ведь меня потом придушишь. Я лучше соблазню тебя потом, в академии, чтобы у меня не было угрызений совести.

Мужчина поднялся, схватил меня за талию и выпрыгнул-перенес нас из бассейна.

— Ого! — оценила поступок. — Ты такой сильный.

А прозвучало это как!

Грубо и настойчиво. Откровенно. Пошло. Дерзко.

Я откровенно и ни капли не деликатно его соблазняла.

Тело напиталось древними, первобытными потребностями словно губка океанической водой. И изнемогало. Жаждало. Хотело. Стремилось к освобождению от сумасшедшей, непосильной тяжести внизу живота.

— Энран! — Я заглянула в его глаза и сделала разделяющий нас шаг.

— Нет, ну это невозможно, — простонал мужчина и впился в мои губы поцелуем!

Сладкая истома и удивительное спокойствие покинули мое тело точно их и не было. Я превратилась в ураган, вновь закручивая в спираль окружающее пространство, выкачивая энергию, только в этот раз в эпицентре нас было двое.

Сквозь закрытые глаза увидела, как вспыхнул изначальный. Почувствовала, как по моему телу побежали разряды его энергии, щекоча, будоража рецепторы.

Началось!

Меня затрясло от невероятного желания. Мышцы скручивало, кости ломило, так хотела его. Здесь. Сейчас. Немедленно.

Руки мужчины держали крепко, не позволяя вольностей, однако я хотела большего, не только обнимать его, ласкать спину, легонько ее царапать.

Изогнулась, извертелась в его объятиях, вцепилась в плечи, ощущая кончиками пальцев каждую мышцу. Потянулась к шее. Такой твердой, горячей. Легонько поцарапала.

... зарыться в темные волосы, помассировать, притянуть к себе. Ближе. Еще ближе.

Энран зарычал. Схватил меня, сделал несколько шагов и прижал спиной к чему-то шершавому... Древу!

Я висела, зажата между рельефной твердью древнего исполина и столь же рельефным телом моего изначального. Кончиками пальцев на ногах касалась корней, но обрести опору не удавалось. Высоковато.

Зато сейчас мы «стоим» лицом к лицу.

Его обычно синие глаза полыхают демоновым красным, тело светится ровным оранжевым, однако меня это не пугает от слова «совсем».

Мощный. Сильный. Умный.

Невероятный мужчина!

— Ведешь себя как пещерный человек, — прокашлявшись, прошептала ему в губы.

— Ты не лучше! — припечатал он.

— И где же твой хваленый самоконтроль? Вдруг я завтра начну тебя винить?

Зачем? Зачем я это говорю? Неужели хочу по своей воле лишиться невероятного, крышесносного оргазма? Он ведь сейчас отступит.

Или мне важно знать, что я настолько желанна, что он готов поступиться важными для него принципами?

— Вيني, — произнес Энран с ухмылкой. И вновь заткнул поцелуем и мой рот и мой внутренний голос.

Обжигающая страсть огненного мужчины не была ласковой. Его руки уверенно держали меня, ласкали безо всякого трепета. Уверенно, требовательно, даже грубо.

Я стонала, терлась о горячее мужское тело и безумно хотела продолжения, однако Энран не торопился, сводил меня с ума последовательно и настойчиво.

... Прикусить ухо. Так, чтобы по моим венам разошлась лавина огня.

Зарыться рукой в волосы. Легонько, чувственно царапнуть, спускаясь вниз, к незащитно подставленной ему шее. Вцепиться в нее, заставить посмотреть в его глаза. Нечеловеческие. Страшные. Страшно прекрасные.

— Ты уже горишь, — довольно произнес он и впился в мою шею. Губами. Зубами. А я застонала. Зарычала первобытно. Выгнулась в его руках, лопатками врежаясь в шершавую кору дерева. И эти острые, взрывающие нервные окончания ощущения меня почти довели до предела.

Я подвигала бедрами в бессильном стремлении плотнее прижаться к телу изначального, но мне оставалось лишь их сжимать, ведь этот негодяй и не думал «пользоваться» своим положением!

— Энран! — простонала я, надеясь, что этот твердолобый поймет намек и сделает уже что-нибудь!

— Не торопись. Наслаждайся, — распорядился этот гад и, без труда меня приподняв, остался один на один с той моей частью тела, что давно уже горела и жаждала его касаний. Так же, как и все остальное тело!

Когда жадный мужской рот накрыл мою грудь, я до боли вцепилась пальцами в кору дерева и застонала. Еще! Еще немного! Вот... сейчас...

Мне не хватило секунды!

— Энран! — рявкнула я недовольно, глядя на него сверху вниз. — Энран! — потребовала внимания у этого... наглого, отвратительно, беспринципно-жестокое нечеловека.

Однако изначальный не был настроен на переглядывания. Меня поставили на ноги.

О нет! Только не это! Он что, передумал?!

— Тише, искорка. Мы возвращаемся к воде.

— Зачем?!

— Тебе не хватает энергии.

— Мне не хватает!.. — начала я, но осеклась. Как сказать мужчине, что я хочу только одного — чтобы он прекратил эту сладкую пытку и сделал уже то, что ДОЛЖЕН?!

— Здесь ты не в своей стихии, тебе нужна вода, — сообщил изначальный и, обхватив меня за талию, прыгнул в бассейн, наполненный вместо голубой воды зеленоватым, таинственным мерцающим желе. Теплым, ласковым, так приятно проникающим в поры.

Я еще раз бросила на изначального недовольный взгляд, но прижалась спиной к его груди и расслабилась. Он прав. Вода словно напитывала мое тело, заряжала его, а Священное Дерево... жадничало. Там было по-другому. Но проанализировать ощущения вот так сходу не удавалось.

— Почему так? — задала вопрос.

— Ты должна быть полна сил, чтобы помочь мне иницироваться и выжить при этом. Я заметил, что вода придает тебе сил, это твоя стихия. Тяни столько, сколько можешь вместить, даже если будет казаться, что ты переполнена.

Руки изначального легли на грудь, сжали ее осторожно, затем сильнее. Он все еще прислушивался к моим ощущениям и я решила открыться. Черт с ним, пусть читает все, что хочет Я не в состоянии думать о тайнах, а силу моего желания он и без того чувствует

Не знаю, что за мысль рекламным слоганом горела в открытом любопытному мужчине сознании, но изначальный, простонав мое имя, прижал к себе вплотную, давая прочувствовать степень своего возбуждения.

Теплая желейная вода словно закипела между нами. Мы оба, такие горячие, жаждущие. Его рука все так же обожжена огнем, она светится в полутьме храма и я вижу, как она ползет по моему телу, продвигаясь к горлу.

Хватает. Удерживает. Поднимает голову к светлеющему потихоньку небу.

Но я прикрываю глаза. Тело настолько чувствительно, что даже внешний мир — уже слишком. Чересчур. Не нужен. Есть только мы. Он и я.

Сильные пальцы держат так крепко, будто пытаются удержать от побега, однако я могу бежать лишь в одном направлении — к нему. И я прижимаюсь, втискиваюсь, трусь. Хочу, чтобы между нами не было ни миллилитра воды.

Он прихватывает мое горло зубами. Нет, не вырвешься, дрянная девчонка.

Не больно-то и хотелось!

Грудь стоит торчком, напряженная, разгоряченная. Мне так хорошо, что даже больно. Его не хватает везде, где мы не соприкасаемся. И я сама хватаю его руку, переносу с талии выше, не просто кладу — прижимаю.

Его рука, горячая, большая, такая нужная сейчас именно здесь, именно сейчас, ласкает грудь и я немного расслабляюсь. Да, вот так. Хорошо.

Изначальный хмыкает мне в затылок, а затем его руки приходят в движение. Скользят по телу, то сжимая, то массируя, то лаская, то впиваясь кончиками пальцев, царапая ногтями.

И я вновь теряю контроль. Теряю мир вокруг.

Мы остаемся одни в бесконечном пространстве моего личного космоса.

Вокруг чернота. Глаза закрыты. Я дышу ртом, потому что кислорода не хватает и воздух раскалился от нашего дыхания, наэлектризовался, еще мгновение — вспыхнет и мы сгорим в пространстве, станем пылью, пеплом, чтобы возродиться обновленными словно птица из древних легенд.

Вокруг сходит с ума вселенная. Взрываются звезды, пролетают ледяные кометы, опалая холодом плечи, грудь, живот. А во мне разгорается древнее, мощное, неукротимое пламя, которое невозможно подавить, потушить.

Я безумно хочу обернуться к изначальному, ухватить окаменевшие от напряжения плечи, вцепиться в него, заставить ускориться, слиться со мной, но он держит крепко, не позволяя вольностей, тогда как я уже вся готова к танцу.

— Энран, — выдыхаю-всхлипываю я.

— Будет больно, — отвечает он мне, обжигая ухо своим дыханием.

— Мне уже больно! — жалуясь я. Тело давно закручено, напряжено, я готова взорваться в любой момент, но он тянет и тянет и тянет, и я медленно, но верно схожу с ума. Дурею от избытка энергии, от его касаний, все наполняющих и наполняющих меня ею.

— Еще немного, — шепчет мужчина и позволяет мне обернуться, посмотреть на него, обнять, сделать все то, о чем я мечтаю бесконечное множество минут.

Мои руки на его плечах. По ним уже не ползут всполохи его силы, они покрыли мою кожу полностью и я тоже свечусь, только не оранжевым, а его серо-голубыми молниями.

— У тебя даже лицо переливается, — улыбается Энран.

А мне все равно. Не хочу ни о чем думать. Хочу его. Сейчас.

Обнимаю за шею, тянусь к губам. Наше дыхание смешивается. Огненное. Обжигающее. Его рот накрывает мой, горячий язык проникает внутрь и это... это именно то, о чем я мечтала больше всего! Сигнал, что начался обратный отсчет и взрыв случится через десять, девять, восемь...

И в этот раз я не позволю ему остановиться. Время пришло. Чувствую. Знаю.

Прикусываю его губу. Прогибаюсь в пояснице. Рука мужчины тут же спускается ниже, к ягодицам, вторая следует за ней.

— Уверена? — выдыхает он. — Между нашими желаниями и реальностью тонкая грань. Не ошибись.

— Уверена! — Смотрю в его горящие нечеловеческим светом глаза и еще киваю для надежности.

Куда пропал заботливый и терпеливый изначальный? Меня тут же впечатали лопатками в обжигающе-холодный бортик бассейна, прижали накрепко, зафиксировали бедра. Контраст ощущений заставил ахнуть. А первое же движение мужчины внутрь моего тела — заорать.

Меня словно наполнили вулканической лавой. Сумасшедшая, невозможная боль взорвала вены, прожгла кости, испепелила.

Я отключилась, но при этом слышала еще один крик. И на этот раз не свой.

Мир потихоньку восстанавливался. Сперва я услышала шелест ветра. Листья Священного Древа изначальных шелестели, напоминая мне наступление осени в университете. Я любила сидеть в парке на лавочке и делать домашние задания. И сейчас улыбнулась. Вот она какая — ностальгия.

Затем почувствовала, как моих ног касается вода. Нежно-нежно, осторожно, словно спрашивая, можно ли ей продолжить путь. Она теплая и ласковая, несущая исцеление. Я не анализирую, просто чувствую. И вновь улыбаюсь. Вода продолжает свой бег, обнимая мое тело, укутывая мягкими течениями в надежный, безопасный кокон.

А затем я уловила тончайший аромат анфалисов. Пряный, одурманивающий, он щекотал ноздри и напоминал о чем-то... Только о чем?

Мне было бесконечно хорошо, спокойно и лишь эта мысль дергала ниточку в глубине сознания.

Заставила себя открыть глаза. Я сидела на каменном дне бассейна, который вновь наполнялся зеленоватым желе.

— Это я сделала? — спросила-прохрипела вслух, но ответа не последовало, да я и сама знала ответ. В горле саднило. Прокашлялась, огляделась.

Энрана не было.

ГЛАВА 21

Я поднялась. Точнее, попыталась подняться. Каждая мышца болела, каждый сустав ломало. Пришлось отдышаться и пойти на второй заход.

— Уф, — выдохнула, когда удалось разогнуться.

Перед глазами проплывали радужные круги и картинка никак не могла стабилизироваться. Вот это меня приложило. Вот тебе и первый секс. Правду говорили девочки, он не забывается. Такое уж точно вряд ли забудешь. Если захочешь.

Захочу ли я? Интересный вопрос. Сейчас не готова честно дать себе ответ, слишком больно. Это, конечно, чрезмерное преувеличение, но ощущение будто болят даже волосы.

— Аделия! — услышала тревожный голос. Незнакомый голос. Мужской. Но какой-то странный. Уши заложило, что ли? — Аделия, где ты?

— Тут! — прохрипела и закашлялась. Во рту пересохло. Да и кашель был такой, словно и изнутри высушило насухо. Мне срочно нужна вода.

В три захода нагнулась, зачерпнула ладонями зеленую жидкость, жадно выпила. Пересохший пищевод как маслом смазали. Вкусно. Живительно и невозможно прекрасно.

— О, — выдохнула от удовольствия, которое сопровождала боль во всем теле, но сейчас даже она казалась не столь важной.

— Аделия!

О, а голос-то мне знаком. Это Фил!

— Фил, я в бассейне, — попыталась крикнуть, но вышло так себе.

Прошло несколько мгновений и изначальный, не опасаясь замочить одежду и обувь с разгона прыгнул в бассейн, подхватил заохавшую-заахавшую меня и выпрыгнул за его пределы. Что-то мне это напоминает. Раса попрыгунчиков.

Даже про себя ехидничала медленно, со скрипом. Да уж, приложила меня неплохо.

— Аделия, где Энран? Мы его до сих пор не видим.

— Не знаю. Когда я пришла в себя, его не было.

— Прости, что я так долго. Как только наследник исчез с радаров, дежурный тут же мне сообщил, но я был слишком далеко. Я тебя здесь оставляю, хорошо? — Мужчина осторожно посадил меня, прислонив к корню Древа.

— Найди его, Фил. Я в порядке. Относительном.

Я даже договорить не успела, как он исчез. Правильно, конечно. Что ему какая-то девица, когда без вести пропал наследник империи. Интересно, сколько прошло времени? Я точно помню, что когда мы... начинали инициацию, светало. А сейчас снова ночь. Но светло — включена иллюминация древних, незаметная и приятная глазу.

Волнение не позволило мне сидеть, я хотела тоже присоединиться к поискам. Кое-как поднявшись во второй раз, сделала шаг и тут до меня дошло — я совершенно голая! И меня не просто видел мужчина, он меня трогал!

Взгляд рухнул вниз, сканируя тело. Синяки, царапины и засохшая кровь. Красавица.

Большого позора, кажется, не испытывала.

В обморок падать не собиралась, но была к нему невероятно близка как никогда.

— Надеюсь, можно воспользоваться купальнями. Было бы неплохо, если бы мне вернули одежду, — произнесла вслух, чтобы было не так страшно в одиночестве, на таинственной закрытой планете, где людей, в общем-то прежде не водилось. И вроде как, намекнула то ли дежурному, то ли самому храму. Знать бы, как здесь все работает, но инструкции для случайных залетных девиц к храму не прилагалось.

Однако в купальне я забыла обо всем и способность язвить мне отказала. Там лежал Энран. Другой Энран, но он. Его увеличенная версия.

Позабыв обо всем на свете, подбежала к изначальному. Приложила руку к шее. Пульс есть, а какой он там у этой расы — другое дело, главное — жив, значит, все хорошо!

Растормошить мужчину не удалось, потому я выглянула из купальни, набрала побольше воздуха в легкие и крикнула на всю планету: «Фи-и-ил!»

Храм подхватил мой голос, разнес эхом и, не сомневаюсь, наш спаситель явится в самое ближайшее время. Он прекрасно меня знает

и догадается, что без веского повода отвлекать от поисков его не буду.

Что делать, не знала. С одной стороны, хотела остаться со своим изначальным, с другой — внешний вид оставлял желать лучшего и стоило хотя бы привести себя в порядок. Если и щеголять обнаженным телом, то чистым.

Фил появился через минуту.

— Жив? Древние звезды! Жив!

Краткое проявление чувств и вот он уже снова спокоен и самоуверен, даже улыбается мне, прячущейся за створкой двери.

— Аделия, прости, не подумал, — произнес мужчина, стягивая черную куртку без опознавательных знаков. — Одно мгновение.

За курткой последовала и рубашка и все это добро он передал мне со словами, что подождет у бассейна.

Я быстро обмылась, надела предоставленную одежду и вышла к своему ученику и спасителю.

— Он долго будет спать? Почему вы его не почувствовали?

— Не знаю, Аделия. Дежурный передал, что был взрыв, равноценный... особому взрыву при...

— Не мнись, я знаю как вы умираете.

— Откуда?

— Долго объяснять, — сказала я, смутившись. Вот ведь язык! Надо было промолчать. Хорошо, жоорга не сдала. Не хватало мне еще допроса с пристрастием.

— А я не тороплюсь.

— Давай тебе это все расскажет Энран. Я не в курсе, что могу, а что нет, — выкрутилась я, в надежде, что мужчина позабудет о столь незначительной оговорке.

Как же! Дождешься от него! Но отсрочка — это лучше, чем ничего.

— Хорошо.

— Фил, так почему взрыв был похожий?

— Это ты мне скажи. Что вы делали? Хотя, и так ясно, — не стал щадить мои девичьи чувства изначальный. — Странно, что он отключился. Он все предыдущие инициации проходил в сознании. Еще и переместился. Как?

Выходит, их было не две. Ходя две — это тоже множественное число. Но все-таки почему-то показалось, будто Энран тогда, в

академии, сильно приуменьшил число своих встреч с болью. Любитель нагнать тумана.

— Я не специалист по вашим инициациям и не могу никак тебя утешить, но раз он жив, то значит, справится. Вы ведь сверхраса.

— Не завидуй, — добродушно рассмеялся мужчина. — Аделия, дай я все-таки посмотрю, что у вас было.

Он потянулся ко мне.

— Нет! — Я быстро одернула руку, даже за спину спрятала. — И не проси.

— Если он долго будет приходить в себя, я вынужден буду вызвать сюда императорскую чету и они тебя лично досмотрят.

— Если он будет долго приходить в себя, Фил, я лично пойду и буду щипать его до тех пор, пока он не очнется. У меня нет вашего нечеловеческого спокойствия и отстраненности, так что прости, не могу предоставить тебе данные к столь глубоко личному событию, — закончила я немного пафосно.

— Как первый секс, — с наслаждением надавил на самое болезненное изначальный.

— Злой ты.

— Не люблю, когда мне врут, леди Шур, — парировал он.

— Я не вру. Я не хочу рассказывать.

К счастью, Энран довольно быстро очнулся и обрадовал нас своим появлением. Чистый, свежий, обнаженный. Невероятный!

Сердце затрепетало при виде мужчины, который подарил мне и первый опыт и инициацию. И даже отвратительно— болезненные и остро-горькие ощущения, испытанные мною под конец, не омрачили светлых чувств к мужчине.

Я заново влюблялась. В очередной раз. Только на этот раз безо всяких привязок.

«Стоп-стоп-стоп! Аделия, держи себя в руках. Ты — лишь искра для его инициации. И этот секс для него ничего не значит, не обольщайся», — постарался притушить эмоции внутренний голос.

— Сколько прошло времени? — напряженным голосом спросил Энран, как только увидел Фила.

— Трое суток.

— Трое? — удивилась я. Вот это да!

— Аделия, идти можешь?

Первый вопрос ко мне. Коротко и по делу. Забота, конечно, но обо мне ли? Он потерял много времени и жаждет наверстать — вот, что я думаю по этому поводу. И в груди печет от недовольства и обиды. И этот его тон, этот голос, нет, не равнодушный, но вовсе не окрашенный подобными моим чувствами, отрезвил.

— Да.

Не озаботившись одеждой, наследник первым пошел к выходу. Фил кивнул мне, чтобы следовала второй, затем посмотрел на мои босые ноги и поднял на руки.

— Понесу. Мы будем идти по льду.

— Спасибо, — шепнула смущенно.

— Не злись на него, — на грани слышимости произнес изначальный, — его еще ломает. Не знаю, как он идет. Это слишком сильная боль даже для нас.

— Фил! — окликнул недовольно друга Энран.

Дружба дружбой, но даже в шутку Фил не решился возразить, я же сделала выводы. Неутешительные. Чувствовал бы ко мне хоть что-нибудь, расщедрился бы на улыбку или словечко, а так... искорка зажгла огонь, искорка отработала свое.

Не знаю, как ломало наследника, мне же было невероятно больно. И если ночью огонь в моем теле полыхал животворящий, созидающий, волшебный, то сейчас огненная волна разочарования и горечи уничтожили все живое, что там было, оставив после себя абсолютно выжженную и отравленную золой пустыню.

Ощущение, что мной воспользовались, мозг безжалостно уничтожил. Сама хотела, провоцировала, требовала. Ответственность за свои поступки снимать с себя и не думала. Если на то пошло, я тоже пользовалась. Для некоторых девиц вроде моих одноклассниц переспать с изначальным и не умереть — вообще несбыточная мечта. А я выжила, не превратилась в безэмоциональную оболочку человека, не потеряла себя, но, кажется, заледенела изнутри. Надеюсь, временно.

И тут поняла, что мы идем по ледяной пещере. Неудивительно, что мне так холодно и изнутри тоже. Холодный воздух обжигал и ноздри и пищевод. Я ведь не изначальная.

С интересом осматривала освещенные сейчас лабиринты, глаз цеплялся к каждой детали, лишь бы занять мозг и не думать об Энране. Топает он нагишом посреди снега и льда — и пусть топает.

Ничего ему не станется. И со мной все будет хорошо. Только пережить перелет и дорогу домой в тесном кругу. Спрятаться в собственных апартаментах, нареветься вдосталь и вновь задрать подбородок и жить дальше.

Главное — я выжила после его инициации. Может, даже стала сильнее. Посмотрим.

Дождь встретил нас открытым шлюзом.

— Энран, ты в регенератор?

— Да.

— Я заберу с собой Аделию, чтобы ее не третировал Дождь.

— Хорошо.

Он даже не обернулся! Взял и ушел в подсвеченный любимым изначальными зеленым цветом проем.

Если бы не Фил, как бы он вел себя, интересно мне знать? Забыл на планете?

И вместе с тем, я понимала, что несправедлива к нему. Он ведь рассказывал о безумной боли. Я свою испытала, она была невыносимо ужасной. Но я и не увеличивалась в размерах за трое суток!

Но женская обида — это женская обида. И так просто проходить она не желала, даже когда мозг подсовывал аргумент за аргументом.

Потом. Все потом.

В ВАД мы прилетели довольно быстро. Я вышла собранная, с аккуратно заплетенными в косу волосами, одетая в черную форму, которая, на мое счастье, подстроилась под мои размеры и изгибы. Люблю наноткань и современные технологии!

— Дойдешь или отнести тебя?

— Я сам ее отнесу! — вдруг раздался голос Марна. Откуда он выпрыгнул? Как я его не заметила?

— Не стоит, — произнес Фил в своей надменной ледяной манере.

— Обойдусь без подсказок, — ответил ему кот и подхватил меня на руки.

Забавное совпадение. Кажется, в мое первое здесь появление они с Энраном тоже то и дело носили меня на руках.

— Я дойду, — сообщила коту. Только тот меня и не слушал. Быстро шел в сторону общежития.

— Ты все-таки с ним была. Но привязки нет, это хорошо, — уже у двери сообщил мне наглец и, поцеловав руку, пожелал приятного

отдыха и отбыл.

Я только головой покачала. Не понять мне мужчин других рас.

До чего хорошо дома! Только один минус — расслабляешься мгновенно. Только мне категорически нельзя это делать на вражеской территории, оккупированной мужчинами.

Сперва тотальная проверка!

Из последних сил осмотрела и просканировала пространство. Нашла несколько хитрых вирусов, включающих камеру коммуникатора без звукового и светового индикатора. Вот ведь гады! Детская шалость. Видимо, думали, не додумаюсь проверить такую мелочь. Как же, как же! Размечтались!

Я даже оживилась и заинтересовалась, села ровнее, ноги сложила, с азартом уставилась на экран. Включила на полную мощность интуицию и мозги.

Управление окнами в ванной было вообще нагло перехвачено! Мне оставили только гостевые права. Здорово придумано! Жаль, не могу найти, кто додумался так изящно все обставить. Уж я бы порекомендовала феру Цуину этого золотого мальчика, тот бы за меня отомстил как следует, даже с перевыполнением плана. Говорят, в своей дисциплине он гений и ломал даже банковские и правительственные системы еще будучи ребенком. За то, собственно, и был наказан. Только в обществе изначальных гениальные люди не попадали в тюрьмы, к ним искали подход и устраивали туда, где они могли дать волю своему гению и приносить максимальную пользу империи.

Как бы его все-таки вычислить и наказать?

Хотя... Я ведь девочка, меня должны защищать мужчины. И если один негодяй изначальный меня обидел безнаказанно, это не значит, что и остальные могут следовать его примеру!

Активировала коммуникатор, надиктовала котику: «Марн, это не ты решил стать повелителем моих окон в ванной? Если да, бери попкорн и чай, выдвигайся, собираюсь мыться и убивать голыми мокрыми руками с особой жестокостью»

Хорошо, хоть на него можно положиться. Я-то думала, он и не подойдет ко мне после того, что было. Но нет. У древних рас весьма специфическое отношение к сексу. Марн все еще смотрит на меня заинтересованно.

Ох уж эти мужчины! Привыкли к тому, что они самые-самые, женщины за ними бегают, ни в чем им не отказывают, мечтая о замужестве. Только со мной этот номер не пройдет.

И пусть хоть действительно придушат друг друга. Девочек злить не рекомендуется!

Я уже заканчивала восстановление взломанного неизвестными робота, когда кот ответил.

— Аделия, милая, виновные расстреляны.

— Благодарю тебя, — надиктовала быстро и свернула окно беседы. Но ненадолго.

— Давай я найду и все проверю, — предложил Марн.

— Спасибо, я уже закончила.

— Не думаю, что ты в состоянии справиться с нашими выпускниками, — настаивал кот.

— Давай я сейчас умру до завтра, а потом воспользуюсь твоим щедрым предложением? — Воображение тут же нарисовало картинку, как я лежу и рыдаю в ванной, а половина ВАД наслаждается зрелищем. — Хотя нет. Приходи. Только, Марн, умоляю, никаких личных вопросов и приставаний.

Кот не ответил. Он пришел.

Я лежала в своем любимом кресле и читала распоряжения, приказы, выпущенные за последние трое суток. Канцелярия разошлась. Но больше я не допущу повторения ситуации, уяснила раз и навсегда, что информация — это не только власть, но и жизнь.

— Выглядишь не очень, — заметил Марн, подключаясь к системе через многострадального робота.

— Спасибо за комплимент, — не отрывая взгляда от планшета, поблагодарила мужчину.

— Аделия, тебе нужно в регенератор.

— Спасибо, обойдусь. Расскажи лучше, что у нас там с жооргами? Всех изловили? Интрига века разгадана, я могу спать спокойно или сохранять бдительность?

— Второе.

— Ясно.

Марн поработал на славу и даже нашел то, что проглядела я. Все-таки наши с ним навыки были несоизмеримыми. Он профи, я дилетант. Он военный, я... тоже военная, только бракованная.

— Марн, у меня к тебе вопрос.

— Почему я все равно рад тебя видеть, хотя знаю, что изначально обскакал меня?

— Э, да, — произнесла я, хотя думала совершенно о другом.

— Все просто. Ты мне по-настоящему нравишься. Если полюбишь, никогда мне не изменишь, а то, что было до, останется в прошлом.

— Какая у вас интересная раса. Прямо сплошная демократия, — съязвила я. — Гаремная.

— О, это в далеком прошлом. Только очень богатые каркалы имеют возможность содержать всех жен на равных правах, одаривать драгоценными подарками и своей любовью.

— Насколько я помню, ты — будущий правитель.

— Гарем брать не обязательно.

Я порылась в информации, предоставленной чипом.

— Да ну? А как по-другому ты предоставишь пятерых наследников в течение пяти лет Совету Старейшин?

— Совет — это не проблема, просто поверь.

— У тебя они уже есть, — хохотнула я.

— Нет, пока не закончу ВАД, жениться права не имею, детей заводить — тем более. Для всех старших рас, Аделия, дети — это невероятное счастье. А Совет, Совет никогда не рискнет низвергнуть ставленника императорской семьи. Обычай обычаями, но здравый смысл привыкшим к власти каркалам никогда еще не изменял. Так что сперва служба, потом разрешение на всякие приятности. Так что, милая, я тебя не тороплю, — закончил кот с улыбочкой.

— Марн!

— Шучу. Ладно, не буду отвлекать своим присутствием. Отдыхай, учись, приходи в себя. Мне еще попкорн нужно раздобыть. Ты ведь в ванную?

— А что, ты перехватил контроль над моими окнами?

— А то!

Кот легко чмокнул меня в кончик носа и испарился так быстро, что я не успела и рта открыть. И окна все же проверила.

ГЛАВА 22

Мой первый рабочий день после небольшого, но показавшегося вечностью перерыва, прошел незабываемо.

Во-первых, накануне я рано легла спать и теперь была полна сил и энергии. Во-вторых, во мне клокотала лава эмоций по отношению ко всему происходящему, которую я безжалостно заперла, навесив сверху безупречно-вежливую замок-улыбку.

Смотрите сколько угодно, никто не узнает, что я чувствую на самом деле.

А они смотрели. Подозрительно. Из-под бровей или костяных наростов, кому как позволяла физиология. И молчали. И началось все в преподавательской.

— Доброе утро, господа, — поприветствовала я коллег и первым делом прошла к своему рабочему месту, села, делая вид, что мне совершенно безразлично их повышенное внимание.

На мне что табличка «Я переспала с наследником престола»? Честное слово, ведут себя как ученицы старших классов, а не взрослые и солидные мужчины, военные высоких чинов, к тому же.

Положила планшет в специальный сектор на столе, получила доступ, активировала экран. Быстро расписала план занятий под каждую группу с учетом корректировок от руководства, которые получила ночью. Хорошо, проснулась рано и успела все продумать, пока мылась.

Идеальное молчание. И взгляды-уколы в затылок.

Так и изводят меня, ироды.

Решили избавиться от ненужной уже девочки? Размечтались! А мне теперь, может, самой интересно, что вообще здесь происходит.

Чуть разозлилась и по телу разлилась энергия. Точно адреналина где внезапно цапнула без разрешения.

Осторожно огляделась. Изначальные выглядели весьма заинтересованно и переглядывались.

У них, что ли, украли? Только этого мне и не хватало для полного счастья!

Вдох — задержка дыхания — выдох. Расслабляемся, Аделия. Берем над собой полный контроль и не позволяем телу хулиганить. Кажется, инициация не прошла бесследно. Надеюсь, меня не пустят на опыты.

Жить захочешь — все получится. Несмотря на тревожные мысли, смогла быстро обуздать свой жадный до чужой энергии организм. Хорошо, еще с утра, умываясь, мысли закрыла, как научилась делать в храме.

О новых неприятностях-способностях я подумаю позднее. У себя в комнате, не раньше.

Взгляд упал на сенсорную клавиатуру. Лаковая поверхность стола под моими пальцами чуть запотела. Ох уж эти нервы. Сама держусь, а физиология выдает с головой.

Спокойствие, только спокойствие. Ведем себя естественно. Отвлекаемся на работу.

Через минуту мужчины отмерли и перестали на меня бесстыдно пялиться, занялись своими делами и даже продолжили разговор.

Я наострила уши, но ничего интересного они не обсуждали.

Безумно хотела промочить горло, но эти несколько чайников с разными напитками до сих пор вызывали у меня тревогу. Я не знала, какой из них подходит для простых смертных вроде меня. Почему нельзя просто установить стандартный аппарат, где каждый может выбрать то, что душе угодно? Нет же, по старинке заваривать травы — формат суперсовременной военной академии!

Я тут же сама себя щелкнула по носу. Доктор Орса ведь рассказывал мне о загадочных лечебных травах, недоступных простым смертным. А вот в ВАД, похоже, именно их и пили, так что мое раздражение было лишь слабостью. А со слабостями надо бороться.

Поднялась из-за стола во вновь установившейся тишине. Подошла к чайникам. Замерла в нерешительности. Одной мне точно не справиться. Табличек: «для девушек» или «для таких-то рас» не было.

— Коллеги, — произнесла максимально нежным голосочком, — вы не могли бы дать небольшой урок по... травоведению, наверное?

Посмотрела на всех неуверенно и смущенно. Даже покраснела. Чувствую, после работы в ВАД можно идти устраиваться в Звездный Театр, меня возьмут после первых же проб даже без образования и послужного списка.

Мужчины не переглядывались, как делали до этого и, признаюсь, как я ожидала. Они просто встали. Все. В едином порыве.

В голове ехидно зазвучал мой голос: «Кто-то один, господа», но вслух не стала произносить ничего. Пусть сами принимают решение, бросают друг на друга грозные взгляды или быстрее шевелят ножками.

Внешне же я была — сама Мисс Скромность и Смущенность. Девятнадцатилетняя отличница без жизненного опыта — обманывай, не хочу.

— Простите, что отвлекаю, — пролепетала и отвернулась к стене. Но улыбочку себе не позволила. Мало ли, вдруг у них и на стенах есть глаза. Мне есть, за что им мстить, но показать это... ни за что!

Рука потянулась к одному из чайников.

— Нельзя!

Первым рядом оказался фер Круно, огромный как скала и суровый как природа на его беспощадной ледяной планете.

— Благодарю вас, фер Круно. А какой можно? Я запомнила только один чайник — с серебряным носиком. Чай из него мне точно нельзя. Но остальные не хочу проверять методом проб и ошибок.

Посмотрела на мужчину спокойно и доброжелательно. Никаких намеков на чувства. Не может ведь родиться любовь из ничего? Я даже в Энрана Даргасского себе не позволяю влюбиться, хотя нас связывают и смертельная опасность и секс.

Здесь главное — не переиграть. Надеюсь, книги, которые мы изучали в университете, не врут, и сущность мужчин практически всех рас по отношению к слабым женщинам проявляется одинаково. Помочь и защитить. У старших рас это вообще записано в ДНК.

— Вам лучше пить воду, фера Шур. Эти чаи больше подходят мужчинам. У женщин могут вызвать любые реакции, — из-за спины великана произнес изначальный, с которым мы прежде не виделись и не были знакомы.

Замена одного из предателей или он проводит внутреннее расследование? В любом случае, с ним лучше держать ухо востро.

— Благодарю вас, фер... — Посмотрела на мужчину вопросительно.

— Простите, мы не представлены. Фер Чармир, но вы можете называть меня Наир.

Наир Чармир. Даже про себя неудобно произносить.

Ледяные серо-голубые глаза изначально абсолютно ничего не выражали, хотя рот и кривился в улыбке. Красивый внешне, но страшный внутри, что мурашки побежали по спине. И знаю я эти приемы. Обратиться по имени — это определенная степень доверия, которого у меня к нему нет совсем. И не будет.

Понимаю, что он не простит. Прекратит идею с очаровыванием безмозглой человечки и будет играть по-другому, но назвать его по имени язык не поворачивается. Все же, я не достаточно опытна в этих играх. Нужно прокачивать навык.

— Благодарю вас, фер Чармир. Простите, мне сложно уйти от официальных обращений.

— К вашим ученикам вы обращаетесь по именам, — заметил Мистер Змея, не отрывая от меня цепкого взгляда. Нет, он Мистер Сканер. Или два в одном. И точно занимается слежкой внутри заведения, притом официально, ведь не скрывает, что ему все про меня известно.

— Мои ученики — это мои звезды, фер Чармир, — ответила спокойно. — Они свои. Родные.

— Особенно его высочество, — произнес мужчина. И за весь разговор даже не моргнул.

А вот я моргнула. Удивленно. Хотя про себя выругалась самыми ужасными словами, на которые только была способна. Вот ведь... изначально! Не зря для большинства планет изначальное — монстры, чудовища. У них нет ничего человеческого!

Я, конечно, преувеличила, но не сильно.

Нужно было что-то ответить, ждали абсолютно все, даже болтать перестали. Что-то правдивое.

— К его высочеству я, безусловно, не могу относиться так же, как ко всем остальным. Он — член императорской семьи. Однако если вы намекаете на мои возможные романтические чувства или иллюзии, так свойственные молодым девушкам, боюсь вас разочаровать. Я выросла на Раймоссе.

— И не доверяете мужчинам, — вкрадчиво заметил фер Чармир.

Нет, ну до чего ему не подходит эта волшебная фамилия! Или в мире, наполненном его чарами, все еще страшнее, чем в обычной жизни?

Мужчина все-таки вывел меня эмоции. Его поза, лицо, издевательский тон — все работало на... О Звезды! Да он хочет проверить мою новую особенность. Показалось или не показалось, что я во время злости выкачиваю энергию из окружающих.

Ему, конечно, не показалось.

Но я буду последней душой, если еще раз так проколуюсь.

— Вам, фер Чармир, простите, не доверяю. Последние события моей жизни вообще не располагают к доверию, особенно...

— Продолжайте, дорогая, многоуважаемая леди Шур. Ах, простите, вы ведь теперь военная, — говорил словно ядом плевался фер Чармир. — Какое поистине удачное стечение обстоятельств. Молодая девушка без опыта работы попадает в лучшую академию галактики и тут же попадает в эпицентр событий. И не доверяет особенно кому? Изначальным? — угодил точно в цель своим предположением этот Змей.

— ... особенно встреча с вами, многоуважаемый, но такой внезапно появившийся в академии фер Чармир, — закончила я ядовито.

Что-то в спектакле «наивная дуручка» пошло не так. Натура взбунтовалась и вылезла наружу.

— О, вы все-таки явили мне свое лицо, дорогая леди Шур.

Наир Чармир довольно улыбнулся и потер руки.

— Осваиваюсь, фер Чармир, осваиваюсь, — спокойно и с улыбкой ответила ему. — Новая обстановка — новые модели поведения.

Мужчины за спиной изначального заулыбались. Я кожей чувствовала их одобрение. Кажется, проверяющего фера они не любили и мои трепыхания воспринимали с удовольствием и даже с восторгом.

— Правильно делаете, леди Шур. С волками жить по волчьи выть. — Изначальный сделал шаг назад, открывая мне путь к собственному столу.

Обстановка в кабинете была весьма напряженная и я была как никогда рада началу занятий. Оставалось только с достоинством выйти из преподавательской. Так, чтобы это не напоминало побег.

— Я вас проведу, — внезапно догнал меня на полпути к вожделенной двери молодой преподаватель в полевой форме. — Фарт.

— Фарт?

— Неужели вы не слышали обо мне? — удивился мужчина.

— Нет, извините, не слышала.

Я посмотрела на мужчину повнимательнее и попробовала вызвать информацию с чипа. Ничего. Только расу определил. Не особо-то и отличается от человека, разве что небольшие мутации генома, дающие огромную физическую силу.

— Я главный инструктор, — представил мужчина. — Фер Ларский.

— О, тогда я про вас слышала и слышала неоднократно. И теперь боюсь вас еще больше. Вы про мою душу?

Я остановилась, озаренная догадкой. Он ведь вовсе не ухаживает за мной.

— Да, дорогая моя фера Шур, про вашу. Вы теперь у нас не просто преподаватель, а дама военная, так что извольте соответствовать.

— И что мне нужно делать? — спросила, подняв на него несчастный взгляд.

— Прежде всего, не строить эти рожицы, — отрезал мужчина. — Девушка вы или парень, роли не играет. Я буду тренировать вас индивидуально, потому что даже с новобранцами вас пока в один ряд не поставишь.

— Пока? — слабым голосом уточнила я.

— Пока! — припечатал Фарт. — Ежедневно после двадцати-ноль-ноль жду вас в спортивном зале общежития.

Я сглотнула застрявший в горле комок.

— На показательную порку?

— Почему сразу порку? — удивился мужчина. — Вы еще не проштрафились.

Я подошла к аудитории, возле которой меня дисциплинированно ожидали «малыши», как называли преподаватели младший курс. Увидев «любимого» инструктора, парнишки побледнели.

— Что, птенцы? — пробасил фер Ларский. — Готовы к тренировке?

— Так точно, инструктор! — без единой запинки выдали двадцать обучающихся.

— Вот так, фера Шур, следует отвечать своему инструктору, а не падать в обморок и ползти по стеночке от одной мысли о

тренировках, — наставительно подняв палец, заявил мужчина и отбыл.

— Но я не... — начала оправдываться я, но тут же пришла в себя. Нажала ладонью на сенсор, отмыкая дверь. — Проходите, господа.

Ругнулась про себя. Ну когда я начну называть всех как положено? Кадеты, курсанты, но никак не господа! У!

На лицах моих кадетов было написано столько эмоций, что проводить занятие, не объяснив им, что к чему, просто неразумно. Они потратят часть энергии на домыслы, так что о внимательности не стоит и мечтать. Это не старшие курсы, наученные всему.

— Удовлетворю ваше любопытство. С сегодняшнего дня меня обязали соответствовать высокому имени преподавателя военной академии еще и в мускульном плане.

— Леди Шур, ой, простите, фера Шур, сходите на прием к ректору, попросите себе другого инструктора, — посоветовал ближайший ко мне учащийся, остальные согласно закивали.

— Благодарю.

Я коротко кивнула, сама же подумала, что проси, не проси, а фер Ларский явно получил мою неспортивную тушку в награду за хорошее поведение и пути назад нет. Буду, как и все в академии, трепетать от одного его имени.

Парни, а это был первый курс, все занятия были шелковыми и только с грустью и сожалением на меня поглядывали, чем навевали не самые бодрые и позитивные мысли, так что на следующее занятие я шла полная тревожных предчувствий.

Весть о том, что единственная женщина академии попала как кур в ошип в загребущие руки Фарта распространилась со скоростью лесного пожара, если не быстрее, так что все последующие занятия также начинались с сочувствия.

Кроме моих звезд, разумеется. Те во всем были уникальны.

Боевая группа класса «А» встретила меня в кои-то веки дисциплинированно — у входа в аудиторию. Правда, дверь открыли самостоятельно, паршивцы.

— Мне не понять, откуда это завидное упорство. Я прекрасно знаю, что вам по зубам любой пароль. Но, курсанты, это ведь нарушение устава. По-хорошему, я должна вас наказать.

Посмотрела укоризненно на улыбающиеся мордахи. Мужчины, а ведут себя как дети. Лишь бы показать, что они сильнее, умнее, хитрее

и вообще, женщина — это женщина, даже если преподаватель, ее можно не бояться, как прочих феров.

— В обществе принято открывать дверь прекрасной даме, — ответил мне Марн. — Вы ведь не можете наказывать нас за то, что мы хорошо воспитаны.

Вот прохиндей!

— За это не могу, конечно, — согласилась я покладисто, проходя внутрь помещения первой. — А вот за нарушение устава — запросто. Мой статус изменился, как вы все знаете, потому попрошу не нарушать. Во избежание...

Оглядела рассевшихся обучающихся. И даже сердце не дрогнуло, когда взгляд скользнул по пустому месту наследника. Нет — и хорошо. Так проще. Только сегодня. Потом я смогу окончательно обуздать эмоции и вести себя должным образом.

— Итак, — попыталась я начать урок, однако меня отвлекла открывающаяся дверь. Кажется, поблажек судьба делать мне не намерена. — Проходите, курсант, мы только начинаем.

— А как же наказание за опоздание? — растягивая гласные, спросил Фил. — Оно по уставу тоже карается.

А глаза такие честные-честные! Голос только откровенно ехидный. Издевается и даже не скрывает.

— Фера Шур ввела наказания? — удивился Энран. — Я думал, мы здесь по-простому, по-семейному.

Еще один провокатор.

У меня было, что сказать, но пока на ум приходили исключительно нецензурные конструкции. К счастью, пока я размышляла, как повести себя, курсанты вполне мило пообщались.

И пусть. Да, непрофессионально. Но мне нужны эти мгновения, чтобы в зять себя в руки. Чтобы не краснеть, когда Энран оборачивается ко мне, поднимает взгляд. Чтобы не заикаться, не дергаться, не дрожать.

Обновленный изначальный после инициации выглядел еще более мужественно. Как-то враз стал больше походить на отца, нашего несокрушимого, страшного императора, тело которого словно едва вмещало подконтрольную ему силу звезды.

— Ты пока был у врачей, все пропустил, — взялся за просвещение наследника Фил. — Нашу феру Шур отправили на тренировки, так что

она не в настроении.

— Это хорошо, — усаживаясь, сказал мужчина. — Физические нагрузки еще никому не пошли во вред.

— Думаешь? А мне кажется, Фарт явно на них помешался, — включился обычно самый тихий мой ученик, Зандр.

Если уж всполошились даже самые стойкие, мне явно есть, чего опасаться.

— Фарту отдали нашу ла... леди Шур? — исправился Энран.

Ясно, «лапочка» — это, похоже, неискоренимо, хоть фамилию меняй на что-нибудь звучное, располагающее к новому прозвищу.

Как воины будут уважать лапочку? Да уж.

— Я поговорю, — тихо сообщил одноклассникам Энран.

— Благодарю вас, курсант, но не стоит. Напоминаю, что преподаватель здесь я и это вы находитесь под моей опекой. А я справлюсь, — самоуверенно заверила своих звезд и улыбнулась. — А теперь начнем занятие.

Урок прошел под мои самоутешения «я справлюсь», «я смогу», «я еще им покажу». Мне даже удалось отвлечься от изучающего синего взгляда одного изначального и спокойно реагировать на комплименты котика.

Определенно мне не хватало опыта, чтобы провести четкую грань между обучением и доверительным общением. Да и возраст... Они меня ни во что не ставили. Учились хорошо, да. Но лишь потому, что в ВАД по-другому нельзя.

Пора бы, Аделия, взять себя в руки, прекратить глазеть по сторонам, восторгаться мужественной красоте мужчин и заняться тем, для чего, собственно, тебя сюда наняли. Исключая участие во вселенском заговоре, конечно.

Эти мысли позволили чуть дистанцироваться и вести себя достойно, когда мужчины выходили из аудитории и бросали на меня разные и весьма говорящие взгляды. Зандр так вообще едва ли не прощально посмотрел, словно не верил, что я выживу после первой тренировки.

А вот Энран задержался. Увидев это, остановился и Марн.

Вот только разборок мне и не хватало.

ГЛАВА 23

— Урок окончен. Прошу покинуть аудиторию. Все разборки прошу проводить на специально выделенной академией полигоне, — холодно заявила я мужчинам и первой прошла двери, указала рукой на выход.

— Ты не представляешь, что тебя ждет, — сообщил Энран, остановившись в шаге от меня. Такой непривычно крупный, мощный, даже дух захватывало.

— Аделия, послушай, это не тот случай, когда разумно отказываться от помощи, — подключился Марн.

О, так они не ругаться друг с другом собрались, а убеждать меня воспользоваться связями! Чего не ожидала, того не ожидала.

— Премного вам благодарна, но не думаю, что в этом есть острая необходимость. А теперь, мои дорогие... звезды, — отчеканила я недовольно, — пора идти. У вас, если мне не изменяет память, практическое занятие.

Скандала удалось избежать, на меня бросили лишь два хмурых взгляда и очень недовольно покачали головами. Но послушали.

Я же, гордая, что удалось отстоять собственное мнение хоть в таком небольшом случае, до самого вечера пребывала в хорошем настроении.

А дальше...

Я поняла, почему фера Ларского прозвали Фартом. Он невероятно везучий тип — сто процентов. Потому что с его садистскими наклонностями его тысячу раз должны были отравить, зарезать, сбросить в вулкан, заразить неизвестной болезнью, пристрелить, послать проверить, как там сверхновая, взрывается ли... И это лишь первые идеи, пришедшие в мою голову. Позднее вариант с «зарезать» я исключила, потому что не знаю, кем надо быть, чтобы победить несокрушимого старшего инструктора всея академии.

Самое интересное, что фер Ларский был, наверное, самым щуплым с виду, да и в росте уступал остальным, притом и преподавательскому составу и большинству обучающихся. А побаивались его все и сражаться не любили.

К слову, наименование его расы было никому не известно. Кроме власти предержавшей, разумеется, чип выдавал цифру и требовал код доступа

С виду человек человеком, а сам неубиваемый как изначальный.

Пока полудохлое тело одной самоуверенной девицы со скрипом передвигалось по полосе препятствий «для цыпочек», в спортивный зал зашел Наир Чармир собственной персоной.

Беспрепятственно, замечу я. А ведь наш главный инструктор, имя и прозвище которого не могу теперь даже про себя произносить без неприличных слов в довесок, самолично заблокировал все ходы-выходы и отключил видеонаблюдение. Как он сказал, чтобы мои занятия для фигуры не мешали грызть граталит науки его звездочкам.

У-у-у, так бы и стукнула его! Только вот сил нет даже на злобу.

Я распласталась на очередной «кочке», через которую нужно было резво перемахнуть и, не снижая скорости, бежать дальше, и сквозь застилающие глаза капли пота наблюдала, как здоровались и перекидывались парой фраз мужчины. Фер Ларский, самый-нехороший-человек-во-вселенной, на фоне мощного и высокого изначального казался совсем крошечкой. Но этот тот самый случай, когда мал, да удал.

— Живо-живо-живо! — разнеслось на все помещение. — Лежать пластом ты будешь завтра! До двадцати-ноль-ноль! Чтобы к следующей тренировке была в форме!

Я нашла в себе силы только для того, чтобы приподнять голову и бросить ненавидящий взгляд в их сторону.

— И не строй мне глазки! Сползла с кочки и два круга вокруг полосы!

— С трамплинами? — уточнил Наир Чармир и тут же удостоился потока нецензурной брани в свой адрес. — О! А вот это интересно.

Вот ведь гад! Проник в мои мысли, пока я валялась тут почти в беспамятстве. Я потрясла головой, представила, как восстанавливаю ментальную броню. И поняла, что неприятное словно писк летних насекомых жужжание — не что иное, как постороннее присутствие.

Скатилась в кочки, встала на четвереньки, из упрямства поднялась, выпрямилась. Да, я сделала это! Осталось побежать. Икры сводило судорогой, колени дрожали, руки повисли плетью вдоль тела. Унылое зрелище.

Правая нога вперед, левая, правая, левая. Держать равновесие. Не падать.

Я сделала глубокий вдох, представила, что на любимых уроках танцев. Нас там тоже тренировали до белых мушек перед глазами, но такого издевательства я прежде не видела. Так, не думаем про Фарта, не думаем. Уроки танцев. Я кружусь, я танцую, мое тело живет отдельной от боли жизнью...

— Первый случай в истории ВАД, когда круг почета бегут со скоростью беременного ленивца, — решил меня «подбодрить» инструктор.

— Бегут? — язвительно спросил гадкий Чармир. — Она еле передвигает ноги.

— После полноценной тренировки, — уточнил мой истязатель. Изначальный заинтересованно выгнул губы.

Я сцепила зубы. Не хватало еще тратить энергию на двух извращенцев, наслаждающихся чужой болью. Да их обоих надо сдать психиатрам.

— Внесу твой результат в базу данных, повеселю мужиков, — издевался Фарт.

Второй круг показался мне вечностью. Ноги магнитились к черной поверхности, не желая отрываться, чтобы сделать шаг. Когда я на чистом упрямстве, самовнушении и злости преодолела последние метры и замерла перед мужчинами, мне хотелось только одного — упасть и не двигаться. И чтобы за меня их убил кто-нибудь другой.

Но приходилось не пускать настойчивое жужжание в свой мозг и это отнимало последние силы. Их остатки.

Фер Ларский изогнул бровь. Затем повел в мою сторону головой, будто я должна что-то сказать или сделать.

Я медленно-медленно моргнула. Это я так сильно устала или веки тоже способны болеть? Может, Фарт изменил гравитацию и мои ресницы весят по десять килограмм каждая?

— К вышестоящему по званию даже на тренировке подходят строевым шагом и замирают по стойке смирно, — подсказал Наир Чармир.

Отойти, чтобы правильно подойти я была не в силах, потому выпрямилась, насколько это было возможно и задрала подбородок.

Посмотрела в ненавистные глаза самого неприятного во всей вселенной существа — главного инструктора.

— Тренировка окончена, можешь идти, — сообщил он мне совсем по-простому.

Я посмотрела на Чармира, вдруг мне нужно еще что-нибудь сказать или сделать. Мозг отказывался функционировать самостоятельно, требовал подсказку. Вроде бы, на занятиях ничего такого специально не требовалось, но мало ли.

— Я проведу леди Шур, заодно и побеседуем, — улыбнулся хищно Наир Чармир.

Терпи, Аделия, еще немного. Добраться бы до общежития. Жаль, конечно, что за дверью не упадешь без сил, приходя в себя, не вызовешь подмогу.

Однако все оказалось еще хуже, чем я думала.

За дверью началось очередное представление.

Первым, кого я увидела, был Марн. Он даже сделал шаг в нашу сторону, но тут же отступил, закусив губу и неприязненно посмотрев на моего сопровождающего, только утвердив меня в мысли, что мой внезапный сопровождающий — птица высокого полета и с ней шутки плохи.

Котик был не один.

Половина академия «совершенно случайно мимо проходила». И чем им, спрашивается, не нравится видеосвязь? Или они не лучшие взломщики во вселенной? Подключайтесь к камерам и смотрите инкогнито. Нет же, нужно позориться, приходить лично, улыбаться или с сочувствием качать головами, цокать языками.

Однако повышенное внимание в какой-то степени оказалось мне на руку. Взыграло чисто женское. Не знаю, откуда во мне этот запас прочности, но я выпрямила спину, подняла голову повыше и пошла более-менее приличным шагом. Или хотя бы напоминающим приличный шаг. Надеюсь.

Фер Чармир решил поиграть в джентльмена и предложил даме локоть. Признаюсь, я бы хотела из гордости отказаться, окинуть его надменным взглядом, выражающим всю мою «любовь» к его персоне, но это ведь нужно было напрячь шею или повернуться к нему немного, встретиться взглядом. Увольте. И так держусь на честном слове.

А самое главное — это то, что если я на что-то обопрюсь, организм решит, что все, приехали, мы с ним слабая беззащитная женщина и вообще, за спиной идет котик, который с радостью подхватит на ручки и донесет до горизонтальной поверхности, можно падать в спасительный обморок.

И позориться на весь ВАД!

Ни за что!

Сделала вид, что ничего не заметила, пошла дальше. Только позволила мужчине везде касаться сенсоров — открывать двери. Лишнее движение казалось смерти подобным.

А жужжание все не унималось. И так и эдак пытался настырный Чармир пробраться в мои мысли. Знать бы, может ли он покопаться во всем моем «грязном белье» или только «услышать» то, что я думаю в настоящий момент. Если второе, я бы даже пустила его. Мне нечего скрывать, читайте: все болит, я умираю, хочу лечь на кровать и закрыть глаза, а ненависть к ВАД и всем населяющим ее мужчинам — это вполне оправданное сейчас чувство.

«Беседуя» в стиле могущественного изначального, то есть молча, вышли на крыльцо главного корпуса. До общежития оставалось рукой подать, будь я здоровым человеком. Но меня подстерегало главное зло — ступени. Об одной мысли о том, что мышцы сейчас заскрипят с новой силой, я, наверное, побледнела. Хорошо, уличное освещение прикрыло мою слабость. Сегодня мне хотелось казаться сильной и уверенной в себе. Вопреки всему.

Послать бы в черную дыру всех без исключения интриганов ВАД! Жаль, я теперь военная, цена за любую вольность слишком высока, особенно в моем случае. Если бы не контракт, обязывающий отработать пять лет, ноги бы моей здесь не было. Уж лучше Раймосс с его дурными, но понятными правилами, чем насквозь законспирированная военная сфера, где я чувствовала себя как вошь в открытом космосе.

— Ну что, леди Шур, как справитесь со следующей задачей? — ехидно осведомился гадкий надзиратель. — Признаюсь, вы меня восхитили. Я проиграл немалую сумму нашему уважаемому ректору, думал, вы не дотянете до конца тренировки.

— А ректор? — прохрипела я. Пришлось откашляться, прочищая горло.

— Ректор был уверен, что продержитесь до этих самых ступеней, — любезно сообщил Чармир. — Сказал, что если выиграет, вы получите премию и дополнительные привилегии. Не знаю, почему он в вас так верит. Мне кажется, вы ему нравитесь.

— А дальше? — проскрипела я. — Продержусь до ступеней и дальше что?

Сдохну как загнанная лошадь, так популярная до сих пор на некоторых планетах?

— Дальше попроситесь на руки, разумеется, — хохотнул мужчина, хотя я ни на секунду не поверила, будто ему весело. Зло в военном мундире, вот он кто. Изверг. Садист. А еще — жужелица! Не знаю, жужжит ли это создание, да и кто это, вспомнить в текущем состоянии не могу, но название подходящее, жужжит и жужжит у меня в голове. Надеюсь, это что-то достаточно гадкое и неприятное, похожее на звездного лорда.

Я смерила взглядом фера Чармира. Затем вызвала коммуникатор и написала в чат своих звезд: «Нужна платформа» и следом отправила: «одноместная».

— Не заметила в вас признаков человеколюбия, чтобы проситься к вам на ручки, — сказала изначальному и вздохнула. Еще чуть-чуть, самую малость продержаться. Скорее бы. Колени тряслись от усталости.

— Горюете по этому поводу? Не стоит. Обычно женщины плохо переносят внимание изначальных. Хотя...

— Фер Чармир, я сегодня совершенно не склонна к разгадыванию шарад и, если совсем откровенно, взаимоотношения девушек с изначальными меня не интересуют. За исключением рабочих, конечно. Но здесь обычно все в рамках устава и правил академии, — намекнула я на его чрезмерную активность в моем отношении.

— А ваши отношения с наследником? — удивился он с самым наивным выражением лица.

Мне показалось, у присутствующих вокруг обучающихся уши вытянулись подобно локаторам дальней космической связи — сильно вперед.

— Мои отношения с наследником? — удивилась я устало. — О каких вы отношениях, фер Чармир? Он мой ученик. Признаюсь, я уже устала от ваших намеков. Позвольте откланяться.

Я показушно склонила голову и ступила на медленно подплывшую и замершую в десяти сантиметрах платформу.

— Сбегаете, — констатировал мужчина.

— До отбоя пятнадцать минут, фер Чармир.

Я набралась храбрости и подмигнула мужчине. И в этот момент мне бы начать движение, только маленький нюанс — я не знала, как активируется эта платформа, стандартный метод почему-то не сработал.

— Доброй ночи, леди Шур, — откланялся мужчина и сделал шаг назад.

Только тогда платформа тронулась с места. Это он ее, что ли, держал?

Поднесла руку к коммуникатору, тот радостно поделился информацией, словно мысли прочитал: «Чармир контролирует любую технику, даже космолеты»

Я вздохнула. И за что мне все это? Может, стоит послушать одноклассниц и попроситься в отпуск, слетать на планету мистиков Моарон, снять космическое проклятие?

Закатила глаза. Не хватало еще возвращаться к истокам. Я современный человек. Придумала тоже: проклятие!

У входа в общежитие стояли мои ребята. Звезды ВАД, мои звезды.

— Спасибо, — произнесла я, не скрывая смертельной усталости.

Фил покачал головой, подошел, перекинул меня через плечо как снаряд «бумеранг», который я сегодня таскала на тренировке таким же образом и понес в противоположную от общежития сторону.

— Куда? — выдавила через силу. Болело все тело, особенно в тех местах, которые соприкасались с твердокаменным телом изначального.

— Лечиться. Иначе завтра вы не встанете. Нужно было сразу идти к медикам. Извините, что не встретил и не помог, мы только вернулись с практики, и то не все, я отправил к вам Марна, но у них с Чармиром разные весовые категории. Надо было мне самому ускориться и подойти.

— Что значит не все? — заволновалась я, представив страшное.

— Все живы, не волнуйся, Аделия, — перешел на неформальный стиль общения мужчина, как только мы отошли подальше от любопытных ушей. — Сегодня была проработка слабых мест, а у нас всех они разные. У наследника, допустим, — игриво произнес

мужчина, чтобы меня немного встряхнуть, — слабое место — это одна белокурая леди.

— Патриция Рос? — ляпнула я, сделав вид, что не поняла намека.

— Хорошая попытка, — засмеялся Фил и я застонала. — Прости.

— Мы что, за ворота? — сообразила я, куда направляется изначальный.

В первый и последний мой выход за пределы безопасной территории академии я попала на войну. Не самые приятные ассоциации.

— На Ласточке шикарный регенератор, лучше, чем стационарный в медпункте. Я тебя оставлю там на ночь и утром заберу. Если вдруг проснешься раньше, по кораблю передвигайся спокойно, он знает тебя как свою. А вот за пределы — ни в коем случае. Хотя... Прости, но я заблокирую выход.

— Хорошо, спасибо. А чего мы, кстати, не полетели на платформе?

— Ее нужно проверить после Чармира. Мы ему не доверяем. Незачем кому-то знать, где стоит наша детка.

— Да, он подозрительный и неприятный, от него мороз по коже, — произнесла сонно.

— Ищейка императора. Сильный менталист. Нас уже всех проверил, а тебя ему запретил тревожить ректор. Чармир иногда как камнетес, мы-то восстановимся, а ты человек, с тобой нужно деликатно. Ищет пособников жооргов.

— О, я главный пособник, — хмыкнула и тут же скривилась от боли. — Уж меня они и сожрать хотели, и переселиться в мое тело, даже в кровь чего-то добавили, чтобы подготовить. Кстати! — оживилась я немного.

— Да?

— Фил, а нас здесь никто не слышит?

— Нет, мы в слепой зоне, это личные владения наследника.

— Поставь меня, пожалуйста. Только прислони куда-нибудь, — попросила жалобно.

Мужчина осторожно опустил меня у гладкого как стекло ствола дерева и внимательно посмотрел в глаза, ожидая вопроса.

— Что такого необычного в Даргассе?

— Не понял, — произнес мужчина, хотя я заметила, как закаменели его плечи.

— Эта планета особенная для жооргов, значит, у нее есть что-то им очень нужное.

— Не понимаю, о чем речь.

— Понимаешь, Фил. Я, конечно, устала как не знаю кто, но глаза и мозг мне не отказывают. Тебе просто нельзя говорить. Тогда скажу я, а ты распорядись этой информацией по своему усмотрению.

— Я слушаю.

Еще бы!

— Помнишь нашу встречу у кабинета доктора Орса, когда я рассказала тебе о привязках к Марну и Энрану? Это не вся полученная от него информация. Ты знаешь, мое тело жоорг М-Шу готовил для переселения. По какой-то причине организм отторг внедренные в меня клетки, зауклил их, как сказал доктор. Это все из моего тела вычистили напрочь. Кажется. Но когда мы виделись недавно с М-Шу...

— Виделись? Где?

Фил так разволновался, что схватил меня за грудки и не отпускал. Я скосила глаза на вцепившиеся в мою спортивную форму руку и не отвечала, пока он не возобладал над чувствами.

— Во время прохождения инициации. Не знаю, сказал ли тебе Энран... В общем, я тоже прошла инициацию. Сперва я, затем он. И во время нее, я видела жоорга словно с неба в огромном резервуаре с водой. Мы пообщались мысленно и он попросил капнуть мою кровь на землю Даргасса.

— Ты капнула?

— Нет, разумеется! Я хотела рассказать Энрану, но мы пока не имели возможности побеседовать приватно. А делиться информацией с кем-то еще я опасалась. Но вдруг это важно.

— Вдруг! — мужчина закатил глаза. — Аделия, я тебе кое-что объясню, как далекой от военных и политических дел персоне, — меня снова взвалили на плечо и понесли. — Боевая пятерка — это навсегда, это братья по духу, это самые доверенные и близкие. Энран принял тебя единолично, но никто не возразил, так что теперь мы немного отличаемся от остальных боевых единиц. Мы по умолчанию тебе

доверяем, ты одна из нас, так будь любезна принять и нас в свой близкий круг.

— Это сложно.

— Да уж мы заметили. Как-то раньше в любовных отношениях участники пятерок замешаны не были, — хмыкнул мужчина.

— Не смешно.

— Это тебе не смешно. А у нас до твоего появления скука смертная была.

— Вот буду завтра заниматься с Фартом, сообщу ему, что он недостаточно вас развлекает, — мстительно заметила я.

— Хм, интересно, что будет, если оставить тебя под кустом? — своеобразно перевел тему мужчина, и я, в своем состоянии, даже не сразу сообразила, что это толстый намек.

— Надеюсь, это риторический вопрос.

— Это вопрос выживания. Фарт даже изначальных может укатать как маленьких. У него для нас припасена полоса препятствий, которая смерти подобна, честное слово. Он ее трансформирует под наши способности так искусно, что каждый оказывается в зад... э, перед очень сложной задачей, — исправился быстро этот аристократ. — Что ты сегодня делала, кстати?

Мы двигались в крошечной мгле и поневоле я вспоминала день инициации. А еще думала о том, что женщинам не место в мире мужчин. Слишком опасно. Слишком больно. Слишком чересчур.

— Упала с кочки и встала, побежала еще два круга? — не поверил моим рассказам Фил.

— Побежала — это громко сказано. Поковыляла. Он грозился выложить мои данные в сеть, чтобы повеселить обучающихся.

— Шутишь! Да все гордиться тобой будут! Ты молодец!

— Если бы — вздохнула я.

— Аделия, полоса для цыпочек — это полоса первого курса. Обычно в ВАД попадают самые сильные, смелые, умные. Уже крутые парни.

— А я думала, он ее так из-за меня обозвал.

— Да конечно! Делать ему нечего. У Фарта своя градация. Пока не сдашь экзамен на этой полосе ты — баба. Ой, прости.

— Да мне-то чего? Я себя к бабам не причисляю. Хотя если говорить о звучании слов, лучше быть цыпочкой.

Я хмыкнула и тут же охнула. Однако Фил меня вдохновил, расхвалил и, наконец, донес до Ласточки и уложил в регенератор.

Проснувшись я в великолепном настроении и чувствовала себя потрясающе. Тренировка с ненавистным Фартом казалась злым сном, да и я уже вовсе не ненавидела инструктора. Он ведь всего лишь делал свою работу.

В конце концов, как вчера заметил Фил, я в шестерке слабое звено, мне нужно тянуться за коллективом.

Я прогулялась по Ласточке, нашла пищевой автомат и с удовольствием выпила кофе и съела пару бутербродов с непонятным, но вкусным мясом. И лишь затем посмотрела на время. До подъема оставалось целых два часа.

ГЛАВА 24

Преподавателю всегда есть, чем заняться. Я проверила домашние задания, которые мне еще с вечера отправили обучающиеся, занесла данные в электронные журналы, просмотрела, нет ли новых приказов в мой адрес.

Оставалось еще полчаса до подъема, когда я справилась со всеми делами и решила погулять по кораблю. В конце концов, раз меня приняли по-настоящему, я здесь не чужая и имею право.

Ласточка изнутри была вся матовая, за исключением сенсоров. Они таинственно мерцали в полумраке ночного освещения. Красиво, но немного страшновато. Я провела рукой по гладкой и теплой приборной панели, села в кресло Энрана. Казалось, оно даже хранит его запах, но это была лишь иллюзия наивной влюбленной девушки, ведь на всех типах судов ежедневно проводилась автоматическая дезинфекция всех поверхностей.

Но помечтать было приятно. Особенно, если прогнать здравый смысл и позволить ненадолго расслабиться и выпустить наружу женское начало.

Представила, как сажусь на колени изначального, позволяю обнять себя крепко, сильно, жарко.

Прикрыла глаза.

Интересно, где он сейчас?

— Доставить? — раздался низкий голос в голове.

— Нет! — выдохнула я, выпрямляясь в кресле и распахивая глаза.

Никого. — Древний?

— Бортовой компьютер, — представился незнакомец. — Доставить к капитану?

Да ну они издеваются! Хотя... Вот и весь секрет космотранспорта изначальных — копия Дождя на борту! Потому невозможно перехватить управление, угнать, разобрать, использовать.

— Нет, благодарю. Я уже скоро уйду.

— Расчетное время прибытия курсанта Гардарика — двадцать минут.

— Благодарю, — выдохнула я, успокаиваясь и ныряя назад в теплое и уютное кресло.

— Фера Шур, установить связь с капитаном? — спросил компьютер.

Хочу ли я видеть Энрана? Хотя на мгновение. На секунду.

Да!

Только вот, будет ли он рад нашей «встрече»? Энран вел себя странно и непонятно и, казалось, уже полностью восстановился.

— Да, — произнесла неожиданно для себя.

Передо мной возник экран и засветился любимым изначальными зеленым цветом, не прошло и пары секунд, как связь была разрешена с той стороны.

— Аделия? — удивился мужчина.

Я видела лишь его лицо, шею и одно плечо. Непривычно огромное, рельефное и мокрое. Капельки воды стекали с мокрых волос изначального, собирались в тонкие ручейки и струились змейками вниз.

Пришлось прокашляться и лишь затем встретиться взглядом с курсантом Даргассом.

— Привет, — выдавила я. Ругать себя за излишние эмоции было бесполезно и не вовремя, потому замолотила языком, стараясь скрыть смущение. — Извини. Давай позднее свяжемся. У меня ничего срочного.

— Стоп! Я уже закончил, — сообщил мужчина, — сейчас самое время поговорить.

Я следила, как мужчина вышел из душа, накинул на плечи полотенце, скрыв от меня доступную прежде красоту тела и пошел в жилой отсек, параллельно разговаривая и смотря в сторону.

— Что с тобой вчера делал Фарт? Регенератор тебя лечил дольше, чем меня после инициации.

О, так это он просмотрел мои данные, а я-то думала, куда он там смотрит.

— Обычная тренировка на поле для цыпочек, — отчиталась я.

— Ясно. Ты оказалась куда крепче, чем все думали. Я прилетел полчаса назад, мне уже доложили, кто сколько проиграл. — Мужчина ухмыльнулся и у меня сперло дыхание. Нельзя же быть таким красивым! Еще эта утренняя интимность. Мои воспоминания от

близости с ним. И он, такой неожиданно свой, уютный, ни капли не напоминающий ту ледяную глыбу в храме.

— Какой мой процент?

— А ты разве ставила на себя?

— Я и не знала, пока Чармир не пожаловался.

— С Чармиром говорить только в моем присутствии. Скажешь ему, я приказал. Вне учебной аудитории ты подчиняешься мне. И не поджимай так губы, преподавательский статус не дает тебе высокого звания. К сожалению, сейчас ты — ошибка системы.

— И я рада познакомиться. Очень приятно!

Уютный! Свой! Десять раз ха-ха-ха!

— Ты хотела мне что-то рассказать, — напомнил Энран. — Фил доложил про кровь и землю Даргасса. Правильно сделала, что сообщила. Скоро прибудет доктор Орса для экспериментов.

Посмотрите-ка на этого делового и собранного! Все ему уже доложили!

— Тогда мне нечего тебе сказать.

Как по заказу, изначальный переключил камеру на внешний экран и я стала свидетелем процедуры облачения большого сильного тела в черную форму ВАД. Это он специально меня дразнит? Что за неприличное поведение?

Однако щеки вспыхнули.

— Ты бесстыжий, — произнесла возмущенно и приказала отключить картинку. Она дрогнула и тут же восстановилась.

— Ты очень мило смущаешься. Запустить тебе, что ли, онлайн-трансляцию моей жизни на все экраны?

Вот гад!

— Шоу «Наследник в душе»? А давай! — храбро сообщила я и заглянула в эти бессовестные синие глазищи. — Запишу и выложу в инфосеть, соберу триллионы лайков, подключу рекламу, заработаю себе на безбедную старость.

— У тебя нет доступа к инфосети и после работы в ВАД, даже если ты вернешься в ряды простых граждан, в чем я очень сомневаюсь, тебя обяжут хранить военную тайну до конца жизни, еще и чип вошьют.

— Почему сомневаешься?

— Пока рано делать выводы и делиться предположениями, — уклонился от ответа мужчина.

Он ходил по помещению и вовсе не торопился одеться. А я... смотрела, смотрела, смотрела. И тихо сходила с ума от желания.

— Аделия!

— А? — очнулась я.

— За тобой пришел Фил, приходи в себя. Хотя мне было приятно наблюдать за твоей реакцией.

Он подмигнул и отключился, а я подскочила, огладила вычищенную регенератором спортивную форму и пошла к выходу.

— Доброе утро. Тебе нужно еще переодеться, так что бегом, — произнес курсант Гардарик и очередной вышестоящий.

Я заскочила на платформу и через несколько минут уже неслась в свою квартирку переодеваться. В преподавательскую ворвалась за несколько минут до начала занятий, не отрывая взгляда от рабочего экрана, поздоровалась. Пальцы уже колотили по сенсорам, оформляя план на день и отправляя подготовленный отчет для ректора — обязательную бюрократическую процедуру. Мозг работал как суперкомпьютер, четко, последовательно. Полнейшая сосредоточенность.

До занятий три минуты. Я подхватила планшет, направилась в сторону двери, только сейчас сообразив, что в преподавательской царит редкая тишина. Обвела взглядом коллег.

— Кстати, двадцать процентов от выигрыша мне. За моральный ущерб.

Я подмигнула обалдевшим мужчинам и выскочила в коридор.

Возможно, они и позволяют себе опоздать на занятие, я же славилась пунктуальностью и не собиралась нарушать устав. Мне сегодня и без того напомнили, что я здесь самая младшая. Букашка. Подневольная птичка.

Но я осознала и другое — действуя в рамках устава я почти несокрушима. Главное — четко понимать, где и когда какое поведение допустимо. И, кажется, я внутренне смирилась и начала адаптацию к ненавистной субординации и военной этике.

Меня не допускают к расследованию — прекрасно. Любопытство — порок. Сокращает жизнь и мешает спать спокойно.

Не хотят принимать в коллектив на равных — а я и не хочу быть с этими надменными брюзгами на одной волне. Я здесь временно. Временно! Пусть вшивают что хотят, но отпустят через пять лет.

Не уважают так, как мужчин — ну и ладно, я вам покажу, что такое красивая женщина и буду пользоваться всеми доступными мне благами. В конце концов, мужчины здесь воспитанные, слово «нет» знают и понимают.

Даже наглый Марн и тот управляем.

Вот только что делать с Энраном, ума не приложу.

Я шла в аудиторию с гордо поднятой головой и улыбкой на лице. Издевайтесь-издевайтесь, господа мужчины. Делайте ставки, развлекайтесь, проводите свои извращенно-жестокие эксперименты. Только не обижайтесь, когда вам ответят тем же.

Что-то в моем взгляде, поведении, мыслях неуловимо изменилось. И это чувствовали окружающие. И вели себя как шелковые! Даже боевая группа класса «А» и те дисциплинированно ждали у входа.

Оглядела их подозрительно. Не заболели ли. Может, страшный инопланетный вирус заставил их в кои-то веки не открыть мне дверь? В то, что эти звезды боятся наказания, ни за что не поверю.

Однако отвела занятие спокойно, даже сама удивилась. И никто не устраивал никаких разборок в конце, не убеждал и не настаивал, все поднялись и вышли по сигналу об окончании урока. Задержался только Таронг, и то извинился, попросил минуту моего внимания.

— Фера Шур, мы подготовили для вас файл, что-то вроде гида по академии для девушки, — произнес изначальный, заглядывая мне в глаза. — Там основная информация по опасным, безопасным, полезным продуктам, напиткам, сокращенные правила ВАД, выдержка из них, если быть точнее, этикет, некоторые не описанные в базах данных особенности рас и прочие мелочи.

— Благодарю. И где он?

— У вас на планшете, — быстро ответил Таронг и, все-таки улыбнувшись, вышел из аудитории.

Вот ведь... дети! Двери не взломали, зато планшет преподавателя — это пожалуйста, это запросто. Хорошо, я не держу там ничего личного. Для этого есть мозг.

Тем не менее, файл оказался действительно полезным. Получи я его раньше, удалось бы избежать некоторых неприятных ситуаций. Но

лучше поздно, чем никогда. Еще один шаг вглубь военной структуры.

Этот день у меня был относительно свободным, потому я успела и ознакомиться с информацией и сходить к феру Трайдонису, попросить установить несколько новых баз данных для чипа.

— Что конкретно вас интересует, леди Шур? — спросил мужчина, обаятельно улыбаясь.

— Все. Все, что мне доступно в связи с новым статусом.

— Это огромный массив данных, человеческий мозг в одночасье не справится. Давайте я дам вам список, а вы выберете то, что хотите получить в первую очередь? — мирно предложил фер Трайдонис.

— Отлично! Не терпится приступить.

Я потеряла ладони и села за предоставленный в мое распоряжение экран с выведенными данными. Сердце радостно забилось в груди. Да здесь же целое богатство! На гражданке я бы не накопила даже на десятую часть, работая без отпусков и выходных и за сто лет!

— Ваш маниакальный взгляд говорит все о вашем характере, леди Шур, — рассмеялся мужчина. — Понимаю вас как никто. Будь вы изначальной, я бы провел вас в одну библиотеку! — Фер Трайдонис даже задохнулся от восторга на мгновение. — Она великолепна. Жаль, туда почти невозможно попасть даже изначальному, вам — и подавно не светит. Я был лишь раз. Императорская сокровищница ошеломляет.

Оторвала взгляд от экрана и посмотрела на любителя информации. Да он маньяк еще похлеще, чем я. Сумасшедший. Фанатик. И наверняка мастер своего дела.

— Обидно, что нет доступа, согласна. — Я полностью разделяла его горе. Библиотека храма так и манила. Неужели есть еще одна такая? Или Трайдонис о ней и ведет речь? — Посмотрите, пожалуйста, я выбрала, но, быть может, вы еще что-то посоветуете?

Я отодвинулась и мужчина, бегло пробежав взглядом по отмеченным мною позициям, кивнул, затем выделил еще одну — земля Даргасса.

— Земля? Зачем мне земля? — удивилась я. — Но давайте, если считаете нужным, конечно.

Я протянула руку и фер Трайдонис тут же зафиксировал ее специальным браслетом, подключенным к компьютеру.

— У вас пытливый ум, леди Шур. Уверен, эта информация будет вам интересна.

После процедуры он на меня странно посмотрел и я напряглась. Что за намеки? И только на тренировке самого «любимого» мужчины в мире очнулась. Да он же как раз о моей ситуации с кровью и жооргом! Нужно бежать к себе и прослушать активационную лестницу именно про особенности земли Даргасса!

Я так сосредоточилась на обдумывании этой мысли и анализе ситуации, что спокойно пробежала десять разминочных кругов, а затем вышла на полосу препятствий.

«Неужели Трайдонис — пособник жооргов? А вдруг все же он доверенное лицо императора, ведь к информации кого угодно не подпускают? С другой стороны, фанатики опасны именно своей заикленностью на знаниях. Может, у него личные счеты к императорской семье из-за того, что его не пускают в храм знаний?» — думала я, перемахивая через кочки. Тело действовало автоматически, пока были силы. Что ни говори, а занятия танцами последние пять лет не дали мне растерять все навыки и сильно ослабить мышцы.

— Ада, ко мне! Жи-и-иво! — проорал Фарт, выбивая меня из колеи размышлений. — Да не чекань шаг, Чармира рядом нет, мы все же преподаватели. Расслабься. Прошлая тренировка показала твой порог возможностей и для девушки исходные данные у тебя, на мой взгляд, прекрасные. Есть, с чем работать. Мне прислали расшифровку регенератора, так что я подготовил для тебя индивидуальную программу, которая должна будет помочь восстановить физическую форму до прежнего уровня.

— Прежнего уровня?

— Да, когда ты поступила в свой университет данные были гораздо выше, почти на уровне поступающих в ВАД. Удивлена?

— Не то слово!

— Мышечная память тебе поможет. Сегодняшняя разминка будет неизменной на протяжении первого месяца занятий. Можешь приходить пораньше и заниматься самостоятельно. Последующие тренировки будут разными. Еще, как я понял, ты не умеешь плавать, да?

— Умею, но не очень хорошо. У нас был один бассейн на весь университет, туда было сложно попасть. А морей и озер на Раймоссе нет, реки слишком быстрые и не предназначены для купания. Я вообще никогда не плавала в природных источниках.

— Ну, на Даргассе тебе это тоже не светит, — дружелюбно хохотнул мужчина. — Если, конечно, ты не будешь филонить и не разозлишь меня.

— А что, преподавателей наказывают плотоядными рыбами? — Я округлила от ужаса глаза, вроде как шучу, самой же было вовсе не смешно. Мало ли, вдруг и правда они так делают. Добродушие Фарта меня не обманывало.

— Нет, без специального оборудования водоемы Даргасса небезопасны даже для изначальных. Так что я включу в программу тренировок бассейн, будешь учиться плавать. Единственный момент...

— Да?

— Время. У нас тоже не так много бассейнов и те, что без живности, круглосуточно открыты для отдыха и активно используются. Отдельного преподавательского тоже нет. Прежде не было необходимости его заводить.

Мужчина выглядел озадаченным. Все-таки, что ни говори, а не такой уж он негодяй. Переживает, что я буду смущаться внимания мужчин. Так и есть, разумеется.

— Я не могу допустить, чтобы ты сорвала занятие младшим группам своим присутствием, а старшие... Давай так, выбирай: или приходишь заниматься к шести утра со мной или я поручу тебя кому-нибудь из твоих.

— Вы про боевую группу класса «А»?

— Именно.

— С вами, — уверенно заявила я. Не хватало мне еще ролевых игр с Марном или Энраном. Спасатели и жертва.

— Ну, смотри, у тебя был шанс просто плавать, — хмыкнул Фарт. — На сегодня все.

— Разминка и все? — не могла поверить своим глазам.

— Поберегу тебя для завтрашнего утра. Первое занятие всегда самое сложное. Должен ведь я посмотреть, на что ты способна.

— Ну, бассейн — это не полоса препятствий для цыпочек, справлюсь, — хмыкнула я.

— Регенератор не понадобится... наверное, — намекнул этот садист.

Фарт был слишком любезным, подозрительно любезным. С чего бы это? Да и вообще, весь день... Кто взял меня под крыло?

На ум приходили две кандидатуры: ректор и наследник. Ректор — начальство, идти к нему не хотелось совсем, я инстинктивно его побаивалась, а вот изначальный помоложе и никуда от меня сегодня не денется.

Только вот, как с ним встретиться, чтобы это было безопасно?

Пока я шла к выходу прилетело сообщение на коммуникатор. Удивительно, но меня вызывал к себе ректор. Машинально глянула за окно — темно. Что ему понадобилось в такой час?

— Садитесь, леди Шур, — кивнул мне Арстон Цай. — У меня к вам важное дело.

Изначальный кивнул на сидевшего в стороне напряженного фера Трайдониса. Тот посмотрел совсем недружелюбно, а ведь буквально днем мужчина был весьма расположен ко мне. Странно.

— Слушаю вас.

— Фер Трайдонис доложил, что ваш чип был инфицирован и работал некорректно. Почему вы не сообщили об этом?

Ректор впился в меня взглядом. Я же удивленно поморгала.

— Я... я не знала, что он работает некорректно. Это мой первый чип.

— Все знают, что после специальной активационной лекции с ключами информация поступает в мозг почти мгновенно. У вас первичная база данных не усвоилась. Вы должны были сразу подойти ко мне и пройти дополнительную проверку, — недовольно произнес Трайдонис.

— Господа, еще раз повторяю: это мой первый чип, мне и в голову не приходило, что он может быть поврежден. Думаете, это я его испортила? Для чего?!

— Мы и хотим это выяснить, — произнес ректор, сканируя меня.

Мои подозрения в адрес фера Трайдониса только усилились. Показалось, будто он старается доказать всем, что я — предатель, а он хороший, преданный и верный.

— Лорд ректор, могу я попросить вас пригласить сюда...

— Энран скоро будет.

Как по заказу дверь уведомила о посетителях. С Энраном пришел и Чармир. Только его и не хватало.

— Фер Трайдонис, проверьте, пожалуйста, чипы нашей группы, — попросил изначального наследник. — Они ожидают возле

вашего кабинета.

Мужчина с надеждой посмотрел на ректора, но тот кивнул. Признаюсь, была рада тому, что он ушел.

— Итак, — начал Наир Чармир, — допросим нашу загадочную леди Шур.

— Допросим, — выдохнул ректор.

— Я бы все-таки сперва хотел услышать обвинения в ее адрес, — сообщил Энран, усаживаясь рядом со мной.

Диван показался маленьким и не таким удобным. Мужчина занимал большую его часть и касался меня крепким сильным бедром, сбивая с мысли. Однако я почувствовала, что он на моей стороне, и стало легче дышать.

— В первую неделю работы леди Шур вживили проверенный по всем стандартам качества чип, однако она его взломала.

— Для чего? — уточнил Чармир.

— Чтобы получить доступ к запрещенным базам данных. Трайдонис сообщил, что стандартный чип вмещает их все изначально, а доступ выдается последовательно. Эта процедура принята много лет назад, чтобы при острой необходимости специальной программой можно было активировать нужные сведения удаленно, — пояснил ректор.

— Да? Не знал. Сейчас проверю.

Чармир уткнулся в коммуникатор и мы все в полнейшем молчании ждали, когда таинственный информатор даст ответ. Однако через время он пожал плечами. Тишина в эфире.

— Аделия? — обратился ко мне Энран.

— Я об этом не знала и, разумеется, ничего не взламывала. Думаю, это внедренный мне в кровь вирус поработал.

— Я о другом. Аделия, в академии тебе вживили новый чип или записали данные на тот, первичный, из твоего университета?

— Я не уверена. В университете нам вживляли его довольно болезненно, здесь же другие технологии, поэтому... Боли не было. На руку надевали программатор и все, — пояснила я.

— В этом и есть главная ошибка, дядя, — обратился Энран к ректору. — Чип жооргов просто перепрограммировали. Изначально он был поврежден или вирус в ее крови постарался, мы не знаем и уже не

узнаем. Я отведу леди Шур к феру Трайдонису, чтобы он заменил ей чип. Думаю, к леди никаких вопросов и допроса можно избежать.

Изначальный обаятельно улыбнулся и взял меня за руку, поднимаясь. Я вынуждена была подняться вслед за ним, но смотрела при этом на Арстона Цая.

— Энран, — укоризненно обратился к племяннику глава ВАД, — тебе не кажется, что пора расставить все по своим местам? Здесь присутствуют все заинтересованные лица.

Мы все, не сговариваясь, пронзили взглядами фера Чармира. Тот улыбнулся и руки поднял.

— А я по распоряжению самого императора хожу-хожу, как неприкаемый, ничего узнать не могу. А ведь вы обязаны мне содействовать. Думаю, вчетвером мы быстро раскрутим эту интригу века. Хотя, наверное, даже тысячелетия.

— Аделия?

Я даже не сразу поняла, что ко мне обращается Энран, и не просто обращается, а спрашивает мое мнение! Мир сошел с ума?

— Я бы тоже хотела расставить все точки над «и», но сперва все-таки нужно избавиться от жоорговского чипа. Их технологии в чем-то сильнее ваших, давайте не будем рисковать.

Мужчины одобрительно закивали и мы с Энраном смогли сбежать из кабинета ректора. У кабинета фера Трайдониса встретили всю группу, подверглись расспросам и вынуждены были договориться об общем собрании.

Фер Трайдонис, узнав о ситуации с моим чипом, вновь расцвел улыбкой.

— Камень с души! Никогда я не обманывался в людях, а вы мне сразу понравились, леди Шур, — делился он впечатлениями.

— Надеюсь, вы не затаите обиду. Сейчас напряженная обстановка, все подозревают всех, а новеньких в первую очередь. Тем не менее, я официально приношу свои извинения!

— Принимаю. Не волнуйтесь, я все понимаю. Сама поступила бы так же.

— Хорошо иметь дело с умной женщиной. Леди Шур, давайте с вами договоримся сразу: если вдруг чип будет работать некорректно, вы тут же приходите ко мне и мы во всем разбираемся? Дело в том, что бывают случаи, когда организм отторгает любые инородные

механизмы. Например, в тела изначальных до второй инициации бесполезно внедрять хоть что—нибудь. Звезда выжигает.

— Ух ты! — восхитилась я полученными сведениями. Сама же едва не лопнула от любопытства. Жаль, и я не уверена до конца в Трайдонисе и он во мне, не поговорить. Еще и эта секретность!

Тем не менее, расстались мы на дружеской ноте и я даже пообещала забегать на чай в свободное время.

За дверью меня ждала вся группа.

— Надо поговорить.

ГЛАВА 25

— Все завтра. Мне нужно активировать новый чип и самостоятельно проанализировать ситуацию, — постаралась деликатно отказать я своим звездам.

— Мы ненадолго. У нас не так много возможностей собраться вместе. Несколько занятий в неделю и все, — сообщил Марн.

Я согласно качнула головой и посмотрела на Таронга, который и настаивал на общении. Мужчина коротко, по-военному кивнул в ответ и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, пошел на выход. Мы последовали за ним.

Эта... банда взломала одну из аудиторий, запечатала ее, взяла контроль над камерами и прослушками, затем еще и Энран подошел зафиксировал прикосновением ладони все это непотребство.

— Всегда думала, что правители должны подавать пример собственным поведением, — не удержалась от замечания.

— Я и подаю. Правители должны действовать из интересов империи и не бояться брать на себя ответственность, — с улыбкой ответил мне изначальный.

Что тут скажешь? Их ничем не пронять.

Наша компания расселась, чтобы видеть друг друга, и Таронг взял слово.

— Леди Шур, вы не могли бы вернуть мне тот шарик, что я дал вам на Кордоссе? — попросил мужчина, протягивая руку, куда я тут же вложила требуемое.

— Да, конечно, я всегда ношу его с собой.

— Это не просто система идентификации, леди Шур, это сложное устройство древних, позволяющее роду отслеживать перемещение и состояние всех членов семьи. Я запросил у отца данные и он сегодня дал мне доступ.

— Вы поставили меня на сигнализацию, — произнесла я, закатив глаза. И почему я не удивлена?

— Любой из нас был бы счастлив оказаться на такой сигнализации, — улыбнулся мне Марн. — Это высшая степень заботы. Подобные технологии есть только в нескольких семьях изначальных.

— Тар, не томи, — поторопил друга Энран. — Что он показал? Здесь все свои.

— Он показал, что леди Шур прошла инициацию вместе с тобой.

— Да, это так. Что дальше?

Мужчины не скрывали эмоций. Они были шокированы!

— Учитывая, что леди Шур не изначальная, а человек, я посмотрел все доступные данные...

— И? — едва не выкрикнул Марн.

— И понял, что наша леди Шур или не совсем человек или совсем не человек, — заявил Таронг. — Однако! — тут же поднял он голос и руку, останавливая шквал вопросов, — Прежде, чем беседовать с вами всеми, я так же запросил данные по семье нашей леди. Они стопроцентные люди без каких-либо мутаций. Тест ДНК подтверждает, что леди Шур является их дочерью.

— Мутации, — уверенно заявил Зандр.

— Я объясню, так как не все здесь владеют полной информацией, — взял слово Энран. — Леди Шур пять лет жила бок о бок с жооргом в девичьем обличе. Жоорг хотел проникнуть в ВАД, но, по всей видимости, адекватно оценил обстановку и понял, что тело Морганы Шуйейн так долго, как ему нужно, не прослужит, и сразу после выпуска хотел внедриться в тело «подруги», которую мы все знаем как Аделию Шур.

— Так и есть, — со вздохом подтвердила я. — Жоорг сказал, что человеческое тело слишком слабое, выдерживает не больше десяти лет. Собственно, хагунцы в качестве платы пообещали им детей для заселения.

— Это мы знаем, — с улыбкой, призванной поддержать меня сообщил Марн. — Мы доложили об операции, в которой ты участвовала.

— Так почему он не внедрился?

— Мой организм закапсулировал вирус, не обезвредил до конца, но и не перестроился для внедрения, — объяснила я. — Фил, а про землю и кровь?

— Говори, конечно. Не волнуйся, Аделия, мы раскрываем карты, чтобы общими силами разобраться в ситуации. Наша группа уникальна и самая проверенная, тогда как сейчас мы даже преподавателям не можем доверять до конца.

— Да, с нами уже поговорил император, меня до сих пор потряхивает, — удивил меня информацией Зандр. — Фил, а почему ты обращаешься к фере Шур на ты?

— А она в нашей боевой шестерке, — сообщил довольный изначальный, словно впитывая в себя эмоции окружающих. — Классно, да? Ее ласточка приняла.

— Надо же! Бывает же такое!

Доложили об операции, но не все. Ох уж эти военные!

Хотя... они правы. Информация в наше время дороже граталита.

— Позвольте, я продолжу? — вновь привлекла к себе внимание я. Пересказ инициации и встречи с жооргом прошел под оглушительное молчание. Мужчины разве что рты не открыли от удивления. А я, пока говорила, получила информацию от чипа. Жаль, не было полного доступа и она всплывала рывками. Но Фил мне все объяснил.

— Если бы в крови нашей леди все еще содержался вирус, он бы заразил не только землю Даргасса, но и всех его обитателей. Я приоткрою завесу тайны — Даргасс не просто так был выбран домом для лучшей во вселенной академии магии. Существует всего несколько планет, которые Древние построили под себя.

— Построили? — не выдержала я.

— Именно. Их сила столь велика, что часто действовала разрушительно. Опасная флора и фауна Даргасса — это лишь мишень. Им необходимо было регулярно выплескивать лишнюю энергию. При этом, земля Даргасса напитана силой древних под завязку. И созидательной и разрушительной.

— Именно поэтому изначальные могут не бояться давать волю чувствам. Земля все впитает и залечит последствия. Вы не раз наблюдали, как академия самовосстанавливается, — включился Таронг. — Позвольте, я все же доведу свою мысль до конца. Думаю, вводных данных у всех уже достаточно.

— Только давай покороче! — попросил Зандр. — Вечно начинаешь с сотворения мира.

— Кто бы говорил! На основании полученной информации от вас и от моего... моей сигнализации, — мужчина подмигнул мне и улыбнулся, — делаю следующие выводы: Аделия Шур подверглась мутации из-за внедрения в ее кровь компонентов древней расы жооргов. Благодаря тому, что она попала на Даргасс, получила

определенный заряд энергии. Затем прошла инициацию и превратилась... в новую расу, выходит?

— Что-то вроде того, — подтвердил Марн, оглядев меня похозяйски. Кажется, кому-то спокойно не сидится, так и хочется заполучить в свои гаремные владения уникальный экземпляр.

Ничего не могла с собой поделаться, но котик вызывал у меня самые дружеские чувства. После того, как доктор Орса удалил привязку, я могла им любоваться как женщина, но уже не сходила с ума и оценивала вполне трезво. И он мне очень нравился! Как друг. И часто смешил своим наигранным поведением. Когда мозг не одурманен, понимаешь, что с тобой лишь играют. Притом довольно жестоко. Винить каркала в подобном я не могла, это особенности расы. Старшей, но не сильно цивилизованной, если на то пошло.

— А почему выбрали Аделию? — уточнил Зандр.

— Фарт мне сегодня сказал, что на момент моего поступления я была по физической силе и выносливости практически равна новобранцам ВАДа. Что вы на меня так смотрите? На Раймоссе жизнь девушки — не сахар. Кроме того, Раймосс — тоже необычная планета. На ней никто не болеет. Я про насморк впервые узнала, когда поступила в университет.

— Ты мне не говорила, — произнес Фил недовольно.

— Прости. Мы общаемся все время на бегу. А что, это важно?

— Очень может быть.

— И что мне теперь делать, раз я новая раса? — спросила у моих звезд. — Кстати, Энран, мой чип может не работать...

— До второй инициации, — тут же подтвердил мою догадку мужчина. — Хотя, я не поручусь, что механизм эволюции здесь один.

— Исследовать, конечно, — обрадовался Зандр. — Я могу...

Мужчины загалдели, предлагая сто тысяч вариантов, обсуждая что-то между собой, я даже головой потрясла.

— Стоп! Успокоились все, — тихо, но веско произнес наследник императорского престола. Голоса разом смолкли. — Сейчас мы идем спать, информация должна усвоиться. Завтра мы с леди Шур пойдем на поклон к Чармиру, эту информацию нельзя скрывать. Я лично проконтролирую... Хотя нет. Фил, пойдешь с нами, ты уже работал с Аделией, будешь контролировать силу Наира во время контакта.

— Хорошо.

— Я все равно не засну. Можно мне хотя бы капельку крови? — Зандр так жалобно и с такой надеждой посмотрел на меня, что было невозможно не проникнуться. Я повернулась и точь-в-точь такими же глазами посмотрела на нашего главнокомандующего.

— Можно? — произнесла неуверенно. Затем осознала, что заискивать вовсе не обязательно, я молодая, сильная и относительно независимая женщина, сообщила Зандру: — Пойдем! Сдам хоть литр. Интересно до невозможности. Ой, кстати!

— Что?

— А как же доктор Орса?

Зандр тут же подхватил меня под руку и потащил в лабораторию, приговаривая, что этот каркал вечно успеваеет его обскакать. Группа, видимо, хорошо знакомая с гонками во врачебно-исследовательских кругах, засмеялись за нашими спинами.

— У тебя личная лаборатория? — восхитилась я.

— Да. Садись скорее, нет времени на разговоры.

Мужчина был так возбужден, что не заметил, как перешел на ты. Я не стала поправлять. Видно, что он безумно счастлив и увлечен. Как же, такая новость! Признаюсь, я пока не до конца осознала мысль о своей мутации, а про новую расу так и вовсе не верила. Казалось, мужчины преувеличивают.

— Боишься, что Саорг Орса явится? — пошутила я.

— Не боюсь. Уверен. Энран обязательно ему сообщит, и он заберет тебя в свои владения.

— Заберет? Я вообще-то не вещь.

— Ну... Твоя ситуация — не то, чтобы редкость. Она — чудо. И не исследовать тебя нельзя. Надеюсь, ты это понимаешь и отнесешься сдержанно, — щебетал обычно тихий и незаметный Зандр.

— Понимаю. Отнесусь, — подтвердила сразу, чтобы ученый не волновался. — Но объясни мне, почему вы так уверены, что я — новая раса? Мутации — это ведь обычное дело. Не слишком ли голословное утверждение?

— Нет, Аделия, не слишком. Шарик, который дал тебе Таронг, считывает твое состояние не на уровне «жива-здоровя-при смерти». Он фиксирует даже изменения психоэмоционального фона, твою энергетику. И он ясно показал, что твой организм активно качает

энергию. Энран уже мне подтвердил, что ты его постоянно высасываешь...

— Что? Что я делаю?!

— Качаешь из него энергию. Заряжаешься. К сожалению, Таронг не так давно дал тебе датчик, так что мне приходится до этого момента основываться лишь на устных показаниях.

— Я какой-то монстр? Жоорг хотел меня выпить, чтобы зарядиться, — припомнила я ситуацию на борту враждебной расы. — Я теперь тоже так буду делать? Я точно не превращаюсь в жоорга?!

Сердце колотилось с невероятной силой, разрывая грудную клетку, оглушая биением в ушах. Мне не хватало кислорода.

— Ада! — рявкнул вдруг Зандр, и я пришла в себя. — Ох, простите, леди Шур, — опомнился и мужчина тоже.

— Да ладно уж, зови по имени. Так что там?

Однако он меня уже не слушал. Смотрел на какие-то кривые на мониторе, затем подключил еще несколько экранов и вывел туда другие данные, по всей видимости с той самой «сигнализации древних». Прикосновение к планшету — и мы видим большую диаграмму с разноцветными столбиками. Понимать бы хоть что-нибудь.

— Так, а ну, разозлись еще раз, — потребовал Зандр, не отрывая взгляда от экрана.

— На что?

— Да на что хочешь. Пока давай не по-настоящему.

Девушки умеют накрутить себя быстро и качественно, было бы желание. Вот и я разозлилась, науськала, растерзала душу в два счета.

— Ага, — только и сказал Зандр.

— Ага? И это все?

— Минуту, — попросил мой исследователь. Попеременно тщательно рассмотрел все графики еще раз. — Аделия, руку вот туда просунь. Сперва ту, которая с чипом, затем, после забора материала, вторую.

Я дисциплинированно сдала кровь, может, еще что-то, и замерла в ожидании. Возбуждение немного схлынуло и нестерпимо захотелось спать.

— Аделия, возможно, тебе покажутся мои вопросы неприличными, но ответы нужны для более точного анализа ситуации. С

какими расами ты контактировала, были ли у тебя серьезные отношения, — постарался деликатно разведать мужчина, затем все же сказал прямо: — Меня интересует смешивание жидкостей с другими расами — поцелуи, секс, переливание крови. Пол не имеет значения. Не могу пока разобраться, что не так. Дело в том, что ты приехала сюда как человек, привязок не было, интимной жизни тоже. Сейчас ощущение такое, словно ты расторгла не одну привязку со старшей расой. Только это практически невозможно. Да и когда бы ты успела, — бормотал под нос себе мой исследователь.

— Зандр, у меня были две привязки, к каркалу и изначальному, одновременно, — сразу выдала я весь пакет данных. — Привязки искусственно снял доктор Орс.

— О! Это меняет дело, — обрадовался мужчина и повернулся ко мне. — Ой, да ты совсем сонная. Сейчас глянем, кто из наших тебя ждет.

— Думаешь, ждут? — Я зевнула.

— Конечно. Они знают, что меня отсюда только подъем выгонит, — хохотнул Зандр и активировал дверь. — Саоргу сказал? — тут же переключился он на строгий тон.

— Разумеется, он завтра прибудет, — сообщил Энран, проходя внутрь. — А еще проверь коммуникатор, я попросил, чтобы он срочно отправил тебе все данные по Аделии.

— О! — тут же обрадовался Зандр, нырнул в личный планшет и совершенно потерял к нам интерес, даже забыл попрощаться.

Мы вышли из лаборатории и только тогда изначальнольный предложил меня отнести.

— Нет, спасибо. Я в состоянии передвигаться самостоятельно.

— Боишься испортить репутацию новой расе? — шепнул мужчина.

— Боюсь, как бы новую расу не уничтожили раньше, чем она успеет размножиться, — честно призналась я.

В тишине коридоров слышны были лишь наши шаги и дыхание. А я в очередной раз подумала, до чего изначальнольные честные. Не врут. Просто молчат.

— Зандр исследовал жооргов и сейчас получил полные данные о тебе. К утру он уже будет иметь относительно жизнеспособную гипотезу. Пока ты побудешь под присмотром.

— Твоим?

— Моим.

— То есть, мы сейчас идем к тебе.

— Выбирай.

— Ко мне. А ты не боишься контактировать с новой расой? Мало ли, на что она способна, — горько хмыкнула я. — Вдруг, она смертельно опасна для изначальных.

— Не боюсь. Ни капельки. Новая раса так и манит меня, — совсем другим голосом произнес Энран. — Особенно, одна его представительница.

— Единственная, ты хочешь сказать?

— Уникальная. Моя!

ГЛАВА 26

— Размечтался, — ответила этому самоуверенному типу. — Решил пополнить коллекцию?

— Аделия!

— Аделия уже не та наивная девочка, что ступила на землю Даргасса сразу после окончания университета. Я и не обманывалась на твой счет, понимала изначально, что у любых наших отношений нет будущего. Но, пожалуйста, давай обойдемся без продолжения? Подумай о моих чувствах. Я не робот. Еще и, возможно, смертница.

Мужчина молчал. А так хотелось, чтобы он заверил, что это неправда, что он защитит или спасет. Но он изначально. Наследник императора. Он не может, не имеет права ставить личные интересы выше государственных. Да и какой там интерес... Нелюбовь.

Мы шли молча, оба напряженно думали каждый о своем, а когда остановились у дверей в мою квартиру, изначально спокойно приложил руку к сенсору и разблокировал замок.

Вот так просто. Раз и готово. Без паролей, доступов, оранжевого свечения и прочих спецэффектов. Решила не ругаться и первой прошла внутрь.

Энран прошел внутрь, заблокировал дверь и застыл на мгновение. Затем спокойно подозвал робота и принялся копать в системе. Я же воспользовалась тем, что он занят, и сбежала в ванную. Душ. Закрытая пижама. Вежливое «спокойной ночи» в сторону занятого изначально и крепкий сон.

Проснувшись же безмятежно. Мне было невероятно хорошо, тепло и удобно. Сладко зевнула, но когда попыталась потянуться, поняла, что пространства на моей не маленькой кровати подозрительно мало!

В полусонном состоянии не сразу вспомнила, что было вчера, а когда вспомнила... затаилась. Посмотрела на мирно спящего в стороне мужчину. Какой же он все-таки огромный!

И до чего шикарно пахнет.

Он лежал на животе, спрятав руки под плоскую подушку. Рельеф мышц так и притягивал женский взгляд, а как руки тянулись!

Пришлось заняться самовнушением и заставить себя оторвать тело от кровати и выгнать в ванную.

Душевые в академии были довольно интересны — нужно было просто подойти к стене, активировать подачу воды голосом и оказаться за «заборчиком» из мерцающей белоснежной ткани, которая испарялась после завершения процедуры.

Сегодня установила воду погорячее. До официальной побудки оставалось еще довольно много времени, я же была полна энергии и не видела смысла в экстренных мерах пробуждения вроде ледяной воды с потолка. Тем более, желания безжалостно уничтожить сладкую истому и легкое возбуждение от присутствия в моей постели мужчины не было.

Хорошо, есть возможность уединиться, сбросить напряжение и потом вести себя холодно и неприступно с изначальным.

Блокировать вход в ванную не стала. Все равно бесполезно. Да и вряд ли Энран встанет так рано. Похоже, я немного опустошила его заряд, ничем иным свое удивительно переполненное энергией состояние назвать не могла. Она бурлила, клокотала, требовала выхода. И чем больше я прислушивалась к себе, тем сильнее она отзывалась.

Настроение стало игривым, а состояние — весьма возбужденным. Собственное решение не развивать отношения с изначальным уже не казалось таким правильным. Совесть еще не проснулась, а подсознание так и шептало, что ничего плохого в сексе ради секса нет, он даже положен, а наследник — это практически идеальный кандидат и главное — доступный!

Можно было отругать себя, обозвать нехорошей девочкой, но тело просило, нет, требовало танцев. Горизонтальных. Вертикальных. Жарких и страстных.

Я сжала ноги в попытке унять хотя бы часть возбуждения, положила руки на стену и подставила лицо, затем затылок под мягкие теплые струи воды. Волосы отяжелели, как и напряженная, жаждущая прикосновений грудь, облепили тело, легонько его щекоча, будоража рецепторы.

Я тихонько застонала. Прогнула поясницу. Расставила ноги.
— Гель, — выдохнула-прошептала я.

Как только в воду подали скользкий и ласковый гель рука скользнула к груди. Огладила, взвесила, приласкала. Ущипнула,

заставив рвано выдохнуть. Ахнуть.

Прижалась к прохладной пока стене лицом, грудью, однако холод не ослабил, а лишь усилил возбуждение, разливая по венам огненный, пряный, немислимо крепкий бурбон. Распласталась по стене, рука скользнула вниз, пальцы нащупали жаждущий прикосновения клитор.

— Вот это я понимаю: доброе утро! — раздался за спиной довольный мужской голос.

— Сгинь, — кинула через плечо, — мне и без тебя хорошо.

Однако знала, была уверена — никуда он не денется. Останется и будет делать все, что я захочу. А хочу я сейчас одного — его.

— Уверен, что ты изменишь свое мнение, как только я сделаю вот так, — произнес он, соприкасаясь с моей кожей.

Тяжелая мужская рука легла на плоский живот, спустилась вниз, отодвинув мои пальчики от клитора. Твердые и шершавые, но такие деликатные, нежные пальцы заняли их место.

Я изогнулась, изо всех сил прижалась ягодицами к напряженному мужскому члену, впечатавшись грудью вплотную в белую стену ванной комнаты, отталкиваясь от нее, чтобы быть ближе, еще ближе... к нему.

— Это да? — мурлыкнул на ухо изначальный.

— Да! — простонала я, извиваясь, притискиваясь. — Сейчас!

Он не медлил ни минуты. Не задавал лишних вопросов. Не инструктировал. Лишь сделал то, чего хотели мы оба.

Пожар внутри моего тела сконцентрировался внизу живота и разгорался все ярче и ярче, сильнее. Я потеряла контроль над мыслями. Слышала лишь его дыхание. Звук соприкосновения наших тел. Свои стоны. Шум воды. Вдыхала запах его тела, смешанный с клубничным гелем для душа.

Мир сузился до небольшого пространства душевой. Где были лишь мы вдвоем. Обнаженные. Совершенные. Такие необходимые друг другу. Мокрые и обнаженные.

Фантазии соединились с реальностью. Его руки на моей груди. На животе. На бедрах. Он везде и всюду. Во мне. И я изнемогаю от невозможного, такого острого, сильного ощущения внутри себя. Мы движемся в едином ритме навстречу друг другу. В ритм выдыхаем. Синхронизируемся. И достигаем оргазма одновременно.

В себя я прихожу неспешно. Размазанная по стене, придавленная его телом, довольная до кончиков ногтей, сытая и умиротворенная.

Он вдыхает аромат моих волос. Щекочет кончиком носа шею. Затем целует ее. И это вовсе не нежный и уютный поцелуй. Скорее, провокация.

Мое либидо мурлычет удовлетворенно, но заинтересованно приподнимает голову.

— Еще разочек? — выдыхаю в стену.

— Если ты не против. Не могу так быстро тобой насытиться, — признается он, отстраняясь.

И я понимаю, что не могу, не хочу быть без него сейчас. Коснись же! Коснись еще!

— Аделия, тш-ш-ш, — шепчет он, касаясь пальцем моей лопатки, вырисовывая на ней узор. — Не тяни так сильно энергию, иначе заметят остальные.

— Энергию?

Волчком разворачиваюсь, заглядываю в глаза.

— В этом отношении ты совершенно ненасытна, — сообщает изначальный, глядя на меня таким масляным взглядом, что так сразу и не сообразишь, то ли он о сексе, то ли о моих новых способностях.

— Я опасна? — все же спрашиваю, хотя и страшно. Закусываю губу, поднимаю взгляд.

— Только для меня, — отвечает он, загадочно улыбаясь при этом.

— Почему?

— Потому что ты моя, Аделия.

Коктейль из возбуждения и предвкушения разбавил лед. Сделала шаг в сторону. Изначальный не задерживал, лишь смотрел заинтересованно и ни капли не волновался.

— Я тебе уже все сказала по этому поводу, — сообщила мужчине, активируя осушение.

— Посмотри в зеркало.

— Что такое? — Обернулась к стене, которая тут же отобразила обнаженную меня в полный рост. — Энран! — пожурив мужчину, тот понятливо уменьшил размер зеркала.

— Ты такая скромница.

— Раньше была, с тобой у меня как-то не особо выходит быть скромной, — признала честно. — И что я должна увидеть в зеркале?

Все как обычно.

— Чувствую себя фокусником, но все же, — непонятно сообщил изначальный, затем из стены отделился кусок, изогнулся, засеребрился, превращаясь в зеркало. — Смотри на лопатку.

— Меня укусила какая-то дрянь на вашей таинственной планете, периодически чешется, но я уже смотрела, там ничего не...

Договорить не успела — бросила взгляд на зеркальную поверхность и замерла. — Это... это что?

— Укус, — хмыкнул Энран. — Дрянь какая-то цапнула, точно тебе говорю.

— Не смешно. Это что, руна твоя? Ты меня пометил? Как собственность?!

— Тише-тише, не заводись. Это не клеймо. Пойдем одеваться и я тебе все объясню.

— И побыстрее!

Пока мужчина заканчивал процедуры в ванной комнате, оделась, привела себя в порядок и даже приготовила нам обоим кофе. Подумав, еще заказала у пищевого автомата два стандартных завтрака.

Изначальный присоединился ко мне довольно быстро. Не стесняясь наготы подошел, забрал чашку кофе, которую я сжала в ослабевших от его вида руках, сделал глоток.

— Вкусно.

— Ты... ты не хочешь одеться?

— У нас есть еще около получаса до выхода, так что не вижу в этом смысла.

— Завтракать в таком виде неприлично, — чопорно сообщила этому «бракованному» по части этикета аристократу.

— А кто здесь собирается завтракать? У нас по плану разговор и затем секс.

— Уверен?

— Абсолютно.

Это было подозрительно и странно. Энран Даргасс не был глупцом. Неужели это клеймо делает меня его рабыней? Только не это!

— Рассказывай.

— В Храме ты прикоснулась спиной к моей руне.

— И теперь я твоя? Рабыня? Собственность? Кто, Энран? И почему я раньше не видела эту руну?

— Ты ее не видела, потому что не тянула из меня энергию все это время. Во время нашего... слияния она наполнилась моей энергией и проявилась.

— И что это значит?

— Это не значит, что ты моя собственность, если что, не переживай на этот счет.

— Спасибо, утешил. Что же тогда это за...

Едва ли не впервые в жизни я не могла подобрать нужное слово. В голове крутились исключительно неприличные синонимы к тому, что я действительно хотела сказать.

— Я не знаю. Но пока руна наполнена, уверен, ты безопасна для окружающих.

— И ты предлагаешь мне постоянно заниматься с тобой сексом, чтобы она не пустовала?

Я ехидно выгнула бровь и сделала глоток кофе.

— Ради спасения населения целой планеты, мы должны на это пойти, да, — пафосно сообщил изначальный. — Сама понимаешь, это огромная ответственность.

— Колоссальная.

— Да, именно так, — подтвердил мужчина, хотя было видно, что он едва сдерживается, чтобы не расхохотаться.

— То есть я по-прежнему остаюсь приличной девочкой, потому что собираюсь заниматься с тобой сексом исключительно из благородных побуждений? — подыграла этому негодяю.

— Совершенно верно.

Я не выдержала первой. Засмеялась громко, искренне, до слез. Мужской хохот присоединился следом.

— Ну ты даешь, — в конце концов, сообщила мужчине.

— Я? Аделия, я ведь не шучу. Я пока не знаю, как это работает, но предполагаю, что моя теория верна. Недавно был инцидент в преподавательской. Ты взяла часть чужой энергии. Возможно, кстати, именно потому ты довольно долго продержалась у Фарта.

— Ой! У меня занятие сейчас с ним в бассейне.

— Уверен, ты его порадуешь. Особенно моей руной на спине. Точнее, ее отражением.

— Скажу, что это татуировка такая. И вообще, так и не похоже. Отражение и копия — не одно и то же, в конце концов. Та1 есть

зеркала?

— При желании они есть везде.

— Логично. Постоянно забываю об особенностях ВАД. А как мне ее скрыть?

— Выясним экспериментально.

— Тогда пока никакого секса. Пусть тускнеет, — решила я и поднялась из любимого кресла. — Пора собираться.

Мужчина поднялся следом. Во всеоружии.

— А я думаю, ее стоит наполнить до конца, — произнес он многозначительно.

— Звучит двусмысленно.

— Да ты что? — наигранно удивился мужчина, притягивая меня к себе. — Не может быть.

Его губы накрыли мои, руки тут же переместились с талии на ягодицы, подтянули, прижали вплотную к обнаженной плоти.

— Испачкаешь мне юбку.

— Наденешь другую, — шепнул наглец и вновь принялся меня целовать.

— Другой нет, — приврала я. Многолетняя привычка беречь одежду и экономить даже в такой момент не покинула.

Вместо ответа мужчина разомкнул магниты и ткань стекла по моим ногам.

— Чулки, — восхитился изначальный так, словно впервые их видел. — Да вы шалунья, леди Шур.

Тело внезапно обожгло огнем. Только что я была лишь возбуждена, а уже вся горю.

— Энран, кажется, твоя руна еще и управляет моим телом.

— Это вряд ли. Скорее, тебе передаются мои ощущения и ты на них реагируешь, — мгновенно расшифровал он, что к чему.

— Расслабься и прекрати анализировать, у нас мало времени, уже был сигнал твоей побудки.

Я сделала шаг назад, посмотрела на мужчину, затем демонстративно медленно провела взглядом сверху вниз. В ответ на мое внимание возбужденный и готовый на все сто член легонько качнулся. Лопатка загорелась, от нее лесным пожаром разошлась еще одна волна возбуждения. Вот, как это работает. Так может, и мои фантазии — на самом деле не мои, а его?

Облизнулась.

— А я смотрю, кое-кто выдает все твои сокровенные желания, — сообщила низким грудным голосом и присела перед мужчиной.

— Если ты решила их исполнять, то я не против, — чуть сбившимся голосом ответил изначальный.

— Возможно, — проворковала я и поцеловала ту часть тела, которая была со мной откровенна на все сто. — Какой ты красивый, — еще поцелуй, — вкусный, — поцелуй, — гладкий, хороший. Не то, что некоторые! — заявила с претензией.

— Чего это я...

Как только Энран вздумал возмущаться, я тут же открыла рот и сделала то, чего хотели все здесь присутствующие. Рваное «о» было мне ответом и я бы улыбнулась, если бы могла. Но сейчас мои губы и язык были заняты совершенно другим, куда более интересным занятием.

Первые осторожные движения. Прислушиваюсь к себе. А чувствую лишь его. Сумасшедшие, яркие, отчетливые, выжигающие изнутри желания. Двигаюсь быстрее. Ловлю ритм. Балдею от невероятной власти над его эмоциями, чувствами. Глажу, царапаю его бедра, сжимаю ягодицы, впиваясь ногтями.

Его возбуждение нарастает, я ускоряю темп, двигаюсь, двигаюсь... чувствую, что устаю. И он тут же отстраняется, садится рядом, смотрит пронзительно в мои глаза, а затем укладывает на вычищенный домашним роботом пушистый ковер.

Кожа настолько возбуждена, что ощущает каждую ворсинку. Мои чувства обострены до предела. Его руки ложатся на бедра. Я с готовностью сгибаю ноги в коленях и призывно развожу их в стороны, закрываю глаза в ожидании проникновения. Однако вместо него чувствую его губы, горячий язык и приближающийся со скоростью лавины оргазм.

Тело взрывается, однако Энран удерживает мои бедра руками и продолжает ласкать. Я кричу, извиваюсь, вырываюсь, но нет конца этой сладкой пытке. Сжимаю ногами его голову, пытаюсь хоть немного унять болезненно-острые невыносимо — прекрасные ощущения внизу живота.

Он отпускает клитор и спускается чуть ниже. Горячий и влажный язык погружается внутрь, и я взрываюсь повторно. Что-то кричу. Что-

то делаю. Цепляюсь пальцами за ковер и едва не теряю сознание от восторга, когда он все же проникает в меня так, как положено, так, как нужно, так, как хочется.

Тонкое изящное женское тело бьется в конвульсиях под сильным и мощным неподвижным мужским. Мне так хорошо, что я не могу открыть глаза. Не могу вынырнуть из параллельной вселенной, где существуют лишь двое, соединенные в одно целое.

Толчок. Я кричу. Второй. Третий. Четвертый...

Я вновь теряю себя. Умираю от счастья. Сливаюсь с ним. Вжимаюсь. Держусь за него. Рыдаю.

— Тш-ш-ш, не плачь, — шепчет он.

— Так хорошо. Невыносимо хорошо, — отвечаю, не размыкая глаз.

— Это было... потрясающе, — соглашается мужчина и я чувствую, как он отстраняется, чтобы лечь рядом на ковер.

— Щекотно, — произношу удивленно и открываю глаза, приподнимаю голову. Ощущения все же странные. — По мне бегут ручейки твоей энергии.

— Ты читала книжки про вампиров? — флегматично спрашивает изначальный.

— Угу. Я снова тебя выкачала?

— Угу.

— Извини.

— Помню, женщины получали невероятный восторг во время укуса. Интересная параллель, не находишь?

— Скорее, пугающая. Я много тащу? Ты справишься? Я не превращусь в монстра?

Возбуждение схлынуло словно его и не было.

— Справлюсь, не переживай. В любом случае мы что-нибудь придумаем. Если тебя будет не остановить, развяжем войну с каким-нибудь дальним сектором и будем тебя кормить монстрами и планетами. Время!

Изначальный подскочил в один миг и в два счета оделся. Я же так и лежала на ковре как бабочка, приколотая к подушечке беспощадной рукой коллекционера.

— Войну, чтобы меня кормить? — прочистив горло, задала вопрос. Мозг отказывался воспринимать шокирующую информацию,

озвученную таким спокойным будничным голосом!

Энран только головой покачал, подхватил меня на руки и отнес в ванную комнату. Поставил в капсулу, активировав режим очищения. Принес чуть помятую юбку и быстро надел ее на мое деревянное тело, даже застегнул.

— Пойдем. Тебе через десять минут нужно быть в бассейне. Я с вами поплаваю, подстрахую тебя, если что.

— У тебя же построение.

— Аделия, ну чего ты как маленькая? Я здесь не учусь как все. Наверное, уже даже преподавать могу почти все дисциплины,

— хохотнул наследник.

Увидев нашу парочку, Фарт обрадовался и крикнул из бассейна, чтобы мы заблокировали дверь и присоединялись, однако когда подплыли к нему, тут же изменил свое мнение.

— Энран, вам с Аделией пока лучше не видеться. Пока ты рядом, она будет неприлично искрить твоей энергией. Вы всю воду зарядили, я могу кругов двести еще проплыть. Так, у нас есть час и пятнадцать минут, чтобы измотать тебя до более-менее нормального состояния, — обратился он ко мне. — Ну, давай начнем с разминки, пока просто поплавай туда-сюда всеми стилями, которыми умеешь, я присмотрюсь.

Мужчины вышли из воды, о чем-то переговариваясь, Энран нас вскоре покинул, я же была затренирована до состояния безвольной куклы.

— Ну, светиться перестала, — оценил Фарт. — Аделия, это, конечно, не мое дело, но где ты умудрилась получить руну?

— А что сказал Энран?

— Что это была случайность в Храме. Не смотри на меня так. Я и не такое знаю. Наша раса издревле служит изначальным и обучает их военным тонкостям. Мы росли с императором и до сих пор дружим, твоего ненаглядного я лично тренировал в детстве.

Ах, вот оно что! Закрытая раса для изначальных. Интересно. Именно потому про его расу ничего никому не известно. А ларчик просто открывался.

— Я коснулась спиной какой-то двери...

— Какой-то двери! — Мужчина закатил глаза и шлепнул ладонью по лбу. — Как ты не умерла, интересно мне знать?

— А должна была?

— Ну, вообще-то да! Храм — не место для простых смертных. Исписанная рунами дверь... Даже не знаю, как тебе объяснить. Если по-простому: это накопитель. Каждая руна на двери содержит часть энергии изначального. Большую часть, Аделия. Понимаешь, к чему я клоню?

— Угу. Меня должно было, грубо говоря, превратить в пыль. Но вышло, что всего лишь приложило. Обожгло.

— Именно, так и должно было, только насмерть. Дай посмотреть внимательнее. Ожога нет. Выходит, это зеркальное отражение руны Энрана, ага, — тут же оценил Фарт рисунок на моем теле. — Неожиданно.

— А ты что-то знаешь про эти руны? Чем это чревато?

— Ну, не так, чтобы очень. Я военный и не особо интересуюсь историей и всеми этими нюансами, но у моей расы есть поверье про обратную руну. Только к тебе оно, счастье-то какое, никакого отношения не имеет.

Тем не менее, мой инструктор был напряжен. Сильно напряжен. Вот тебе и «счастье-то какое». В памяти тут же всплыли слова Фила о том, что я не простая смертная и мне уготовано нечто великое. Если бы меня кто спросил, когда распределяли «великие дела», я бы с удовольствием отказалась. Лихие супергерои из фильмов всегда казались мне несколько глуповатыми из-за невероятной неосторожности, совершенно мне не свойственной.

— А что за поверье?

— Согласно нашей религии бог создал женщину для мужчины как фартайю, искру для его силы и отметил ее обратной руной. Предназначенные друг другу. Так, ты совсем меня заболтала. Нам через пять минут нужно быть в преподавательской, бегом давай в раздевалку, я покараулю.

Меня едва не разрывало от любопытства, но я вынуждена была быстро обсушиться, переодеться и бежать к рабочему месту в преподавательскую. На полпути меня нагнал Фарт, который потерял время из-за роли охранника полуголых девиц. Женских раздевалок в академии не было, так что мне пришлось пользоваться мужской.

Я была так взбудоражена информацией от Фарта, что допустила несколько ошибок, пока заносила данные в отчет, чего со мной не случалось, наверное, никогда.

Первым занятием была лекция и я не могла выкроить время для допроса Фарта, а вот на следующем я написала ему огромное сообщение, на которое он лишь ответил: учения.

К концу дня я едва не сходила с ума от любопытства и спас меня никто иной, как доктор Орса, утащив в лабораторию Зандра, где эти два «химика» всячески меня испытывали, а когда подошел Энран переквалифицировались на полном серьезе и с восторгом в глазах пытались заставить нас заниматься сексом ради науки. Еле сбежали!

— Я не понимаю, как нам действовать, — начала я разговор за ужином в моей квартире. — На мне шкалы нет, как определять, что твоя энергия закончилась и все живое под угрозой? Получается, пока твоя руна не наполнюсь, я опасна. Когда она наполняется до краев, я свечусь и переливаюсь, как праздничная гирлянда. Как достигнуть золотой середины?

— Будем экспериментировать.

— Ага, методом тыка, — подтвердила я, пережевывая курицу. — Чего ты так на меня смотришь?

— Не думал, что ты такая пошленькая.

— Не поняла тебя.

— Я про метод тыка.

— Ну, метод проб и ошибок, метод тыка... А! — сообразила, наконец. — Ну ты и пошляк, а еще сын императора! Обвиняешь бедную невинную девочку.

— Ты уже не невинная, — тут же принялся улыбаться изначальный.

— И опять же, в этом виноват ты! — Я по-детски показала язык и засмеялась.

Не знаю, почему, но я поверила Энрану. Если уж он готов «кормить» меня врагами, закусывая планетами, то пока повода для волнений нет. Или почти нет. Но первичный страх прошел, я успокоилась и стала чуть более расслабленной.

— В эти выходные вернется Дождь, сходим к нему, — без перехода сообщил изначальный. — Думаю, он разъяснит нам, что происходит.

— Я завтра допрошу Фарта про фартайю, может, мы и сами что-нибудь сообразим до встречи с Древним.

— Про фартайю?

Я посмотрела на мужчину и почувствовала, что он напряжен. Руна на лопатке безо всякого секса транслировала его ощущения, так что общаться с ним стало гораздо проще. Теперь извечная вежливая маска на лице именно этого изначального не обманывала меня.

— Кто такая эта фартайя, Энран? — почему-то учительским тоном спросила я.

— Фартайя — первомать.

— В смысле первомать?

— Древние поклонялись искре знаний и искре жизни. Фартайя — это легенда об искре жизни.

— А дальше? — поторопила я замолчавшего на пару минут изначального. — Что дальше?

А главное — почему он так напряжен? Почему на корабле древних ничего не сказал и заволновался, когда Дождь упомянул это слово?

— Вы изучали Теорию Большого Взрыва? — вдруг спросил Энран.

— Разумеется.

— У одной из древних рас была легенда о Фартайе, искре. У некоторых рас до сих пор есть отсылки к ней...

Мужчина вновь замолчал, а я вдруг провела параллель с упомянутой им теорией.

— Ты хочешь сказать, что был условный древний и была искра, зажегшая его звезду, произошел большой взрыв, все умерли, а затем появилась новая жизнь во Вселенной, зародились миры, сформировались звезды, планеты, их заселили новые расы?

— Ну, что-то вроде того.

— И если я — фартайя, то миру пришел конец? Потому ты так напрягся, когда Дождь назвал меня фартайей?

ГЛАВА 27

— Аделия, я надеюсь, что ты не фартайя, — признался изначальный. — Возможно, я чего-то не понял или понял неправильно или позабыл за ненадобностью. Как ты понимаешь, я не интересовался этими легендами целенаправленно.

— Может, нам не стоит быть вместе? Не провоцировать.

— Замкнутый круг. Без моей энергии ты опасна для окружающих. С ней — опасна для всех. Но мы решим этот вопрос. В самом крайнем случае, если ничего не придумаем, сбежим с Дождем искать спасение. Будем с тобой космическими бродягами. Найдем древних, быть может, а они что-нибудь придумают.

— Спасибо, что пытаешься меня поддержать, но я как-то не вдохновляюсь.

— Аделия, а ведь я серьезно говорю.

— Я тоже серьезно, — ответила, отпивая кофе.

— И тебя ни капли не вдохновляет, что ради тебя наследник огромной империи готов все бросить и свинтить на другой конец вселенной?

Синие глаза изначального слегка замерцали. Руна на лопатке слегка зачесалась — наполнялась энергией. Он взбудоражен, раздражен, напряжен.

Спасибо, дорогая руна, за подсказку. Но я, кажется, уже и сама начинаю его немного понимать.

— Ну, развлечешься, исследуешь новую расу. Это ведь полезно... для империи.

Я с удовольствием следила, как раздуваются его ноздри, хмурятся брови.

Я ему небезразлична. До чего необычно это понимать, чувствовать. Только вот, не в моей ситуации стоит наслаждаться. Энран — наследник, но не император. Мои жизнь и смерть именно в его руках, и прикажи он меня уничтожить, никто не посмеет противиться, даже собственный сын.

— Аделия, — произнес изначальный медленно и недовольно, — ты нарочно меня провоцируешь?

— Я? Провоцирую? На что? Пока ты злишься, руна прекрасно наполняется энергией, так что нет никакой необходимости для секса ради безопасности окружающих.

Я подняла на него взгляд.

Да, я мщу. Да, глупо и мелочно. Но, простите, так, как он поступил после нашего первого раза! Я не могла не злиться на него ровно так же, как и не могла не хотеть. Энран вызывал во мне столько противоречивых эмоций, что я боялась анализировать собственные чувства.

То казалось, будто я влюблена по уши. То я сохраняла здравый смысл и ясность мышления. В общем, учитывая, что прежде опыта отношений не имела, разобраться было не так просто.

Еще и эти предсказания из прошлого про искру, послужившую началом большого взрыва.

Только казалось, что стало чуть попроще, ушла одна проблема, тут же наваливался еще десяток. Хотя если я — фартаяя, сложно придумать что-либо еще более гадкое. Запрут меня на какой-нибудь отдаленной мертвой планете или астероиде, буду влачить там свое жалкое существование и погибать от энергетического голода.

— Древние что-нибудь придумают, Аделия, — начал вдруг Энран и я поняла, что мои мысли были доступны ему и он не постеснялся прочитать каждую. — Если бы ты должна была уничтожить вселенную, Дождь не допустил бы твою инициацию.

— А если... если им надоело жить? Если им стало скучно в полностью исследованной вселенной? Мы ведь не знаем, на что сейчас способны древние. Не знаем, как обстоят у них дела. Что изменилось. Ведь изначальные... изначальные тоже иногда уходят. Бесконечная жизнь — это проклятие.

Я заглянула в его лицо. Волевое. Умное. Серьезное. И такое красивое. Сердце дрогнуло. И сложно было разобраться, то ли это мои страхи, то ли восхищение женщиной.

— Вопрос восприятия, Аделия. И прости, что прочитал твои мысли, ты совсем не закрыта, я машинально.

— Да нет, закрыта. Может, это руна?

— Возможно. Ты ведь читаешь мои эмоции, вполне вероятно, рано или поздно дойдешь и до мыслей. Я просто их лучше контролирую.

Мужчина подмигнул и переместился ко мне. Не успела и пикнуть, как меня усадили на колени, заключили в нежный плен объятий, поцеловали жарко.

— Ты не права, Аделия, если я захочу, тебя никто и никогда не посмеет забрать у меня, — прошептал он, перемежая слова поцелуями. — А я хочу.

— А если я не хочу быть зависимой?

— Мы уже зависим друг от друга. Мы связаны руной, чувствуем друг друга, обмениваемся энергией, мыслями. Древние сказали бы, что мы — истинная пара, предначертанные.

— Это если бы руна появилась у меня естественным путем, а не по дурости, — заметила я и хмыкнула.

— Не думаю, что это играет роль. Ты получила мою руну и выжила. Теперь ты принадлежишь мне, а я тебе.

— То есть ты предлагаешь думать, что я не фартайя, а лишь твоя избранная?

Меня не отпускало ощущение, что он пытается меня обмануть, а сам уверен на сто, двести, триста процентов, что я и есть та самая искра, что уничтожит все разумное во вселенной.

— Да, зароем голову в песок хотя бы временно. Поживем, посмотрим, как будут развиваться события, — предложил наследник. — В общем, до разговора с Дождем не нервничаем и не волнуемся. Договорились?

— Договорились. Хотя... страшно.

— Не бойся. Это все равно бесполезно.

Горячие губы коснулись шеи, тяжелые руки легли на мои бедра, погладили их осторожно, будто опасаясь отказа. Но его кровь бурлила, энергия текла ко мне рекой и меня вновь охватывала эйфория танца любви, жизни и смерти.

— Ты меня отвлекаешь или утешаешь? — мурлыкнула я довольно. — Большое количество энергии делает меня капельку шальной.

— Вот и отлично. То, что нужно, — усмехнулся мужчина. — Из меня выходит неплохой утешитель.

— Ну, я не уверена, что отличный...

— Я тебе докажу!

Я рассмеялась, собрала волосы в хвост и перекинула их через плечо, чтобы не мешать изначальному с подбором аргументов.

Пальцы тут же пробежались по моей одежде, расстегивая магниты, стягивая ненужную, мешающую ткань. Кожа к коже. Дыхание к дыханию. Он забывает о врожденной склонности к порядку, разбрасывая нашу одежду. Я улыбаюсь ему, закрываю глаза, чтобы лучше чувствовать нашу связь через руну, ощущать огонь его страсти, сладкую, волнующую энергию, наполняющую меня до краев.

Восхитительно хорошо. Горячо. Остро.

Мы по-прежнему в кресле. Обнаженные. Счастливые. Пьяные от взрывающихся разрядов энергии на нашей коже. Я сижу на нем верхом и люблю этот танец огня и льда. Наслаждаюсь бесстыдно. Касаюсь пальчиком бугрящихся мышц, расцвеченных всеми цветами радуги.

— А раньше ты светился только оранжевым, красным и голубым.

— Мы обмениваемся энергией. Остальная твоя. Или наша.

Наша. Волшебное слово, вызывающее во мне томное тепло. Хочется закрыть глаза и обмякнуть в его руках, доверившись раз и навсегда. Но я так не могу.

— Ты обещал меня утешить. Одного энергетического обмена мало, — намекаю «в лоб».

— Ты же говорила: «Никакого секса», — ехидно заявляет этот негодяй, но притягивает меня к себе и, наконец, целует.

Наши ощущения смешиваются в шейкере страсти, разливаются по телу огненным коктейлем, вынося напрочь из реальности.

Вселенная взрывается и меркнет. Остаемся лишь мы двое. И бездна эмоций, сжигающих, испепеляющих.

Его руки повсюду. Тело обожжено поцелуями. Клеймящими. Собственными. Жадными.

А бьюсь в его руках. Двигаюсь в бешеном ритме. Схожу с ума. То вырываюсь, не в силах вынести невозможно-прекрасное буйство чувств, ощущений, эмоций, то приникаю к нему в попытке усилить их и окончательно унести за пределы вселенной.

Он точно улавливает момент, когда необходим мне. Сжимает талию, фиксируя, не позволяя двигаться, и несколькими толчками подводит меня к пропасти, куда я, счастливая, падаю. И лечу на полной скорости, не в состоянии прийти в себя.

Отрезвление приходит не сразу. Чувствую, как меня несут в душ. Безвольно стою под ароматными пенными, приятно щекочущими струями, затем вновь нежусь в его руках, меня укрывают легким словно перышко одеялом.

— Аделия, заблокируй дверь.

— А ты?

— Меня вызывают, извини, искорка. Если успею, вернусь к твоему пробуждению. Заблокируй дверь.

— Ладно.

Легкое, едва ощутимое разочарование, но я в точности выполняю обещанное и сразу проваливаюсь в сон.

Из которого меня вырывают чужие руки.

— Аделия, — шепчет знакомый голос.

Но не тот!

Меня словно ледяной водой облили. Я подскочила в постели, натягивая на себя одеяло.

— Что ты здесь делаешь, Марн?! Свет! — приказываю уже роботу.

Свет не включается и я понимаю, что робот взломан варварскими методами. В голове миллиард мыслей, испуганных и злых вперемешку.

— Включи свет! — требую у кота.

— Я и так прекрасно вижу, — отвечает тот, вольготно развалившись на нагретом мною месте.

Вскакиваю. Бью по стене в надежде, что сенсоры работают отдельно. Везет. Через пару мгновений предстаю перед наглым каркалом в полевом облачении — черный комбинезон, черная майка под ним, высокие черные ботинки на прочной и легкой подошве. Волосы собраны в пучок. Воля — в кулак.

Ярость не застилает глаза. Напротив, проясняет мозг. Проверяю коммуникатор. Отключен. Прислушиваюсь к ощущениям — Энрана на планете нет, это знаю отчетливо и точно. Приходится полагаться только на себя.

Марн ждет меня уже полностью одетый.

— Пойдем.

Он кивает на дверь. И выглядит спокойно и уверенно.

— Это похищение?

— Для тебя — возможно, — отвечает не колеблясь.

— Приказ императора? — озвучиваю подозрение.

— Да.

— А раздеваться и прыгать ко мне в постель он тоже приказывал? — произношу ядовито, но выхожу в разблокированную кошачьей дверью.

— Нет, но разбудить тебя быстро и качественно после полного насыщения энергией наследника по-другому наверняка невозможно. Пока она усваивается, твое тело ослаблено.

Остановилась. Развернулась. Сделала разделяющие нас два шага. Пряный мускусный запах мужского тела не вызвал никаких эмоций.

— А ты не боишься, что я выпью тебя до смерти и сбегу?

— Нет, Аделия. Ни капельки не боюсь. А знаешь, почему?

— Нет. Но очень хочу узнать.

— Потому что ты не жоорг. Ты не убиваешь ради энергии. Ты ее собираешь. Мелкими порциями.

— Мелкими?

— Мелкими. Стоит поторопиться, поэтому поговорим на ходу. Топай на улицу.

Я пошла в сторону лифта, но мое эмоциональное состояние оставляло желать лучшего, потому что освещение в коридоре замигало.

— На лестницу, — скомандовал каркал.

А голос-то уже совсем не такой самодовольный. Неужели боится?

Да что же я за монстр такой?

Лишь бы не эта их фартайя.

На улице нас ждали доктор Орса и Зандр. Оба в полевой одежде, почти невидимые в плохом освещении. Ну точно похищают.

— И куда меня? — спросила вместо приветствия.

— В лес.

— Чтобы сожрали плотоядные растения или жабы, которые мне по колено? — припомнила страшилки Даргасса.

— Поговорим за территорией, — сообщил доктор Орса.

Честно признаться, его присутствие меня успокаивало. А вот конвой в виде наглого Марна, к которому я, похоже, раз и навсегда перестала испытывать положительные эмоции после финта в спальне, тревожил.

Я впервые вышла за территорию академии и поняла, для чего нам нужен был Марн. И напугалась до истерики, когда прямо из

безопасной днем травы начали выскакивать плотоядные попрыгунчики размером с теннисный мяч. Кот без труда их расстреливал из двух лазеров и, казалось, развлекался.

— Не беспокойся, Аделия, — решил прояснить для меня ситуацию доктор Орса, как только мы удалились от безопасных от зверья, но небезопасных в плане прослушки стен академии. — Эти твари не так опасны, поэтому одного защитника нам достаточно. Зандр с Марном едва не передрались, чья очередь развлекаться на этом отрезке пути. А дальше мы будем двигаться на транспорте.

— Я не сомневаюсь, что вас, доктор, будут оберегать до последней капли крови.

— О, милая Аделия, тебя будут оберегать еще более трепетно, — хохотнул взрослый и опытный в политических интригах каркал.

— Потому что я единственный представитель небезопасной расы?

— А мы сейчас выясним, насколько твоя раса небезопасна, — с тщательно скрываемым восторгом в голосе, сообщил Зандр.

— Эксперимент, — выдохнула я.

— Да!

— Зачем убрали Энрана с планеты? — поинтересовалась уже чуть более спокойно.

— Планета почти пустая, все на учениях, наследник на Кордоссе, — прояснил ситуацию доктор Орса. — Самое время проверить, на что ты способна.

— Надеюсь, мы выживем, — вздохнула я, поднимаясь на борт небольшого флаера.

— Главное — чтобы выжила планета. Мы — это уже не так важно, — сказал Зандр.

И вот теперь я напряглась.

— Вы уверены, что император на это согласен?

— Ну-у-у, он нас простит, — все же признал Саорг Орса.

— Посмертно? Знаете, я как-то не планировала сегодня умирать. Может, вы все же придумаете что-то другое?

— Хочу уточнить, — включился в беседу Марн, — для честолобивых ученых эта информация, надеюсь, будет не лишней. Если вы ее уничтожите, наследник лично проконтролирует, чтобы ваши имена нигде не мелькали. Вы умрете напрасно и бесславно.

— Ты не понимаешь, Марн! Это вообще не играет роли. Леди Шур — не просто невеста наследника. Она — фартайя. И по всем данным, что мы собрали, она копит энергию для взрыва, — эмоционально высказал свою гипотезу Зандр. — Император осведомлен. И не против, чтобы мы попробовали научить леди Шур сливать энергию подобно древним. Земля Даргасса создана именно для этого. Она — аккумулятор. Излишки энергии идут на реставрацию полигонов, академии, по специальным каналам проходят на планеты-полигоны и поддерживают их целостность. Уж три-то созданные древними планетами ее силу должны выдержать.

— Ого, — тихо удивился Марн.

— То есть, мы все же выживем? — уточнила я для справки.

— Если все пойдет так, как надо, то да. Если нет, то отругать нас уже будет невозможно, — признал Саорг.

— Зря вы не сообщили императору о второй части вашего... «балета», — недовольно произнес Марн. — И я всерьез думаю, а не развернуть ли флаер.

— У тебя есть приказ. Кроме того, напоминаю, что я выше тебя по званию, — довольно сообщил доктор Орс. — Еще и медик.

— У меня только один вопрос, господа, — обратилась я к присутствующим и, дождавшись идеальной тишины, озвучила его:

— Зачем мне сливать энергию, если я бесконечно ее забираю?

— О, это очень интересный момент! — оживился Зандр. — Руна на твоём теле искусственная, поэтому ей постоянно нужна энергия. И твоё тело самостоятельно генерировать ее не может, потому и наполняет чужой.

— Но накопленная энергия остается в тебе. Ты собираешь ее как тот же аккумулятор. Но на поддержание этого запаса нужно все больше и больше посторонней энергии. Так что если не будешь сливать... — подключился Саорг.

— Лопну?

— Что-то вроде того.

— В общем, идея ясна. Я за то, чтобы попытаться. Не хочу выкачать всех... раздражающих меня личностей.

Посмотрела в упор на Марна.

— Да что из него возьмешь, — отмахнулся Зандр. — Но мы его выбрали и взяли с собой специально. Ты теряешь контроль только,

если испытываешь негативные эмоции. А в его присутствии ты их испытываешь.

— Ну спасибо, — буркнул каркал. — Очень приятно.

Мы прибыли на выбранное для эксперимента место и обиды всяких котофеев остались без дискуссии. Хотя я видела, что Марн даже шерстью немного оброс — потерял контроль. И сейчас был занят тем, чтобы скрыть от окружающих яркую реакцию на жестокие, но справедливые слова Зандра.

— Выходим, — распорядился доктор Орса и первым шагнул на трап. — Вот место, где вылили пробирку с твоей кровью, Аделия. Здесь наибольшая концентрация вируса.

С мерзким утробным звуком из темноты выскочила какая-то отвратительная на вид длинная и узкая дрянь.

Форорог — выдал чип и тут же рассказ о количестве загнутых внутрь зубов у этого неприятного существа.

— Ой, не убивай! Это же редкость редкостная! — закричал Зандр Марну и побежал навстречу извивающейся в нашу сторону дряни, выпуская золотистую сетку-липучку, тут же спеленавшую монстра. — Ты же моя радость! — причитал он довольно, пока Марн отстреливал прочую живность. — Если будут еще форорожики, постарайся их не прикончить, вдруг попадется самочка, — с надеждой «помечтал» ученый.

— И мне дашь потом особь, — попросил Саорг.

— Не обращай на них внимание, Аделия. Даргасс — раздолье для психов и маньяков, прикидывающихся учеными, — не отрывая взгляда от окружающей нас темноты, сообщил Марн.

— Иди ты! — отмахнулся Зандр, затаскивая чудовище внутрь. — Аделия, я положу к тебе в ноги, хорошо? А то ты из нас самая миниатюрная, здесь места больше.

— Конечно. Ни в чем себе не отказывай, — съязвила я, поджимая ноги.

— Спасибо! — искренне выдохнул мужчина, и я даже испытала небольшое чувство вины. Мешаю радоваться такой находке!

— Доктор Орса, а кто вылил кровь и откуда вы узнали? — поинтересовалась я при первом же удобном случае.

— Прошерстили камеры. Кадет Ронсар, с которым ты контактировала в день прибытия, запрограммировал твоего робота. Он

считал биометрические данные и взял кровь. Ты вряд ли заметила бы эту процедуру.

— Да нет. Мне показалось, что что-то произошло, но что, я не поняла, — припомнила я.

Вот и разгадка, почему жооргу достаточно было лишь моего временного присутствия на Даргассе. Хотя в чем-то он не солгал.

— Марн, а разве во время обучения курсанты не посещают другие планеты?

— Нет, они полностью вырваны из общественной жизни на какой-то временной отрезок. Кроме экстренных случаев вроде военных действий. А что?

— Ну, жоорги-то в ВАД присутствовали. Вот я и подумала...

Не прошло и получаса, как два сумасшедших ученых, с криком едва ли не вырывая у Марна оружие, отобрали себе пол— флаера всякой извивающейся и дурно пахнущей дряни и, наконец, вспомнили, зачем мы сюда явились.

— Зандр, время! — очнулся первым Саорг Орса. — Осталось около часа до рассвета.

— Марн, давай, зачищай периметр, мы начинаем, — скомандовал наш «тихоня» Зандр. — Леди Шур... Аделия... Хм, понял.

Ученый прошел прямо по живому полу и, подхватив полужелтую от неприятных запахов меня на руки, вынес на воздух.

— Мы с Марном страуем, начинайте! — озвучил он.

— Что делать? — спросила у Саорга.

— Коснись руками земли. Почувствуй ее энергию. Ты уже должна уметь.

— Ну, она неприятная, — озвучила ощущения. — И пахнет.

— Это пахнут синекожие магодусы, а не энергия. Попробуй толкнуть энергию из себя, должно получиться.

— То есть, вы не уверены? — чуть язвительно спросила я, сама же дисциплинированно попыталась вытолкнуть из себя хоть что-то.

— Не ерничай. Мы не древние и, разумеется, не знаем, что делать.

— Класс! А если бы вы еще дольше ловили эту гадость, у нас осталось бы еще меньше времени на эксперименты.

— Ты чего такая злая? — первой заметил Марн. — Аделия, ты там не тянешь этот негатив, случайно?

— Э, возможно, — испугалась не на шутку и убрала руки от земли. — Я действительно словно напиталась негативом. Очень хочется говорить гадости. Особенно про Марна. Этот нехороший каркал пробрался сегодня ко мне в кровать. Я так взбесилась, что готова была его убить. А еще, доктор Орса, он знает, что мне нравится Энран и постоянно зло меня подкалывает. Так зло, что мне даже хочется, чтобы эта чертова планета взорвалась и уничтожила этого мерзкого, злого, безжалостного кошака...

— Стоп-стоп-стоп! — вскричал Зандр. — Аделия, не распаляйся.

— А ты! — обернулась к спине ученого, который не прекращал отстреливать всякую дрянь вручную, чтобы ненароком не повредить милых его сердцу чудовищ, хотя я отчетливо вспомнила, что есть специальная технология, отпугивающая их в ночной период времени, создавая безопасный контур нужного размера. — Со своими экспериментами!

— Кажется, что-то пошло не так, — констатировал доктор за моей спиной. Я тут же развернулась к нему.

— А вы, доктор! Вы ведь дали мне какой-то гель, рвущий привязки! Только он НЕ РАБОТАЕТ! — заводилась я все сильнее.

— Работает и работает прекрасно. Но не против любви. Ты все же девочка и подвержена эмоциям.

— Я. Не. Люблю. Его.

— Аделия, — подозрительно умиротворяющим голосом принялся убеждать меня Саорг Орса, друг и врачеватель императора, — ты злишься, потому что не понимаешь. Но позволь мне заметить, что любовь — это не просто физиология, которую можно объяснить, она не поддается разумному объяснению от и до. Иногда она просто есть. Если бы ты не получила две привязки старших рас, вирус жоорга не активировался бы. Если бы не мутации от вируса, ты бы не выжила во время инициации Энрана. Возможно, если бы не они же, не прошла бы и собственную. Все настолько взаимосвязано...

— Уходим! — вдруг приказал Марн тоном, не подлежащим обсуждению. — Живо!

В несколько секунд мы эвакуировались.

— Что произошло? — спросила тревожно.

— Мы пошли не в том направлении, — просветил всех каркал. — Вы правы, доктор. Все еще более взаимосвязано, чем вам кажется.

Аделия, что ты там рассказывала про Раймосс?

— Про Раймосс? Ну, мы там никогда не боеем. Ты про это?

— Да. Именно. Но на Раймоссе раньше была тюрьма, где представители всех рас гибли пачками. И только с приходом управляющей корпорации ситуация изменилась.

— Я не знала этого.

— И я, — признал доктор Орса. — Думал, Раймосс в чем-то как Даргасс. Там сейчас Патриция, но отчета от нее пока не было.

— Вот именно. Это ключевая наша ошибка. Новая раса — это чей-то гениальный план. Спроектированный, тщательно продуманный, идеально исполненный.

— То есть я не фартайя? — Меня переполняла надежда. — Просто кто-то хотел, чтобы все так думали, да?

— Скорее всего.

Флаер вырвался за пределы планеты и я с удивлением огляделась.

— А на чем мы летим? И главное — куда?

— На Кордосс? — спросил Зандр.

— Нет. На Кордосс нельзя, там императрица, — объяснил другому-ученому Саорг. — Мне вызвать императора и Энрана?

— Да.

Коммуникатор доктора ожил и мы все увидели объемную фигуру императора в полный рост. Молча поклонились, насколько позволяли ремни безопасности. Но не пикнули.

Огромный и мощный правитель даже в полупрозрачном виде наводил жути, и я вжалась в кресло.

— Как прошел эксперимент? — пророкотал голос, казалось, отовсюду.

— Неудачно. Однако в его ходе появилась новая гипотеза. Летим к титану, просим вас с наследником присоединиться. Мы будем ждать вас в библиотеке.

Император кивнул и отключился. Зандр счастливо выдохнул. Я вообще боялась пошевелиться. Библиотека! От одного этого слова центр страха выключался напрочь.

Марн верно оценил наши эмоции и рассмеялся, развеивая тем царящую в салоне напряженную атмосферу.

— Да, Аделия, жена бы из тебя вышла своеобразная.

— Это для тебя, Марн, — здраво возразил ему доктор Орса. — Аделия, а ну-ка, расскажи нам всю свою жизнь от начала до конца. Самые ключевые моменты. И давай без цензуры. Любая мелочь может оказаться важной.

— Ну... в библиотеке они все знают.

— До библиотеки нам еще лететь и лететь. Кайся.

— И расскажи, наконец, что с тобой случилось такого интересного на Раймоссе, что у твоего старшего брата стоит блок, который не смогла сломать императрица, — вдруг произнес Марн.

Я покрылась холодным потом и рвано выдохнула. Откуда? Откуда он это знает?!

ГЛАВА 28

— Не волнуйся, ты неприкосновенна и тебя не будут привлекать к ответственности, — подтолкнул Марн к началу признаний.

— Ты кого-то убила? — с интересом спросил доктор Орс.

— Наверняка. Она же девушка, они обычно нервно воспринимают такие события, — поддержал Зандр.

— Аделия, я знаю, потому что нам сообщил Энран, — пояснил Марн. — Если что, твоя семья в безопасности. Леди Эми летала к ним инкогнито.

— Зачем?

— За тем, что это может быть важно.

— Аделия, мы не осудим. У нас у самих за спиной сотни, если не тысячи смертей. Рассказывай.

Я посмотрела на Саорга. Такого мудрого, милого. Убийцу сотен и тысяч. Набрала полные щеки воздуха, нервно выдохнула.

— На Раймоссе наша семья жила в достатке во многом потому, что мы с братьями торговали информацией и запчастями. А наш дом был защищен самой совершенной технологией, которую мы обнаружили на... не верю, что рассказываю это...

Потерла покрывшийся испариной лоб. До чего не по себе. Но надо, надо сделать это. Может, станет легче. Может, я сброшу этот груз ответственности на широкие мужские плечи и смогу распрямить собственные? Жить как все. Не терзаться. Не бояться любого неловкого слова, ведь достаточно маленькой оговорки, легчайшего ветерка, чтобы моя жизнь разрушилась как картонный домик.

— Не нервничай, все хорошо, — подбодрил Марн.

— Нет, Марн, все НЕ хорошо. Все ужасно. И я бы хотела, чтобы этого со мной не случилось. И с братом. И вообще!

— Расскажи. Просто возьми и расскажи.

— Однажды мы с Даном облетали планету на самодельном, ну, можно сказать, флаере. Мы замаскировали его так, что местная система слежения его не видела, даже если сканировала пространство или наблюдала полет через электронное око.

— Электронное око? — засмеялся Зандр.

— Это местное название, — оскорбилась я в лучших чувствах. — Не у всех же свёрхтехнологии древних, знаете ли! Вся наша техника состояла из обломков, мусора и ворованных запчастей, если на то пошло!

Мне потребовалось время, чтобы успокоиться, но никто не торопил. Пришлось продолжать без понуканий.

— Однажды мы заметили останки небольшого космического корабля. Упустить такую добычу, разумеется, не могли, поэтому высадились рядом и Дан довольно быстро его взломал. Мы были в защитных костюмах, но раймосских, то есть чисто для самоуспокоения. Внутри судна было все необычное и на первый взгляд, даже нечего было... забрать, — подобрала я цивилизованное слово вместо того, что хотела машинально употребить. — Но когда мы дошли до рубки... там все замерцало, как только мы зашли внутрь. Я почувствовала невероятную слабость и осела на пол, оцарапав руку. Шатающийся Дан успел вытащить меня оттуда и тоже осел без сил.

— Корабль вытянул из вас энергию?

— Да. Безжалостно. Но мы доползли до выхода и пообещали никому не рассказывать, что случилось.

— Так убийства не было? — спросил Зандр, не скрывая любопытства. — Я-то думал!

— Было. И не одно, — признала я. — Ты же не думаешь, что мы не явились снова? Мы были недостаточно разумными и не сообразили, что это не мы, такие крутые, взломали судно неизвестной расы, а оно нас впустило. И выпустило, очевидно зная, что вернемся. И вновь дадим ему еды.

— И часто вы туда ходили? — уловил подноготную нашего общения с инопланетной техникой доктор Орс.

— Ну, довольно долго. И периодически подпитывали его. Хотя и разбирали тоже, продавая детали и радуясь деньгам.

— Смею предположить, что судно зарядилось настолько, что спящий в режиме энергосбережения пилот, проснулся, — предположил Марн.

— Да. Мы испугались. Заорали. Он схватил Дана за руку и начал на моих глазах его «пить». У нас под ногами валялись запчасти, я схватила одну... ну и... в общем, он не выжил.

— Вас забрызгало его кровью? — с научным интересом спросил Саорг. — Какого цвета она была? Опиши это существо. Пьющих энергию много.

— Да у меня теперь есть доступ к редким расам, я знаю, что это был ярг. Он был один. Где именно прятался, мы так и не нашли. Спустя время нас выследили свои и пришли на пиршество. Завязалась потасовка. Мы с Даном тогда... выжили.

— А остальные нет, — помог мне сделать признание Марн.

— Да. Мы оказались под подозрением, но улики уничтожили качественно и официально подкопаться было невозможно. Тем не менее, к нам присматривались и жить стало довольно некомфортно.

— Добавлю еще от себя, — вдруг включился Зандр, — что там был один парень, который хотел жениться на нашей леди, его семья обвиняла ее в его пропаже. Потому тебя и отправили с планеты, да?

— Да. На Раймоссе жить небезопасно, а когда на тебя волком смотрят, вообще невозможно. Вся агрессия была направлена на меня, так как...

— Ты была единственной нетронутой девушкой в округе. Тебе завидовали девушки и ненавидели за то, что тебя оберегали, и их нет, — подсказал Зандр.

— Да.

— Значит кровь ярга. Что, интересно, он мог забыть на вашей планете? И главное — как вы нашли его корабль? Они тоже используют технологии древних.

— Случайно. Шел дождь, мы заметили, что вода в том секторе словно стекает с чего-то. Подлетели и увидели вблизи эту махину.

— Тогда ясно. Дождь всегда все проясняет. Смывает наносное.

— Кстати, тот Дождь, который древний, назвал меня фартайей, — вспомнила я и посмурилась.

— Он мог говорить об инициации Энрана, которой ты поспособствовала, — произнес Марн, и я почти простила его за все «хорошее», что он сделал.

— Надеюсь, что это так.

Информации было много и всю дальнейшую дорогу мы молча ее переваривали. И лишь когда высадились на уже знакомой мне площадке у входа в храмовое подземелье, Саорг всех остановил и посмотрел на меня.

— Я думаю, ты никакая не фартайя, и Марн прав. А теперь...

— В библиотеку! — закончил Зандр и первым скрылся в темноте.

— Свет! — произнес Саорг и своды пещеры проявились от тысяч невидимых ламп. — Пойдемте. Только молча.

Я и не думала, что так быстро окажусь здесь вновь. Самое приятное, что обошлось без приключений и спецэффектов, и спустя четверть часа мы оказались в той самой библиотеке, о которой грезили с Зандром.

Однако нас никуда не отпустили. Мы с Зандром, не сговариваясь, посмотрели на старшего по званию и регалиям каркала самыми несчастными в мире глазами, но тот был неумолим.

Саорг распорядился сесть в появившиеся из ниоткуда удобные кресла и принялся запрашивать нужную информацию, которая всплывала в виде парящих в воздухе голограмм.

— Сделал дело, — через минут двадцать сказал он все еще надутым нам.

— Гуляй смело, — закончили мы с тяжелым вздохом.

Он безусловно прав. Но быть здесь и не воспользоваться моментом! Не прикоснуться ко всему этому богатству! Я на секунду прикрыла глаза и со свистом втянула воздух.

— Аделия, знания с воздухом не усваиваются, — хохотнул Марн.

— Ты, кстати, не прав, здесь собраны знания и технологии всей изученной вселенной, — сообщил Саорг, не отрываясь от источника данных. Вокруг нас горело множество экранов с картинками из моей жизни. «Осьминоги-программисты» всю подгружали из базы данных мои воспоминания, анализировали и выдавали нужные доктору Орса выжимки и картинки, заслоня пространство голограммами, проекциями, даже табличками.

Мы с Зандром задышали часто-часто, Марн посмеялся, но затем тоже начал глубоко и медленно дышать, видимо, чтобы знания усваивались лучше, потом и вовсе частично трансформировался, надеясь, что кошачий нос унюхает побольше и поинтереснее.

Выглядели мы, наверное, немного ненормально, но в тесной компании помешанных на знаниях смущаться было некого.

Если и смущаться, то тому, что было на экранах, куда я не могла даже смотреть. Ярг там светился в нескольких проекциях, а уж момент его убийства и я в его крови... Жуть!

Появление императора с наследником почувствовали все. Поднялись, поклонились, застыли изваяниями. Но дышать не забывали!

— Итак. Я слушаю, — произнес его императорское величество, усаживаясь. — Садитесь.

Он настолько подавлял своей энергетикой, что мы буквально рухнули в кресла. Ослушаться его было невозможно. И вместе с тем, я почувствовала, как мои загребущие энергетические ручки тянутся к бесконечному источнику силы.

— Энран! — выдохнула испуганно.

Тот тут же оказался рядом, усадил на руки, оплел безопасной энергией.

— Как все запущенно, — пророкотал император. — Не можешь сама сдерживаться?

— В вашем присутствии нет, — признала я, опустив глаза. — Простите.

— Родственная энергия, — пояснил всем присутствующим доктор Орс. — Докладываю.

— Давай, — махнул рукой властитель.

Я вжалась в тело своего изначального. Голова едва не лопалась от информации, сердце дергалось нервно, понимая, что я действительно настоящий монстр, представляющий опасность для окружающих. И какой вердикт вынесет император, не могла предположить совершенно. Лично я на его месте, наверное, приказала бы убить источник неприятностей и дело с концом.

Предполагая, что Саорг расскажет все последовательно, приготовилась к долгой беседе, однако тот удивил.

— Главный наш враг — ярги, — заявил доктор, вызвав у всех удивление.

— Ярги? — переспросил император.

— Да. И случайность.

— Интересно, — озвучил его величество общую мысль.

— Я понял! — вдруг сообщил Марн, затем дернулся. — Извините.

— Я тоже, — произнес Энран, выпрямляясь в кресле вместе со мной. — Аделия, позволь я транслирую события на том корабле в виде видео для всех? Тебе придется все заново пережить вместе с ощущениями.

— К-конечно. А того, что на экранах, не хватит? — выдохнула с надеждой.

— Нет. Важны твои ощущения. Их должны прочувствовать присутствующие. Расслабься и пусти меня.

Я открыла сознание и вновь, момент за моментом прожила те события, которые изначальный хотел мне показать и на которые я так усиленно закрывала глаза последние пару часов.

— Резюмируем, — заявил император под конец. — Судно яргов случайно попало на Раймосс, запустив туда неизвестный нам вирус, разошедшийся по планете, простерилизовав от лишних вирусов и бактерий, так?

— Ну, что-то вроде того, — подтвердил Орса.

— Узнали об этом не сразу, а когда очнулся пилот и искин судна вышел на связь с командиром разведывательной миссии, — продолжил император.

— Да, — Энран кивнул головой и продолжил: — Похоже, жоорги выходили к ним с тем же предложением, что и поступило хагунцам, только осторожные и хитрые ярги предложили шахматную комбинацию.

— Возможно, хагунцев жооргам сосватали сами ярги, предложив им альтернативу — проект с более качественным биологическим материалом, который они могли поставлять в огромных количествах. Наверняка никто не отслеживал количество пропавших на Раймоссе, — поделился предположением Зандр.

— Это даже более вероятно. В духе яргов, — согласился Орса. — Хагунцы — отвлекающий манер. Все понимали, что они нам на один зуб. Тогда Аделия — это еще один вариант или даже второй совместный проект жооргов и яргов. Им нужна была девушка, которая смогла бы пережить близкий контакт с изначальным, чтобы попасть в академию и активировать вирус. Или хотя бы передать его своему агенту. Должен заметить, у яргов прекрасные ученые. Возможно, стоит побольше уделить этому внимание.

Саорг выразительно посмотрел на императора, а тот на всех мужчин поочередно, затем обратил свой взгляд ко мне.

— Почему леди Шур?

— Она пережила контакт с кровью яргов и выжила, хотя для большинства людей их кровь — чистый яд. Семья леди Шур —

чистокровные люди, но с мутациями некоторых генов. Теперь, когда мы знаем, в каком направлении искать, проверим все еще раз. Думаю, мутации вызваны и жизнью на Раймоссе и влиянием судна яргов и вируса. Проверим. Я дам задание Патриции, — сказал доктор Орс.

Мозговой штурм продолжался довольно долго и мне в прямом смысле стало дурно.

— Мне не хватает кислорода, — произнесла я на ухо Энрану. — Плохо.

— Простите, мы вынуждены ненадолго вас покинуть, — извинился изначальный и, поднявшись, вывел меня в уже знакомое помещение с бассейном, куда я без промедления прыгнула.

Вода проникла сквозь поры, насытила, успокоила. Я закрыла глаза и постаралась отдать ей все охватившее меня нервное напряжение.

— Аделия! — позвал Энран. — Аделия!

Я открыла глаза и поняла, что нахожусь не в синей или зеленой местной воде, а в кроваво-красном желе. Испугалась. Дернулась. Бесполезно.

— Что это?

— Выходи, — скомандовал он. — Немедленно.

Я попыталась сделать шаг и поняла, что не могу. Желе оказалось настолько плотным, что не было возможности даже пошевелиться, не то, что сдвинуться с места.

— И не пытайся, — раздался голос императора. — Не смотри на меня так, сын. Она небезопасна. Сливать энергию она не может, только накапливать.

— Но она не фартайя!

— И мы не знаем, на что она способна, — закончил мысль его отец. — Храм пока сдержит ее, а дальше посмотрим.

А вот и тюрьма, которой я так страшилась.

— Может, сразу в бассейн к жооргу меня поселите? — разозлилась я.

И вдруг почувствовала, что свободна. Как и на Даргассе я начала впитывать негатив из фиксирующего меня желе. И заткнула бы себе рот, да не могла. Злость говорила и думала за меня.

— Может, и поселим, — хмыкнул император. — Почему бы и нет? Вам будет весело вдвоем. Как те подготовительные пять лет. Ты уже окрепла, может, даже подойдешь для его переселения в твоё тело.

Красная пелена забралом упала на глаза. Я сделала глубокий вдох и осталась в пустом бассейне. Мгновенно. Отметив краем глаза, как вытянулись лица изначальных, зло потянула энергию из обоих, насыщаясь до максимума.

Энран взволнованно смотрел на отца, тот же стоял неподвижно и внимательно следил за тем, как я загораюсь всеми цветами радуги.

— Вот видишь, сын. Она опасна.

— Я справлюсь, отец!

Голос Энрана звенит от напряжения. А я бешусь. Ярюсь. Неистовствую в душе. И пламя разгорается. Бушует. Обнимает меня со всех сторон. Ревет.

— Сомневаюсь, — бросает император. — Попробуй. Ты даже к ней не подойдешь. А если она взбесится по-настоящему?

— Аделия, — позвал Энран. — Прекрати. Пожалуйста.

— И что ты будешь делать, сын?

Голос императора доносился словно сквозь слой ваты. Я вынуждена вслушиваться, чтобы разобрать его слова. Фигуры мужчин смазались. Вокруг бушевало уже оранжевое пламя и я сообразила, что слишком много вытянула из Энрана. Он не препятствовал мне. В отличие от отца, который в какой-то момент закрылся, обезопасив себя.

Почему? Отдал свою силу, чтобы я что... сбежала? Что, что мне делать?

— Я увезу ее.

— И лишишься дома?

— Да.

— Стоит ли она того? Сомневаюсь. Рано или поздно она может тебя убить.

— Мы справимся.

— Ты самоуверен, сын. А она — оружие против нас. Против меня. Ты подумал, как мы с твоей матерью переживем потерю? Чем это чревато миру?

— Значит я недостойн, отец. Но убить ее я не позволю.

— Тебя никто не спрашивает, — резко закончил беседу император.

А я... я взбунтовалась! Да как он смеет обижать моего мужчину? Решать, жить мне или умереть? Ну и что, что он император? Ну и что,

что мудрый и опытный?

Я. Хочу. Жить.

Хочу!

И если Энран готов... хочет того, то с ним! Только с ним!

Кости начало ломить и выкручивать, как в день инициации. Я испугалась. Пробила защиту императора и вытасила столько энергии, сколько могла, чтобы не было так больно, страшно.

В ушах шумело так, что не слышала, о чем они говорят, решена ли моя судьба, долго ли мне осталось жить. Танец боли, жизни и смерти вновь захватывал меня.

Тело пронзила невыносимая боль. Я выгнулась. Закричала, обрывая связки. Но не провалилась в беспамятство, как в прошлый раз. Агония тянулась и тянулась, я могла лишь всхлипывать и стонать, рыдать и подергивать конечностями. Вокруг все также полыхало пламя, на этот раз причудливого сине-голубого оттенка, никого ко мне не подпуская.

— Аделия, — раздался властный голос прямо в голове. — Аделия, дыши медленнее, раз-два-три-четыре — выдох, раз-два — три-четыре-пять-шесть-выдох...

Сопротивляться этому голосу я не могла и полностью сосредоточилась на нем. Казалось, даже боль отступила.

Спустя бесконечное количество мгновений окутывающее меня пламя стало угасать, а после и вовсе стихло.

— Выжила, — довольно произнес император. — Я же тебе говорил.

— Не смешно, отец! — буркнул Энран и через секунду его теплые надежные руки подхватили меня, прижали к телу. — Я тебе это еще не скоро прощу.

— Да ну! — хохотнул император. — Я ее вообще-то спас. Направил энергию и дал ей иницироваться, а не умереть от боли. Давайте мойтесь, я пойду расскажу про твою русалку. Нет, ну надо же! Настоящая звездочка! Надо Эми сообщить, она обрадуется.

Меня бережно внесли в маленькую и знакомую даже по запаху комнатку уложили в бассейн, легли рядом, поделились исцеляющей, родной энергией.

— Почему русалка? — произнесла я хрипло. Голос плохо слушался, да и говорить было больно. — У меня хвост?

Изначальный тихонько засмеялся, но понял, что мне больно даже от небольшой вибрации, стих.

— Ну может, потому что у тебя теперь волосы сине-зеленые?

— Что? — прошептала, приподнимаясь. Тело прошила боль.

— Тш-ш, лежи. Скоро станет немного легче, но окончательно боль пройдет через несколько дней. Меня в прошлый раз ломало почти неделю. Я еле ходил. Извини, кстати, что тогда повел себя как... Извини. Было так больно, что все силы уходили на то, чтобы идти относительно ровно.

— Класс. А я страдала.

— Извини. Извини меня, искорка. Звездочка, — произнес он нежно, и в голосе его я расслышала улыбку. — Ада...

— А?

— Отец разрешил тебе рассказать, но никто больше не должен знать.

— Я — само внимание, — прошептала, не размыкая глаз.

— Только лежи ровно, не дергайся, не то будет больно. Фартайя — это искра жизни и смерти. Легенда, которую тебе рассказал Фарт, почти во всем правдива. И то, что сказал я, тоже правда. Но неполная.

— Врунишка.

— Эй, леди Шур, вы вообще-то беседуете с наследником самого императора, — важно заявил изначально, но тихонько рассмеялся.

— Голым наследником. Согласись, это позволяет мне не придерживать этикета, — воспользовалась стремительно восстанавливающимися голосовыми связками и уже не прошептала, а почти нормально сказала.

— Даже не знаю. Возможно.

Почувствовала, как моего носа коснулись его губы. И улыбнулась. Улыбаться было уже не больно.

— К этой информации никак не подготовит, поэтому скажу, как есть. Ты теперь звезда.

— Звезда?

— У тебя появилась собственная руна.

— Я изначально?

— Нет. Ты новая раса с силой звезды. Новой звезды, Аделия! Ты даже не представляешь, какое это счастье! Я до сих пор поверить не могу! Это чудо! Восторг!

— Я помню, что ваша раса не рождает новые звезды. Получается, я — спасение?

— Да!

— И это все сделали ярги? Вместо того, чтобы создать оружие, они создали жизнь?

— Скорее, поспособствовали. Возможно, нашли проект эксперимента древних. Ярги — закрытая раса и мало с кем контактирует, всю правду мы вряд ли узнаем. Если только найдем общий язык с жооргами. Отец сказал, ты безопасна и можешь жить с нами. А я ему доверяю. Как тебе эта мысль?

— Я слишком устала, чтобы соображать. Скажи, чем это мне грозит, — попросила со вздохом.

— Ну, теперь ты можешь не быть моей любовницей. Ты самодостаточная и не будешь тащить энергию, которая плохо лежит.

— Это хорошо.

— Хорошо? Надеюсь, ты не про секс со мной?

— Нет, конечно. Но я рада, что теперь не завишу от него. Найду себе симпатичного изначального, выйду замуж, нарожаю десяток карапузов и буду тихо-мирно жить и не отсвечивать.

— Кхе-кхе.

Его руна с моего тела по всей видимости не пропала и я чувствовала, что он озадачен. Не так представлял себе этот разговор. Не так.

А вот ничего не буду больше говорить. Я вообще изо всех сил пытаюсь осмыслить произошедшее. Я — эксперимент. К счастью, удачный. Ярги, конечно, недовольны, а я — очень.

— А что будет с яргами?

— Аделия, ты серьезно? Какая разница? — вспыхнул изначальный. — Я тут пытаюсь тебе намекнуть, что мы теперь можем быть вместе, а ты о чем думаешь?

— Я? Ну, о яргах, — подколола я и открыла глаза.

— И глаза цвет поменяли, — вдруг сказал Энран. — Зеленые теперь. Как та вода, которую ты высосала во время первой инициации.

— Хоть не красные.

— Это отец специально тебя бесил. Сказал, что Храм — самое безопасное место для рождения твоей звезды и стоило поторопить

события, чтобы ты не прославилась в народе как небезопасная личность.

— Предусмотрительно. Выходит, вы все знали.

— Подозревали. Аделия, так что ты думаешь? — напряженно спросил мужчина.

— О чем?

— Ада, не зли меня!

— Я не Ада. И мне не нравится, когда ты так меня называешь. Я — Аделия Шур. Твой преподаватель, если что. Прошу не забывать.

Я осторожно, стараясь не делать лишних движений, села и посмотрела в синие глаза изначального, которого любила будучи простым человеком и теперь люблю даже в новом обличье.

— Лишу тебя военного статуса.

— Может, он мне уже нравится?

— Тогда не лишу, — пошел он на попятный. — Но в академии ты преподавать больше не будешь.

— У меня контракт на пять лет.

— У меня власть. На всю жизнь.

Мы посмотрели друг на друга упрямо и чуточку зло.

— А на каком основании ты лишишь меня права выбирать собственную судьбу? Я ничего плохого не сделала. Ну, почти.

— Может из ревности? Не хочу, чтобы ты была там без моего присмотра, вся такая красивая и желанная.

— Эгоист.

— Какой есть. Ада... Аделия. Я хочу, чтобы ты была только моей.

— Хватит сопли жевать! — рявкнул вдруг голос императора. — Этот дурень желает взять тебя в жены. Соглашайся, а то накажу за смертоубийства на Раймоссе.

— Кхе. Это так изначальные делают предложения руки и сердца? — ошалела я.

— Отец! — рявкнул Экран в сторону.

— В общем, давайте заканчивайте, я полетел на Кордосс. Жду радостную весть! — сообщил император и, надеюсь, прекратил подслушивать беседу двух упертых личностей.

Я посмотрела на мужчину, выгнув бровь.

— Испортил момент, — произнес он.

— А мне кажется, даже забавно. Не думала, что ты такой нерешительный.

— Аделия!

— А что сразу я?

— Все, собирайся, пойдём. Предложения руки и сердца сегодня не получишь. Буду ждать более подходящего момента, — сообщил этот... этот... нехороший изначальный!

Я поджала губы и кое-как встала. Сделала шаг. Поморщилась. От боли на лбу выступила испарина, но я сделала еще один шаг и дошла до традиционных белоснежных шаровар.

— И почему ты такая упрямая? — произнес мужчина и подхватил меня на руки.

— Я скоро разучусь ходить, хотя это, конечно, ужасно приятно, — хмыкнула я. — А одежду нам дадут?

— Дадут.

За дверью нас ждала подобная полевой форме ВАД одежда, в которую Энран меня и облачил, затем оделся сам. И вновь меня подняли на руки, поднесли к огромной, испещренной рунами двери.

— Смотри, твоя рядом с моей, — радостно удивился мужчина. — Зеленая. Мой любимый цвет.

— Мило, ага, — нарочито беззаботно ответила я. — Пойдем уже к нашим. И на Даргасс.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Я хочу сама убедиться, что безопасна для окружающих.

— Но отец сказал...

— Что я опасна и меня надо уничтожить, — припомнила я.

— Это было лишь для того, чтобы вывести тебя из равновесия и спровоцировать инициацию. Я и сам не сразу понял, — принялся объяснять мне прописные истины и защищать отца Энран.

— И все равно мне не место на Кордоссе.

— Твое место рядом со мной, Аделия.

— Поживем — увидим.

ГЛАВА 29

Я сидела на веранде родительского дома, пила вино и любовалась закатом.

— До чего хорошо! — выдохнула от полноты чувств.

— Да! До сих пор не верится, что мы все вместе, вот так сидим в собственном доме на очаровательной планете, едим, пьем, любим друг друга, — сдерживая слезы произнесла мама. — Такое счастье. Я и не верила, что доживем.

— А все наша лапочка, — поддержал папа.

— Мы все молодцы, все постарались. Вызволить меня с Раймосса — это та еще спецоперация была! — вспомнила я.

— Ну и мы ее вообще-то воспитали хорошей девчонкой, — заметил Дан. — Только вредной.

Я показала ему язык. Совсем как в детстве.

— Видели бы тебя сейчас журналюги, — рассмеялся брат. — Невеста наследника, а ведешь себя как невоспитанная девчонка с поганой планеты!

— Ты же сам сказал, что я хорошая!

— Хорошая, но невоспитанная. И чему тебя там в этом универе учили, непонятно.

— Дети, дети, не ругайтесь, — тут же запричитала мама. — А не то надаю по шеям и не посмотрю, что взрослые!

О, а это больше похоже на мою мамулю. Я-то успела подумать, что она совсем размякла от хорошей спокойной жизни. Но характер — это характер. Да, дети выросли, да, мир вокруг изменился, но сущность это не изменило.

— И я, если что, еще не невеста! — заметила я и сделала глоток вина.

— Как это — не невеста? А эти все предложения? — удивился отец.

— Ну я ведь не сказала «да».

— Но скажешь.

— Не уверена. У меня контракт. Я не имею права выйти замуж, пока работаю в ВАД.

— Ты и здесь не должна находиться, пока там служишь, — многозначительно заметил брат и на всякий случай пригнулся, когда я схватила с тарелки увесистый местный фрукт.

— Ну и мышцы у тебя! А я его даже поднять не могу. Двумя руками, — заметила мамуля.

— Она же военная, ма. Ад, пробей мне местечко в вашей академии, а? Должны же быть какие-нибудь преференции для семьи невесты его высочества, — младший братец мне подмигнул и, подхватив с тарелки еще три подобных фрукта, принялся ими жонглировать. — Смотри, какой я сильный и ловкий.

— Балбес ты, малой, — сказал Дан. — Там баб нет. Ой, лапочка, прости. Там на всю академию одна дама и та твоя сестра.

— Вообще-то, на двух других планетах есть дамы и все или почти все доступные, — сообщила я неосторожно.

— Красивые? — заинтересовались мои красивые, сильные и очень подходящие ВАД братья, даже вперед подались.

— Ну что вам здесь женщин не хватает, что ли? — спросила я, припомнив кое-какие картинки из жизни старшего. Не думаю, что остальные сильно от него отстают.

— Здесь в основном местные, но там-то, наверное, женщины разных рас? — с предвкушением спросил Дан.

— Ой, а глаза-то заблестели, заблестели, — произнесла мамуля, поднимаясь и отвешивая ему шуточную затрещину.

— Аделия... Ада! Лапочка! Ну, Адочка!

Я подскочила и побежала вслед за мамой на кухню. Орава взрослых мужиков рванула за мной и, зажав в гостиной, обступила со всех сторон.

— А вы знаете, что я могу вас разметать в разные стороны одной левой? Меня вообще-то тренирует самый крутой инструктор ВАД, — сказала я вместо признания о расах.

— Аделия, — укоризненно посмотрел на меня Дан.

— Ада! — прищурившись, произнес младшенький. — Они там всех рас?

— Да! Да, разных рас! Все, разошлись. Вы все равно туда не попадете просто так! Вам нужно сперва закончить здесь военную школу на высший балл, получить дополнительные знания о сотне предметов и вообще!

— Но у нас ведь есть блат.

Эти акулы в человеческом обличье улыбались во все тридцать два зуба. Хотя, какой там улыбались! Скалились!

— Я еще не согласилась!

— Согласилась.

— Нет!

— Да!

Старшенький взял меня под руку и повел назад к столу.

— Солнышко ты наше, нельзя так долго отказывать мужчине. Не делай из него посмешище. Уж он и официально тебе его сделал, и неофициально, и половина рекламных щитов Вселенной приглашают тебя в императорскую семью. Чего ты, дура, жмешься? — рывкнул брат

— Да! Чего? — поддержали остальные.

— Мы вообще-то в академию хотим, — сдал основной мотив их настойчивости младшенький.

— Он меня не любит, — выдала я и сама удивилась, как глупо это звучит.

У всех членов семьи рухнули челюсти. Папа так и вообще, когда смог моргать, покачал головой и ушел, видимо, сокрушаться, какая у него уродилась бестолковая дочь.

Ну а что? Я, может, не такое предложение хотела получить! И вообще!

Где романтика?

Маркетологи Кордосса, конечно, постарались на славу. Но Энран должен был ЛИЧНО что-то устроить и сказать те самые заветные слова!

Да, может, я дура и идиотка, но я хотела романтики!

Мечтала о том, как он признается в любви, наденет мне на палец помолвочное кольцо, поцелует, обнимет, займется со мной любовью.

Я все понимаю, он носится между яргами и жооргами, проводит переговоры, допрашивает, помогает родителям и на самом деле даже то, что находит для меня время — уже о многом говорит. Но сказать «я тебя люблю, выходи за меня замуж» можно ведь нормально? По-человечески?

— Ну ты! — с чувством выдохнул Дан и ушел за отцом.

Через пару минут мы и вовсе остались вдвоем с нашим «малышом» — крепышом, вымахавшим самым высоким в семье.

— Да, Аделия, не ожидал от тебя! — Младшенький покачал головой и сделал огромный глоток вина. — Была разумной девчонкой, а влюбилась и превратилась в... Давай, рассказывай, чего тебе не так в этих предложениях? Как по мне, выглядит крутецки. Я уж молчу, сколько на это бабла грохнуто. Между прочим, с денег налогоплательщиков.

Он покивал с важным видом. А я... внезапно все ему выложила. Ну, почти все.

— Ну ты как маленькая. А ему сказать слабо?

— Но как?

— Слушай, ты, вроде, ученая, универ кончила! — Малой закатил глаза. — Ладно, просвещу тебя. В голове у человека есть такая дырочка, называется «рот», а в нем есть язык...

— Ну тебя! Издеваешься!

— Ад, ну реально скажи ему: хочу романтики, слов и всего этого девичьего! С точки зрения мужчины он делает все круто. Доказывает поступками. Вот, даже тебя к нам отпустил, хотя не положено. Нас защитили со всех сторон. Все дали. Во всем помогли. Потому что ты нас любишь и мы тебе важны. Блин, да он ради тебя готов был отказаться от своего статуса и свалить в черную дыру, чтобы спасти хрен знает кого. Аделия, ну ты вообще нормальная? — вновь скатился он к обвинениям.

— Просто сказать?

— Да. Просто сказать: «Энран, я такая дура, что мне нужны не поступки, а слова!»

— Катись в бездну! Дурак!

Защитный экран замигал, сообщая о госте и он не замедлил появиться. Наследник собственной персоной.

— Привет! — крикнул мой братец, поднимаясь и пожимая тому руку.

На террасу высыпала вся семья и пока они отдавали дань вежливости, я любовалась своим изначальным. И ощущала, как он на самом деле устал.

— Кстати, у меня вопрос, — начал Дан. — А мы можем поступить в ВАД без этих всех предисловий вроде военных школ и

прочего?

— Ну...

— Она согласна замуж! — Брат бросил на меня суровый взгляд.

— Дан! — возмутилась мама.

Оглядев мою суперсемейку Энран лишь рассмеялся.

— С Аделией мы разберемся самостоятельно, господа. Но в ВАД... в ВАД можно. Но если вы не подготовитесь и вылетите с первого курса, восстановиться сможете только через десять лет. Таковы правила. И существуют они уже тысячи лет, — заметил он в ответ на уже открывшего рот младшенького.

— Короче, лучше начать с военки, — печально выдохнул Дан. — Прощайте, красотки разных рас.

— Ну, мы можем подкинуть вас на Фаэлон. Обратно уже общественным транспортом, — предложил мой изначальный.

— Я еще братьев в бордель не подкидывала! — возмутилась, тут же оказавшись рядом.

— Это не бордель. Там есть много клубов, спортивных центров. Я ведь так понимаю, основная идея — познакомиться с девушками разных рас.

— Нет, учиться мы тоже хотим, — сообщил Дан. — Но лично я лечу и на Фаэлон тоже.

Родители закатили глаза, но спорить не стали. Дети взрослые, сами разберутся, как им жить. А ВАД в нашей семье был и вовсе олицетворением сбывшихся мечтаний.

К сожалению, мне нужно было возвращаться в академию. Учения подходили к концу и занятия начинались через два дня, а стоило еще подготовиться. Арстон Цай радостно впаял мне еще два курса, когда понял, что я не сбегаю от него замуж.

Дождь до Фаэлона не объявлялся — не любил гостей, как сообщил Энран. И только когда мои братья, не видевшие меня почти шесть лет, наскоро чмокнув в щечку и попрощавшись, сбежали к девицам, возник рядом со мной.

— Ты теперь своя, так что делись энергией! — со знакомым маниакальным блеском глаз произнес он. — Хочу почувствовать силу новой звезды.

— Ты там его сильно не балуй! — хмыкнул Энран. — И вообще, лучше бы лично проверил. Что там с вашими технологиями пролететь

сквозь вселенную — раз, два и уже рядышком.

Дождь лишь хмыкнул и покивал мне на пульт управления, где заботливо проявились очертания ладоней. Давай, делись.

Я выдала ему порцию от души и всем телом почувствовала, как «захорошело» нашему суденышку.

— Ему понравилось, — сказал Энран. — Будешь пока на ласточке летать, наверное, а то Дождь в своих научных изысканиях тебя выкачает до дна, чтобы посмотреть, на что ты способна.

— Не буду. И вообще, у вас же назрел важный разговор, — вдруг произнес Дождь. — Так что я сделаю вам подарок и удалюсь. Позовете, когда буду нужен.

Мы огляделись по сторонам, но ничего не обнаружили, равно как и самого древнего.

— Важный разговор? — спросила я.

— Я, кажется, догадался, какой подарок, поэтому разговор подождет, — вдруг произнес изначальный и улыбнулся.

— Все, меня нет! — раздался голос Дождя.

И следом кораблик стал полностью прозрачным, только вместо пола мы оказались на огромном голубом лепестке анфалиса.

— Что это? Иллюзия? Немного страшно, — произнесла, боясь сделать шаг на хрупкой с виду поверхности.

— Не волнуйся, мы, конечно, твердо стоим на ногах, — Энран сделал несколько разделяющих нас шагов и взял меня за руки.

— Как ты себя чувствуешь?

— Странно. Немного неуверенно. И очень... тепло. Не знаю, хорошо. Очень хорошо, — с удивлением поняла я.

— Посмотри на эту звезду. Красивая?

— Безумно.

— Аделия, это твоя звезда... Дождь позволил тебе познакомиться с ней. Увидеть собственными глазами. Это невероятно!

— Мою?

Сердце замирает. И бешено колотится. Стучит в ушах, оглушая.

Моя звезда!

Звезда!

Я смотрю на нее и не могу насытиться. Ее свет режет глаза, но я не в силах их закрыть. Она чувствует мое присутствие, тянется ко мне.

Луч света касается кожи, скользит по лицу, напитывает, насыщает энергией.

— Она такая... такая красивая! И ласковая! — выдыхаю я.

— Это с тобой, — хмыкает Энран, прижимая к себе. — В ней заключена невероятная сила. Сокрушающая. Сметающая все на своем пути. И вся эта сила — твоя. Распоряжайся ею с умом.

— Такая ответственность! — На минуту пугаюсь я. — Ты ведь мне поможешь?

— Если ты позволишь.

Отвожу глаза от своей звезды, спиной, кожей, нервами чувствуя ее одобрение, и поворачиваюсь к любимому. Поднимаю к нему глаза.

— Ты сияешь. Такая красивая. Невыносимо красивая, — шепчет он в мои губы. — Я люблю тебя.

— И я тебя люблю. Безумно.

— Выйдешь за меня?

— Угу, — мычу и часто киваю, потому что не хочу зареветь, хочу быть красивой в этот момент, а слезы мне не к лицу.

— Аделия, угу? — возмущается мужчина. Желание разрыдаться исчезло словно его и не было.

— Ты еще недоволен? Я согласилась!

— Ты бы все равно согласилась. Я полгода уговаривал Дождь познакомиться тебя со звездой, чтобы все выглядело так, как в сказках!

— О, так это ты?

— Мы оба такие романтичные, — вдруг рассмеялся Энран. — Оба не можем признаться в своих чувствах, не можем расплакаться в присутствии собственной звезды, поделиться чувствами.

— Это да.

— А знаешь, почему? — тихо прошептал он.

— Почему? — не отводя взгляда от любимого лица, прошептала в ответ.

— Потому что мы слишком сильно друг друга любим. Космически. Невозможно. И кажется, что столь сильные чувства должны стоять на той стороне закона.

— Мы чувствуем друг друга через руны и любим вдвойне, — улыбнулась я.

— Я не против почувствовать себя еще ближе к тебе, — мурлыкнул любимый.

— Ну нет Я не могу в присутствии своей звездочки! Что за кощунство?

— Дождь, щиты! Возвращай нас домой. Только медленно!

— Мне некогда разбираться в ваших заморочках, я занят. Домой — это куда? — ворчит Дождь.

— На Кордосс. Она ведь должна согласиться официально!

— Сами себе создаете проблемы. Ребенок — лучший способ кому-то что-то доказать, — произносит древний, но уже заинтересованно.

— И не думай, что мы согласимся ради твоего эксперимента! — проговорила я с усмешкой.

— Ну конечно! Вы же вредные. Не можете порадовать меня внуками, — соорудил обиженный голос Дождь. — Поэтому я решил не доверять такое важное дело вам.

— В смысле? — хором уточнили у этого... древнего монстра!

— Я немного ускорил развитие событий, так что при первом же вашем контакте я заполучу новую звездочку. Так уж и быть, раз вы тоже имеете к ней отношение, выбирайте пол ребенка. О, кстати! Я вспомнил, что у людей есть способность рожать сразу по несколько детей. Интересно, а со звездами так можно? Хм.

— У меня нет слов, — произнесла ошарашено.

— А у меня есть. Дождь! — рявкнул Энран.

— А? Ой, я же обещал вас оставить наедине. Что-то совсем заболтался. Ну все, молодежь, прощайте! У меня тут дела.

Мы беспомощно посмотрели друг на друга.

— Я вот тут подумала. А Дождь не может быть заодно с твоим отцом?

— Запросто.

— И что нам теперь делать?

— Ты не хочешь детей?

— Не знаю. Я об этом пока не думала. А ты?

— Я тоже не так, чтобы готов, но хочу. Когда-нибудь. Но рожать тебе и решение принимать тоже тебе, — с тяжелым вздохом произнес мой жених. — Может, не будем ждать четыре года, уволим тебя и быстренько поженимся?

— Не знаю.

Я тоже тяжело вздохнула и посмотрела на мужчину. Этот древний пройдоха загнал нас в искусную ловушку. После такого эффектного предложения так и хотелось предаться любви, коснуться его... Но дети! Еще и так неожиданно!

— Будем терпеть, пока ты не решишь, — произнес любимый и принялся меня целовать.

Полное звездной энергии тело бурно отозвалось. Вспыхнуло. Засветилось в страстном желании обменяться энергией, насытиться, взорваться и воскреснуть.

Я со стоном прижалась к любимому сильнее. Закрыла глаза.

— Нам не оставили выбора.

— Ни капельки.

— Это несправедливо.

— Угу, — согласился изначальный.

— Так, я кое-что придумала! До-о-ждь! — позвала требовательно. — Мы согласны на детишек, но при одном условии.

— При каком? — тут же донесся возбужденно-счастливый голос древнего.

— Ты прилетаешь на нашу свадьбу и наблюдаешь за мной всю беременность. И еще присматриваешь за ребенком. Мало ли, кто у нас родится! С тобой и твоими знаниями безопаснее.

— Ой, это я с радостью. Давайте через... так, четыре часа вам хватит на свадьбу?

— Я наследник огромной империи и обязан пожениться как полагается — прилюдно и с миллиардом гостей, — вздохнул в очередной раз Энран.

— Ну, это вы и потом можете. Поженитесь на Кордоссе по древнему обычаю. Вам понравится! Тогда потерпите! — вдруг проявился Дождь. — Вы еще не сливались полностью, так что устроим все, как положено и только потом сделаете звездочку! Надо связаться с императором, собрать Совет и сообщить, что я возвращаюсь. Энран, займись. Аделия, поделись-ка со стариком энергией. Ну, теперь заживем!

— Да уж, под твоим-то присмотром, — пробурчал изначальный.

— Между прочим, ты родился под моим присмотром.

— Но... Как?

— Маму свою спроси. Уверен, ей нравится Аделия, такая же хитрая. «Ой, первые нормальные роды за тысячелетие! Такое событие, — идеально воспроизвел древний голос леди Эми. — Как же мы без присмотра!» — И вернулся к своему ехидному тону: — Ничего не напоминает?

— Нет! — дружно ответили мы и рассмеялись.

ГЛАВА 30

Свадьбу по древним традициям, конечно, через несколько часов никто праздновать не стал. Хотя Энран до того меня затискал по пути на Кордосс, что я была готова начхать на древнего, страх зачать ребенка и отдаться страсти.

И даже встреча с императорской четой не взволновала должным образом. Я отчетливо ощущала возбуждение своего изначального и сходила с ума не меньше, возвращая ему вдвойне.

Леди Эми, увидев нас, рассмеялась.

— Не могу, простите, не могу держать лицо. Вы бы видели себя со стороны!

Император тоже выглядел довольно и от него шло приятное ровное тепло, которым он делился с нами. И оно успокаивало!

— Спасибо! — с чувством поблагодарила я его величество.

— Старый интриган нарочно вас дразнит чтобы вы не передумали, — сдал правитель своего тайного советника. — Но, конечно, учитывая историю ваших отношений, мы ему благодарны. Да, Эми?

— Угу, — согласилась императрица и снова рассмеялась. — Энран, солнышко мое, нужно потерпеть. Он будет держать под контролем ваши чувства, пока не сделаете то, что он хочет. Древние не всегда прислушиваются к нашим желаниям, считая нас несознательными детишками. Так что вы заранее запаситесь терпением.

— А мы его пригласили... пожить, — призналась я, заподозрив неладное.

— Пожить? — Император прочистил горло, посмотрел на нас, затем на жену. — Эми, родная, как ты смотришь на то, чтобы оставить Кордосс на попечение детей и съездить проведать твою мамулю?

— Ты же ее терпеть не можешь, — машинально удивилась леди Эми и тут же протянула: — А-а-а. Кстати, да. Я давно не видела мамулю, подруг с Земли, родственников. Ну и нужно рассказать маме о ребенке.

— Мама!

— Что? — Леди Эми посмотрела на сына невинно-невинно, улыбнулась искренне, хотя все прекрасно понимали, что это лишь игра. — Тебе бы тоже не мешало побывать у бабули. Но потом! Когда мы вернемся.

— С ним так сложно? — спросила я, предчувствуя ужасное.

— Нет! — в два голоса соврала императорская чета.

— Ну что ты, Аделия! — Леди Эми взяла меня под руку и повела в сторону дворца. — Он очень мудрый, с ним интересно беседовать, он столько всего знает! И не скупится, отвечает на вопросы. И не нудный!

— В этом я даже не сомневаюсь. Положительные стороны мы обсудили. Что же нас ждет на самом деле? — не купилась я на восхваления древнему.

— Ну, он все знает лучше всех. И не любит непослушания.

— Возьмите меня с собой на Землю? — пошутила я.

— Ни за что! Ты его пригласила, тебе и ответ держать! — совершенно серьезно сказала леди Эми. — Мы вам дадим месяц, потом официальная свадьба и все, килотонны ответственности ваши.

— Мама, не запугивай Аделию.

— А ты не указывай матери, — тут же одернул сына император.

Ну надо же. В их руках судьбы тысяч планет, людей и нелюдей, а они... такие обычные, простые, приятные. Настоящая семья.

«Обычные! Скажешь тоже! Вы — мои звезды. Самые сильные. А ты — вообще вишенка на торте», — довольно сообщил Дождь.

«Ты уже рядом?» — спросила так же мысленно.

«Почувствуешь мое приближение, не сомневайся. Скоро буду», — сообщил древний.

Не прошло и часа, как нас с Энраном разделили, нарядили, отвезли в лес к озеру и оставили одних на зеленой лужайке, освещенной сотней чаш с живым огнем, устремляющимся в усыпанное мириадами звезд небо.

Сотни деревьев с серебряными и золотыми листьями причудливо отражали костры и казалось, будто и они полыхают, расцветивая темный пейзаж.

— Ну и как я тебе в ваших древних одеждах? — Покрутилась, показывая сто тридцать три слоя ткани, расписанной диковинными существами с огромными пастями, и украшенные тысячами невесомых разноцветных бусин распущенные волосы.

— Красавица!

— Ты тоже хорош в этих штанах. Голый торс — это для свадьбы то, что нужно, — пошутила я. — А почему лес?

— Место выбрано не случайно. Дождь не может прибыть в город.

— Почему?

— Сейчас почувствуешь, он уже рядом.

Мы стояли в центре полянки и держались за руки, когда на мои плечи с тяжестью граталита легло ощущение чужого присутствия. Каждый волосок на теле встал дыбом и тут же пугливо прижался к коже, даже огонь в чашах и тот спрятался в металлические полусферы, лишь немного отсвечивая. Вода из озера поднялась и поползла к нашим ногам. Стало ощутимо прохладно.

Я сглотнула.

— Не бойся.

— Угу, — ответила, не размыкая губ.

Когда перед нами материализовалась фигура древнего, я сделала шаг назад. Рядом с ним находиться было... физически тяжело. Тонкая высокая фигура источала такую силу, что хотелось прижаться к земле и надеяться, что не зацепит шлейфом мощнейшей энергии.

— Ну вот и встретились, — произнес Дождь довольно.

— Приветствуем тебя! — Энран поклонился, подавая и мне пример.

— Не тяжело? Выдерживаете меня? — заботливо уточнил древний.

— С трудом, — выдавила из себя правду.

— Я залетел на Даргасс и слил все, что только мог. Привыкай, Аделия, я могу быть только сильнее, — развел руками Дождь.

— Не знаю, как Кордосс меня выдержит в этот раз. Хотел бы посмотреть столицу, но как? Изначальные-то вынесут, но что делать с остальными? И не пообщаться ни с кем лично.

Древний развел руками, показывая как огорчен.

— А может... может, вам построить дом на Даргассе? Будете навещать ВАД, может, учить чему-нибудь курсантов, чтобы не заскучать, — выпалила я.

— Обрати внимание, Энран. Это называется женская месть. Во всей вселенной не сыскать ничего более жестокого и изощренного, — наставительно произнес древний.

— Да я из лучших побуждений! Вам ведь там будет комфортнее.

— А про остальных ты подумала?

— Они выдержат!

— А ну-ка, — Дождь снял капюшон и заглянул в мои глаза. — Я же говорил, что речь о мести. А физические тренировки, кстати, полезны.

— Я думал, ты подружилась с Фартом, — со смешком заметил Энран.

Посмотрела на него зло. Так и хотелось съязвить, но при Дожде стеснялась.

— Кстати, у нас ведь свадьба! — вспомнила вдруг. — Может, начнем?

— А это называется топорно и неизящно сменить тему, Энран, — с тем же важным видом произнес древний, хотя я отчетливо поняла, что он всю веселится.

— Вообще ничего не буду говорить, — тут же обиделась на этих двух интриганов. Спелись и издеваются надо мной.

— Не сможешь! — сказал Энран и развеселился. — Не злись, искорка. Мы ждем полуночи. Еще немного осталось.

Я демонстративно замолчала, хотя желание расспросить древнего обо всем на свете просто распирало изнутри. Ну ничего, у меня еще будет время. Никуда ведь он от меня не денется в ближайший год.

— А сколько женщины изначальных вынашивают ребенка? — очнулась вдруг, что не знаю особенностей этой расы совершенно.

— Посмотрим, сколько ты будешь вынашивать. Ты ведь не изначальная, хоть и похожая раса. Кстати, дай-ка сюда руку.

Я попыталась, но наткнулась на невидимую преграду. Тело немного адаптировалось к присутствию сильнейшего и уже не так дрожало, но ощущения все еще были не из приятных.

Худая рука древнего цепко ухватила кончики пальцев и положила в центр моей ладони маленький круглый шарик, похожий на тот, что когда-то давал мне Таронг. Дождь закрыл свои невероятные сиреневые глаза и постоял так некоторое время.

А ведь у голограммы на корабле глаза фиолетовые. Занятно.

— Потрясающе. Просто потрясающе.

— Что? — спросил Энран, пока я только открывала рот для вопроса.

— В тебе лучшее ото всех рас и эта искра... Невероятно, что в самом слабом создании вселенной выросла такая звездочка. Энран, пока ребенок не родится, я, пожалуйста, займу Раймосс и проведу там пару экспериментов.

— Я распоряжусь.

— О чем? — тихонько спросила я.

— Нужно освободить планету и...

— Организовать поставку подопытных? — закончила я.

— Да.

— Но ведь это... не гуманно.

— Жизнь и смерть идут рука об руку. Сила и слабость — часто стороны одной монеты. Мы лишь восстанавливаем равновесие во вселенной, Аделия. И ошибаемся. Но редко.

Древний мне подмигнул и, пока я переваривала сказанное, вновь надел капюшон.

Энран взял меня за руку и повел в сторону спешащей нам навстречу воды.

— Откуда ее столько?

— Прилив из-за корабля древних над нами.

— Ой, а можно в гости? — тут же обернулась я к древнему. — Так интересно посмотреть.

— А я думал, ты замуж хочешь, — съехидничал Дождь.

— Не так, как узнать что-нибудь новенькое, — поддержал его мой жених. — Я думал, она и в храме побежит в библиотеку, позабыв об инициации.

— Храму не привыкать. Арстон Цай в свою первую инициацию прожил там несколько лет. Не могли выкурить. Твой отец даже позвал меня на помощь, а я совершенно случайно с ним заболтался, потом мы пошли общаться с титаном, ну и...

— Общаться? — удивился Энран.

— Ну да. Твоя леди, между прочим, тоже с ним подружилась. Очень она ему понравилась. Сказал, удивительно бестолковое создание, даже не знала о нем, обозвала дежурным по храму, что-то требовала. Он за ней полетал, напугал ее в воде. Развлекся немного.

— Это мне Энран сказал про дежурного! — в полнейшем возмущении посмотрела на изначального.

— Ну не мог ведь я тебе сказать правду, Аделия. Тогда не мог! Но дежурный там тоже был! Честно! Ты просто не понимала, где он, а где нет. Когда ты была со мной, говорила с настоящим дежурным. Клянусь!

— Я передумала выходить замуж.

До чего надоели все эти тайны! Кто бы знал!

— Размечталась! — произнес Энран и, подхватив меня, перекинул через плечо.

— Это произвол! Я буду жаловаться!

— Кому? — рассмеялся Дождь. — Средствам массовой информации? Я не хочу выходить замуж за принца, потому что люблю его, а он любит меня? Действительно уважительная причина. Поставь ее, Энран, — веселился древний... тролль. — Нет, все-таки поживу с вами подольше. Молодые расы такие хорошие, позитивные. А эта импульсивность... Я и сам с вами чувствую себя не такой рухлядью.

Я так и представила, как леди Эми смотрит на меня укоризненно и качает головой. Как же ты так, Аделия, подвела нас всех. Ну да ладно, мы переждем на Земле, затем проведем инспекцию всех по очереди планет, а через пару тысяч лет, когда ваша психика перестанет справляться с присутствием древнего, так уж и быть, отпустим вас в отпуск... на недельку.

Дождь расхохотался и я с ужасом сообразила, что он спокойно читает мои мысли. Какой позор!

Какая из меня выйдет принцесса, если я такая несознательная личность?

— Нет, я точно остаюсь! — окончательно решил древний.

Перед глазами промелькнуло лицо леди Эми, и Дождь снова... нет, не рассмеялся. Он заржал в голос! А еще древний и мудрый!

— Мудрость не исключает чувство юмора, — сквозь смех выдавил сильнейший. — Все, Энран, останавливайся. Воды достаточно.

Меня поставили на ноги и я вынуждена была привстать на цыпочки — она доходила до самого носа.

— Вы созданы звездами и несете в себе силу звезд. Вы вышли из воды, приручили огонь и дали жизнь новой звезде. Сила древних с вами, — совершенно обычным и ни капли не пафосным тоном произнес Дождь. — Целуйтесь.

Так и хотелось спросить: «Это все?»

Но вдруг вода засветилась сиреневым, стала холодной, затем нагрелась и забурлила. Энран коснулся моих губ, нежно— нежно, осторожно прикусил губу и следом впился полноценным головокружительным поцелуем.

Когда мы пришли в себя и разорвали объятия, я едва не булькала от насытившей меня до отвала энергии, а голове возник знакомый до боли голос.

«Поздравляю!»

Я почувствовала, как вздрогнул Энран, поблагодарила «дежурного по храму» и с квадратными глазами обернулась к Дождю.

Тот сидел на каменном выступе, который оказался тем самым титаном космоса, только уменьшенной его версией.

Древние явно общались между собой и я шестым чувством почувствовала, что они вовсе веселятся. Ну просто юмористическое шоу, а не единственный в своем роде эксперимент. Будем откровенны, для древних все наши чувства — ерунда полнейшая, так что я не обольщалась, уже немного разбираясь в их предпочтениях.

А тут... титан космоса, который спал... и не спал... С ума сойти можно!

— Я все-таки хочу нормальную свадьбу, — произнесла медленно. — Пусть она будет самой-самой стандартной. Белое платье, подружки невесты, букетик... Я даже на журналистов уже согласна.

— М-Шу присылать в истинном обличье? — хохотнул древний. — А я тогда надену парадный фрак. Ты в чем придешь? — спросил он титана специально вслух, чтобы я имела возможность с полным правом грохнуться в обморок.

Но оказалось, я все же немного закалилась и уже не была столь трепетной ланью.

— Для вас специальная свадьба уже состоялась! Не будем травмировать почтенных граждан империи.

— Вот так, летишь через половину вселенной, торопишься, заряжаешь половину Кордосса ее энергией, чтобы она вынесла наше с тобой присутствие...

— Я не буду испытывать чувство вины, — произнесла уверенно.

— Ты его уже испытываешь. Хорошая девочка. Послушная, — мурлыкнул древний. — Ну ладно, детки, оставляем вас наедине. Не

забудьте сделать нам внука.

— Дочь! — попросила я, вспомнив о его обещании предоставить нам возможность выбора.

— А я думал, ты мальчишку хочешь, — произнес Дождь.

— Ну, потом. Сперва дочь.

— Договорились. Девочка, затем мальчик. Развлекайтесь, детки! Древние испарились и следом ушли все неприятные ощущения.

— Объясни мне только одно, Энран. Что это за свадьба такая?

Я обернулась к то ли уже мужу то ли к все еще жениху и посмотрела в его глаза.

— Древний ритуал объединения стихий. У предназначенных друг другу изначальных это происходит во время слияния и только по большой любви. Нет слияния — нет детей. Мы не были рождены друг для друга, но нас свела судьба и мы полюбили.

— И они сделали так, что мы теперь вроде как предназначенные друг другу? Истинная пара?

— Да.

Внезапно включилось чисто женское. Я еще от зеленых-то волос не отошла, каждый раз дергалась. Попытки перекрасить шевелюру русалки ничем хорошим не закончилась — только время зря потратила и лишилась длины — Зандр с Саоргом потребовали для исследований. Еще и радовались, что я не посторонняя и заперта на Даргассе — никуда не денуть от их ручек загребуще-исследовательских. «У тебя ответственность перед всей вселенной!» — патетически восклицали они на любое мое слабое, впрочем, сопротивление.

— И какие у меня теперь волосы? Если смешать зеленый с оранжевым выходит коричневый. Я теперь шатенка?

— Завтра посмотрим.

— А сегодня что?

— Сегодня наша первая брачная ночь, Аделия.

Я хотела съехидничать, уж не в воде ли она проходит, неспроста ведь жизнь зародилась в океане, но включить нудный режим не успела, мой муж перед звездами, но не перед людьми затребовал свои права. Поцеловал!

А большего и не нужно было.

Наполненная нашей общей энергией, с руной-печатью на лопатке, которая выдавала все желания Энрана и посылала ему такие же

горячие «приветы», у меня не было шанса сохранить здравый смысл.

Его возбуждение охватило мгновенно. Заполнило тело. Обожгло вены. Свело с ума. С тихим стоном приникла к нему, обнимая за плечи, лаская, поглаживая. Мое возбуждение было другим — сладким и тягучим как патока, неумолимо — настойчивым, но таким же острым, бесконечно-сладостным, что и у него. Я остро чувствовала, как наши ощущения, чувства, желания объединяются и превращаются в одно целое, оставляя нас в одинаковой степени возбужденными, голодными.

— Энран! — выдохнула требовательно, когда изначальный оторвался от моих губ. — Нужно выйти из воды. На мне много ткани, ее так просто не снять.

Мужчина вдруг хмыкнул. Затем уверенно и спокойно, словно его не трясло от страсти, нащупал в моем традиционном костюме какой-то пояс и потянул за него. Кокон расслоился, распался, открывая мою грудь свету звезд и взгляду любимого.

— А теперь мы сделаем вот так, — произнес он, не отрывая от меня засеребренных молниями глаз. Руки огладили мою шею, спустились к плечам, поддевая ткань, сбрасывая ее в подсвеченную нашим сиянием воду.

— А твоя?

— По традиции ты должна ее найти, — довольно мурлыкнул мужчина, играя с моей грудью, пощипывая соски.

— Можно я ее просто порву? — всхлипнула возбужденно.

— Мокрую натуральную ткань?

Одним движением дернула за полы его традиционного одеяния и порвала скрытый пояс, открывая себе доступ к желанному телу мужа. Прижалась губами к стальным мышцам на груди, спуститься же вниз мешала вода. Ладонь в миг легла на поверхность озера, пустила импульс. Почти сразу вода нашла воздушный карман и приоткрыла мне доступ к той части тела, что жаждала моего внимания.

— Я точно могу не сомневаться, что ты меня хочешь, — засмеялся Энран.

— Паршивка-руна сдает любые наши эмоции, даже не сделаешь вид, будто холодна к тебе, — произнесла я, касаясь кончиком носа его гладкой кожи. — Ты пахнешь водой. И собой. Это так... волнительно.

Руки смещаются на крепкие мужские ягодицы, сжимают их.

В мозгу пульсирует: «Мой. Весь мой. Могу делать с ним все, что хочу!»

Сердце колотится.

Пальцы подрагивают от возбуждения.

Я ласкаю языком моего изначального, медленно и целенаправленно спускаясь к давно готовому напряженному члену. Не останавливаясь обхватываю губами головку, легонько посасываю. Блаженство! Его тихий довольный вздох, яркая вспышка энергии в руне будоражат воображение.

Представляю, что мы не в озере посреди кордосского леса, а на плацу ВАД. Вокруг никого. Только мы и далекие холодные звезды, мерцающие лишь для нас.

Обнаженной кожи касается теплый ветерок, колени натирает не донный песок, а черное дорожное полотно. Энран стоит ровно в центре, перед ним на коленях я. Обнаженная. Раскованная. Чрезвычайно возбужденная.

Чувствительные губы припухли от поцелуев и страсти. Язык скользит по всей длине члена. Пальцы нежно и неуклонно ползут по внутренней стороне бедра вверх, едва ощутимо касаются яичек, оглаживают их, осторожно сжимают.

Я двигаюсь все быстрее, сильнее. Слюна затопила рот. Легкие толчки в горло возбуждают сумасшедшие желания. Рискнуть? Попробовать?

— Аделия! — Мою голову фиксируют мужские руки, заставляют отстраниться.

— Еще! — требую я. Поднимаю яростное, недовольное лицо. — Хочу еще!

Меня не слушают, поднимают заставляют обнять себя ногами и руками, прижаться кожа к коже.

— Хочу тебя, — шепчет в мой приоткрытый рот Энран. — Безумно. Моя развратная девчонка. Извращенка.

И я растекаюсь патокой от его слов. Да, я такая. Бессовестно-влюбленная. Бессовестно-счастливая. Бессовестно— возбужденная. И готова на любые эксперименты. С ним. Только с ним.

Он осторожно и бережно входит в меня, точно зная — в этот самый момент я не терплю ни намека на агрессию. Капелька нежности

и заботы в начале для того, чтобы дальше сойти с ума вместе и ни в чем себе не отказывать.

Одуряющее чувство наполненности захватывает все мое существо. Живот прошивает спазмом, заставляя тело сжиматься в пружину, чтобы резко распрямиться, забиться в конвульсиях, закричать от восторга на всю округу.

Руки сжимаются в кулаки, колотят по плечам изначального. Хватают за шею крепко-крепко. Так, чтобы тело прижалось к телу. Слиплось. Впечаталось. Соединилось. Бедрa подрагивают, сжимаются, тесно обхватывая мужской стан. Внутри разливается лава его страсти, а я... я вся горю. Пылаю белым светом. Костром. Вместе с ним.

В себя прихожу не сразу. Распластанная, размазанная тонким слоем по изначальному. Он все еще во мне. Чуть пульсирует. А меня все еще потряхивает от пережитого оргазма и того непривычного и от того столь сильного чувства единения с любимым мужчиной.

— Мы чуть не осушили озеро, — хмыкнул Энран, осторожно опуская меня на мокрую землю.

— Дождь пройдет, восстановится, — ответила безразлично, прижимаясь к нему. — Так хорошо, что ноги не держат. Это было потрясающе.

— Ну разумеется! Слияние истинных пар — это не просто обычная физиология, — раздался голос древнего за моей спиной.

— Это особо удачный эксперимент гениального ученого...

— Дождь! — возмутился Энран. Я же спряталась за него, хотя мозгом понимала, что мы для любого древнего существа не представляем никакого интереса, кроме научного, и воспринимать этого сумасшедшего ученого стоит как врача. И не стесняться. Он ведь не стесняется ничего!

— Мы вам одежду принесли. Ну и присмотрели, конечно. Мало ли, как соединились бы ваши энергоконтуры, — принялся пояснять Дождь без толики смущения. — Вдруг пришлось бы что-то корректировать на ходу.

— Дождь!

— Эксперимент прошел удачно, не беспокойтесь.

— Дождь!

— Девочка и мальчик, как обещал. Очередность еще подкорректирую потом.

— Дождь! — в очередной раз возмутился Энран, намекая, что пора бы и честь знать.

— Постойте! Как это девочка и мальчик? Сразу, что ли?

— Ну да. Ты хотела дочь, он сына. Вот и посмотрим, как поведут себя две звезды сразу. Ох, заживем!

Мы беспомощно посмотрели на древнего, который совершенно по-человечески потирал руки от предвкушения.

— Ну, спасибо, хоть не тройня.

— Это отложим на потом! Не все сразу. Хотя, конечно...

— Дождь! — хором рыкнули мы.

— Все, ушел, ушел. Тройня — это, конечно, интересно. Может, даже интереснее, чем двойняшки. Хм.

— Дождь!

ГЛАВА 31

— Аделия, ты уверена, что это хорошая идея? — спросила мама. — Может, нужно было вам просто объявить, что уже женаты и ждете ребенка? Беременным вредно волноваться, а обряд в древнем храме! Туда даже заходить страшно! Он размером как стадион для космогольфа! Представь, сколько тысяч незнакомых существ там будет! Дрожь берет!

— Я не волнуюсь, мам.

— Тысячи репортеров со всей вселенной, а она не волнуется! Нет, ну вы слышали? — спросила она у семьи, всплеснув руками.

— Мам, поверь, меня не запугать какими-то репортерами и гостями. Я спокойна как тяжело вооруженный крейсер, — ответила, зевая.

Меня отчаянно клонило в сон последний месяц. После занятий в ВАД я буквально падала. Но переезжать на все готовое во дворец не собиралась, да и чувствовала себя здесь неловко, хотя все едва не хороводы вокруг меня водили, берегли и старались угодить.

— Так мы тебе и поверили! — хмыкнул Дан. — Даже нам не особо-то приятно идти и выступать в роли мишеней для миллионов злых языков.

— А ты на это смотри по-другому. Тебя в лицо будут знать миллиарды красивых женщин всех рас. Считай это рекламой. Маркетинговый ход для секса, — хохотнула я, откусывая от наливного краснобокого яблочка. Пока жуешь спать не хочется.

— Хм.

— А что? Действительно, неплохо! — поддержали братья. — Но ты-то невеста, тебе нужно волноваться.

— После свадьбы по обычаям древних меня сложно чем-то удивить. Разве что родами в присутствии древних. И то я уже почти смирилась с этой мыслью.

Я снова зевнула и покосилась на часы. Пора бы уже, по идее. Свадьба через час, а мы все еще сидим в моей комнате и ждем.

Как по заказу двери распахнулись и сияющая и наряженная в стильное голубое платье леди Эми позвала меня пальчиком, коротко

кивнув моей семье.

— Аделия, потрясающе выглядишь. Рада, что ты выбрала платье Николь. Тебе невероятно идет.

— У нее талант.

— О, да. Кто бы мог подумать! Она увлеклась дизайном во время второй беременности. Может, и ты что придумаешь. Военной быть... ну... не очень, — намекнула она в стотысячный раз. Очень деликатно — в лоб.

— Мне нравится преподавать.

— Мы еще поговорим об этом. А сейчас давай выберем драгоценности. По традиции я должна показать тебе сокровищницу рода, а ты должна оттуда что-то выбрать перед храмом, но если честно, там столько варварски-прекрасных, но жутко не современных вещей, что я добавила туда немного красоты на наш с тобой вкус.

— Леди Эми, он у нас такой разный, — вздохнула я. — Вы любите классику, а я...

— А ты любишь стильные дизайнерские вещицы, поэтому специально ко дню твоей свадьбы двадцать лучших ювелирных домов подготовили специальные коллекции, — перебила меня императрица с триумфом.

— Вы... вы серьезно? — спросила шепотом.

— Естественно! Привыкай, Аделия. Сказки сбываются. И не только страшные! — рассмеялась она.

У меня даже руки задрожали от такой мысли. С Энраном я чувствовала себя бесконечно любимой женщиной, в семье — любимой и единственной дочерью, сестрой. Леди Эми же предлагала почувствовать себя настоящей принцессой из сказки. И не на пять минут. Не на десять. Не на час. На всю жизнь.

— Это все принадлежит императорской семье, Аделия, то есть нам, — произнесла она с улыбкой, открывая сокровищницу, похожую на пещеру дракона, только современную, хорошо оборудованную.

У меня глаза разбежались. На черных бархатных подставках возлежали произведения искусства. Блестели, переливались, притягивая взгляд. Манили.

— Мне нравится этот комплект, он тебе и под платье подойдет, — произнесла леди Эми, кивая в сторону роскошного массивного ожерелья и бриллиантов. К нему шли парные браслеты, серьги и

искусно выполненная диадема. — Это настоящие древние камни. Их надевала первая императрица на коронацию. Было бы замечательно и в чем-то показательно, если бы и ты их надела.

— Слишком солидно.

— Есть такое. Но у тебя платье открытое и ты будешь казаться совсем тростиночкой в этом комплекте. Изящной, воздушной, эфемерной. Давай попробуем. Просто примерь! — настаивала ее величество.

— Ладно.

Меня в два счета обрядили в тяжелые и неожиданно теплые камни.

— Смотри, твоя энергия им понравилась. Они немного светятся. До чего красиво!

Леди Эми прижала руку к груди, а второй утерла выступившие слезы. Ее беременность была еще не заметна внешне, но слезливость уже появилась. Она казалась невероятно милой, беззащитной и ранимой в такие моменты, хотелось обнять ее и защитить, что я и сделала.

— Наденешь? — всхлипнула она. — Тебе так хорошо! — еще один всхлип.

— Хорошо, надену, — согласилась я, чувствуя ее обеспокоенность.

— Вот и отлично! — Ее величество тут же выпрямилась, улыбнулась, слез как не бывало.

Я только глаза закатила. Кто меня окружает!

Посмотрела в ростовое зеркало.

Принцесса.

Воздушная.

Прекрасная.

В изящном белоснежном платье из тончайшего кружева и мерцающей серебряными искрами полупрозрачной ткани, создающей ощущение легкости, волшебства.

С платиновыми, спасибо Дождю за потакание слабостям беременной женщины, локонами, собранными в аккуратную прическу. И тяжелыми массивными украшениями, которые мне действительно неожиданно шли.

— Ну что, я права? — спросила довольная собой императрица.

— Как всегда, — ответила с улыбкой. Мама Энрана так тепло меня приняла, что невозможно было с ней спорить.

— А все остальное модное-стильное еще успеешь, — подбодрила она меня. — Но все девочки вселенной сейчас должны видеть роскошную, красивую, утонченную Золушку, достойную своего принца.

— Надеюсь, я его достойна.

— Шутишь? Аделия, ну откуда у тебя в голове эти странные мысли? Ты не простая девочка с улицы!

— Да ну. Энран со мной когда познакомился, вообще заявил, что я — это подарочек от вас ему, чтобы он не скучал в академии. Я ведь и была девочкой с улицы, леди Эми.

— Глупости какие! Ты наверняка ему сразу понравилась. Мужчины вечно ведут себя как безголовые самцы, стоит только встретить ту самую, — рассмеялась ее величество. — Как-нибудь расскажу тебе нашу историю с отцом твоего ненаглядного. Мы чего только друг другу не наговорили в свое время! Он вообще меня с планеты выгнал.

— Как это?

— Воплем! А когда я послушалась для разнообразия и улетела, носился за мной по всей галактике, — рассмеялась она довольно. — А я пряталась!

— О!

— Ну, не всем же распутывать тайны галактики, можно встречаться как нормальные люди. И изначальные, конечно, — добавила она серьезно, а затем снова расхохоталась. — Но я таких не знаю!

Мы все еще хохотали, когда нас нашел распорядитель свадеб.

— Вот вы где! — сразу начал он с претензии. — Начало через пять минут. Гости в сборе, а вы! Кстати, хорошо, что вы не нервничаете и веселитесь. Это ведь самый счастливый день для любой девушки, — тут же смилостивился он и демонстративно подправил нам идеальный макияж.

Серокожий двухметровый мужчина, чье имя я не могла даже выговорить, был сверху до низу покрыт пластинами, напоминающими рыбью чешую, а красные прожилки в мутно-серых глазах и вовсе вызывали испуг при знакомстве. Однако это оказалась самая

позитивная и креативная раса из всех мною изученных. И лучших организаторов найти было трудно.

— Напоминаю: вы, леди Аделия, заходите в храм самой последней. Не пугайтесь. Спецэффекты немного изменили по приказу его высочества, он решил сделать вам сюрприз. Вы окажетесь в темноте, затем включится подсветка пола, затем приветствие и включится дорожка в сторону его высочества...

— Что он задумал? — спросила я леди Эми.

— Без понятия. Посмотрим.

Мы стояли в небольшой комнатке и ждали команды. Распорядитель в пятый раз спокойно объяснял мне последовательность событий церемонии и поглядывал на коммуникатор. Когда объявил, что пора, сердце ушло в пятки.

Верните мне леди Эми! Пусть она подшучивает надо мной сколько угодно, но смешит! Или кого-нибудь из братьев! Мне страшно!

— Вдох, выдох! — скомандовал лучший распорядитель галактики. — Леди Аделия, вы идете навстречу любви, а не репортерам. Идите к вашему Энрану. Смотрите на Энрана. Ничего не бойтесь. Вы под защитой вселенной! Сегодня ваш день.

Слезы навернулись на глаза, пришлось еще немного подышать и сделать первый шаг. К нему.

Идеальная темнота. Кромешная. Жуткая. Однако я чувствую себя странно спокойно. Уверенно.

«Вы идете навстречу любви. К нему», — билось в мозгу, умиряя истерику.

Шаг. Еще шаг.

Вокруг замерцали миллионы маленьких огоньков, создавая ощущение, будто мы находимся в открытом космосе и нам светят загадочные звезды.

Еще шаг. Появляется голограмма моей звезды. Улыбаюсь. Делаю шаг, оказываясь внутри теплого и уютного пространства. Мое белоснежное платье сверкает так, что даже немного режет глаза.

Еще шаг. И снова мистическая темнота, подсвеченная лишь редкими звездами.

Шаг, второй, третий. И словно оказываюсь в ВАД. На плацу. Одна.

Щеки заливает румянец от воспоминаний о неприличных фантазиях, связанных с этим местом. Но я тут же замираю, когда слышу знакомые и такие родные голоса своей группы, коллег.

— Звезды служат вам, Аделия Шур! — гремит дружный хор.

— Служу звездам! — отвечаю громко и четко, хотя сердце колотится, а на глаза вновь наворачиваются слезы.

Мужчин не видно, для того, видимо, и темнота. Нельзя, запрещено, но они прилетели, и я до безумия рада слышать их голоса. Здесь. Сейчас. Ведь они тоже моя семья.

Еще шаг. В темноте вспыхивает дорожка из анфалисов.

Ох уж эти цветочки! Столько всего с ними связано.

Иду, улыбаясь как ненормальная. Слезы не желают подсыхать на моих глазах. Предатели! Но я так счастлива. Уже чувствую своего изначального. Он совсем рядом.

Шаг, еще, еще, еще! Ну где же ты? На меня уже все насмотрелись в досталь! Пора!

И оказываюсь в любимых объятиях.

Меня быстро целуют в темноте. В губы. Затем в кончик носа. И свет вспыхивает! Ослепляет. Заставляет вспомнить, что мы здесь не только ради друг друга. Мы публичные персоны и обязаны разделить счастье с миллиардами людей и нелюдей. Поделиться эмоциями. Подать пример.

Я распрямляю плечи, приподнимаю подбородок и улыбаюсь Энрану, облаченному в военный мундир. Парадный. Такой строгий. Гордый. Счастливый!

— Я люблю тебя, — одними губами шепчет он, но на подвешенных вокруг экранах, чтобы гостям события было все хорошо видно, ответственные и не в меру романтичные журналисты дописывают на всех языках галактики: «Я люблю тебя!», дорисовывают сердечки и кружочки — для большинства рас это символ счастливого союза влюбленных.

— И я тебя люблю! — шепчу, чувствуя, что слезы окончательно пробили себе дорожку и текут рекой, проливаясь водопадом на древние бриллианты.

Мы смотрим друг на друга. Касаемся. Дышим друг другом. И этого безумно мало. Недостаточно!

Но приходится повернуться к ожидающему нас императору.

Он выглядит сурово, непреклонно. Он него веет мощью и невероятной силой. Почти как от древнего, только не хочется прижаться к земле и умереть.

— Дети мои, возложите руки на камень любви, произнесите клятвы верности друг другу и нашей империи.

Я так волнуюсь, что почти не слышу его слов. В голове шумит. Сердце колотится. А камень пьет и пьет, забирая часть сил.

Каждое слово истощает резерв, напитывая щедро украшенный рунами кусок скалы. Я смотрю на Энрана и вижу испарину на его лбу.

Почему так тяжело? Больно? Страшно? А вдруг он выпьет нас до дна? Что это за любовь такая? В духе классики? И жили они долго и счастливо и умерли в один день на собственной свадьбе?

Смотрю на императора. Тот напряжен. И ждет. Смотрит на нас пронизательно. Читает мысли? Наверняка!

Руны вспыхивают, переливаются, искрятся всеми цветами радуги, сам камень, кажется, и вовсе треснет от жадности. А мы клянемся. И верность империи дается с невероятным трудом.

Колени дрожат от напряжения, но я произношу каждое приближающее меня к Энрану слово. Даже если придется умереть! Я слишком сильно его люблю, чтобы отказаться от него из-за какого-то... нехорошего камня.

Вижу, как мелко затряслись плечи императора. Будет припоминать мне ругательную тираду в адрес главной и самой романтической достопримечательности Кордосса всю оставшуюся жизнь, это точно.

И что в ней романтического? Очередное дурное испытание в духе древних. Все через боль. Это чтобы изначально жизнь медом не казалась?

Последнее «клянусь».

Я смотрю на Энрана и понимаю, что выгляжу так же изможденно.

И совершенно не к месту вспоминаю, как Патриция Рос рассказывала о пошлине на регистрацию брака. Кажется, она недавно подорожала. Но ведь ее платят деньгами, а не силой. Или для изначально существует повышенный тариф?

Ехидные мысли немного привели в чувство. Выдохнула. Кажется, мы справились.

Император положил руки на камень с другой стороны и громогласно произнес: «Клятвы произнесены. Клятвы приняты.

Испытание пройдено»

И в то же мгновение пальцы заискрились, напитываясь энергией, пропуская через себя, возвращая добровольно отданное вдвойне.

И зачем нам столько? Ведь камень — дело рук древних, и тоже любит энергию. Поделиться, что ли?

Я ощутила невероятное чувство легкости, правильности происходящего. Повернулась к Энрану и совсем не по протоколу сказала: «Оставь ему часть силы, мы ведь наверняка не платили госпошлину».

Муж отнял руки от камня и, подмигнув, ответил: «Однозначно не платили»

Камень светился и сиял, переливался и щедро делился полученной энергией с окружающими, насыщая воздух радостью и счастьем. Все вокруг улыбались, умилялись, женщины прикладывали платочки к уголкам глаз, даже мой папа и тот растрогался.

Уже значительно позднее, после всех официальных мероприятий, банкета, бала, мы уединились в любимой голубой гостиной леди Эми и праздновали узким кругом — с родителями. Братья-то были всю заняты — охмуряли красоток.

— А у нас на Раймоссе говорили: «Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту», — рассказывала мамуля леди Эми.

— У нас на Земле тоже, — вспомнила она. — Я уже и забыла почти! Надо же.

— Если разрешить молодоженам целоваться после отдачи от камня любви, можно оказаться в неловкой ситуации, — объяснил его величество. — Лучше потерпеть до спальни.

— Отец, почему камень так много забрал? Я начал волноваться за... за Аделию, было невероятно больно, а она беременна, — вдруг произнес Энран. — Хорошо, вспомнил, что можно забрать на себя часть... госпошлины, — хмыкнул он, глянув на меня.

— Аделия сильная, с нее и брали как положено, ребенок был в полнейшей безопасности, большинство свадеб раньше так и приходило — с беременной невестой. А сила... У вас уже сила троих, Энран, брали за всех, — объяснил его величество.

— Четверых, — призналась я. — У нас будет двойня, мальчик и девочка. Или девочка и мальчик, Дождь еще не определился, получится или нет у него контролировать последовательность.

— Двойня! — Мама всплеснула руками. — Ну надо же! Двойня! Почему сразу не сказала?!

— Это... — леди Эми прочистила горло, — это Дождь вам... помог?

— Угу.

— Ясно. Милый, родим дочь и сразу на Землю, да?

— Думаешь, он подумает про тройняшек? — рассмеялся низким грудным смехом император.

— Думаю? Да я уверена! И как-то не хочу в очередной раз быть подопытным кроликом!

— Это вы, что ли, предлагаете нашей дочери им быть?

— Пап, успокойся, — Я положила руку на кулак отца. — Мы все — один сплошной эксперимент. И вообще, древние живут вечно. Энран — эксперимент номер один, я — номер два, а уж дальше пусть наши дети отдуваются. Хорошего понемножку.

— Золотые слова! — Леди Эми погрозила всем пальчиком, но видно было, что она явно переживает.

— Лично я не вижу ничего ужасного в тройне, — пробасил император.

— И я не вижу, — поддержал его сын.

— Вот и рожайте тогда сами, если так любите детишек! — отрезала леди Эми. — Пойдем, Аделия, выберем тебе драгоценности для первой брачной ночи.

— Пусть будет в этих, — воспротивился Энран.

— Хорошо. Только умоляю вас, не порвите. Эти древние технологии такие сложные, синий гарнитур с фоторозами нам так и не починили, — вздохнула ее величество.

Императорская чета переглянулась и, попрощавшись, сбежала портить еще один комплект бесценных драгоценностей, и мы с Энраном решили последовать их примеру. В конце концов, мы сегодня вели себя выше всяких похвал и мужественно выдержали все испытания. И могу заявить с уверенностью — отсутствие поцелуев куда более сложное испытание, чем встреча с парой сотен... тысяч репортеров. Клянусь!

— Не смотри на меня, я не позволю рвать свое кольцо! — услышала я возмущенный голос мамы.

— Хорошая у нас семья, — заметил Энран, подхватывая меня на руки. — Дружная.

— Самая лучшая! — выдохнула я. — Я люблю тебя, муж.

— А я люблю тебя. Жена!

Дождь сидел под священным деревом в храме, грыз орешки и смотрел, как титан космоса обыгрывает в карты жоорга, заполнившего весь бассейн с зеленой мерцающей водой.

— Так, в общем, эксперимент удался. Нужно только подумать, как можно по-другому спровоцировать активацию мутации. Не можем ведь мы тобой всех пугать, — вздохнул древний.

— Да, не мешало бы. Хотя я здорово развлекся, пока жил среди смертных, — хохотнул жоорг. — Но меня на всех не хватит, конечно. Может, потенциальных звездочек объединим в какую-нибудь школу? Мне понравилось в университете. Если бы только не этот мерзкий девичий писк...

— Может, твою расу подшаманим? — Ленивое состояния покинуло древнего, словно его и не было.

— Сперва займись новыми звездочками! — ответил максимально спокойно жоорг, хотя кончики его щупалец тревожно задергались.

— Да, ты прав. Эми не хочет рожать тройню. Нужно подумать, как уговорить на это Аделию. С ней даже интереснее. Новая раса — новые возможности.

— А ты им не говори! — предложил жоорг. — Зачем?

— Некрасиво ведь.

— Ну, красиво, некрасиво — это такие мелочи. Цель-то у нас хорошая, — Жоорг отбил козырем карту титана и довольно зашевелился в бассейне.

— Тоже верно. И вообще, они молодые, сильные, а дети сильных родителей — это хорошо.

— Хорошо.

Глаза древнего таинственно замерцали. В его голове зрел очередной план.

— Ну что, потанцуем?

— Ты чудовище, Дождь. Самое ужасное во вселенной чудовище.
Но танцы — это святое. И вообще, движение — это жизнь, — заявил
жоорг и триумфально бросил карты на стол. — Моя взяла!

Эпилог

— Мама, мама! Они пропали!

Эрин влетела в нашу спальню, забыв даже постучать. Если бы не закричала из гостиной, оказались бы в неловкой ситуации.

— Кто пропал? — спросила я поправляя волосы и прижимая одеяло к обнаженной груди. Рядом дрожал от смеха муж.

— Наша сумасшедшая тройца, кто же еще! — в сердцах выдохнула наша обычно спокойная как далекие звезды дочь. — Сбежали!

— К-куда на этот раз? — уточнила обреченно. Тройняшки, которых нам «организовал» Дождь, по характеру были больше похожи на моего брата Дана. Такие же легкие на подъем и склонные к авантюрам личности, а уж что касается дам!

— Я не знаю! Они не сказали! Впервые в жизни не сказали! Они меня вообще не любят! — тут же надулась старшенькая. — А я их, между прочим, воспитывала, всему учила, играла с ними в эти идиотские мальчишеские игры... Они мне всегда доверяли! И связи нет совсем!

А вот это уже серьезно.

— Милая, дай нам пару минут, — деликатно выставил Энран дочь из супружеской спальни. — Не волнуйся, Ли, они найдутся.

— А если нет?

— А если нет, ничего страшного с ними не случится.

Метнула на мужа яростный взгляд. Эти изначальные! Такие спокойные!

Нет, он, конечно, прав. Но ведь это наши дети...

Мы быстро привели себя в порядок и спустились в малую гостиную, где собралась к завтраку семья. Его величество был спокоен как скала, леди Эми хмурилась, дочь выглядела не лучшим образом и едва не дергалась от каждого звука. Переживает за малышню, которой, на минуточку, лет уже достаточно для того, чтобы строить свою жизнь так, как им нравится.

Какие умные мысли, но ни капли не утешают!

Ради дочери придется вести себя сдержанно и не паниковать.

— А где Эрик? — заметил отсутствие старшего сына Энран. — Ри?

— Пап, он полетел в ВАД. ты же сам ему сказал, — возмутилась дочь, всем видом показывая, что никак не ожидала склероза от собственного отца.

— Я? — удивился муж. — Я ничего ему не говорил.

Мы все обернулись к императорской чете, те покачали отрицательно головами.

— Он тоже недоступен, — произнесла дочь, покопавшись в коммуникаторе. — Со вчерашнего дня. Как и они.

Сердце пропустило удар.

Разумом я понимала, что с ними не может случиться ничего плохого, они одни из самых сильных, умных, обаятельных созданий вселенной. И у нас есть Дождь. И мы можем найти их и...

В моей голове всплыл старинный разговор с одним хитрым и вредным древним. Я тогда только родила и приходила в себя на Даргассе, в новой экспериментальной клинике доктора Орса.

— Ты бесконечно меня радуешь, — произнес Дождь, сливая лишнюю энергию в землю. — Такие замечательные детки, все трое. А выглядишь не очень.

— А все потому что кое-кто, не будем тыкать пальцем, не дал мне толком отдохнуть после двойни. Я только спать заново научилась, и то в полуха, а ты...

— Я не мог ждать. Меня охватил азарт! — без толики вины в голосе объяснил свою позицию древний.

— Мы все-таки не так сильны и выносливы, как вы, нам нужен отдых.

— Ну и отдыхай себе спокойно! Дети подрастут, ваша жизнь будет снова принадлежать вам. Если хочешь, я их потом чем-нибудь займу.

— Не хочу! — едва не выкрикнула я. Как и леди Эми, я все давно поняла про «этих сумасшедших ученых».

— Поздно, я уже решил. Лет пятьдесят дам вам, потом детки будут заниматься общественно-полезной работой. Труд облагораживает! — заявил Дождь важно.

Говорить с древним — что по углям ходить босиком. Сложно, но можно. Но вот отговорить его — совершенно невозможно!

— Они с Дождем, — произнесла я, обессиленно опускаясь на стул. — Занимаются общественно-полезным делом.

— Это чем это? — удивился Энран, усаживаясь рядом. Его рука успокаивающе легла на мое колено, посылая мягкое тепло.

— И почему не взяли меня? — возмутилась Эрин.

Ее коммуникатор тихонечко пискнул, но поскольку в гостиной царил тишина, все услышали звук и уставились на самую младшую из присутствующих. Дочь прочитала сообщение и поджала губы. Затем извинилась и поднялась.

— Далеко это вы, юная леди? — отчеканила императрица.

— Я не юная! Я совершеннолетняя! — тут же возмутилась наша звездочка.

— Ты изначальная, а значит, еще юная и трепетная, и не должна сбегать вслед за своими безголовыми братьями, — произнесла леди Эми степенно.

— Они не безголовые!

— Что и требовалось доказать, — сказал император. — Эрин, сядь. Энран, свяжись с этим самоду...

— Ученым, — подсказала я.

— Ученым, — закончил свекр, поблагодарив меня кивком.

Голограмма древнего выросла у стола в полный рост, зыркнула фиолетовыми глазищами в сторону нашей дочери, та сразу подскочила со стула и унеслась. На общественно-полезные работы, по всей видимости.

Уверена, она сто раз пожалела, что нас разбудила и не успела сбежать с братьями. Небось,

— И как это понимать? — задал Энран вопрос, который я могла произнести на двадцати языках, не используя ни одного приличного слова.

— Я лишь выполняю обещание, данное Аделии! — с самым невинным видом заявил этот гад.

Однако ему никто не поверил. В мою сторону не прилетело ни одного взгляда. Каждый из присутствующих на своей шкуре ощутил силу, хитрость и «безупречную логику» древних. Я хочу — значит, это логично и правильно.

— Дождь, куда ты отправил наших детей?

— Я вам рассказывал про новый, не изученный никем сектор. Вот, подобрал несколько подходящих и пока не обитаемых планет, будем переселять.

— Каких планет? — Император недовольно прищурился.

Дождь состроил недовольное выражение лица, но махнул рукой в сторону, где тут же «нарисовались» планеты с названиями и секторами, в которых они находятся в данный момент.

— Уверен, ты их даже не знаешь. Они совсем-совсем никому не нужны. И вообще! Детям нужно прививать любовь к труду! Вы ими совсем не занимаетесь!

Я поперхнулась, Энран закашлялся, императорская чета загадочно переглянулась.

— Мы, наверное, полетим с вами и присмотрим, чтобы внуки не перерабатывали, — вынес вердикт его величество. — Заодно научим их чему-нибудь новому, а то все эти государственные дела — такая тоска.

— Да. И поможем, конечно. Создавать новые звездные системы, населять их планетами — это так интересно! — поддержала леди Эми.

— Вообще-то это обещанный Аделии отпуск, а вы, выходит. Заставляете ее нести на своих плечах бремя ответственности за империю, — выдал древний.

— У Аделии есть муж, она спихнет все на него, — хмыкнула я.

Я посмотрела на любимого и улыбнулась, зная, что он понял мой намек. Просыпаться в одной постели и не находить там или рядом кого-нибудь из детей, не слышать бесконечных стенаний их педагогов, не привычных к столь шепутным подопечным, не спорить с леди Эми по поводу и без, она мастерски умела всех обводить вокруг пальца, но со мной этот номер давно не проходил, хотя она то и дело меняла стратегии... Это ли не отдых?

— Летите, отец. Вы заслужили отдых, — произнес «бедный-несчастный изначальный, на которого свалили всю работу».

— А может, мы останемся дома... одни? — сообразила леди Эми, на что подрядилась. Сбежать из дворца — это, конечно, хорошо, но провести столько времени с Дождем!

Мы, конечно, принялись спорить, но все-таки уступили родителям Энрана, строя при этом самые несчастные выражения лиц.

«Переигрываешь! Они могут догадаться», — раздался в голове голос древнего.

— Смена деятельности — это тоже отдых, в конце концов, — произнесла я, глядя на мужа.

«Бегите, она догадывается!» — поторопил Дождь.

— Пойдем, Аделия, не будем задерживать вылет! — Энран приобнял меня за талию и увел из гостиной, не дав даже позавтракать. Хотя аппетита от таких новостей как не бывало!

Уже на корабле, разглядывая присмиривших детей, я рассмеялась.

— Что, хотели сбежать от родителей, малолетние изверги?

— Ну ма-а-а-ам! — протянули они хором.

— А это родители от вас сбегают! — заявила я и уселась на колени удобно развалившегося в кресле первого пилота Энрана. Тот тут же меня поцеловал в щеку и обнял, притягивая к себе еще ближе.

До чего мы счастливы! Еще немного! Чуть-чуть!

Дети под присмотром любимого древнего, который нашел в себе способность радоваться не только открытиям и удачным экспериментам, но и любить относительно «по-человечески».

Свекры наслаждаются обществом друг друга и, что ни говори, отдыхают. Большая семья — это вечный шум, гам и дополнительные проблемы, которые, как иногда кажется, не заканчиваются. Нужны перерывы в общении, чтобы мы все помнили, что любим и ценим друг друга.

А мы... Я посмотрела на самого лучшего мужчину во вселенной, который показал мне, что такое настоящие любовь, доверие, нежность, страсть... Мы просто были счастливы. Всегда. Не смотря ни на что!

— Пап, мам, куда вы сбегаете? — спросил Эрик требовательно. Хотя сестричка все же родилась первой, он считал себя — любимого самым старшим и главным. И всегда принимал решения за всех единолично. Копия дедушки.

— Не знаю, может, покатаемся на планетах, — беззаботно отмахнулась я.

— А заодно зарядите их под завязку! — с восторгом произнес Дождь, заходя в помещение.

— Куда мы денемся! — хором ответили мы.

Конец